

19. 21. 1

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, вып. 5 и 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Похороны и помянки у чувашъ.
Чл.-согр., свящ. К. П. Прокопьева 215—250.

Извѣстія І. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ. Чл.-согр. К. В. Харламповича . 251—276.

Сказанія иностранцевъ о Казани. I. Prosper Thomas.—П. Томасъ; II. А.

Legrelle.—А. Легрель.—Дѣйств. чл. Н. Ѳ. Катанова 277—285.

Приложеніе:

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Дѣйств. чл. Е. А. Алекторовъ 465—640.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ДИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1908.

2000

Вышелъ 22 декабря.

5314
#12-10

Въ 1903 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (въ январь,
мартъ, май, сентябрь и ноябрь) книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляють:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари иногородскихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Ахмазовъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), А. И. Добросмысловъ (Тверь), П. А. Китицынъ (Кременчугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кроговъ (Казань), Г. З. Кунцевичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Лошьянъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Панусовъ (Вѣрный), П. А. Поляковъ (Тифлисъ), И. М. Покровскій (Казань), С. И. Порфирьевъ (Казань), о. К. П. Прокопьевъ (Казань), К. С. Рябинскій (Кукарка), Л. А. Сузаревъ (Казань), К. В. Харлампевичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), И. Я. Яковлевъ и другіе.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страніцы 1—432, составятъ томъ въ 984 страницъ).

Вписывающіе стѣдѣтельно взноски отъ Общества за перосылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, замѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣръ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.

К. Яковлевъ
СРБ

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ**

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XIII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ХІХ ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

Статьи и изслѣдованія.

	<i>Стр.</i>
Бракъ у чувашъ. Свящ. <i>К. П. Прокопьева</i>	1— 63.
Замѣтка проф. <i>А. А. Штукенберга</i> (съ рисункомъ)	64— 65.
О новой находкѣ слѣдовъ доисторической разработки уральскихъ рудниковъ. Проф. <i>П. И. Кротова</i> (съ 3 рис. на отдѣльномъ листѣ).	66— 68.
Памяти <i>А. А. Дмитриева</i> († 1 июня 1902 г.). Проф. <i>И. М. Покровскаго</i>	69— 80.
О языкѣ и народности мишарей. Чл.-сотр. <i>Г. Н. Ахмарова</i>	91— 160. —
Изъ жизни Пермскихъ вотяковъ Гондырскаго края (общественныя празднества, моленія и обряды). Чл.-сотр. <i>И. В. Яковлева</i>	183—195.
Святки у крещеныхъ татаръ Мамадышскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи. <i>Р. П. Даулей</i>	196—203.

- Замѣтка о священномъ озерѣ вотяковъ Казанскаго уѣзда и моленія на немъ. Чл.-сотр. *И. В. Яковлева* 204—207.
- Обрядъ прохожденія въ земляныя ворота (изъ быта чувашь). Чл.-сотр., свящ. *К. П. Прокопьева*. 208—213.
- Похороны и поминки у чувашь. Чл.-сотр. *К. П. Прокопьева*. 215—250.
- Извѣстія Г. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ. Чл.-сотр. *К. В. Харламовича* 251—276.

Матеріалы археологическіе.

- Церковно-археологическіе вопросы на XII археологическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ. *Д. В. Васильева* 81—86.
- Отчетъ о занятіяхъ XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ 15—28 августа 1902 года. *Н. К. Горталова* 175—181.

Матеріалы историческіе.

- Шведъ Филиппъ-Юганнъ Страленбергъ и трудъ его о Россіи и Сибири (начала XVIII вѣка). *Н. Θ. Катанова* 170—174.
- Сказанія иностранцевъ о Казани. I. Prosper Thomas.—II. Томасъ; II. A. Legelle.—A. Легрель. Дѣйств. чл. *Н. Θ. Катанова* 277—285.

III

Стр.

Инструкція для членовъ редакціонной комиссіи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ	87— 90.
---	---------

Приложенія.

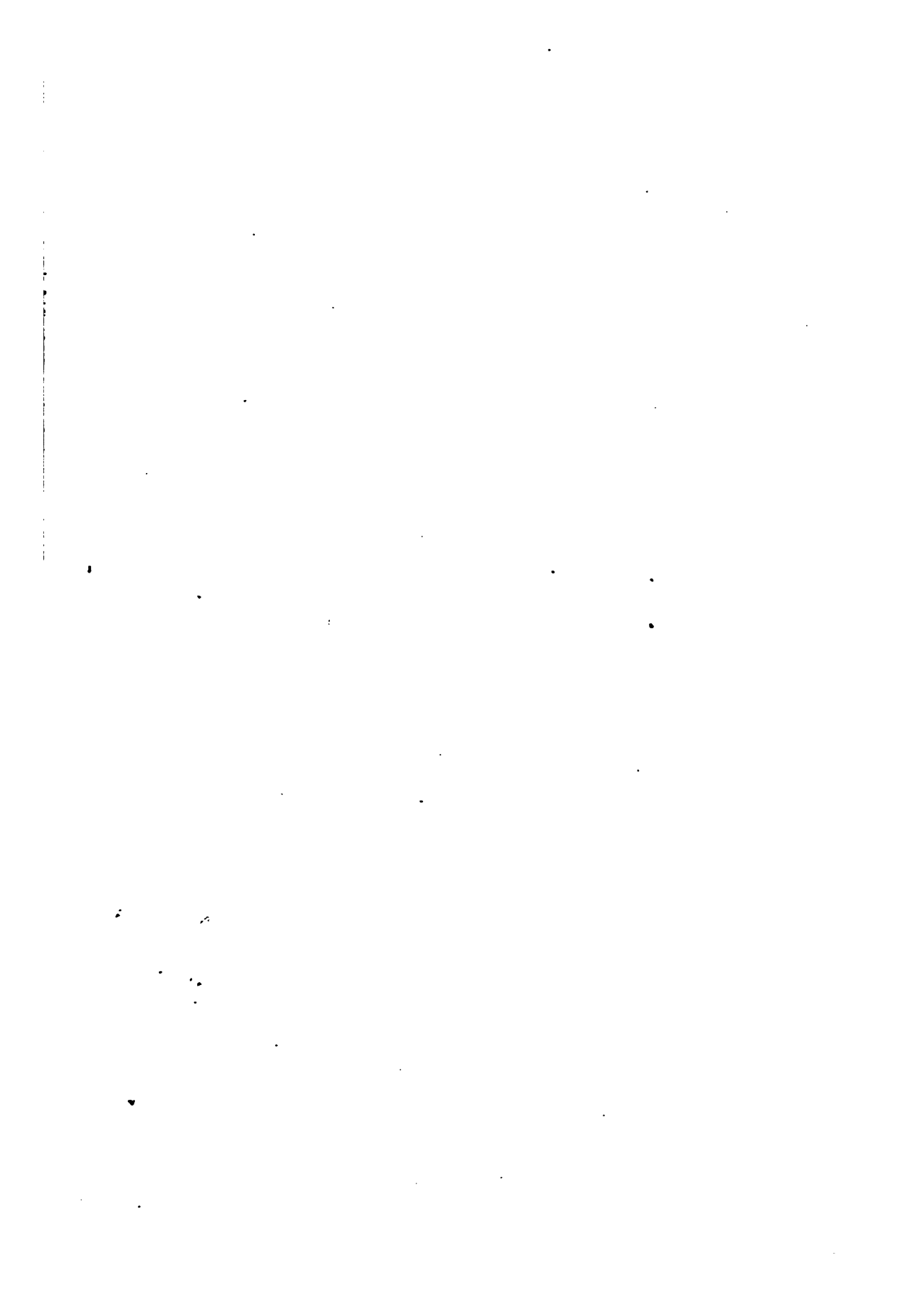
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Дѣйств. чл. <i>А. Е. Алекторова</i>	433—640.
---	----------

Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1902 годъ.	1— 27.
---	--------

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1902 г., составлен. <i>Н. К. Горталовымъ</i> , списокъ изданій Общества и списокъ членовъ Общества'	29— 55.
---	---------

Матеріалы для исторіи Казанской духовной семинаріи въ XVIII в. Чл.-сотр. <i>К. В. Харламповича</i>	1—214.
--	--------

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIX, выш. 5 и 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Похороны и поминки у чувашъ. Чл.-согр., свящ. К. П. Прокопьевъ 215—250.	Legrelle.—А. Лепрель.—Дѣйств. чл. Н. Э. Кзганова 277—285.
Извѣстія Л. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ. Чл.-согр. К. В. Харламповича . 251—276.	Приложеніе: Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замятокъ о киргизахъ. Дѣйств. чл. Е. А. Алекторова 465—640.
Сказанія иностранцевъ о Казани. I. Prosper Thomas.—II. Томасъ; II. А.	

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1903.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Горгаловъ.

Похороны и поминки у чувашъ. *)

Похоронные и поминальные обычаи чувашъ находятся въ тѣсной связи съ представленіями ихъ о загробной жизни

*) Главнымъ матеріаломъ при составленіи настоящей статьи будетъ служить рукопись священника с. Шемурши, Буинск. уѣзда, Ф. И. Иванова, написанная имъ (на чувашскомъ языкѣ) со словъ чувашъ дер. Три-Избы-Шемурши. Нѣкоторыя свѣдѣнія заимствуются изъ рукописи свящ. В. Д. Дмитриева, написанной со словъ чувашъ дер. Среднихъ Алгашей, Симб. уѣз. Попутныя замѣчанія о похоронныхъ и поминальныхъ обычаяхъ чувашъ другихъ мѣстностей мы будемъ дѣлать на основаніи печатныхъ данныхъ, заключающихся въ слѣдующихъ этнографическихъ трудахъ:

1) Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры, В. К. Магнитскаго, стр. 158—193, 257—261.

2) Похороны и поминки у чувашъ—язычниковъ дер. Ишалкиной, Чист. уѣзда; Сер. Тимряева, въ Извѣст. по Кав. епархіи за 1876 г. № 9.

3) Исслѣдованія объ инородцахъ Кав. губ. В. А. Сбоева, стр. 129—145.

4) Записки о чувашахъ и черемисахъ Каз. губ. А. Фуксъ. Казань 1840 г., стр. 12—17, 72—75, 79—81, 100, 101, 121, 159—161.

5) «Загробная жизнь по представленію чувашъ прежнихъ временъ и похоронные обычаи ихъ». Свщ. А. Иванова. Прав. Благов. 1898 г. №№ 18 и 19.

6) «Поминки у чувашъ Бугур. у. Самар. губ.» Свщ. А. Иванова. Прав. Благов. 1894 г., № 6.

7) «Нѣчто о чувашскихъ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ». Свщ. В. Смѣлова. Извѣст. по Кав. еп. 1880 г., № 20. Статья эта въ слѣдующемъ году цѣликомъ была перепечатана въ кн. В. К. Магнитскаго «Матер. къ объясн. стар. чув. вѣры».

8) Миллеръ. Описаніе живущихъ въ Кав. губ. языческихъ народовъ, С.П.Б. 1791 г., стр. 78—80.

По вѣрованіямъ чувашь. загробная жизнь есть лишь продолженіе земной жизни. Чуваша вѣрятъ, что люди и послѣ смерти живутъ тою же чувственною жизнью, какъ и здѣсь, на землѣ: имѣютъ тѣ же склонности и привычки, какъ и здѣсь, занимаются тѣми же ремеслами, также могутъ веселиться и пировать, могутъ жениться и выходить замужъ. Но не всѣ люди будутъ находиться въ одинаковомъ состояніи: одни будутъ блаженствовать, а другіе страдать. Блаженство первыхъ будетъ состоять въ томъ, что они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи все необходимое для веселой и безпечальной жизни: приличную одежду, яства и питія въ изобиліи, скотъ и необходимыя для ремеслъ орудія. Страданія вторыхъ будутъ заключаться не въ чемъ иномъ, какъ именно въ отсутствіи или недостаткѣ всего того, что требуется для чувственной счастливой жизни: у нихъ не будетъ ни хорошей одежды, ни скота, они будутъ мучиться голодомъ и жаждою. При этомъ блаженство однихъ и страданія другихъ будутъ въ зависимости не столько отъ добродѣтельной или порочной земной жизни *), сколько отъ того, какъ напутствуютъ и чѣмъ снабжаютъ умершаго при похоронахъ и поминкахъ оставшіе-

9) Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Полков. Ф. А. Риттихъ. Казань. 1870 г., стр. 96—99.

10) Церковно-обществ. Вѣст. 1877 г., № 87. «Религіоз. сост. чувашь въ Цивильскъ уѣздѣ». Л-ъ.

11) Записки Оренб. Огд. Имп. Р. Г. Общ., выпускъ III, стр. 243.

12) Прія. Благов. 1901 г., № 15, стр. 288—289.

13) Симбирскіе чуваша и поэзія ихъ. Свящ. П. И. Мальховъ. Казань. 1877 г., стр. 21—23.

14) О чувашахъ. Незвѣстнаго автора XVIII столѣтія, стр. 14—20.

*) У чувашь, кажется, не имѣется представленія о загробномъ мздо-воздаяніи Бога людямъ за добродѣтельную или грѣховную жизнь ихъ. По крайней мѣрѣ, въ ихъ погребальныхъ и поминальныхъ обрядахъ совершенно отсутствуетъ моленіе о прощеніи грѣховъ.

ся въ живыхъ родственники. Поэтому чуваше стараются выполнить въ точности всѣ обрядности, входящія въ церемонію погребенія и поминковенія усопшихъ, и снабдить покойника всѣмъ, что требуется для загробной блаженной жизни. Но дѣлаютъ это чуваше не по любви къ умершему, а изъ чувства страха, такъ какъ покойникъ, по понятіямъ чувашъ, можетъ обидѣться на оставшихся въ живыхъ родственниковъ, если они не почтутъ его какъ слѣдуетъ; можетъ беспокоить ихъ безпрестанно, являясь имъ въ сновидѣніяхъ или насылая на нихъ разныя болѣзни, какъ-то: рѣзь животъ и боль въ поясницѣ. Чувство страха предъ покойниками до того глубоко вкоренилось въ сознаніи чувашъ, что они и по переходѣ въ христіанство считали, да и теперь во многихъ мѣстахъ считаютъ своею обязанностью свято соблюдать если не всѣ, то хотя важнѣйшія церемоніи языческаго погребенія и поминковенія.

Похороны.

Чуваши, какъ только увидятъ, что больной приближается къ смерти, созываютъ къ нему ближайшихъ родственниковъ и сосѣдей и въ присутствіи ихъ спрашиваютъ его, кто долженъ начать дѣлать гробъ и рыть могилу, какой скотной слѣдуетъ поминать его послѣ смерти, кого желаетъ онъ имѣть причтальщицами надъ нимъ. Если умираетъ женщина, спрашиваютъ ее, въ какое платье одѣть ее послѣ смерти. Если умираетъ отецъ семейства, то тутъ же, въ присутствіи сосѣдей и родныхъ, онъ дѣлаетъ своимъ семейнымъ завѣщаніе (конечно, словесное) относительно имущества, и, нужно замѣтить, его воля исполняется чувашами свято и верушию. Потомъ начинаются приготовленія къ смерти. Около постели умирающаго или на окошко ставится чашка съ водой, чтобы душа умершаго, по выходѣ изъ тѣла, могла омыться въ свѣжей водѣ и въ чистомъ видѣ явиться въ загробный міръ. Вода эта послѣ, передъ обмываніемъ, выливается на покойника. Изъ избы выносятся на дворъ: одежда и постель, принадлежащая семейству больного, посуда и т. п. вещи, постоянно употребляющіяся въ домашнемъ обиходѣ. Это дѣлается потому, что, по повѣрью чувашъ, къ умирающему человѣку, невидимо для глазъ человѣческихъ, является съ косой въ рукахъ, Эсрель (духъ смерти), который, надрывая косой, расчленяетъ всѣ суставы человѣка; въ это время кровь умирающаго, невидимо для глазъ, можетъ брызнуть и

осквернить имѣющіяся въ комнатѣ вещи. Бывали, говорятъ, даже случаи, когда чувашамъ удавалось видѣть Эсрель собственными глазами. Такъ, рассказываютъ, въ дер. Три-Избы-Шемуршѣ одинъ чувашинъ вышелъ ночью на дворъ; смотреть—въ углу избы около сѣней стоитъ Эсрель, съ косою въ рукахъ, въ видѣ человѣческаго скелета, вышиною до крыши дома. Чувашинъ испугался и закричалъ благимъ матомъ: „не здѣсь, не здѣсь!“ Тогда Эсрель повернулся и ушелъ къ сосѣднему дому, гдѣ дѣйствительно находился больной человекъ, который и умеръ въ эту же ночь. Оказывается, Эсрель ошибся и зашелъ сначала не въ тотъ домъ, куда слѣдовало.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда предсмертная агонія умирающаго продолжается долго, чуваша для ускоренія выхода души изъ тѣла починаютъ бочку пива.

Какъ только умереть больной, одна изъ домашнихъ женщинъ приносятъ въ избу живую курицу, дѣлаютъ ею одинъ или три круга надъ покойникомъ и, оторвавъ ей голову, выкидываютъ ее на улицу со словами: „пусть твою душу водить эта бѣлая курица“. Въ другихъ мѣстахъ произносятся при этомъ слѣдующія слова: „на мѣсто души-душа, на мѣсто туловища-туловище“. Если умершій очень бѣдный человекъ или дитя не старше пяти-шести лѣтъ, то вмѣсто курицы выкидываютъ куриное яйцо съ произнесениемъ тѣхъ же словъ. Во многихъ мѣстахъ курица замѣняется цѣтухомъ. Очевидно, курица или яйцо имѣютъ значеніе жертвы злымъ духамъ, чтобы они не причинили зла душѣ умершаго. Затѣмъ одни приступаютъ къ обмыванію и одѣванію покойника, другіе начинаютъ дѣлать гробъ, третьи отправляются рыть могилу.

Обмываютъ покойника непременно тѣ, кому завѣщаль самъ покойникъ: мужчину-мужчины, женщину-женщины. Младенца обмываютъ родители. Вода для обмыванія покойника берется непременно изъ рѣчки или изъ ключа, при чемъ самое черпаніе и принесеніе воды сопровождается извѣстной церемоніей. На рѣчку отправляются три человека: двое му-

щипъ и одна женщина, если умершій-мущина; или двѣ женщины и одинъ мущина, когда умираетъ женщина. Они берутъ съ собой ведро *) съ ковшомъ или чашкой котель или чугуны, топоръ или косарь и три пасма нитокъ. Пришедши на рѣчку, они сначала опускаютъ въ воду небольшую монету, нитки и топоръ или косарь. Деньги опускаются въ знакъ того, что вода для обмыванія берется не даромъ, а покупается; нитки же опускаются для того, чтобы по нимъ текла вода въ ротъ умирающаго для утоленія жажды. Топоръ или косарь кладется на дно рѣчки остриемъ противъ теченія воды, для отогнанія отъ воды злыхъ духовъ **). Предъ тѣмъ, какъ черпать воду, произносятся слова: „умѣнта пултѣр“ = пусть будетъ предъ тобою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти слова замѣняются словами: „пилъ ту“ = благослови. Это молитвенно-привѣтственное обращеніе къ покойнику чуваша произносить предъ каждымъ дѣйствіемъ во время похоронъ и поминокъ. Воду черпаютъ ковшомъ, но не противъ теченія воды, какъ это дѣлается въ обыкновенное время, а по теченію, при томъ не ближайшимъ къ черпающему краемъ ковша, а противоположнымъ краемъ. Вообще, нужно замѣтить, всякое дѣйствіе во время похоронъ чуваша дѣлаютъ не въ томъ видѣ и направленіи, какъ въ обыкновенное время, а въ обратномъ. Это дѣлается для того, чтобы дѣло не спорилось, т. е. чтобы предпринимаемаго ими дѣла ни для кого болѣе совершать не понадобилось. На это указываютъ и слова, произносимыя при нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ: „ѣсѣ пусѣ кутѣн пултѣр“ = пусть не будетъ успѣха въ начинаніи этого дѣла.

*) Бѣрес — кадочка, выдолбленная изъ липы или осины, величиной съ ведро.

**) Желѣзо по вѣрованію чувашъ имѣетъ вообще магическую силу для отогнанія злыхъ духовъ. Напр., когда чувашину приходится спать гдѣнибудь одному на голой землѣ, или когда приходится укладывать на землѣ ребенка, то онъ предварительно очерчиваетъ желѣзомъ на землѣ кругъ, тогда уже никакая вражья сила не сможетъ причинить зло спящему.

Вода, принесенная съ рѣчки, немного нагрѣвается въ котлѣ, и тогда приступаютъ къ обмыванію покойника. Снимаютъ съ него одежду, бѣлье и обувь, въ которыхъ онъ умеръ, при этомъ рубаху снимаютъ не черезъ голову, а черезъ ноги. Потомъ кладутъ покойника на полъ, предварительно постлавши солому. Подъ солому непременно кладутъ лубокъ. Если нѣтъ въ домѣ большого лубка, то кладутъ хоть небольшой кусокъ лубка. При обмываніи непременно употребляютъ мыло, которое иногда разводится въ котлѣ же при нагрѣваніи воды. Моютъ лѣвой рукой—двое съ двухъ сторонъ, а третій подастъ имъ воду, при чемъ лѣвыя руки обертываютъ холстомъ, чтобы никакая нечистота отъ покойника не могла пристать къ тѣлу обмывальщиковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Старо-Шигалинскомъ приходѣ, Цивильскаго у., обмывальщики обертываютъ холстомъ руки еще тогда, когда собираются идти на рѣчку за водой.

Вода во время обмыванія, конечно, стекаетъ въ подполь. Соръ и часть земли съ того мѣста въ подполь, куда стекла вода во время обмыванія покойника, чуваша выгребаютъ и выкидываютъ на улицу.

Послѣ обмыванія покойника кладутъ на конникъ (нарм около двери), тоже предварительно подложивъ подъ него лубокъ, и начинаютъ одѣвать его. Надѣваютъ на него чистую, бѣлую рубаху и портяги, сверхъ бѣлья—кафтанъ, на ноги чулки и новые лапти, на руки—рукавицы или варежки, на голову-шапку *) а у женщинъ голову обертываютъ сурбаномъ (полотенцемъ), сверхъ сурбана повязываютъ платкомъ, двѣтушекъ повязываютъ только платкомъ. Къ платку на лбу.

*) Такъ какъ въ недалекомъ прошломъ крещеные чуваша въ шапкѣ же и въ рукавицахъ вносили покойниковъ въ церковь для отпѣванія, то изъ-за этого у нихъ часто возникали столкновенія съ духовенствомъ. Теперь кажется, уже повсемѣстно выводится этотъ обычай среди крещеныхъ чувашъ, хотя другія похоронныя обрядности выполняются ими во многихъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

пришиваютъ три серебряныя монетки, а у бѣданхъ вмѣсто серебряныхъ монеть три пухратки. Въ ротъ покойнику кладутъ серебряную монету или сердолпкозый камень, а бѣдныепухратку. Если кладется сердолпкъ (по-чуваши „ахах“), то при этомъ произносятся слѣдующія слова: „ахлатса виливѣ сывпа ахах хыптарас“=кто умеръ со вздохами, тому надо положить въ ротъ сердолпкъ. Никакого особеннаго смысла въ этихъ словахъ не заключается и произносятся они, по нашему мнѣнiю, просто по одному созвучiю словъ „ахах“ и „ахъахъ“ (вздохъ). Въ уши, поздри и на глаза кладутъ шелковыя нитки, свернутыя въ комокъ, съ произнесениемъ слѣдующихъ словъ: „если тебя будутъ спрашивать на томъ свѣтѣ мертвецы, нѣтъ ли еще идущихъ за тобой въ могилу, то ты отвѣчай имъ: мои уши не слышали, мои глаза не видали, мой носъ не обонялъ“. Впрочемъ, часто чуваши кладутъ этотъ шелкъ безъ всякаго произнесенiя словъ и часто даже сами не знаютъ, для чего это они дѣлаютъ. При одѣванiи покойника веревки у лаптей, бечевки у портокъ и у ворота рубахи *) завязывается мертвымъ узломъ (видѣ тѣзѣ).

Пока происходитъ обмыванiе и одѣванiе покойника, двѣ дѣвочки идутъ на рѣчку полоскать бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ. Положатъ бѣлье палкой, совершенно не дотрагиваясь руками. Несутъ его (туда и обратно) также на палкѣ. По возвращенiи съ рѣчки кладутъ его на улицѣ у воротъ.

Гробъ дѣлаютъ на улицѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ полѣ. Предъ тѣмъ, какъ начать дѣлать гробъ, одинъ изъ гробовщиковъ три раза ударяетъ въ доски носомъ топора со словами: „ѣсѣ пусѣ кутай пултър“=пусть не будетъ успѣха въ начинанiи этого дѣла. Гробъ дѣлается теперь такъ же, какъ и у русскихъ, только безъ дна. Вмѣсто доски на дно гроба на-

*) У чуваши къ вороту рубахи и къ порткамъ вмѣсто пуговицъ пришиваются бечевки, свитыя въ нитокъ.

тягивается лыко. Въ прежнее время чуваша для покойниковъ не дѣлали гробовъ, а клали ихъ въ могилѣ между двумя досками, а сверху ихъ накрывали еще доскою *). Въ Среднихъ Алгашахъ чуваша язычники и теперь не дѣлають настоящихъ гробовъ, а хоронять покойниковъ между двумя досками, накрывая сверху третьей; дома только обстрагивають и готовятъ это доски. Щепки и стружки отъ гроба не уногребляются ни на какія надобности, кромѣ какъ на варку кушаній и пива для поминовенія усопшаго и на топку бани, которая бываетъ послѣ похоронъ.

Когда гробъ будетъ готовъ, его вносятъ въ избу и ставятъ на конникъ или на скамейку въ серединѣ избѣ. Изнутри гробъ обивается холстомъ. На дно гроба разстилають вѣшникъ или кладутъ ленъ, сверху льна разстилають холстъ. Тамъ, гдѣ должна лежать голова покойника, конецъ холста заворачивается и въ него зашиваются рубаха и порты для покойника, такъ что получается нѣчто въ родѣ подушки. Шьютъ также „кутѣн“, т. е. въ обратномъ направленіи. Потомъ перекладываютъ покойника въ гробъ. Въ гробъ покойнику кладутъ понемногу всего, что онъ особенно любилъ и чѣмъ занимался въ земной жизни. Если онъ курилъ трубку, то кладутъ въ гробъ трубку съ табакомъ. Если онъ занимался плетеніемъ лаптей, то въ гробъ кладутъ кочедыкъ, ножикъ и лыко. Если онъ былъ музыкантъ—скрипачъ, гусларь или пузырщикъ, то кладутъ скрипку, гусли или пузырь; если плотникъ, то—топоръ и т. д.; женщинамъ кладутъ иглы съ нитками, веретена, льну, шерсти, шелку и холста. Въ лѣвую руку покойника даютъ пруть пзъ тавологи, а если не окажется таволги, то шиповникъ, а если и этого не окажется, то даютъ стебель полынн. Но больше всего предпочитается

*) См. у Миллера стр. 78.

таволга, такъ какъ она, какъ весьма крѣпкое дерево, всего надежнѣе для отогнанія злыхъ духовъ, съ каковой цѣлью собственно и дается покойнику хворостинка. Поэтому каждый чувашинъ старается имѣть всегда въ домѣ таволгу. Въ карманъ покойнику кладутъ немного денегъ. Въ добрыя старыя времена, когда умиралъ хозяинъ дома изъ зажиточныхъ чувашъ, послѣ смерти клали ему въ гробъ большія суммы денегъ, иногда до ста рублей. Это иногда давало поводъ русскимъ разрывать могилы богатыхъ чувашъ съ цѣлью похищенія денегъ, положенныхъ покойнику въ гробъ. У г-жи Фуксъ указывается такой случай. Въ одной богатой, семьѣ умеръ отецъ, его похоронили какъ должно и положили въ гробъ сто рублей денегъ. Нѣкоторые проказники изъ русскихъ, узнавъ, что въ гробъ чувашину положено много денегъ, разрыли могилу, раскрыли гробъ, вынули деньги, для забавы посадили мертваго въ гробъ и, давши ему въ одну руку карты, а въ другую штофъ вина, сказали дѣтямъ, что отецъ ихъ въ могилѣ пьетъ вино и играетъ въ карты. Бѣдные чуваша, пришедши на кладбище, въ самомъ дѣлѣ увидѣли отца съ картами и со штофомъ; они просили и умоляли его оставить это, положили вторично въ гробъ денегъ и зарыли могилу. Проказники не упустили случая воспользоваться деньгами, опять разрыли могилу, взяли деньги и уведомили родныхъ, что покойникъ не перестаетъ играть въ карты и пить вино. Они думали, что родные всякій разъ будутъ класть деньги. Но что же сдѣлали чуваша? Они пришли на кладбище, положили отца въ гробъ, уже безъ денегъ, заколотили гробъ и плотно зарыли могилу. Само собой разумѣется, безденежный покойникъ уже болѣе не игралъ въ карты и не пилъ вина *). Такіе случаи бывали неоднократно, такъ что иногда русскіе за подобное кощунство привлекались даже къ суду **).

*) Зап. о чув., стр. 79—80.

**) См. у Магнитскаго стр. 161.

Рытье могилы происходит тоже съ церемоніей. Предъ тѣмъ, какъ идти на кладбище, могильщики поминуютъ покойника хлѣбомъ, т. е. отламываютъ отъ хлѣба небольшіе кусочки со словами: „пусть будетъ предъ тобою“ и бросаютъ эти кусочки на щепки отъ гроба. Пришедши на кладбище, могильщики прежде всего приносятъ здѣсь жертву обладателямъ земли и кладбищенскому начальнику, именно: отламываютъ и бросаютъ на землю кусочки хлѣба и чигита (сыра), произнося слѣдующія слова: „отецъ земли! мать земли! начальникъ сего кладбища! пусть (наша жертва) будетъ передъ вами! у насъ померъ такой то, дайте ему уголокъ земли“ *). По вѣрованіямъ чувашь мертвыми управляютъ на кладбищахъ: 1) кладбищенскій начальникъ, тотъ, кто первымъ схороненъ на кладбищѣ, 2) кладбищенскій судья, служившій при жизни въ какой нибудь должности, и 3) сторожъ, служившій при жизни по найму караульщикомъ. Самый главный изъ нихъ — начальникъ кладбища. Въ лицѣ его сосредоточивается все управленіе кладбищенскимъ міромъ. Онъ долженъ принять новаго покойника, указать и отвести ему мѣсто, онъ долженъ научить его порядкамъ загробнаго существованія и т. д. Поэтому и могильщики не смѣютъ безъ его позволенія начать рыть могилу. Испросивъ разрѣшеніе у головы кладбища, могильщики начинаютъ рыть могилу. Сначала одинъ изъ могильщиковъ (тотъ, кому завѣщала самъ покойникъ) вынимаетъ лопатой одинъ клинообразный комъ земли со словами: „дверь покойника такого-то“ = сав виленѣ сын алаѣ, — и откладываетъ его въ сторону. Этотъ первый комъ земли называется: „саван тӓпри“ = наградная земля. Послѣ, при погребеніи покойника, онъ кладется подъ гробъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна лежать голова умершаго. Этотъ комъ земли имѣетъ важное зна-

*) «Сѣр ашнѣ! сѣр аиш! сак масарӓн пусайдѣ! умйрта пултӓр! пирѣи сав сын вилаѣ, парар-ѣѣ апа пѣр кѣтес сѣр.

ченіе. При кончинѣ міра (ахър самана килсен), когда должны будутъ возстать изъ гроба всѣ мертвые, умершаго подниметь изъ могилы этотъ пменно кусокъ земли. Чуваши вѣрятъ, что будетъ кончина міра и мертвые возстанутъ, но зачѣмъ возстанутъ мертвые, что будетъ послѣ „ахър самана“, ничего не извѣстно.

Могила роется непременно до красной глины. Покойника, по понятіямъ чувашъ, нельзя класть въ черную землю. Если положить его въ черную землю, то при кончинѣ міра „Поѣдающій черную землю“ (Хура тѣпрана Спйекенъ) вмѣстѣ съ землей можетъ съѣсть и тѣло покойника.

Въ настоящее время чуваша могилу роютъ въ томъ же направленіи, какъ и русскіе, т. е. отъ запада къ востоку. Въ прежнее время, говорятъ, чуваша рыли могилу въ другомъ направленіи, именно отъ сѣвера къ югу. Это подтверждается и словами г-жи Фуксъ. „Чуваши говорятъ,—пишетъ она,— что на самыхъ старинныхъ кладбищахъ могилы вырыты поперекъ, т. е., головами къ сѣверу, а ногами къ югу“ *).

До выноса изъ избы покойника поминаютъ въ домѣ два раза. Въ первый разъ поминаютъ покойника (хывасцѣ) предъ началомъ обряда омовенія. Берутъ небольшую чашку воды, кладутъ туда муки (ржаной или полбеной—безразлично) и болтаютъ. Получается густая тюрка, которую чуваша въ Три-Избы-Шемуршѣ называютъ „тун пѣтти“ (душевая каша), а въ Среднихъ Алгашахъ „[—]“ арпах-сарпах-пѣтти“ (значение этихъ словъ для насъ непонятно). Въ избу вносятъ первыя щепки отъ гроба и кладутъ ихъ на полъ. Потомъ каждый присутствующій въ избѣ беретъ лучинкой этой тюрки и бросаетъ ее на щепки со словами: „пустъ будетъ предъ тобою“. По окончаніи поминовенія эти щепы съ тюркой выносятся на улицу и бросаются на щепки, гдѣ дѣлается гробъ для покойника. Можно себѣ представить, какъ пріятно бываетъ для по-

*) Записки о чув., стр. 100.

ряютъ тѣмъ концомъ его, гдѣ у покойника ноги, о косякъ. Мѣстами просто только раскачиваютъ гробъ въ дверяхъ трижды изъ стороны въ сторону. Это дѣлается, по словамъ однихъ, для того, чтобы съ покойникомъ не ушелъ изъ дому домовый (хѣрт-сурт), а по словамъ другихъ—въ знакъ того, что ему въ этомъ домѣ нѣтъ уже дѣла. Въ воротахъ гробъ опять раскачивается. По выносѣ покойника изъ избы одна изъ женщинъ вынимаетъ изъ очага до-красна накаленный камень и кладетъ его на то мѣсто, гдѣ лежалъ покойникъ, а потомъ, выйдя на дворъ, бросаетъ его въ слѣдъ уноспному покойнику и въ лицо умершихъ родственниковъ, пришедшихъ съ кладбища для встрѣчи своего сородича. Если не бросить камень, то, говорятъ, который-нибудь изъ умершихъ родственниковъ заберется въ домъ и снова кто-нибудь умретъ скоро въ этомъ домѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто камня бросаютъ въ слѣдъ покойнику зажженное тряпье. По словамъ В. А. Сбоева, бросаніемъ камня или зажженного тряпья чуваша выражаютъ желаніе, чтобы душа умершаго такъ же быстро унеслась на небо, какъ улетаетъ дымъ отъ горящаго тряпья или раскаленного и облитого водою камня (стр. 132). Но, по нашему мнѣнію, указанное выше объясненіе вѣрнѣе.

По выносѣ покойника со двора кладутъ его въ телѣгу или въ сани. Женщины около воротъ опять дѣлаютъ причитаніе. Провожающіе покойника садятся на гробъ со словами: „сѣвап пултѣр“—пусть будетъ награда за доброе дѣло.

Покойника чуваша рѣдко несутъ на кладбище, а большею частію везутъ на лошадяхъ. Когда хотятъ особенно почитать умершаго, его даже лѣтомъ везутъ на саняхъ. Бѣдныя возятъ на одной лошади, а зажиточныя чуваша—на трехъ, на пяти, даже на семи лошадяхъ. Лошадей въ такихъ случаяхъ запрягаютъ гусемъ. На переднюю лошадь сажаютъ мальчика. Вмѣсто возжей служатъ холсты или связанные сурбаны (полотенца). Къ дугѣ привязываютъ коротенькое полотенце. Послѣ похоронъ дарятъ его мальчику, ѣдущему верхомъ на

гусевой лошади. Къ хомуту коренника съ лѣвой стороны притыкають иголку съ шелковой ниткой. По повѣрью чувашъ эта иголка отгоняетъ отъ дороги злыхъ духовъ. Всякій, встрѣчающійся на дорогѣ съ покойникомъ, произноситъ привѣтствіе въ слѣдующихъ словахъ: „тяжелая земля да будетъ легкой“—*Ывѣр тӓпра сӓмӓл пултӓр*. Проѣхавши половину дороги, женщина опять повторяетъ причитаніе.

На особой подводѣ за покойника везутъ бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ, лубокъ и солому, на которыхъ обмывали покойника. Всѣ эти вещи выбрасываются въ полѣ за околицей на перекресткѣ или на развѣтвленіи дороги *), но всѣ жители известной деревни имѣютъ для этого одно опредѣленное мѣсто. Выброшенный лубокъ, по вѣрованіямъ чувашъ, будетъ служить покойнику саями и телѣгой при поѣздкахъ его, съ дозволенія кладбищенскаго начальника, изъ царства мертвецовъ въ царство живыхъ, покормится у своихъ живыхъ родственниковъ. Подѣхавъ къ кладбищу, а потомъ—къ могилѣ, женщины опять повторяютъ причитанія.

Предъ тѣмъ, какъ опустить покойника, въ могилу бросаютъ серебряную или мѣдную монету въ знакъ того, что мѣсто для покойника берется не даромъ, а покупается. Какъ только опустятъ покойника въ могилу, одинъ изъ мужчинъ слускается въ могилу и развязываетъ всѣ узлы, какіе только имѣются на одеждѣ, обуви и бѣльѣ покойника.

При похоровахъ женщины дѣлаетъ это женщина еще до опущенія гроба въ могилу. Дѣлается это для того, чтобы покойникъ не могъ погнаться за родственниками, когда они поѣдутъ съ кладбища.

*) По понятіямъ чувашъ перекрестки или развѣтвленія дорогъ вообще служатъ мѣстомъ обитанія злыхъ духовъ. Если ночью или во время бурана человѣку приходится заблудиться, то чуваша говорятъ, что его заставляютъ паутать злые духи, живущіе на перекресткахъ дорогъ.

Зарывши покойника, чувашки кладутъ на могилу дощечку или ставятъ небольшой столбъ, за жигають на немъ свѣчку и на-скоро помпнають покойника лепешками (хѣймалу). Потомъ сожнгають на могилѣ солому, на которой везли покойника, обходятъ могилу трижды въ предшествіи могильщика, который вынулъ первый комъ земли, садятся на лошадей и быстро уѣзжаютъ домой, не оглядываясь назадъ. Если въ дорогѣ кто вибудь нечаянно вывалится, то это служитъ предзнаменованіемъ того, что въ теченіе года онъ долженъ умереть. Ёдутъ съ кладбища быстро и не оглядываясь, потому что, по повѣрью чувашь, покойникъ выходитъ изъ могилы и кричитъ вслѣдъ уѣзжающимъ родственникамъ: „зачѣмъ убѣгаете отъ меня? и я поѣду съ вами.“ Потому-то нарочно и развязываютъ ему поясъ, веревки у лаптей и подвязки рубахи и портояъ. Пока покойникъ завязываетъ снова поясъ и разные подвязки, родственники его успѣвають зарыть могилу, наскоро помянуть умершаго и отъѣхать отъ кладбища на приличное разстояніе. Отъѣхавъ отъ кладбища на разстояніе 40 сажень, могильщики уже не боятся и не торопятся, такъ какъ на разстояніи 40 сажень не слышно голоса покойника.

Телѣга или сани, на которыхъ отвозился покойникъ на кладбище, по возвращеніи оттуда могильщиковъ, на трое сутокъ оставляются на улицѣ; это—потому, что съ могильщиками пріѣзжаютъ умершіе ранѣе родственники и знакомые. Если не принять данной предосторожности, то непрошенные гости со двора войдутъ въ избу, и тогда и ихъ надобно поминать, что обходится не дешево; оставленные же безъ вниманія на улицѣ, они, не удостоенные чести приглашенія, уходятъ обратно на кладбище *).

*) Магнитскій, Матеріалы..., стр. 170 и рукопись свящ. В. Д. Дмитриева.

Ко времени возвращенія могильщиковъ съ кладбища оставшіеся дома родственники употребляютъ истопить баню, вымыть избу и приготовить кушанья. Моютъ въ избѣ, кромѣ посуды, мебель, полъ, нары и стѣны дома, начиная отъ наръ до сѣлаго бревна, ибо, когда Эсрель производитъ надъ умирающимъ указанную выше операцію, брызги крови, по понятіямъ чувашъ, попадаютъ и на стѣну до седьмого бревна. Нары и стѣны моютъ по направленію отъ двери къ внутренности дома (тѣпелелле).

Вымывшись въ банѣ, родственники и сосѣди покойника, участвовавшіе въ его похоронахъ, собираются на поминальный обѣдъ. Предварительно поминаютъ покойника (хывассѣ). Для этого ставятъ на конникѣ члякъ и чашку, а около конника—небольшой столъ съ поминальными кушаньями, въ числѣ которыхъ непременно должна быть сваренная курица. Каждый подходитъ къ столу и обычнымъ порядкомъ крошитъ и льетъ понемногу отъ каждаго кушанья въ приготовленные сосуды со словами: „пусть будетъ предъ тобою“. Потомъ бываетъ самый обѣдъ безъ особыхъ церемоній. Въ настоящее время къ поминальному столу чуваша подаютъ и водки, хотя не много, а прежде, говорятъ, совсѣмъ не подавали водки къ поминальному столу. Во время поминовенія и во время обѣда на стѣнѣ около двери горитъ свѣчка въ честь новаго покойника. Свѣчу эту чуваша дѣлаютъ сами. Для этого отрѣзываютъ отъ полотенца ленту пальца въ два ширины, нѣсколько разъ опускаютъ эту ленту въ растопленный воскъ, а потомъ свертываютъ ее спиралью—и... свѣчка готова. Когда зажгутъ ее, наблюдаютъ, какъ она горитъ: если горитъ ярко, то, значитъ, покойнику на томъ свѣтѣ весело, а если она горитъ не ярко, то, значитъ, покойникъ горюетъ; если же воскъ со свѣчки капаетъ на полъ, то, значитъ, покойникъ плачетъ на томъ свѣтѣ. Замѣтимъ здѣсь вкратцѣ, что свѣчка какъ въ данномъ случаѣ, такъ и при дальнѣйшихъ поминовеніяхъ зажигается

только надъ взрослыми покойниками и надъ дѣтьми не моложе трехъ—четырехъ лѣтъ. Надъ малолѣтними дѣтьми совсѣмъ не зажигается свѣчка; ихъ поминаютъ только одними кушаньями и то только до третьяго дня. Да и надъ дѣтьми старше трехъ—четырехъ лѣтнаго возраста зажигаютъ свѣчку при общихъ поминованияхъ усопшихъ только до извѣстнаго времени. По понятіямъ чувашь, дѣти, умершія въ раннемъ возрастѣ, продолжаютъ расти въ загробной жизни и по достиженіи зрѣлаго возраста могутъ жениться и выходить замужъ. Если, напр. умереть, у чувашина мальчикъ 12 лѣтъ, при общихъ поминованияхъ усопшихъ онъ въ теченіе восьми лѣтъ продолжаетъ зажигать свѣчку и въ честь его. По прошествіи восьми лѣтъ, когда умершему мальчику исполнится 20 лѣтъ, родители въ послѣдній разъ зажигаютъ въ честь его свѣчку, произнося слѣдующія слова: „больше мы не будемъ ужъ поминать тебя свѣчкой, теперь ты можешь жениться на хорошей дѣвушкѣ“ (а если дѣвочка, говорятъ: „выйти замужъ за хорошаго парня“). Послѣ этого поминуютъ его только одними кушаньями.

По окончаніи поминальнаго обѣда могильщикамъ дается разрѣзанный мотокъ нитокъ, изъ котораго они выдергиваютъ по три нитки. Значеніе этихъ нитокъ то, что нитка протягивается, по мнѣнію чувашь, черезъ адъ и служитъ какъ-бы мостомъ для души при переходѣ ея въ рай. По этимъ ниткамъ получившій ихъ гадаетъ: если нитки окажутся совершенно равномерными, то у получившаго въ домѣ будетъ въ скоромъ времени три покойника, а если не равномерны, то покойники будутъ не въ скоромъ времени. Или же чуваша подпаливаютъ эти нитки, и если пепель держится, не отрываясь отъ горѣвшей нитки, то это знакъ счастья, въ противоположномъ случаѣ—если пепель сыплется отъ нитки, то это знакъ несчастія (Магнитскій).

Когда родственники и сосѣди уходятъ домой, при выходѣ изъ избы они говорятъ хозяевамъ: „пусть печаль ваша въ

ничтожество обратится" (хуйхър харама кайтър). Угрозъ не выходятъ провожать ихъ.

ПОМИНКИ.

Поминки у чувашъ раздѣляются на частныя и общія. Первые совершаются надъ новыми покойниками и въ свою очередь подраздѣляются: на малыя и большія поминки. Вторыя совершаются въ опредѣленные времена года всей деревней вѣстѣ надъ всѣми умершими. Эти поминки соотвѣтствуютъ родительскимъ днямъ у русскихъ.

Частныя—малыя поминки совершаются надъ новымъ покойникомъ въ третій и седьмой день послѣ его смерти и въ каждый четвергъ до совершенія по немъ большихъ поминокъ.

Въ третій день послѣ смерти покойника родные колютъ для его поминковенія овцу, или ягненка, или курицу, смотря по состоянію. Колютъ ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлался гробъ для покойника. Если колетса курица, перья отъ нея оставляются на улицѣ; такъ какъ они не могутъ быть употребляемы ни на какія надобности. Къ вечеру приготовляются поминальныя кушанья и приглашаются близкіе родственники. Каждый гость является на поминки съ гостинцемъ, съ блинами. Когда соберутся всѣ приглашенные гости, на стѣнѣ около волокового окна зажигается одна свѣча, приготовляемая самими чувашими указаннымъ выше способомъ *). На конникъ ставятся чизякъ и чашка, бывшіе въ употребленіи во время похоронъ. Предъ конникомъ ставится столъ съ поминальными кушаньями и напитками: съ мясомъ, блинами, лепешками, съ пивомъ и водкой. Затѣмъ начинается самое поминковеніе обычнымъ у чувашъ порядкомъ. Сначала поминкаетъ старшій членъ семьи (мущина), а потомъ остальные члены семьи (и мужчины, и женщины), а за ними приглашенные гости. Каждый вкладетъ въ чашку по нѣскольکو кусочковъ лепешекъ (хѣймалу), блиновъ и мяса, и отливаетъ

*) Крещеные чуваша свѣчи для поминокъ часто покупаютъ въ церквахъ.

повемногу въ чашку пива и вина со словами: „пустъ будетъ предъ тобою“. Старшій членъ семьи поминаетъ сначала за себя, а потомъ отъ лица всѣхъ членовъ своей семьи. Также изъ приглашенныхъ гостей каждый представитель семейства поминаетъ сначала отъ своего лица, а потомъ отъ лица своихъ семейныхъ. вмѣстѣ съ покойникомъ поминуютъ и начальника кладбища. Когда всѣ исполнять обрядъ поминования, двѣ женщины выходятъ на улицу: одна съ ведромъ (члякомъ), другая съ чашкой, и выбрасываютъ и выливаютъ содержимое въ нихъ около воротъ, съ произнесениемъ словъ: „пустъ будетъ предъ тобою, пусть превратится это въ молочное озеро“ (сѣт-кулѣ пултър). Потомъ ведро и чашку онѣ полощутъ чистой водой, говоря: „омойся въ чистой водѣ и уходи“ (таса шывпа тасатса кай). Ведро и чашка не вносятся въ избу, а опять оставляются въ сѣняхъ до слѣдующаго поминования. Послѣ этого столъ съ яствами отъ конника переносятъ къ переднему углу и начинаютъ угощаться. Пьютъ, ѣдятъ, но на этотъ разъ безъ шума и веселья. Посидѣвъ немного, гости уходятъ домой.

Яства, выброшенные къ воротамъ, тотчасъ же съѣдаются собаками, при чемъ възгъ и ссора между сбѣжавшими собаками служатъ благоприятнымъ знакомъ: по повѣрью чувашъ это свидѣтельствуеть о довольствѣ и веселомъ настроеніи духа новоумершаго и пришедшихъ съ нимъ съ кладбища его родственниковъ и знакомыхъ.

Такъ поминуютъ въ третій день только взрослыхъ. Дѣтей поминуютъ гораздо проще. Сосѣдей и родственниковъ къ поминкамъ дѣтей не приглашаютъ, скотины никакой не колютъ, а поминуютъ только курицей, или даже однимъ яйцомъ и лепешкамъ. На дѣтскихъ поминкахъ зажигаются на стѣнѣ двѣ свѣчи; одна въ честь умершаго ребенка, а другая въ честь одного изъ умершихъ взрослыхъ родственниковъ, поспеченію котораго ввѣряется новоумершій ребенокъ. Сначала поминуютъ этого будущаго руководителя ребенка въ загробной

жизни, съ просьбой, чтобы онъ хранилъ его и руководилъ бы имъ на повоѣ и незнакомомъ мѣстѣ; потомъ ужъ поминуютъ самаго ребенка. Этимъ и ограничиваются поминки дѣтей. Ни въ седьмой, ни въ сороковой день поминковъ по немъ не устраиваютъ.

Въ седьмой день послѣ смерти и въ каждый вечеръ по четвергамъ и вплоть до большахъ поминкѣ чуваша совершаютъ по усоумершемъ малыя поминки, въ весьма скромной обстановкѣ. Около креста ставятъ столъ, на столѣ зажимаютъ маленькую сѣлку и поминуютъ покойника блинами, или лепешками, или ячмичей, или просто одной яшкой (похлебкой). Родственники на эти поминки не приглашаются. Иногда только является кто-нибудь изъ родныхъ или сосѣдей по собственному желанію, безъ всякихъ гостинцевъ. Иногда впрочемъ, приходятъ на эти поминки изъ деревни совершенно постороннія женщины съ большимъ запасомъ гостинцевъ. Чувашки думаютъ, что умершіе могутъ насылать на людей и на скотину разныя болѣзни (тытасѣ). И вотъ, если у чувашина захвораетъ кто нибудь изъ семейныхъ или заболѣетъ скотина и если ѣмзя (знахарь) скажетъ, что эта болѣзнь послана такимъ то новымъ покойникомъ, то одна изъ женщинъ этой семьи, захвативъ изрядное количество гостинцевъ, въ одинъ изъ четверговыхъ вечеровъ отправляется въ домъ этого покойника и, вмѣстѣ съ семьей этого покойника, дѣлаетъ возліянія и приношенія въ честь этого покойника, говоря: „что ты разгнѣвался, дядя, на такого то? прости ему, освободи его отъ болѣзни, вотъ я поминую тебя тѣмъ-то и тѣмъ-то“... Оставшіеся отъ поминкованія гостинцы съѣдаются тутъ-же.

Въ періодъ малыхъ поминковъ желающіе могутъ поминать покойника каждый день, но поминки въ третій и седьмой день и въ каждый вечеръ по четвергамъ считаются обязательными.

Время до наступленія большахъ поминковъ сопровождается въ семействѣ нѣкоторыхъ трауромъ: вдовцы не могутъ всту-

пить въ новый бракъ, не принято прасть червюю шерсть и бѣлить печку (Магнитскій), не должно быть пѣсенъ и плясокъ, мужъ не спитъ съ женою (Риттихъ).

БОЛЬШІЯ ПОМИНКИ (думилеке, или: визнѣ сына прттерви). Большія поминки по новоумершемъ у чувашъ совершаются преимущественно въ октябрѣ мѣсяцѣ. Если покойникъ умеръ послѣ „Кѣрхи сѣра“ (праздникъ осеняго пива, празднуемый въ концѣ октября), то большія поминки по немъ справляются весной, между Семпкомъ и паровой пашней.

Дня за два или за три до поминокъ варятъ пиво. Если поминки совершаются осенью, то пиво для поминокъ варятъ непремѣнно особо отъ пива, которое варится для поминковенія вообще всѣхъ усопшихъ (обыкновенно осенью поминки новоуго покойника справляются за недѣлю до общаго осеняго поминковенія усопшихъ, которое бываетъ ежегодно въ первый четвергъ послѣ октябрьскаго полнолуція). Пиво начинаютъ варить съ обычнымъ привѣтствіемъ покойнику: „пусть будетъ предъ тобою“. Когда сварится сусло, поминаютъ покойника сусломъ, т. е. льютъ на землю немного сусла съ произнесеніемъ вышеуказанныхъ словъ. Предъ тѣмъ, какъ цѣдятъ молодое пиво, опять поминаютъ покойника новымъ пивомъ тѣмъ же способомъ.

Въ самый день поминковъ съ утра начинаютъ приготовленія. Женщины пекутъ „хѣларту“ (ситные хлѣбы), ватрушки, лепешки, блины и варятъ яичницу и курицу. Мужчины рѣжутъ на улицѣ скотину. Богатые чуваша колютъ къ поминкамъ лошадь, корову и нѣсколько овецъ, а бѣдные-жеребенка, телку и овцу. Крещеные чуваша, насколько намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе десять или двадцать лѣтъ, кажется, уже не колютъ къ поминкамъ лошади. Да и некрещеные чуваша въ обыкновенное время не ѣдятъ теперь конины. Если въ данномъ случаѣ, при поминкахъ, они колютъ лошадь и ѣдятъ конину, то только потому, что, по понятіямъ чувашъ, лошадь нужна на томъ свѣтѣ умершемъ для развѣз-

довъ и для работы, какъ корова нужна для молока. Въ Аликовскомъ приходѣ Ядринскаго уѣзда, по сообщенію г. Филиппова (см. въ книгѣ Магнитскаго стр. 176), для ѣзды на томъ свѣтѣ, вмѣсто лошади, во время поминанокъ въ день погребенія чуваша кладутъ въ чашку съ кусочками грудинную кость съѣденной курицы (кобылку, которая у чувашъ называется „лаша“—лошадь), со словами: „на этой лошади разѣзжай, если пустятъ начальники“. По сообщенію неизвѣстнаго автора XVIII столѣтія, иногда чуваша ставили на могилу умершаго лачугу, въ которой оставляли привязанную лошадь, пока она не умретъ тамъ съ голоду *). По нашему мнѣнію чуваша прибѣгали и прибѣгаютъ къ такимъ способамъ изъ-за нежеланія ѣсть конину, такъ какъ они дѣйствительно не любятъ ѣсть конину, хотя ѣсть конину у нихъ не считается грѣхомъ.

Предъ тѣмъ, какъ колоть скотину, двѣ женщины—стряпухи выходятъ на улицу и поминаютъ покойника тремя лепешками **) въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлали гробъ для покойника и гдѣ должны колоть и скотину для поминокъ. Потомъ надъ ухомъ скотины они дѣлаютъ причитаніе, какое обыкновенно поется надъ покойникомъ ***). Только послѣ этихъ предварительныхъ церемоній приступаютъ къ рѣзанію

*) О чувашахъ. Незвѣстн. автора XVIII ст., стр. 15. Сп. Прав. Благ 1898 г., № 1.

**) Видѣ хймалупа хываѣѣ.

***) Миллеръ упоминаетъ объ одной церемоніи, которую дѣлали чуваша предъ поминками предъ рѣзаніемъ лошади. На дворѣ чуваша вколачивали въ землю двѣ палки и между ними протягивали толстую нитку, на нитку вадѣвали кольцо. Потомъ молодые люди изъ сродниковъ, не доходя до упомянутаго мѣста шаговъ на десять, стрѣляли въ кольцо изъ лука, и кто первыи попадетъ въ кольцо, тотъ бралъ лошадь, на которой обыкновенно ѣздили при жизни покойника, и до трехъ разъ ѣздили на ней вскачь на могилу и оттуда назадъ. Послѣ этого лошадь закалывали въ память умершаго (см. кн. Миллера, стр. 79). Существуетъ ли гдѣ нибудь среди чувашъ этотъ обычай въ настоящее время, намъ неизвѣстно.

скотины. Варятъ мясо въ лачугѣ, въ громадномъ котлѣ, въ которомъ чуваша въ обыкновенное время варятъ пиво.

Пока одни рѣжутъ скотину, другіе тутъ-же на улицѣ дѣлаютъ изъ деревяннаго чурбана подобіе человѣка. Берутъ для этого деревянный столбъ толщиною вершка въ три или болѣе и длиною аршина въ два съ небольшимъ. На одномъ концѣ его вырѣзываютъ подобіе носа, рта и глазъ. Этотъ чурбанъ *) на поминкахъ изображаетъ собою покойника. Въ прежнее время, когда пользованіе лѣсомъ не было обставлено такими ограниченіями, какъ въ настоящее время, чуваша устраивали этотъ чурбанъ съ фигурой въ лѣсу, куда нарочно ѣздили на лошади съ колокольчиками, захвативъ съ собой свареннаго пѣтуха, водки и блиновъ. Богатые чуваша устраиваютъ эту фигуру изъ плоскаго четырехугольнаго камня, которымъ нарочно запасаются заранѣе.

Одновременно съ этимъ чурбаномъ дѣлаютъ тутъ же на улицѣ маленькую свамейку для покойника, столпикъ на одной ножкѣ и маленькой домикъ изъ досокъ (чердачекъ).

Къ вечеру собираются въ домъ умершаго всѣ родственники. Изъ каждаго дома приносятъ понемногу гостинцевъ: пива, водки, блиновъ, лепешекъ, яицъ или куратины. Когда соберутся всѣ родственники, начинается церемонія внесенія чурбана съ подобіемъ человѣка въ избу. Подходятъ къ чурбану и говорятъ: „пойдемъ теперь, дядя Иванъ (называютъ имя покойника или покойницы), въ избу: навѣрное, ты озябъ здѣсь“. Затѣмъ кладутъ чурбанъ въ сани на кошму, сверху покрываютъ простыней и такимъ образомъ на саняхъ подвозятъ его въ крыльцу. Потомъ шесть человѣкъ на лыжахъ вносятъ его въ избу и кладутъ на конникъ, на заранѣе приготовленную перину и подушку. На чурбанъ кладутъ рубаху и

*) По чувашски онъ называется «йупа», отъ чего и самый мѣсяцъ октябрь, когда преимущественно совершаются чувашскія поминки, называется «йупа-уйх».

одежду, которую покойникъ любилъ при жизни носить, а если умершая—женщина, то, кромѣ бѣлья и одежды, кладутъ еще разныя принадлежности женскаго туалета: хушчу, тухѣа, сурбанъ и т. п. На головѣ чурбава зажигается свѣча, къ ногамъ его ставится ведро съ чашкой, предъ чурбаномъ ставится столъ съ поминальными кушаньями и напитками. Къ ведру и чашкѣ прилѣпляютъ свѣчи, принесенныя родственниками покойника. Затѣмъ начинается самое поминовение: отъ каждаго кушанья отламываютъ по маленькому кусочку и кладутъ въ чашку со словами: „пусть будетъ предъ тобою“ и льютъ въ ведро по-немножку пива и воды съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ. Сначала поминуютъ домохозяева своими домашними кушаньями и напитками, за ними—остальные члены семьи. Потомъ по порядку поминуютъ гости своими кушаньями и напитками, сначала каждый за себя, а затѣмъ—за оставшихся дома членовъ своей семьи. По окончаніи обряда поминовения кушанья и напитки, оставшіеся отъ поминовения, переносятся на столъ въ передній уголъ *). Двѣ женщины-страпухи выходятъ на дворъ и у каждаго угла избы дѣлаютъ причитаніе. Послѣ этого начинается угощеніе и веселіе, съ пляской, музыкой и пѣснями. Пляску отъкрываютъ женщины-причитальницы. Пляской долженъ почтить покойника каждый и каждая изъ присутствующихъ, выражая этимъ сочувствіе къ умершему и пожеланіе ему веселой жизни на томъ свѣтѣ. Не имѣетъ права отказываться даже и не умѣющей плясать: онъ долженъ хоть немного потопать ногами, прихлопывая въ ладоши. Если поминается мужчина, то мужчины во время пляски надѣваютъ на себя кафтанъ и шапку, лежащіе на чурбанѣ, изображающемъ покойника. А если поминается женщина, то женщины во время пляски надѣваютъ хушчу или тухѣу (головные уборы), которыя во время поминокъ ле-

*) Кѣрекери сѣтелпе тѣпелти сѣтел сине.

жаты на чурбанѣ. Послѣ пляски каждый или каждая изъ пляшущихъ оборачивается къ чурбану и дѣлаетъ ему поклонъ, съ произнесениемъ обычнаго привѣтствія умершему: „пусть будетъ предъ тобою“. Нѣкоторые изъ гостей послѣ пляски кладутъ въ ротъ чурбана (подобія) небольшія монеты, которыя послѣ поминковъ поступаютъ въ пользу музыканта (скрипача или гусляра).

Холодный чурбанъ, пролежавши нѣкоторое время въ жаркой комнатѣ, начинаетъ отпотѣвать. Это, по вѣрованію чувашь, свидѣтельствуетъ о томъ, что покойникъ почему либо груститъ и плачетъ. Замѣтивши это, родственники начинаютъ опять поминать покойника яствами и напитками и плясать еще съ большимъ азартомъ, чтобы покойникъ не грустилъ и не плакалъ.

Подъ конецъ вечера, когда въ комнатѣ сдѣлается душно, свѣча, поставленная на головѣ чурбана, вслѣдствіе недостатка кислорода, начинаетъ горѣть тускло. Это, по понятіямъ чувашь, свидѣтельствуетъ о томъ, что на поминкахъ присутствуетъ человекъ, ненавистный для покойника. Замѣтивши это, одинъ изъ близкихъ и дорогихъ покойнику родственниковъ или знакомыхъ подходитъ къ чурбану и начинаетъ утѣшать и успокаивать покойника, совершая обычный обрядъ поминovenія кушаньями и напитками.

Плакать на поминкахъ считается неприличнымъ и неумѣстнымъ, во избѣжаніе того, чтобы не опечалить этимъ покойника. Если кто-либо изъ близкихъ родныхъ не стерпитъ, чтобы не заплакать, то одинъ изъ родственниковъ тотчасъ подходитъ къ чурбану и снова совершаетъ обрядъ поминovenія, утѣшая и успокаивая покойника, говоря: „не плачь, не скорби, ѣшь, пей и веселись, уходи отъ насъ съ радостью“ *).

*) Ан иѣр, ан хурлам, ан-ѣрсе-мурсе, ѣсе-ѣсе савѣрсе кай.

Веселье и угощеніе, пляска и пѣсни съ музыкой продолжаются до утра. Въ порывѣ радости гости то и дѣло подходят къ чурбану, обнимаютъ и цѣлуютъ его, вытирая съ него потъ (испаренія) бѣлымъ полотенцемъ, выражая этимъ любовь и привязанность свою къ покойнику. Нужно замѣтить, что на поминкахъ присутствуетъ, кромѣ приглашенныхъ гостей, много постороннихъ зрителей, изъ которыхъ каждый считаетъ долгомъ поплясать тутъ въ честь покойника. Каждому пляшущему предлагается пиво или водка съ закуской.

Утромъ, около восхода солнца, совершаются торжественные проводы чурбана съ подобіемъ человѣка на кладбище. Шесть человѣкъ торжественно выносятъ чурбанъ изъ избы и кладутъ его въ сани. При выносѣ его изъ избы одна изъ женщинъ-стряпухъ дѣлаетъ причитаніе. Къ проводамъ чурбана собирается изъ деревни масса посторонней публики. Везутъ чурбанъ на парѣ или на тройкѣ, при чемъ скрипачъ сидитъ верхомъ на чурбанѣ и съ особеннымъ азартомъ и воодушевленіемъ наигрываетъ разныя веселыя, плясовыя пѣсни, а родственники покойника хлопаютъ въ ладоши подъ тактъ музыки и подпѣваютъ пѣсни. За чурбаномъ на особой подводѣ везутъ вышеупомянутыя чердачекъ, скамейку и століе, сдѣланные нарочно для покойника, и разныя гостинцы водку, пиво, блины, ватрушки и т. п. Выѣхавъ за околицу, поѣздъ останавливается около какогонибудь овражка или ложбинки (лупашка)*). Черезъ эту ложбинку перекадываютъ

*) У каждой деревни имѣется для этого особое определенное мѣсто. Какъ видно по описаніямъ В. А. Сбоева и полковника Риттиха, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ это мѣсто чувашъ называютъ «мазаръ», тогда какъ самое кладбище называютъ «сюва» (сѣва). Но В. А. Сбоевъ совершенно напрасно угрожается противъ г-жи Фуксъ, увѣряя, что «у чувашъ слова мазарки никогда не значило кладбища» (стр. 133), какъ это выходитъ изъ словъ г-жи Фуксъ. Въ Буинскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ и, какъ видно изъ кн. В. К. Магнитскаго (стр. 165), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской губерніи чувашъ называютъ кладбище «мазаръ», а слово «сюва» совершенно неизвестно имъ, такъ что въ данномъ случаѣ г-жа Фуксъ нисколько не погрѣшаетъ, говоря, что будто чувашскія кладбища называются мазарки (Зап. о Чув., стр. 17)

доски. Эти доски, по вѣрованію чувашь, служатъ для покойника мостомъ, по которому онъ переходитъ въ свѣтлыя обители рая *). На одной сторонѣ ложбинки, противъ импровизированнаго мостика ставится чердачекъ, скамеечка и одноножный столикъ съ привезенными изъ дому яствами. Родственники опять совершаютъ здѣсь поминovenіе усопшему (хывасце). Потомъ тутъ же рядомъ разводятъ изъ соломы костеръ и трижды съ пѣснями, музыкой, пляской и съ хлопаниемъ въ ладоши обходятъ вокругъ него противъ солнца: сначала обходятъ нѣсколько въ отдаленіи отъ костра, описывая сравнительно большой кругъ, потомъ ближе къ костру, описывая сравнительно меньшій кругъ, а въ третій разъ обходятъ совсѣмъ рядомъ съ костромъ и въ концѣ тушатъ костеръ, затапывая ногами, съ обычными привѣтственными словами: „пусть будетъ предъ тобою“.

Пока продѣлываются означенныя церемоніи, чурбанъ съ подобіемъ челоуѣка лежитъ въ саняхъ. Послѣ описанныхъ церемоній всѣ посторонніе зрители и большинство родственниковъ возвращаются домой, а десять-двѣнадцать челоуѣкъ родственниковъ отправляются съ чурбаномъ на кладбище. Голова и ноги животныхъ, заколотыхъ къ поминкамъ, оставляются на томъ мѣстѣ, гдѣ разведенъ былъ костеръ.

Пріѣхавши на кладбище и совершивши здѣсь вновь поминovenіе усопшему, чуваша ставятъ чурбанъ на могилѣ, надъ головой покойника **). Подъ чурбанъ кладутъ небольшую,

*) Для обозначенія рая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кав. губ. у чувашь существуетъ, какъ видно изъ книги В. К. Магнитскаго, особое слово «сутмахъ», слово татарскаго происхожденія.

**) Мы не разъ приходилось бывать на старомъ языческомъ кладбищѣ, принадлежащемъ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ и находящемся въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ с. Шемурши. На этомъ кладбищѣ до сихъ поръ можно видѣть на могилахъ эти чурбаны съ грубыми изображеніями челоуѣческаго лица. Почти у всѣхъ фигуръ носы были стесаны: вѣроятно, это слѣдствіе вѣрнаго или русскіе, живущіе въ с. Шемуршѣ, или крещеніе чуваша.

кѣдную монету, такую же монету вбиваютъ обухомъ топора въ темя чурбана (пусѣ тѹпипе). Затѣмъ около чурбана на могилѣ опять разводять изъ соломы костеръ и совершаютъ троекратное обхожденіе вокругъ могилы, съ пѣснями и музыкой. Послѣ этого разбиваютъ, ударяя о чурбанъ, поминальную посуду: ведро, чашку, ковшикъ и ложку—и быстро уѣзжаютъ домой, не оглядываясь назадъ.

Къ ихъ приѣзду въ домѣ покойника готовятъ новыя кушанья, такъ какъ поминки не оканчиваются описанными выше церемоніями, а продолжаются еще цѣлую ночь. Въ первую ночь участвуютъ въ поминкахъ только родственники и ближайшіе сосѣди покойника, а на вторую ночь приглашаются всѣ жители деревни. Предъ наступленіемъ вечера нарочно посылаютъ по деревнѣ одного или двоихъ верховыхъ которые, останавливаясь подъ окномъ каждаго дома, выкрикиваютъ громкимъ, заунывнымъ голосомъ: „пожалуйте сидѣть подъ длинной свѣчей Эпселема* *). Находяшіеся въ избѣ отвѣчаютъ имъ: „пусть будетъ предъ вами“ **). Когда совершится порядочное количество гостей, въ передній уголъ (обрекене) ставятъ большой столъ, на столъ кладутъ цѣльный каравай хлѣба, на хлѣбъ—чигитку (чувашскій сыръ), въ сыръ втыкаютъ большую самодѣльную свѣчу, которая горитъ всю ночь. Когда догоритъ одна свѣча, ставятъ другую. Въ эту ночь въ честь покойника не дѣлаютъ возліаній, не крошатъ кушаній (хивмасѣ), а только пьютъ, ѣдятъ и веселятся подъ игру музыканта. Около полночи одинъ человѣкъ беретъ ведро пива и поочередно каждому изъ присутствующихъ подноситъ пива въ деревянномъ ковшѣ. Каждый долженъ выпить пиво до дна и положить въ ковшъ скольконибудь денегъ. „Пивочерпій“ опускаетъ деньги въ ведро и подноситъ слѣду-

*) «Епселем ѡйрѣм сурти айне ларма пырѣ» Эпселемъ—личное звѣческое имя.

**) Умѣйѣ пултѣр».

ющему. На собранныя такимъ образомъ деньги покупается водка, которая тутъ же и выпивается. Самый обрядъ этотъ (подношенія пива) называется „аѣа кури“ *). Утромъ, на разсвѣтъ, торжественно выносятъ на улицу хлѣбъ съ чигитомъ и разводять передъ воротами костеръ изъ соломы. Туда же выносятъ ведро пива и всѣ недоѣденныя на поминкахъ кушанья. Если осталась недоѣденной „яшеа“ (похлебка), то выносятъ и ее прямо въ котлѣ. Сначала около костра поминаютъ покойника кушаньями и напитками (хывасѣ), потомъ совершаютъ троекратное обхожденіе вокругъ костра вышеуказаннымъ порядкомъ. Потушивши костеръ, большинство гостей расходится по домамъ, а нѣкоторые заходятъ къ кому нибудь изъ сосѣдей, у котораго имѣется запасъ пива или водки. и пируютъ у него еще нѣкоторое время. Кушанья, оставшіяся отъ поминокъ, всѣ оставляются на улицѣ на съѣденіе собакамъ. Яшкѣ и пиву, оставшіяся послѣ поминокъ, выливаютъ тутъ же на улицѣ, такъ какъ кушанья и напитки, приготовленные специально для поминокъ, считается неудобнымъ употреблять въ обыкновенное время. Каравай хлѣба съ чигиткой иногда тоже бросаются собакамъ, но большею частію отдаютъ ихъ нищимъ.

Эта вторая ночь поминокъ называется у чувашъ „ночнымъ сидѣніемъ подъ длинной свѣчей“ **) въ отличіе отъ первой ночи, которая называется „ночнымъ сидѣніемъ подъ чурбаномъ“ ***).

Черезъ день или черезъ два послѣ поминокъ совершается новый обрядъ, обрядъ присоединенія новошедшаго къ прежде-

*) Второе слово значитъ ковшъ, а значеніе перваго слова въ сочетаніи со словомъ ковшъ для насъ не вполне понятно. Слово «аѣа» обыкновенно употребляются у чувашъ для обозначенія мужскаго пола, напр.: «аѣа хур» значитъ: гусакъ, въ отличіе отъ «ама хур» гусиня. «Аѣа» также означаетъ отца и бога грома (аѣа сарпѣ—ударилъ громъ).

**) «Вѣрѣмъ сурта айѣнѣе лармалли кѣф».

***) «Йуна айѣнѣе лармалли кѣф».

умершимъ родственникамъ (пёрлештерни). Этотъ обрядъ совершается при скромной обстановкѣ и только въ кругу своей семьи. Изъ постороннихъ присутствуютъ на этомъ обрядѣ только тѣ женщины-причитальщицы, которымъ было завѣщено самимъ покойникомъ готовить поминальныя кушанья. Совершается этотъ обрядъ слѣдующимъ образомъ. Около двери, передъ конникомъ ставятъ столъ съ яствами. Къ стѣнѣ, противъ стола, прилѣпляютъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, по одной въ честь каждаго умершаго родственника, и тутъ же рядомъ со свѣчами другихъ родственниковъ прилѣпляютъ одну свѣчку въ честь новоумершаго. Нужно замѣтить, что до этого дня, во время общихъ поминовений усопшихъ въ родительскіе дни, свѣчку въ честь новоумершаго чуваши зажигаютъ не на стѣнѣ, не вмѣстѣ со свѣчами другихъ умершихъ родственниковъ, а прилѣпляютъ особо къ чашкѣ, куда кладутся кусочки отъ поминальныхъ кушаний. По окончаніи этихъ необходимыхъ приготовленій одна изъ женщинъ-стрянухъ выходитъ на улицу и громко кричитъ пронзительнымъ и неприятнымъ голосомъ: „уноси съ собой поклонъ твой“ *). Когда она войдетъ въ домъ, поминаютъ покойника вмѣстѣ съ другими, ранѣе умершими родственниками. Оставшіяся отъ поминовения кушанья доѣдаютъ сами. Такъ совершается пріобщеніе новоумершаго къ семьѣ прежде умершихъ родственниковъ и отъ сего дня поминаютъ его только по родительскимъ днямъ, вмѣстѣ съ другими умершими.

По окончаніи всѣхъ церемоній поминокъ каждый, присутствовавшій на поминкахъ, считаетъ долгомъ вымыться въ банѣ. Дней черезъ пять послѣ поминокъ въ домъ новоумершаго опять варятъ немного пива, которое въ отличіе отъ поминальнаго пива (вилѣ сѣра) называется чистымъ пивомъ (таса сѣра). Когда поспѣетъ это пиво, въ домъ новоумершаго

*) «Саламна масе кай».

опять приглашаются ближайшіе родственники и устраивается новая, но скромная, безшумная пирушка, на которой угощаются „чистымъ пивомъ“.

Съ такую полнотою совершаются поминки въ настоящее время только у чувашъ-язычниковъ. Крещеные чуваша одни уже совсѣмъ оставили языческіе обряды поминковенія, а другіе хотя и совершаютъ поминки по языческому обычаю, но не съ такою полнотою, а съ значительными сокращеніями и измѣненіями.

Въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія въ с. Ново-Шильмовомъ Кустѣ, Симб. губ., хоронили мою мать—христіанку. Поминки по ней были отпразднованы совершенно по-язычески, безъ малѣйшихъ признаковъ христіанскаго поминковенія, за исключеніемъ развѣ того, что свѣчи на поминкахъ употреблялись церковныя, а не самодѣльныя: такъ же крошили кушанья и лили пиво съ водкой, такъ же плясали подъ музыку и пѣли пѣсни, бабы дѣлали причитанія, утромъ разводили костеръ и т. д. Только оба обряда—„сидѣніе подъ чурбаномъ“ и „сидѣніе подъ длинной свѣчей“—были исполнены въ одну ночь. Чурбанъ былъ сдѣланъ безъ человѣческой фигуры, его не вносили въ избу и не возили на кладбище, а всю ночь онъ стоялъ на улицѣ передъ воротами. Утромъ тутъ же передъ воротами около чурбана развели костеръ и три раза обошли вокругъ чурбана и костра съ пѣснями, музыкой и хлопаньемъ въ ладоши. Тутъ же разбили посуду, употреблявшуюся на поминкахъ: челякъ, чашку и ковшъ. На могилѣ вмѣсто чурбана поставили крестъ. Ни одинъ изъ родственниковъ не подумалъ, какъ говорится, перекрестить лобъ. Такъ совершали тогда поминки въ нашемъ селѣ вообще надъ всѣми умершими.

Общіе поминковеніе усопшихъ, или родительскіе дни (ватписене асѣнналли кунсем). У чувашъ въ году бываетъ четыре родительскихъ дня. Первый родительскій день бываетъ у кре-

щенныхъ чувашъ на второй день Пасхи, въ понедѣльникъ, а у язычниковъ—въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, на другой день ихъ праздника „Мун-Бун“ или „Калѣм-Кун“.

Въ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ чуваши поминаютъ въ этотъ день покойниковъ такимъ образомъ. Рано утромъ на разсвѣтѣ, изъ cadaго дома выходятъ на улицу два-три человека, взявши съ собою пива, ватрушекъ, блиновъ и крашенныхъ яицъ. На перекресткѣ улицъ всѣ жители деревни вмѣстѣ разводять одинъ костеръ изъ соломы и изъ изношенныхъ лаптей. Зажигая костеръ, чувашли приглашаютъ покойниковъ погрѣться *). Затѣмъ всѣ тутъ же у костра поминаютъ покойниковъ, дѣлая возліанія и приношенія въ честь умершихъ родственниковъ, остатки кушаній доѣдаютъ сами и расходятся по домамъ. Нѣсколько родственныхъ семействъ собираются въ одинъ общій домъ, именно-въ родовой домъ (тѣмъ биле). На конникъ ставятъ члякъ съ чашкой, передъ конникомъ-столъ съ яствами, къ стѣнѣ противъ конника прилѣпляютъ зажженные самодѣльные свѣчи **), счетомъ столько, сколько покойниковъ желаютъ помянуть. Одну свѣчку прилѣпляютъ къ столбу около печки ***) въ честь особаго духа—покровителя дома ****). Эта свѣчка называется „домовой свѣчей“ *****). Затѣмъ обычнымъ способомъ поминаютъ всѣхъ умершихъ родственниковъ: сначала поминаютъ домохозяева, потомъ гости. Когда окончатъ помянуть всѣхъ родственниковъ по именамъ, чувашли поминаютъ наконецъ „камалсѣр вилнѣ сѣнсене“, т. е. такихъ, обиженныхъ судьбою,

*) «Вут хурса ваттисене йшйтса йарар», теҫҫҫ.

**) Отъ этого и самый день этотъ называется «сурта кунѣ»—свѣчной день.

***) Сентѣре йупи сѣмне.

****) Кил пуҫас.

*****) Кил сурта.

Безродныхъ умершихъ, которыхъ не кому помянуть, или тѣхъ, которые умерли неизвѣстно гдѣ. Въ память такихъ лицъ хозяйка дома беретъ три цѣльныхъ блина и выбрасываетъ ихъ изъ двери на дворъ *), говоря: „даю безроднымъ, ѣшьте, пейте, будьте сыты“ **). Послѣ этого пьютъ, ѣдятъ въ этомъ домѣ и потомъ отправляются въ слѣдующій домъ, къ другому родственнику. Здѣсь опять поминуютъ умершихъ и угощаются и, посидѣвъ немного, отправляются къ слѣдующему родственнику и т. д., до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ всѣхъ родныхъ.

Какъ видно изъ „Матеріаловъ“ В. К. Магнитскаго, такъ же справляютъ чуваша „сурта кунѣ“ во всѣхъ уѣздахъ Казанской губ. На моей родинѣ въ с. Ново-Ильмовомъ Кустѣ, чуваша справляли „сурта кунѣ“ нѣсколько иначе, по крайней мѣрѣ на моей памяти: утреннихъ общихъ поминокъ съ разведеніемъ костра на улицѣ они не дѣлали совсѣмъ, а поминали умершихъ только вечеромъ, каждая семья въ своемъ домѣ. Самый обрядъ поминковенія совершался такъ же, какъ описано выше.

Второй родительскій день бываетъ у чувашъ въ праздникъ Семикъ. Чувашскій Семикъ бываетъ въ четвергъ предъ христіанскимъ праздникомъ Троицей, а поминки совершаютъ чуваша на другой день, въ пятницу. Въ этотъ день чуваша поминуютъ умершихъ, сначала каждая семья въ своемъ домѣ, а потомъ отправляются на кладбище. Поминуютъ обычнымъ способомъ: крошатъ на могилу кушанья, льютъ пиво и водку, а потомъ угощаются сами. Поютъ пѣсни, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ и пляска. Возвращаются съ кладбища „зѣло“ пьяны.

Третій родительскій день бываетъ у чувашъ по окончаніи полевыхъ работъ, въ первый четвергъ чувашскаго луннаго мѣсяца

*) Класть ихъ въ чашку считается неудобнымъ, ибо это значило-бы —мѣшать безродныхъ со своими родными.

**) «Камаасърсене паратѣи, ёсѣр, сѣйѣр, тутѣ пултѣр».

„Йетем-уйӑх“ *). Поминають умершихъ такъ-же, какъ и на Пасхѣ, только къ этимъ поминкамъ непременно колють пѣтуха, отчего и самыя поминки называются „Автан сӑри“ (пѣтушиное пиво).

Четвертый родительскій день бываетъ въ первый четвергъ мѣсяца „Йупа-уйӑх“. Въ первую пятницу этого мѣсяца у чувашъ бываетъ праздникъ „Кёрсӑри“ (осеннее пиво), а наканунѣ этого праздника чуваша поминають усопшихъ. Поминки совершаются такъ же, какъ и на Пасхѣ. Къ этимъ поминкамъ колють непременно курицу. Если на поминкахъ въ Семикъ зажигались свѣчи въ честь умершихъ, то въ этотъ день свѣчи уже не зажигаются.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе чувскихъ похоронъ и поминокъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность о. Ф. П. Иванову за доставленный имъ прекрасный матеріалъ.

Свящ. К. Прокопьевъ.

*) У чувашъ лѣтосчисленіе ведется по луннымъ мѣсяцамъ, поэтому въ году бываетъ у нихъ не 12, а 13 мѣсяцевъ.

Извѣстія І. Гмелина о Казани и о казанскихъ инородцахъ (1733).¹⁾

Профессоръ химіи и натуральной исторіи с.-петербургско²⁾ академіи наукъ, Іоаннъ Георгъ Гмелинъ³⁾ посѣтилъ Казань въ 1733 г. проѣздомъ на дальній востокъ въ качествѣ участника второй камчатской экспедиціи. Кромѣ него въ составъ экспедиціи вошли Лудовикъ Делиль де-ля-Кройеръ, профессоръ астрономіи въ той же академіи, и Герардъ Фридрихъ Миллеръ, профессоръ исторіи и географіи, пять студентовъ, четыре землемѣра, переводчикъ, живописецъ, рисовальщикъ, инструментный ученикъ и 12 конвойныхъ солдатъ.

Въ предѣлахъ казанской губерніи ученые провели цѣлыхъ два мѣсяца (съ середины октября до середины декабря) и боль-

¹⁾ Доложено въ собраніи членовъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при казанскомъ университетѣ 10 ноября 1903 г.

²⁾ Гмелинъ родился въ 1709 г., въ Петербургѣ прибылъ въ 1727 г., въ 1731 г. получилъ профессуру. Дальнѣйшая его судьба по возвращеніи изъ десятилѣтней камчатской экспедиціи (1733—1743) такова. Уѣхавъ въ 1747 г. въ Тюбингенъ въ годичный отпускъ, онъ просилъ отсрочки, затѣмъ—остался навсегда въ Германіи, гдѣ и скончался въ 1755 г. За четыре года до смерти, въ 1751 г., онъ напечаталъ въ Геттингенѣ въ четырехъ томахъ свое описаніе путешествія по Сибири (*Reise durch Sibirien*), возбуждавшее большіе толки и неудовольствіе противъ автора. Это почти забытое сочиненіе, имѣющее большое значеніе для исторіи Сибири (П. Пекарскій, *Исторія Императорской академіи наукъ въ Петербургѣ*, т. 1, 448. 449), представляетъ нѣкоторый интересъ и для исторіи Казани и казанскаго края: имъ посвящены въ I томѣ стр. 43—102. Историкамъ Казани Гмелинъ тоже мало извѣстенъ.

шую часть этого періода—въ Казани, гдѣ ихъ задержало бездорожье и ожиданіе саннаго пути. Своимъ пребываніемъ въ Казани ученые хотѣли воспользоваться для наилучшаго изученія Казани и края во всевозможныхъ отношеніяхъ, но сдѣлали меньше, чѣмъ сколько хотѣли, вслѣдствіе полнаго равнодушія къ ихъ интересамъ казанской губернской канцеляріи. Профессора обратились къ ней за содѣйствіемъ въ самый день своего прибытія въ городъ, 20 октября, но отвѣта дождались ровно черезъ мѣсяць, 20 ноября, послѣ третьей своей промеморіи, послѣ ежедневныхъ напоминаній чрезъ посылаемаго въ канцелярію человѣка и послѣ просьбъ о понужденіи—предъ губернаторомъ Платономъ Ивановичемъ Мусинимъ—Пушкинымъ (1730—1735), б. студентомъ нѣмецкихъ университетовъ. Правда, имъ недолго пришлось ждать новыхъ квартиръ—только три дня, но и то имъ дали помѣщенія, не удовлетворившія ихъ: кромѣ того, что они были въ разныхъ мѣстахъ города, путешественникамъ пришлось самимъ устривать плиту (впрочемъ, тогда совсѣмъ не было въ Казани домовъ съ плитами), да и астрономическихъ наблюденій тутъ нельзя было производить,—ихъ Делиль долженъ былъ совершать съ большой трудностію въ одной изъ кремлевскихъ башенъ.

Кромѣ удобныхъ квартиръ путешественники 20 окт. требовали у губернской канцеляріи помощи по многимъ другимъ пунктамъ, и прежде всего—1) доставленія изъ мѣстнаго архива извѣстій по исторіи города и земли, о первомъ завоеваніи ея, о населеніи русскими жителями, о построеніи новыхъ городовъ, также штата о принадлежащихъ къ губерніи городахъ, о числѣ деревень, домовъ и крестьянъ, сколько подушныхъ денегъ платится ежегодно и сколько людей въ каждомъ городѣ и деревнѣ родилось и умерло въ послѣднія десять лѣтъ.—Канцелярія по этому пункту отвѣчала 20 ноября, что въ казанскомъ архивѣ нѣтъ свѣдѣній по исторіи края и о заселеніи его русскими; въ канцеляріи нѣтъ штата о населенныхъ мѣстахъ губерніи; о платежѣ подушныхъ извѣстіе имѣется на штапныхъ дворахъ, при сборѣ денегъ; о чис-

лѣ умершихъ и родившихся послана промеморія въ архіерейскій приказъ. Ничего этого ученые, конечно, не дождались, и Миллеру удалось добыть кое-какія свѣдѣнія о городахъ и пригородахъ губерніи только частнымъ образомъ у секретаря канцеляріи, каковыми и были затѣмъ отправлены въ Петербургъ.

2) Ученые просили сыскать имъ по одному— по два старшихъ и степенныхъ чловѣка изъ каждаго племени, которыхъ можно было бы спрашивать объ ихъ вѣрахъ, жизни, торгахъ, промыслахъ, правахъ, обычаяхъ и исторіи, а для объясненій съ ними дать искусныхъ толмачей, которыми можно было бы располагать свободно, даже ѣздить съ ними по окрестнымъ деревнямъ.—Свѣдущихъ людей разныхъ племенъ канцелярія велѣла сыскать на штапныхъ дворахъ завѣдывающему подушными сборами и наборомъ рекрутъ секундъ-майору де-ля-Мотту; но и тутъ успѣха не было, а дожидаться, пока ихъ приведутъ изъ уѣздовъ, уже некогда было. Что же касается толмачей четырехъ мѣстныхъ нарѣчій, то хотя они отправлены были канцеляріей при промеморіи 20 ноября, но въ руки Миллера попали чрезъ нѣсколько дней, и Миллеръ, за непмѣніемъ случая къ другимъ изслѣдованіямъ, записалъ только важнѣйшія слова на мѣстныхъ языкахъ и перевелъ на черемисскій и чувашскій языки Молитву Господню. ¹⁾ Отъ нихъ же Миллеръ узналъ кое-что изъ того, о чемъ хотѣлъ разспросить свѣдущихъ людей.

3) Для осмотра достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Казани и окрестностяхъ путешественники просили проводника, а для поѣздохъ—подводъ. 20 ноября члены экспедиціи сообщали канцеляріи, что проф. Миллеръ желаетъ съѣздить въ Болгары и въ деревни къ здѣшнимъ пновѣрнымъ народамъ.—Но доставленной ему 26 ноября подорожной на 6 подводъ ²⁾ проф.

¹⁾ Эти требуемые академической инструкціей опыты чуждыхъ нарѣчій были напечатаны въ 1791 г. въ приложеніи къ Миллерову «Описанію живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко-то черемисъ, чувашъ и вотяковъ». На другіе языки переводы не были сдѣланы, такъ какъ прочіе толмачи «настоящаго понятія довольно не имѣли къ воспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ такого же перевода» (стр. 29).

²⁾ Подъ всю же экспедицію съ багажомъ требовалось 62 подводъ.

Миллеръ уже не могъ воспользоваться, такъ какъ экспедиція нашла, что пора собираться въ дальнѣйшій путь, и такъ какъ покрывшій всю землю снѣгъ не обѣщаль успѣховъ разслѣдованіямъ въ Болгарахъ. Къ тому же обѣщанный канцеляріей въ качествѣ чичероне отставной оберъ—офицеръ или дворянинъ совсѣмъ не былъ присланъ. Въмѣсто поѣздки въ Болгары Миллеръ срисовалъ и описалъ найденныя тамъ и хранившіяся у оберъ-комиссара адмиралтейства Н. Н. Кудрявцева старое стальное зеркало съ кувфской надписью и нѣсколько древнихъ татарскихъ монетъ, а также списалъ найденныя тамъ при Петрѣ В. (въ 1722 г.) надгробныя надписи на арманскомъ и татарскомъ языкахъ и указъ императора о храненіи ихъ и о реставраціи болгарскихъ развалинъ.

4) Экспедиція просила распорядиться доставленіемъ для ученыхъ занятій Гмелина выхухолей и живыхъ или недавно уснувшихъ рыбъ—осетра, бѣлуги и бѣлорыбицы. Канцелярія отвѣтила, что дала приказъ объ этомъ рыбакамъ казанскимъ, и они 28 ноября доставили трехъ выхухолей и осетра съ бѣлугой. Первые были куплены, а отъ послѣднихъ пришлось отказаться, такъ какъ они были мерзлые и потому неудобны для анатомическаго сѣченія, притомъ же за бѣлугу рыбаки просили очень дорого—10 р.¹⁾

5) Просили ученые о снабженіи ихъ новымъ конвоемъ; эту просьбу канцелярія удовлетворила, но уменьшивъ число конвойныхъ, и только послѣ протеста ученыхъ восполнила штатъ конвоя.

6) 7 ноября члены экспедиціи просили, чтобы къ нимъ былъ присланъ для принятія инструментовъ для метеорологическихъ наблюденій и письменной инструкціи зилантовскій учитель изъ киевлянъ Василій Григорьевъ (т. е. Григоровичъ—Пуцекъ),

¹⁾ Тотъ же Н. Н. Кудрявцевъ подарилъ Гмелину и Миллеру нѣсколько камней изъ головы бѣлуги (Шкарскій, Жизнь П. И. Рычкова, 89).

пзъявившій желаніе продолжать эти наблюденія послѣ отъѣзда экспедиціи.—На это губернская канцелярія отвѣтила, что она сама призоветъ учителя и спроситъ объ его согласіи, а потомъ пришлетъ его, при этомъ обѣщала пересылать его мѣсячные рапорты въ высокоправительствующій сенатъ, какъ этого хотѣли ученые. Но пока канцелярія собралась допросить Григоровича, ученые сами 24 ноября дали ей знать, что ему производство метеорологическихъ наблюдений не разрѣшено его начальникомъ, вилантовскимъ архимандритомъ ¹⁾, за немѣніемъ на то указа архіепископа, ²⁾ и что они для этого дѣла пригласили учителя городской школы Семена Куницына, котораго и просили прислать къ нимъ. 27 ноября учитель этотъ, дѣйствительно, явился и получилъ отъ ученыхъ термометръ, барометръ, компасъ и анемоскопіумъ („приборъ для познанія вѣтровъ“) съ наставленіемъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, а самъ далъ письменное обязательство. ³⁾ Объ этомъ Куницынѣ члены экспедиціи доносили 8 дек. въ высокоправительствующій сенатъ, при чемъ, сообщивъ, что онъ года два не получалъ жалованья, ходатайствовали, чтобы оно ему было выдано, иначе онъ по нуждѣ можетъ быть удержанъ отъ исполненія принятаго на себя дѣла, а еще большее усердіе и

¹⁾ Это былъ Епифаній Адамацкій, тогда префектъ семинаріи, псмѣшавшейся въ вилантовскомъ монастырѣ. Оба они нездолго до того прибыли изъ Кіева.

²⁾ Архіепископомъ былъ Иларіонъ Рогалевскій, жившій въ то время въ Петербургѣ.

³⁾ Г. о. официальное донесеніе Миллера о томъ, что метеорологическія наблюденія были поручены, съ разрѣшенія губернатора и архимандрита, вилантовскому учителю, оказывается невѣрнымъ (Мат. для ист. Импер. акад. наукъ, VI, 286). С. Куницынъ, учитель цифирной школы, жилъ въ Казани съ 1716 г., когда она открыта; упоминается въ послѣдній разъ въ 1738 г. (см. наши Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в., Каз. 1903, стр. 59. 60.)—Объ ученой дѣятельности въ Казани членовъ камчатской экспедиціи читаемъ въ донесеніяхъ ихъ изъ Казани и Миллера изъ Екатеринбургa (Матер. для исторіи императорской академіи наукъ, т. II (1886), стр. 403—409 и т. VI (1890), стр. 282—286; ср. т. VIII (1895), стр. 195—196—перечень донесеній и вещей, написанныхъ и собранныхъ въ Казани и посланныхъ учеными въ Петербургъ.

охоту можно было бы возбудить у него выдачей сверхъ жалованья награды ¹⁾).

Кромѣ указанныхъ ученыхъ работъ, профессора во время пребыванія въ Казани успѣли сдѣлать еще кое-что. Миллеръ получилъ отъ одного казанскаго купца рукописную исторію о Казанскомъ царствѣ, „которая сочинена отъ нѣкотораго чрезъ 20 лѣтъ у татаръ въ полону бывшаго и при взятіи г. Казани отъ царя Іоанна Васильевича освобожденнаго россиянина“, и велѣлъ снять съ нея копию. ²⁾ Затѣмъ онъ привелъ въ порядокъ и послалъ въ Петербургъ географическое описаніе городовъ, слободъ, селъ и деревень по Волгѣ отъ Твери до Казани и историческія замѣчанія о церквяхъ Углича и Нижняго Новгорода. Наконецъ, присутствіе въ городѣ киргизъ-кайсацкихъ аманатовъ, которыхъ везъ въ Петербургъ казанскій мрза, ген.-майоръ Алексѣй Тевкелевъ, знакомый Миллера по Петербургу, дало ему случай узнать и записать генеалогію фамиліи Абулхаиръ-хана. Гмелинъ въ это время производилъ магнитныя измѣренія и дѣлалъ приготовленія въ продолженію въ Казани послѣ ихъ отъѣзда метеорологическихъ наблюденій. Наконецъ, художнику Берману было поручено снять генеральный проспектъ съ города и прилегающихъ мѣстъ, до самой Волги, а рисовальному мастеру Люрсеніусу—проспектъ зилантовскаго монастыря съ около лежащими деревнями и слободами.

Знакомство ученыхъ путешественниковъ съ достопримѣчательностями города началось 22 октября ³⁾. Въ этотъ день, утромъ, губернаторъ, которому они представились наканунѣ, далъ имъ знать о предстоящемъ торжествѣ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Они послѣшили въ его домъ, но встрѣ-

¹⁾ Мат. для ист. Импер. акад. наукъ, II, 397. 398.

²⁾ Копія Миллера—одинъ изъ полутора ста извѣстныхъ нынѣ списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» (см. Г. З. Кунцевичъ, Исторія о Казанскомъ царствѣ, Спб., 1901). Впервые эта «Исторія» была напечатана въ 1791 г. «Изданіемъ Импер. академіи наукъ».

³⁾ Дальнѣйшее есть пересказъ изложеннаго Гмелинымъ.

тили его уже на лѣстницѣ: онъ направлялся, въ сопровожде-
ніи виднѣйшихъ лицъ въ городъ, въ кафедральный соборъ. Уче-
ные присоединились къ его свитѣ. Въ соборѣ нашли уже ар-
химандрита, заступавшаго бывшаго въ Петербургѣ архіеписко-
па, двухъ вгумеповъ и прочее духовенство въ торжественномъ
богослужебномъ одѣяніи. Тутъ духовные стали въ извѣстномъ
порядкѣ и крестнымъ ходомъ всѣ направились къ женскому
монастырю; евангеліе и иконы были несены впереди архиман-
дрита, позади же всего духовенства шель губернаторъ со свя-
той. Предъ воротами монастыря было прочитано евангеліе. Въ
это время изъ монастыря вышла настоятельница съ нѣсколь-
кими монахинями, въ преднесеніи Казанской иконы Божіей
Матери. Она написана на доскѣ держащей въ правой рукѣ
Младенца Іисуса; изображеніе украшено короной и ожерельемъ,
которыхъ великолѣпіе такъ велико, что одна только ювелир-
ная работа обошлась въ 300 р. Образъ Божіей Матери явился
нѣкогда одному здѣшнему духовному во снѣ и представился столь
живо, что онъ, умѣя рисовать, на другое утро перенесъ его при
помощи красокъ на доску ¹⁾. Послѣ привѣтствія „женскаго
духовенства“ губернатору процессія съ св. иконой направи-
лась въ монастырскую церковь, гдѣ икона и была водворе-
на на свое мѣсто и тотчасъ было позволено прикладываться
къ ней. Вслѣдъ за тѣмъ однимъ священникомъ бы-
ла пропнесена въ честь Казанской Божіей Матери проповѣдь.
Ораторъ по временамъ воспламенялся такой любовью къ
иконѣ, что не могъ удержаться, чтобы не подойти къ ней и не
облобызать ее набожно. По окончаніи проповѣди была совер-
шена литургія. Въ теченіе всего богослуженія къ иконѣ

¹⁾ Въ дѣйствительности исторія Казанской иконы Божіей Матери не
такова. Важно однако дѣлаемое Гмелинымъ по поводу сообщеннаго имъ из-
вѣстія замѣчаніе, что въ этой странѣ (въ Россіи) среди духовенства всегда
были люди, умѣвшіе писать красками и приготовленіемъ иконъ значитель-
но увеличивавшіе свой бюджетъ. О знакомствѣ казанскаго духовенства
половина XVIII ст. съ живописью — см. въ нашихъ Матеріалахъ для исторіи
казанской семинаріи, стр. 87, прим. 2.

приносили различной величины восковые свѣчи и ставили ихъ на мѣсто зажженныхъ передъ тѣмъ. Такимъ образомъ здѣсь происходила постоянная смѣна свѣчь. Огарки складывались въ ящики и составляли большую долю всѣхъ монастырскихъ доходовъ; на нее содержалась церковь.

При выходѣ изъ церкви путешественниковъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ. Былъ уже полдень и ученые охотно приняли предложеніе. Въ домѣ Кудрявцева ¹⁾ они нашли уже большое общество, расположившееся въ двухъ комнатахъ, дамы отдѣльно отъ мужчинъ. Отдѣльно тѣ и другія и обѣдали. Кушанья были рассчитаны на мѣстные вкусы. Питьемъ служило пиво, но усердно предлагалось и вино—бѣлое французское и красное астраханское, послѣднее безъ всякаго вкуса ²⁾. На обѣдѣ были провозглашены тосты за государыню и за императорскую фамилію, а также за мѣстнаго губернатора П. И. Мусина—Пушкина и за его родственниковъ кн. Дим. Мих. Голицина ³⁾ и за кн. Черкаскаго ⁴⁾, за послѣднихъ—въ стаканахъ меньшаго размѣра, чѣмъ за царскую фамилію. По окончаніи обѣда были поданы арбузы, орѣхи и пр. и пуншъ изъ плохой воды съ лимоннымъ сокомъ. Когда все общество порядочно разошлось, хозяйнѣ вызвалъ изъ другой комнаты жену, которая обносила гостей пуншемъ въ большомъ пивномъ стаканѣ, и отказать отъ него—было бы большой неловкостью. Вслѣдъ за тѣмъ обносила гостей пуншемъ, по просьбѣ хозяина, генералъ-майорша Вдовина

¹⁾ Домъ Кудрявцева, бывшаго передъ тѣмъ казанскимъ вице-губернаторомъ, находился близъ теперешней Воскресенской улицы, около церкви Никола Тульскаго (гостиниодворской.—Д. А. Корсаковъ, Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в., 1891, 35, пр.)

²⁾ Ученые купили для собственнаго употребленія мѣру (Galenok) бѣлаго вина, вкусомъ похожаго на яблочный сидръ, но покрѣпче, за 30 к., и за 25 к. мѣру французской водки, которая оказалась приправленной перцемъ. Вино въ Казань привозилось съ макаръевской ярмарки.

³⁾ Кн. Д. Голицинъ—глава «верховниковъ» при воцареніи Анны Ивановны.

⁴⁾ Это, вѣроятно, Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ—министръ.

(Wittwerin), какъ почетнѣйшая изъ дамъ. Все это время играла полковая, очень недурная музыка (флейты, басы, фаготы). Затѣмъ начались французскіе и польскіе танцы, и тутъ только профессора получили возможность созерцать красавицъ, сидѣвшихъ доселѣ въ другой комнатѣ... Нѣкоторыя были очень нескусно нарумянены. Увеселенія продолжались до полночи, но путешественники удалились въ 7 ч. вечера.

Незадолго до отъѣзда, 9 дек., ученые были приглашены на обѣдъ къ губернатору. Тутъ было множество народу и немало духовныхъ, которымъ хозяинъ выказывалъ большое уваженіе. Столъ былъ заставленъ постными кушаньями. Было много тостовъ, но пить не принуждали. Послѣ обѣда былъ пуншъ изъ плохой вонючей водки, котораго ученые не пожелали пить. Затѣмъ они ушли домой.

Губернаторъ Пл. Ив. Мусинъ—Пушкинъ жилъ въ крѣпости, которую Гмелинъ считаетъ красивой и въ которой отмѣчаетъ кафедральный соборъ, монастырь у входа въ крѣпость, построенный ц. Іоанномъ Грознымъ, цейхгаузъ, присутственные мѣста и домъ коменданта. О послѣднемъ Гмелинъ сообщаетъ, что онъ—ревностный лютеранинъ, но не знаетъ никакого языка, кромѣ русскаго. Опровергая Олеарія, писавшаго, что татарамъ запрещено входить въ кремль ¹⁾, Гмелинъ говоритъ, что имъ необходимо даже бывать въ немъ, такъ какъ въ немъ находятся присутственные мѣста, и что никто въ Казани и не знаетъ, чтобы когда-либо существовало такое запрещеніе.

Такъ какъ со стороны города открывался „презрядный видъ“ на зылантовъ монастырь, „который по нѣкоторомъ прежь сего тамъ бывшемъ великомъ змѣѣ славенъ есть“, то путешественники посѣтили 26 окт. и его. Они не говорятъ о пещерѣ, которую черезъ семь лѣтъ показывали другому

¹⁾ По Олеарію, татарамъ запрещено было селиться въ кремль (Чт. Моск. общ. ист. и древн. Росс., 1869, I, 413).

учепому ¹⁾, но сообщаютъ очень интересныя подробности о находившейся тогда въ зилантовомъ монастырѣ казанской семинаріи (незадолго передъ тѣмъ переведенной изъ оеодоровскаго монастыря). „Мы, пишетъ Гмелинъ, встрѣтили тамъ архимандрита, который недавно прибылъ изъ Кіева, гдѣ онъ занималъ мѣсто профессора, и бесѣдовалъ съ нами по латыни ²⁾. Онъ принялъ насъ за философовъ и говорилъ намъ много о философѣ, котораго привезъ вмѣстѣ съ собою изъ Кіева. Мы страстно хотѣли видѣть его и скоро увидѣли: это была машина, имѣющая видъ цилиндра, на которой висѣлъ стургукъ. Она имѣла голову съ узкимъ лбомъ, острымъ носомъ и блѣдными щеками. Около этой машины, которая вслѣдъ за тѣмъ была выдана за философа, стояли чувашскіе, черемисскіе, мордовскіе, калмыцкіе и татарскіе мальчики, которые этой машиной ежедневно были наставляемы въ философіи. Хотя они еще немного умѣли по русски, но машина эта ухитрилась какъ то вмѣстѣ съ языкомъ (русскимъ) сообщать имъ философію“. Такое впечатлѣніе произвелъ на Гмелина учитель зилантовской семинаріи (вѣроятно, тотъ же Василій Пудекъ—Григоровичъ) и въ такомъ смѣхотворномъ видѣ описалъ онъ его наружность. Съ оцѣнками и описаніями въ такомъ, болѣе веселомъ, чѣмъ злобномъ характерѣ, мы встрѣтимся и еще, и объясняются они молодостью ученаго: Гмелину тогда было только 24 года. Впрочемъ, хотя Миллеръ по поводу этой записки Гмелина въ его дневникѣ выразился, что ея характеръ едва ли можетъ понравиться, тѣмъ болѣе, что онъ дѣлаетъ и самое сообщеніе малопонятнымъ, и надѣялся, что она будетъ исправлена

¹⁾ 3 окт. 1740 г. посѣтилъ зилантовъ монастырь академикъ Ник. Іос. Демьянъ, возвращавшійся изъ Березова, и тутъ ему „архимандритъ, родомъ малороссійянинъ, оч. пріятливый, показывалъ мамонтову кость и пещеру, гдѣ жилъ драконъ Зилантъ“ (И. Пекарскій, Путешествіе академика Н. І. Демьяна въ Березовъ въ 1740 г.).

²⁾ Епифаній Адамацкій—такъ какъ рѣчь идетъ, конечно, о немъ—профессоромъ въ кіевской академіи не былъ. О немъ изъ которыхъ данныя см. въ Матеріалахъ для исторіи казанской дух. семинаріи, 70, прим. 1 и—по указателю.

при печатаніи ¹⁾, печатное изданіе, сдѣланное чрезъ 18 лѣтъ, воспроизвело первоначальную записъ, повидному, безъ измѣненій... Гмелинъ, объясняя далѣе свою рѣчь, сообщилъ, что въ зилантовскомъ монастырѣ, какъ во многихъ другихъ, была школа и что въ ней видѣнные имъ мальчики обучались русской рѣчи и основаніямъ христіанской вѣры вмѣстѣ съ латинскимъ языкомъ и философіей. Выбраны они были опытными людьми при посѣщеніи ими инородческихъ деревень для того, чтобы изъ нихъ сдѣлать въ будущемъ проповѣдниковъ христіанства среди ихъ сородичей. При выборѣ обращено было вниманіе на наиболѣе бойкихъ, и среди нихъ было двое юношей, живости которыхъ ученые очень дивились и изъ которыхъ при хорошемъ руководствѣ могло бы выйти нѣчто великое. Такъ какъ ихъ готовили въ миссіонеры, то имъ не дозволяли быть вмѣстѣ съ мальчиками изъ русскихъ и кромѣ часовъ, когда они учились вмѣстѣ, имъ велѣно было все время говорить на ихъ собственныхъ языкахъ. „Мы желали слышать ихъ рѣчь—и это желаніе было исполнено, но мы оттого не сдѣлались мудрѣе... Для нашего удовольствія архимандритъ велѣлъ одному изъ инородцевъ прочесть стихи по русски и онъ сдѣлалъ это съ особенною охотой, безъ обычной робости и съ кievскими ораторскими жестами. Мы оставили этого любезнаго архимандрита, заключилъ Гмелинъ, съ большимъ удовольствіемъ“.

О зилантовской семинаріи писалъ и Г. Миллеръ. Онъ замѣчаетъ, что русское „духовенство не упустило старанія“ „многочратно повторенными представленіями и увѣщаніями склонять“ къ православію черемисъ, „только всѣ такія старанія и понушѣ были безплодны: а которые, и то малое число изъ нихъ, въ разныхъ мѣстахъ православную вѣру Греческаго исповѣданія и воспріяли, то всѣ таковыя большею частію съ младенчества въ воспитаніи выросли у русскихъ. Старикъ о

¹⁾ Матер. для ист. Импер. академіи наукъ, VI, 284.

томъ совѣтъ не хотятъ слышать. ¹⁾ Ежели нынѣшнія учрежденія въ зилантовомъ монастырѣ Казанской епархіи, гдѣ по указу Св. Синода для обученія малолѣтнихъ отроковъ изъ онаго азыческаго народа первымъ основаніямъ Христіанскаго закона и Россійскому азыку заведена семинарія, во время свосъ въ желаемому концу обратитъ сей народъ не сильны будутъ, то загодянно можно сказать, что впредь мало надежды къ тому останется". ²⁾ Впрочемъ, Гмелинъ сообщаетъ, что и помимо зилантовской семинаріи дѣлались попытки болѣе основательной постановки миссіонерскаго дѣла. Гмелинъ передаетъ, что чебоксарскій воевода, котораго они спросили, обращаютъ ли чувашъ въ христіанство, отвѣтилъ, что теперь именно объ этомъ думаютъ, такъ какъ во всѣхъ городахъ этой страны предположены школы для молодыхъ чувашъ, которые, утвердившись въ нихъ въ христіанствѣ, обратили бы затѣмъ къ нему всю свою націю. Но пока съ распространеніемъ христіанства среди чувашъ не далеко ушли за недостаткомъ пригодныхъ миссіонеровъ. Если крещены доселѣ многіе чуваша, то въ большинствѣ случаевъ ими не можетъ хвалиться христіанская религія, п. ч. они принимаютъ ее или съ цѣлью избѣжать наложеннаго за что либо наказанія, или чтобы воспользоваться льготами, предоставляемыми новокрещеннымъ.

Тѣ школы, о которыхъ говорилъ путешественникамъ чебоксарскій воевода, дѣйствительно, должны были носить миссіонерскій характеръ. Проектированы онѣ были въ 1732 г.

¹⁾ Въ донесеніи изъ Екатеринбургa Миллеръ объясняетъ неудачу православнаго духовенства въ обращеніи невѣрныхъ еще проводившимъ мусульманскаго духовенства, хотя послѣднему всякая пропаганда и была воспрещена (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 284).

²⁾ Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ. (1791), 39. 40. Это сочиненіе было дважды напечатано еще при живни Миллера: въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1756 г. и въ *Sammlung der russischer Geschichte*, B. III. Но въ своемъ донесеніи въ Петербургъ изъ Екатеринбургa Миллеръ говоритъ, что зилантовская семинарія устроена преимущественно для татарскихъ, черемисскихъ и чувашскихъ мальчиковъ (Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 283. 284).

казанскимъ архіепископомъ Иларіономъ. Незвѣстно, въ сколькохъ и какихъ городахъ губервіи первоначально предполагалось устроить ихъ, но по проекту, представленному въ 1733 г. архіепископомъ и казанскимъ губернаторомъ, число ихъ свелось только къ четыремъ: въ Казани, Цивильскѣ, Царевкопшайскѣ и въ Елабугѣ. Хотя казалось бы, что цивильская школа будетъ служить исключительно для чувашъ, составители проекта предполагали обучать въ каждой изъ школъ по 10 чувашъ, какъ по 10 же вотяковъ и мордвовъ. Но этотъ проектъ былъ осуществленъ очень несворо, да и то вмѣсто Цивильска школа устроена была въ Свияжскѣ.

Посѣтили путешественники въ Казани и мечеть—одну изъ четырехъ, находившихся въ татарской слободѣ. Въ слободѣ этой процвѣтали, по замѣчанію Миллера, торговля и промышленность и жители ея очень вліяли на цифру народонаселенія всего города. Отъ послѣдняго татарская слобода отдѣлялась русской слободой, а между ими обѣими стояли рогатки. Въ свое описаніе посѣщенія мечети Гмелинъ тоже внесъ комическій элементъ,—ему казалась смѣшными нѣкоторыя молитвенныя дѣйствія татаръ. Тѣмъ не менѣе оно даетъ довольно ясное представленіе объ устройствѣ мечети и ходѣ мусульманскаго богослуженія.

Обратилъ Гмелинъ вниманіе и на другія достопримѣчательности города, между прочимъ на красивый гостинный дворъ, каменный, со многими лавками и съ большимъ количествомъ товаровъ какъ мѣстныхъ, такъ и иностранныхъ. Цѣна послѣднихъ была почти та же, что въ Петербургѣ. Изъ лавокъ Гмелинъ отмѣчаетъ двѣ: аптекарскій магазинъ, хозяинъ котораго говорилъ съ учеными по латыни, но называлъ свои товары не совсѣмъ правильно, и москательную лавку; въ послѣдней висѣлъ между прочимъ ободранный и изрѣзанный барсукъ; желающіе получить барсучьяго сала (которое прежде употреблялось, какъ медицинское средство) указывали, откуда рѣзать его. Торговали въ гостинномъ ряду и татары, преимущественно персидскими (шелковыми) произведеніями.

Недалеко отъ гостиннаго двора находился рынокъ, гдѣ продавали яблоки, орѣхи, всякіе фрукты и гончарныя работы. Подальше былъ рынокъ съ санями и всякими повозками. Противъ татарской слободы находился сѣнной базаръ. Наконецъ, на краю города, гдѣ почти никто не жилъ, помещался мясной базаръ, на которомъ прежде было большое изобиліе мясныхъ продуктовъ, но съ наступленіемъ поста (рождественскаго) стало скуднѣе. На другомъ концѣ города находилась суконная фабрика, сооруженная русскимъ—Ив. Аван. Михляевымъ на императорскій счетъ. Михляевъ построилъ также на свой счетъ восемь каменныхъ церквей, семь приходскихъ и одну соборную (свв. Петра и Павла). Шерсть для этой фабрики доставлялась по царскому указу владѣльцами имѣній въ казанскихъ земляхъ, сукно же покупалось на казенный счетъ для войскъ. По сообщенію же Миллера солдатское сукно работало на 96 станкахъ, а на остальныхъ 20—дѣлалась каразея. Владѣльцемъ фабрики въ 1733 г. былъ двоюродный братъ умершаго основателя Ав. Феод. Михляевъ, по замѣчанію Миллера подававшій мало надеждъ. Миллеръ же сообщаетъ цифру рабочихъ на фабрикѣ—1128 ч. обоего пола ¹⁾). Ближе къ центру города находился деревянный госпиталь для больныхъ казанскаго гарнизона, состоявшаго изъ трехъ полковъ.

Позади татарской слободы расположено озеро Кабанъ (Гмеливъ дважды назвалъ его озеромъ Булакомъ), изъ котораго чрезъ средину города течетъ рѣка Булакъ. Вода Кабана много лучше воды р. Казанки; нѣкоторые утверждаютъ даже, что послѣдняя вредна. По крайней мѣрѣ ея не употребляютъ для чая (вѣроятно, по ея жесткости, обусловленной большимъ процентомъ извести).

¹⁾ Матер. для ист. Импер. акад. наукъ, VI, стр. 285. Здѣсь-же, 284—285, говорится о сафьянномъ производствѣ въ Казани и объ особенностяхъ его по сравненію съ таковымъ же астраханскимъ.

Общее впечатлѣніе отъ Казани у путешественниковъ составилось хорошее. Миллеръ назвалъ ее однимъ изъ наибольшихъ и лучшихъ русскихъ городовъ, могущимъ въ изобиліи удовлетворять всѣмъ видамъ человѣческихъ потребностей ¹⁾. Интересно сопоставить съ этимъ отзывомъ отзывъ Н. И. Делиля: „Видъ города издали прекрасенъ, потому что въ немъ есть высокія и большія колокольни и другія каменныя зданія, но, за исключеніемъ ихъ, мѣсто оказывается предраннимъ“ ²⁾.

Извѣстія, сообщаемыя І. Гмелинымъ о казанскихъ инородцахъ, собирались имъ совмѣстно съ Миллеромъ, съ которымъ онъ былъ очень друженъ и съ которымъ въ путешествіи былъ почти неразлученъ. Но такъ какъ собраніе свѣдѣній о бытѣ, нравахъ, религіи и другихъ сторонахъ жизни инородцевъ не было его спеціальнымъ интересомъ, то онъ говоритъ о томъ меньше, чѣмъ Миллеръ, и въ отрывочномъ видѣ. Тѣмъ не мене и то, что онъ даетъ, любопытно и само по себѣ, и потому, что опубликовано было раньше Миллеровскаго Описанія (послѣднее появилось въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ въ 1756 г.), и потому, что даетъ нѣчто противоположное Миллеровскимъ сообщеніямъ и даже не упомянутое Миллеромъ и неизвѣстное вообще этнографамъ и историкамъ, писавшимъ о казанскихъ инородцахъ. *Reise durch Sibirien*, I, совсѣмъ не указано въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ И. Н. Смирнова о черемисахъ (1889) и о вотякахъ (1890), въ обзорахъ литературы объ этихъ племенахъ, а также въ еще болѣе новой книгѣ П. Н. Лупова: „Христіанство у вотяковъ“ (1899 и изд. 2—1901 г.).

Еще въ Казани Гмелину пришлось присутствовать при присягѣ новобранцевъ *татаръ*. Читалъ ее чиновникъ (*Schreiber*) по русски, вслѣдъ за тѣмъ мулла перевелъ ее на татарскій языкъ, причемъ новобранцы стояли на колынахъ; затѣмъ они цѣловали коранъ, который держалъ мулла. Далѣ-

¹⁾ Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, VI, 283. 284.

²⁾ П. Пекарскій, Путешествіе акад. Н. И. Делиля въ Березовъ въ 1740 г.

нѣйшія наблюденія надъ татарами Гмелинъ сдѣлалъ и записалъ уже по выѣздѣ изъ Казани, въ попутныхъ, называемыхъ ими, татарскихъ селеніяхъ. Онъ тутъ узналъ, что число женъ у татаръ обуславливается ихъ достаткомъ. Такъ, въ одной деревнѣ у хозяина дома, гдѣ они остановились, было четыре жены. Самъ хозяинъ въ это время былъ въ Москвѣ, и жены очень непринужденно держались съ гостями, хотя, при отсутствіи переводчика, говорить съ ними не могли. Онѣ угощали путешественниковъ, приходя къ нимъ, орѣхами и луковичами, которые приносили въ своихъ мѣшечкахъ и которые считали за лакомства, а путешественники угощали ихъ чаемъ и отдаривали сахаромъ, который эти дамы съ жадностью пожирали. Въ нарядахъ инородцевъ Гмелинъ обращаетъ преимущественное вниманіе на головные уборы женщинъ. И тутъ онъ говоритъ о старыхъ монетахъ и о кораллахъ, украшавшихъ головы татарокъ, и объ одной дѣвушкѣ, носившей волосы по русской модѣ. Въ нарядѣ замужнихъ женщинъ и мужчинъ Гмелинъ нашелъ сходство съ русскими. Видѣлъ онъ тутъ и дочь хозяина, выданную замужъ за 18 р. калма, который, впрочемъ, ея отецъ возвратилъ ея мужу.— У татаръ нѣтъ черныхъ избъ, но въ каждой комнатѣ имѣется два очага, одинъ для приготовления пищи, другой для отопленія. Ихъ покон выглядятъ оч. чисто. У нихъ нѣтъ ни кроватей, ни подушекъ, а вмѣсто того широкія скамьи (нары) и ковры. Вмѣсто стеколъ служитъ внѣшняя плева желудка теленка. О татарахъ Гмелинъ сохранилъ наилучшее воспоминаніе, между прочимъ потому, что они вездѣ встрѣчали путешественниковъ подарками—ощипаннымъ гусемъ и хлѣбомъ, а въ Ульгѣ, у богатаго сотника, ученые наши сверхъ того оловянную тарелку меду съ тремя воткнутыми въ нее деревянными лопаточками и другую—съ орѣхами. Въ одной деревнѣ татаринъ поднесъ имъ хлѣбъ и немного пива.—Наконецъ, Гмелинъ описываетъ татарскій музыкальный инструментъ—18-гиструнная гусли и употребленіе его, а Миллеръ полагаетъ, что какъ самый

пнструментъ, такъ и названіе его перешли въ русскимъ и въ другимъ казанскимъ инородцамъ отъ татаръ именно ¹⁾).

Съ черемисами Гмелинъ съ Миллеромъ познакомился по пути изъ Казани въ одной деревнѣ, которая по случаю свадьбы была почти ноголовно пьяна. Но это дало ему возможность увидѣть праздничные костюмы черемисъ. И тутъ Гмелинъ отмѣчаетъ сходство съ русскимъ у мужчинъ и у старыхъ женщинъ. У молодыхъ онъ описываетъ главнымъ образомъ головные уборы съ ихъ монетами и бляшками (счетными марками), съ кораллами и бусами разныхъ цвѣтовъ. У одной 15-лѣтней дѣвушки вся грудь была покрыта коралловымъ панцыремъ. Эту дѣвушку ея отецъ предлагалъ отдать въ жены за 10 р. калыма, но никто не давалъ больше 5 р., и онъ рѣшилъ оставить дочь у себя до лучшихъ временъ, не отдавши ея и ученымъ, которые въ шутку предложили ему за нее 10 рублей ²⁾). Особенностью черемисскаго костюма было и ношеніе нѣкоторыми жспцинами внизу, на ногахъ, маленькихъ бубенчиковъ.

Недалеко отъ Сарапула путешественники видѣли черемисскую кереметь, священное огороженное заборомъ мѣсто, гдѣ черемисы приносили свои жертвы. Гмелинъ пишетъ о ней, что въ противоположность другимъ инородческимъ кереметямъ, расположеннымъ въ лѣсахъ, эта была на открытомъ полѣ. Но единственная причина этого, по объясненію черемисъ, лежала въ выборѣ черемисскаго кудесника или жреца (Muschap или Muschangetsch). Гмелинъ замѣчаетъ, что выше мушана черемисы чтутъ югтюча (Jügtüsch), обязанность котораго—назначать жертвы, устанавливать священнодѣйствія, совершать при свадьбахъ нѣкоторыя молитвы въ благословеніе дому и угощать гостей пивомъ и медомъ, пока не покажется ему

¹⁾ «Описаніе».. 1791 г., 80 стр.

²⁾ Миллеръ объясняетъ, что развѣръ калыма у «неубогихъ» черемисъ былъ 10, 20 и 30 р., а кунгурскіе черемисы, «которые всѣхъ богатые, даютъ (за дѣву) по 100 и болѣе рублей» («Описаніе».., 69).

довольно ¹⁾. Путешественникамъ не удалось познакомиться съ черемисскимъ мушаномъ: тотъ, котораго они хотѣли видѣть, оказался уѣхавшимъ.

По словамъ Гмелина, черемисы не говорили ни по русски, ни по татарски; но татары говорили по черемисски. Если это такъ, то было, значить, время, когда черемисы обнаруживали большую культурную устойчивость.

Вотяковъ путешественники наблюдали въ деревняхъ: Большой Сарамакъ, Маканъ-Пильга ²⁾, Рахѣ (Raxi, Raxiä), Сиріесъ (Sirijes) нынѣшняго елабужскаго уѣзда. Гмелинъ отмѣчаетъ прежде всего рыжій цвѣтъ волосъ у большинства вотяковъ и вотячекъ ³⁾. Мужчины и старыя женщины одѣты были, по его словамъ, по русски, молодыя женщины носили русскій кафтанъ, но съ рукавами съ середины разрѣзанными, по польскому образцу, такъ что руки не вдѣты въ нихъ ⁴⁾. Обычный головной уборъ вотячекъ, безъ котораго онѣ не появляются, даже будучи разбужены ночью, особаго рода чепчикъ, въ родѣ носившихся незадолго предъ тѣмъ европейскими женщинами фонтанжей. Гмелинъ подробно описываетъ какъ этотъ уборъ, такъ и головной уборъ дѣвушекъ. Съ вотячками путешественники не имѣли случая говорить, такъ какъ и дѣвушки и замужнія женщины очень боязливы.

¹⁾ Ср. у Миллера объ участіи вотяка въ свадебныхъ обрядахъ и въ публичныхъ жертвоприношеніяхъ (ibid., 53. 54. 74).

²⁾ Миллеръ замѣчаетъ, что слово «пильга» входитъ въ названіе многихъ вотяцкихъ деревень, но сами вотяки не знаютъ, что оно значитъ (ibid. 8). По сообщенію Н. Э. Катанова, пильга (татар. бильги) значитъ памятникъ, знакъ.

³⁾ Проф. И. Н. Смирновъ замѣчаетъ, что хотя всѣ наблюдатели, начиная съ Гмелина и до 60-хъ годовъ XIX ст., говорятъ о рыжихъ волосахъ вотяковъ, теперь у половины вотяковъ, видѣнныхъ имъ въ слободскомъ и главоскомъ уѣздахъ, онъ нашелъ волосы черные или темнорусые, а у другой бѣлокурные, лишь нѣсколько впадавшіе въ рыжій цвѣтъ, и эту разницу профессоръ объясняетъ вліяніемъ сосѣдей (Вотяки, стр. 87).

⁴⁾ Миллеръ говоритъ объ «особливомъ платьѣ, которое съ низу до верку прорѣзано, а рукава по польскому обыкновенію съ плечъ висятъ, въ которые руки не вдѣваются» (ibid., 21). Но рисунокъ № 5 болѣе подходит къ описанію Гмелина. чѣмъ Миллера.

У вотяковъ почти нѣтъ религій. Они вѣрятъ въ Бога, котораго называютъ Iushag и который по ихъ мнѣнію живетъ на солнцѣ ¹⁾. Впрочемъ, вотяки не оказываютъ ему большаго почтенія. Если есть нужда, они обращаются къ человѣку, называсмому дона (Миллеръ передаетъ это имя Тона или Туно) и имѣющемуся въ каждой деревнѣ. Ему сообщаютъ о своей нуждѣ и у него просятъ совѣта. Онъ представляется знающимъ неизвѣстное прочимъ людямъ. Желая испытать искусство одного изъ этихъ дона, по имени Исхакъ (Ischak), Миллеръ предложилъ ему рядъ вопросовъ, которыми въ концѣ концовъ привелъ его въ большое смущеніе, но на первые два вопроса онъ далъ болѣе или менѣе ловкіе отвѣты. Такъ, когда Миллеръ сообщилъ ему о потерянномъ серебрянномъ бокалѣ и спросилъ, гдѣ онъ, дона, потерши пальцами нюхательный табакъ на ладони и пробормотавши нѣсколько словъ, сказалъ, что онъ забытъ на послѣдней стоянкѣ и что хозяинъ того дома очень желалъ бы, чтобы они вернулись за бокаломъ. Это былъ очень искусный отвѣтъ, такъ какъ имъ снималось подозрѣніе съ ямщиковъ и съ хозяина предыдущей стоянки, хотя вещь совсѣмъ не была потеряна... ²⁾ Затѣмъ Миллеръ просилъ у него совѣта противъ боли въ боку. Дона опять потеръ табакъ пальцами и спросилъ имя мнимо-больного; ему сказали ненастоящее имя. Дона сообщилъ, что болѣзнь должна перейти къ татарскому абису (Abiss, мулла), который прочтетъ больному нѣчто изъ корана и тѣмъ поможетъ ему ³⁾. Но Миллеръ просилъ помощи у самого доня. Тогда онъ потребовалъ чашку воды и долго мѣшалъ въ ней ножомъ

¹⁾ Георги первый въ своемъ Описаніи всѣхъ народовъ (Спб. 1799 называетъ вотяцкое божество его настоящимъ именемъ Iushag, что, по Миллеру, означаетъ небо («Описаніе»..., 81. 83).

²⁾ Впрочемъ, самъ Миллеръ говоритъ, что дѣйствительно «нѣкоторая вещь» была потеряна (ibid., 50—51).

³⁾ «Чтеніемъ изъ Алкорана, объясняетъ Миллеръ, Татары могометанскаго закона отъ болѣзней своихъ обмыкювенно пользуются; да и въ сосѣдствѣ живущіе народы иногда тому же послѣдуютъ» (ibid., 52).

и при этомъ что-то бормоталъ. Выпивъ затѣмъ съ охотой водку, вмѣсто отказавшагося больного, онъ заявилъ, что болѣзнь скоро пройдетъ, но не пожелалъ сказать, какія слова бормоталъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что иначе разговоръ не поможетъ.

Вотяки праздниковъ не имѣютъ, а одинъ изъ нихъ на вопросъ о томъ Гмелинъ отвѣтилъ, что у нихъ праздникъ— когда есть пиво и водка. Съ своей стороны вотякъ спросилъ, когда бываетъ нашъ праздникъ Roschdow, подъ каковымъ Гмелинъ не безъ труда узналъ Рождество (Христово). Изъ разговора выяснилось, что это единственный день, который празднуютъ вотяки, ¹⁾ по бываетъ, что чествуютъ они его двумя днями раньше или позже, въ зависимости отъ того, когда сварено будетъ пиво, а иногда просто потому, что не знаютъ точно, когда приходится этотъ праздникъ. Но на вопросъ о смыслѣ праздника вотякъ сказалъ только, что въ этотъ день можно напиться пьянымъ. Гмелинъ пытался было объяснить ему, что это праздникъ въ честь Бога, потому что въ этотъ день родился Тотъ, Кто далъ людямъ вѣчное блаженство, но скоро самъ замѣтилъ безуспѣшность попытки своей, такъ какъ оба они не знали русскаго языка, а проповѣдуемое было не по уму вотяка.

Впрочемъ Гмелинъ не отказываетъ вотякамъ въ природномъ смыслѣ, что наблюдали въ нихъ и другіе изслѣдователи ²⁾, и въ доказательство сообщаетъ слѣдующій случай. Когда онъ показалъ вотяку карманные часы и сказалъ, что по нимъ можно узнать время дня, вотякъ отвѣтилъ: „Итакъ, это должно быть малое солнце, солнышко (solnzuschka)“.

¹⁾ Миллеръ говоритъ еще о двухъ праздникахъ, которые празднуютъ какъ вотяки, такъ и черемисы и чуваша, вслѣдъ за русскими, именно о Пасхѣ и Пятидесятницѣ (40).

²⁾ «Всѣ вообще изслѣдователи, говоритъ г. Лушиновъ, съ похвалою отзывались объ умѣ и наблюдательности вотскаго племени» (Христіанство у вотяковъ, изд. 2, 26 стр.).

Гмелинъ говоритъ о бѣдности вотяковъ, что онъ заключилъ изъ того, что въ то время, какъ на каждой предшествующей станціи путешественникамъ предлагался какой-нибудь подарокъ, вотяки только на одной стоянкѣ принесли гуся. Преимущественное занятіе вотяковъ—охота. Охотятся на медвѣдей, лисицъ, волковъ, кабановъ, бѣлокъ. Оружіе—луки и только у немногихъ ружья.

Дальше къ востоку, въ сарапульскомъ уѣздѣ, путешественники нашли другихъ вотяковъ, но упрямству и тупости напомнившихъ имъ финскихъ крестьянъ¹⁾. На сто вопросовъ они едва отвѣчали однимъ словомъ, какъ будто ничего не понимали; между тѣмъ прежніе, елабужскіе, вотяки видимо старались объясняться съ путешественниками; вѣроятно, содѣйство съ татарами сдѣлало ихъ болѣе общительными. Можетъ быть отсюда же были и тѣ вотяки—новобранцы, которыхъ Гмелинъ видѣлъ въ Казани при принесеніи ими присяги. Текстъ присяги, произнесенной по русски, ихъ сотникъ долженъ былъ истолковывать по вотяцки, потому что они не знали по русски твердо ни одного слова или изъ упорства не желали понимать. Самая присяга совершалась имъ предъ двумя крестообразно сложенными обнаженными шпагамъ. Каждому новобранцу, подходившему къ шпагамъ, давался чрезъ шпаги омоченный въ соль четырехъугольный кусочекъ хлѣба, который онъ принималъ въ колѣнопреклоненномъ положеніи, а затѣмъ проглатывалъ. Этимъ какъ бы заявлялась готовность тутъ же умереть, если присяга не будетъ исполнена въ точности²⁾.

Недалеко отъ Сарапула путешественники видѣли вотяцкую вереметь и опять таки въ открытомъ полѣ. Чѣмъ объ-

¹⁾ Миллеръ относитъ это, повидному, ко всѣмъ вотякамъ: «Въ вотякахъ примѣтилъ я еще и тотъ порокъ, что они предъ прочими народами весьма упрямы, въ чемъ они паки съ финскими мужиками, какъ и по внѣшнему виду очень много сходствуютъ» (ibid., 14).

²⁾ Миллеръ этому обряду придаетъ другое толкованіе: «хлѣбокъ съ солью внушается присягающему, что онъ долженъ такъ же совѣстливо стараться исполненіи своего клятвеннаго обѣщанія, какъ полагали жеметь и съ солью насмѣяться» (о. с., 64—65).

яснить такой выборъ мѣста для нея доной, вотяки не могли сказать ¹⁾).

Чуваши Гмелинъ встрѣтилъ при самомъ вступленіи въ предѣлы казанской губерніи. Когда экспедиція прибыла въ Ильинскую Пустынь, оказалось, что плыть дальше помѣшаетъ баркѣ низовой вѣтеръ. Тогда Гмелинъ съ Миллеромъ рѣшили, взявъ съ собой переводчика, двухъ слугъ и четырехъ конвойныхъ солдатъ (изъ конхъ двое оказались изъ крещенныхъ чувашъ), плыть до Чебоксаръ въ лодкѣ, чтобы по пути изучить чувашъ. Въ Чебоксарахъ они хотѣли дожидаться судна. Едва отъѣхали они отъ Козмодемьянска 5 верстъ, какъ увидали на горѣ огонь. Узнавъ отъ солдатъ—чувашъ, что тамъ совершается богослуженіе, ученые направились туда чрезъ горы и лѣса. При огнѣ они нашли двухъ чувашъ и вблизи привязанную къ дереву лошадь, на которой они пріѣхали къ этому святому мѣсту. Они заняты были заколотымъ пни бараномъ; на огнѣ вблизи висѣлъ котелъ, въ которомъ варились его внутренности и желудокъ, наполненный жиромъ, кровью и крушой. Къ востоку отъ нихъ находилось четырехъугольное мѣсто, огражденное заборомъ; предъ нимъ чуваша и совершали священнодѣйствіе. Мѣсто это избрано было человекомъ, котораго по чувашски зовутъ *Iımasse*, а по русски—ворожей, ворожег. Этимъ—жреческимъ—званіемъ облачаются лица обо-его пола, и при всеобщемъ невѣжествѣ съ нимъ соединяются поводы ко всякаго рода обманамъ. Сила и значеніе этихъ юмсей очень велики. Не встрѣчается у чувашъ никакой болѣзни, никакого несчастія, въ которыхъ не прибѣгали бы къ ихъ помощи и, конечно, за плату. Каждая деревня имѣетъ своего юмсея, а можетъ быть и не одного. Спрошенный о совѣтѣ, юмсея опредѣляетъ жертву, которую должно привести. Если это баранъ, то съ нимъ отправляются на мѣсто, въ

¹⁾ Миллеръ думаетъ, что въ вотяцкихъ деревняхъ между Вяткой и Камой керемети устроены на открытыхъ мѣстахъ потому, что тутъ вотякамъ нечего опасаться кого-бы то ни было изъ другихъ народовъ (*ibid.*, 44).

родѣ описаннаго, тамъ закалываютъ, варятъ впутренности и желудокъ съ кровью, крупой и жиромъ и вѣять, сколько могутъ (а остатки жертвеннаго животнаго берутъ домой и тамъ доѣдаютъ вмѣстѣ съ другими). Затѣмъ совершаютъ богослуженіе, кладутъ деньги, каждый по силѣ возможности, въ щель выдолбленнаго дерева внутри загороженнаго мѣста ¹⁾. Самое богослуженіе они совершаютъ предъ повѣшенной кожей жертвеннаго животнаго, но этотъ обычай долженъ скоро прекратиться, такъ какъ по предложенію русскихъ они стали охотно продавать шкуры. ²⁾

Чуваши чтутъ одного бога—Тора. Но почитаютъ святымъ и солнце, которому совершаютъ моленія. Есть у нихъ и другіе боги, которыхъ они сравниваютъ съ святыми христіанъ. Каждая деревня имѣетъ своего собственнаго божка (идола, Götzen) и жительство его—въ выше упомянутомъ священномъ мѣстѣ. Деревня, откуда были родомъ два крещеные чуваша—солдата, имѣла бога съ именемъ Бородонъ (ср. Миллеръ, 43). Были ученые и въ самой деревнѣ, но внутрь избы не попали; не узнали также они, съ какою цѣлью была принесена жертва. И вообще ученымъ пришлось узнать немного объ обычаяхъ, языкѣ, правахъ и образѣ жизни чувашъ, такъ какъ конвойные солдаты, несмотря на крещеніе, чувствовали, повидимому, большую склонность къ сородичамъ и не были расположены выдавать ихъ тайны.

¹⁾ По свидѣтельству Миллера, эти деньги въ определенное время вынимались старшимъ и шли на пирушки или на общіе расходы, но «имѣлъ» этотъ обычай сталъ выводиться, такъ какъ чуваша видѣли, что изъ кереметей начали красть деньги (*ibid.*, 60. 61).

²⁾ Миллеръ добавляетъ, что чуваша въ предупрежденіе кражи кожь протыкаютъ ихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ножикомъ, чтобы слѣзать ихъ негодными для другого употребленія, и что кожи жертвенныхъ животныхъ развѣшиваютъ въ кереметяхъ и черемисн и лотки (56. 57). Въ разъясненіе этого, Н. Э. Катановъ сообщаетъ намъ, что у всѣхъ сибирскихъ инородцевъ приносимые ими въ жертву богамъ предметы домашняго обихода ломаются или рѣжутся для обозначенія бренности сего міра и кстати—для набѣжанія похищенія ихъ ворами, преимущественно изъ русскихъ.

Чуваши народъ очень бережливый и по этой причинѣ не употребляющій водки. ¹⁾ Затѣмъ они извѣстны какъ искусныя конокрады. Въ Чебоксарахъ путешественникамъ пришлось видѣть нѣсколькихъ попавшихся и отбывавшихъ наказаніе конокрадовъ (ср. Миллеръ, *ibid.*, 13). Въ этомъ городѣ Гмелинъ и Миллеру мѣстнымъ воеводой была сообщена цифра чувашъ— „этого очень большого племени“: въ округѣ чебоксарскомъ ихъ было болѣе 18 тысячъ, въ коздемьянскомъ болѣе 10 т., въ цивильскомъ—свыше 12 т., въ свѣжскомъ болѣе 60 т. и въ кокшайскомъ свыше 400 ч. А отъ двухъ позванныхъ съ рынка чувашъ ученые узнали, что чуваша не работаютъ по пятницамъ, но что, несмотря на это, пятница не считается за особенно святой день. ²⁾ Большой праздникъ у нихъ—одинъ въ году, когда они всѣ вмѣстѣ отправляются въ священное мѣсто, чтобы совершить тамъ богослуженіе. Этотъ день не неподвижный праздникъ, но ежегодно опредѣляется юрасемъ по его произволу. Только эти свѣдѣнія и добыли ученые въ Чебоксарахъ: при плохомъ переводчикѣ большаго не удалось голучить, несмотря на то, что путешественники прожили въ этой чувашской столицѣ дольше, чѣмъ предполагали. Случилось же это вслѣдствіе все еще продолжавшагося противнаго вѣтра, мѣшавшаго баркѣ плыть къ Казани. Думая, что судно прошло мимо Чебоксаръ не замѣченнымъ, Гмелинъ съ Миллеромъ рискнули отправиться въ Казань въ лодкѣ и—прибыли туда 18 окт., двумя днями раньше прочихъ членовъ экспедиціи.

Изъ инородцевъ казанской губерніи наилучшее впечатлѣніе на Гмелина произвели татары, какъ по своей опрятности, такъ и по обходительности и общительности, и, наконецъ, по своему сравнительно высокому культурному развитію, оказывавшему вліяніе и на другихъ инородцевъ. Такъ, вотаяки (ела-

¹⁾ Ср. у Миллера: «черемисы, такъ и прочіе языческіе народы, равно съ магометанами празднуютъ пятницу яко великой день въ недѣлѣ, въ которой они и никакой работы не отправляютъ» (*ibid.*, 42).

бужскіе) говорили по татарски и по русски. Сами татары старше 30 лѣтъ говорили по русски и по черемисски. У казанскихъ инородцевъ, какъ и у татаръ, нѣтъ черныхъ избъ. Это же говоритъ и Миллеръ: „У сихъ народовъ дворы построены такъ, какъ и у татарскихъ мужиковъ, и тѣмъ разнятся отъ деревенскаго строенія русскихъ мужиковъ; ибо у нихъ нѣтъ черныхъ избъ, но надъ печами и очагами сдѣланы дымовыя окошки и комли“ (о. с., 8). Впрочемъ, Гмелинъ замѣчаетъ, что все же въ избахъ инородцевъ грязно и дымно, такъ какъ они, подобно русскимъ, освѣщаютъ ихъ лучиной. Пищей инородцевъ служитъ мясо лошадиное, коровье, медвѣжье и—бѣлокъ. Вотяки и черемисы ѣдятъ также свинину, хотя рѣдко держатъ свиней¹⁾.

Кромѣ мѣстныхъ инородцевъ, Гмелинъ съ товарищами имѣли случай видѣть въ Казани и срисовать (у Гмелина помѣщенъ и рисунокъ) двухъ якутовъ, дѣвушку 14 лѣтъ и мальчика 11 лѣтъ. Ихъ везли въ Петербургъ ко двору и они путешествовали уже три года, считая двухлѣтнюю остановку въ Tobольскѣ. Ихъ лица были разукрашены узорами, сдѣланными однако не красками, какъ обычно, а вышитыми цвѣтными нитками, что обнаружилось между прочимъ изъ сличенія ихъ съ узорами, какіе показалъ на своемъ тѣлѣ проф. Кройеръ, которому они были сдѣланы американскими дикарями. Происхожденіе этихъ необыкновенныхъ вышивокъ на челоуѣческихъ лицахъ, притомъ у якутовъ, у которыхъ татуиро-

¹⁾ Насчетъ свиней у Миллера находимъ слѣд. заявленіе: инородцы вообще по татарскому обыкновенію свиней у себя не держатъ, однако большая часть, живя въ городахъ у русскихъ, ѣсть свинину не отказывается; «напротивъ вотяки кажутся охоту до свиней имѣютъ; ибо ихъ сотники и другіе зажиточные люди свиней иногда у себя водятъ»; только изъ чувашъ нѣкоторые брезгуютъ ими. Но ниже Миллеръ говоритъ, что свинымъ мясомъ гнушается большая часть черемисъ (о. с., 22, 54).

ваніе было не въ обычаѣ, объяснилось такъ: въ русскому двору требовались разрисованные люди, но тунгусовъ, у которыхъ такіе узоры были въ ходу, не могли найти, и вотъ узорами были расшты фізіономіи двухъ попавшихся якутовъ ¹⁾).

К. Харламповичъ.

¹⁾ Reise durch Sibirien I, 79. 80. Ср. Мат. для ист. Имп. акад. наукъ, т. II, стр. 408.

Сказанія иностранцевъ о Казани.

I. Prosper Thomas.—П. Томасъ.

Prosper Thomas, или, какъ онъ значится въ дѣлахъ университетскаго архива, Johannes Michaelis Thomas, а по-русски Иванъ Григорьевичъ Томасъ, родился въ 1770 или 1771 году въ Верхней Саксоніи, именно въ г. Кобургѣ. Одиннадцати лѣтъ онъ поступилъ въ тамошнюю гимназію и пробылъ въ ней съ 1782 по 1789 годъ; въ 1789 году онъ зачисленъ студентомъ университета въ г. Галле и въ слѣдующемъ году въ г. Іенѣ, гдѣ провѣлъ время съ 1790 по 1792 годъ; въ 1792 году получилъ степень кандидата богословія въ своемъ родномъ городѣ, Кобургѣ. Затѣмъ переселился въ г. Дерптъ, гдѣ съ 1800 по 1802 годъ состоялъ пасторомъ-диакономъ и конректоромъ. 19 декабря 1810 года получилъ званіе публичнаго ординарнаго профессора въ Каванскомъ университетѣ по кафедрѣ всеобщей исторіи, географіи и статистики, а 29 ноября 1816 г. избранъ пасторомъ лютеранскаго общества, съ сохраненіемъ званія профессора. 14 іюня 1819 года по Высочайшему повелѣнію уволенъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ немъ нѣтъ; но можно думать, что онъ покинулъ Кавань совѣмъ въ 1842 г. и притомъ раньше пожара, случившагося 24 августа этого года. Изъ принадлежавшей Томасу книги «Souvenirs de Russie» (Éripal, 1844) видно, что онъ былъ также преподавателемъ въ Московскомъ благородномъ институтѣ, но въ какіе годы, изъ дѣлъ архива не видно¹⁾. Приведенныя здѣсь біографическія данныя большею частью сообщены мнѣ любезно А. И. Михайловскимъ, который уже нѣсколько лѣтъ усердно работаетъ въ архивѣ надъ составленіемъ обширнаго «словаря преподавателей, учившихся и служившихъ въ Каванскомъ университетѣ» (1804—1904); кромѣ того я пользовался и изданіемъ Н. П. Загоскина «Дѣятели Каванскаго университета» (1805—1900), гдѣ о Томасѣ говорится на страницахъ 52 и 53. Всѣ эти біографическія свѣдѣнія о Томасѣ я счелъ нужнымъ привести здѣсь для того, чтобы прежде, чѣмъ говорить о его книгѣ «Souvenirs de Russie», повнакомить публику съ самимъ авторомъ, такъ

¹⁾ Что эта книга принадлежитъ именно профессору Каван. Унив. Томасу, а не какому-либо иному Томасу, видно изъ заглавнаго листа ея; можно думать, что онъ, прослуживъ въ Кавани нѣкоторое время, уѣзжалъ во Францію, а не въ Германію, и что свою книгу онъ написалъ послѣ втораго посѣщенія Кавани, послѣ пріѣзда изъ Франціи.

какъ думаю, что большинство не знаетъ его. Печатали ли Томасъ что-либо въ Кавани, Москвѣ или Дерптѣ, когда онъ въ этихъ городахъ служилъ, я не знаю: мнѣ извѣстна только одна его книга, заглавіе которой приведено выше: «Souvenirs de Russie», печатанная въ главномъ городѣ департамента Вогезъ Эпиналь, на р. Мозелѣ, и состоящая изъ 105 страницъ. Въ I главѣ онъ говоритъ про С.-Петербургъ (стр. 1—16), во II главѣ—о Москвѣ (стр. 17—45), въ III главѣ онъ описываетъ путешествіе изъ С.-Петербурга въ Кіевъ (стр. 46—62), въ IV главѣ говоритъ о Кіевѣ (стр. 63—78), въ V главѣ описываетъ путешествіе изъ Москвы въ Казань (стр. 79—96) и, наконецъ, въ VI главѣ говоритъ о Казани (97—105). Съ содержаніемъ послѣдней-то главы я и намѣренъ познакомить публику въ сегодняшнемъ заведеніи.

«Казань по татарски знач. котла. Происходитъ-ли это названіе отъ котла, утеряннаго однимъ татарскимъ начальникомъ въ Казанкѣ, рѣчь, омывающей стѣны города, или происходитъ отъ положенія центра города между высокими холмами, насъ мало касается. Что этотъ татарскій начальникъ былъ—Сайнъ, царь большой орды, ¹⁾ или ханъ Алтын-бекъ ²⁾, это еще въспрь, который надлежитъ разрѣшить мѣстнымъ ученымъ.—Чтобы убѣдиться въ татарскомъ происхожденіи Кавани, достаточно подняться наверхъ великолѣпной обсерваторіи, построенной Императоромъ Николаемъ, рядомъ съ зданіями университета, на самый высокій пунктъ Кавани. У вашихъ ногъ тянется нижняя часть города, населенная главнымъ образомъ русскими, купцами и рабочими; вы узнаете это (и) по церквамъ, надъ многочисленными куполами которыхъ возвышаются кресты. Но немного дѣвъ, къ востоку, вы видите эти башенки, верхушки которыхъ оканчиваются галереями: отсюда именно муллы въ бѣлыхъ чалмахъ привываютъ вѣрующимъ на молитву. Выше мечетей двуглавый орелъ держитъ въ своихъ когтяхъ опрокинутый полумѣсяцъ, символъ русскаго господства. Затѣмъ, еще выше ихъ, надъ колокольной греческой церкви возвышается торжествующій крестъ, который, кажется, свидѣтельствуетъ о побѣдѣ, одержанной духомъ Христа надъ духомъ Магомета.—Волга протекаетъ приблизительно въ 7 километрахъ къ югу отъ Кавани; но во время весенняго половодья, которое происходитъ около середины мая и продолжается почти 2 мѣсяца, все это пространство (т. е. отъ Волги до города) покрывается водой. Волга и Казанка перемѣшиваются свои волны; (и) въ Казань нельзя болѣе вѣхать сухопутнымъ, какъ только съ восточной стороны черезъ Сибирскія ворота. Сула, нагруженная товарами, доходятъ до самыхъ стѣнъ крѣпости; селенія, основанныя на возвышенностяхъ, кажутся выходящими изъ иѣдръ волнъ: такъ же я представляю себѣ Египетъ во время разлива Нила. Въ это время Казань уподобляется морской гавани: самая большая дѣятельность царитъ въ городѣ, болѣе чѣмъ

¹⁾ Основатель Золотой Орды Батый, сынъ Джучи.

²⁾ Сынъ послѣдняго Болгарскаго хана Абдуламъ.

ярмарка, это—настоящій праздникъ.—Самое красивое зданіе есть университетъ, огромное зданіе, содержащее въ себѣ бібліотеку очень богатую, въ особенности восточными и китайскими рукописями, превосходная клиника заново построенная и прекрасная обсерваторія, снабженная нѣскольکو лѣтъ тому навадъ рефракторомъ самаго большого размѣра.—Крѣпость, построенная изъ кирпичей, образуется оградой изъ высокнхъ стѣнъ съ 13 по бокамъ башнями, изъ которыхъ 2 отличаются своей вышиной. Сюда именно и скрылись жители Казани, когда Пугачевъ завладѣлъ городомъ и разграбилъ его въ 1774 году. Этотъ разбойникъ, во главѣ шайки казаковъ и бродягъ, предалъ весь востокъ Россіи огню и мечу и заставилъ трепетать даже Москву. Только измена помогла покончить съ нимъ: онъ былъ взятъ и казненъ въ Москвѣ.—Этотъ кремль или крѣпость содержитъ въ себѣ кафедральный соборъ Благовѣщенія, первое христіанское зданіе, воздвигнутое въ Казани. Онъ былъ построенъ сначала изъ дерева, позже изъ кирпичей, царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1552 году. Здѣсь-же виднѣется также славная башня Сюмбеки, прилегающая къ древнему дворцу Казанскихъ хановъ.—Во время моего пребыванія въ этомъ городѣ, въ немъ насчитывалось 35.000 жителей, 41 церковь и 4 монастыря. Все это здѣсь свидѣтельствуетъ вамъ о сосѣдствѣ съ Азіей. Кромѣ того, что высшіе курсы восточныхъ языковъ преподаются въ университетѣ учеными персами въ національныхъ костюмахъ, начальнымъ основаніямъ этихъ языковъ обучаютъ молодежь въ специальномъ институтѣ. Правительство, чтобы завершить вполне образованіе этихъ молодыхъ людей, отправляетъ ихъ, выдавая имъ средства, путешествовать по всему востоку въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и болѣе всего отличившихся между ними назначаетъ потомъ въ консульства и посольства. За 2 года до отъѣзда они носятъ восточный костюмъ, для того чтобы ничто въ нихъ, ни языкъ, ни привѣтка, ни манеры не мѣшали имъ брататься съ жителями странъ.—По этимъ мелочнымъ предосторожностямъ можно судить легко о томъ, какъ хитеръ и дальноворокъ духъ русской политики. Да не будетъ удивительно еще болѣе, если русская дипломатія окажется искуснѣйшею изъ всѣхъ дипломатій Европы.—На каждомъ шагѣ попадаются татары въ кожаныхъ чулкахъ (т. е. мчехахъ), съ висшими рукавами и съ бритой головой, исключая легкаго пучка волосъ, который они оставляютъ расти на макушкѣ. Ихъ глава маленькіе, но черные и очень живые, и ихъ открытое чело указываетъ на смншенность. Они сильно превосходятъ русскихъ низшаго класса. Каждый изъ нихъ умѣетъ читать и писать по-арабски, а еще старательнѣе они изучаютъ арифметику, не изучать которую они считаютъ грѣхомъ. Самые богатые изъ нихъ посылаютъ своихъ дѣтей учиться въ большихъ школахъ Бухары. Женщины, исключая самыхъ бѣдныхъ, выходятъ только покрытыя. Ихъ костюмъ—тотъ же, что и у мужчинъ, только онъ лучше приспособленъ и изящнѣе вырисовываетъ формы. Голова и грудь у нихъ украшена ожерельями изъ монетъ, медалей, коралловъ, а иногда и изъ маленькихъ полныхъ внутри шариковъ, наполненныхъ

огмѣнныхъ ароматомъ.—Богатые и бѣдные всѣ отдаются торговатъ или занимаются какою-либо промышленностью. Они—великодушные рабочіе во всякомъ родѣ. Ихъ кожи и мыла пользуются извѣстностью по всей Россіи. Слово татарина—священно, и они не употребляютъ ни контрактовъ, ни какихъ иныхъ писанныхъ договоровъ, исключая (дѣла) съ русскими, которыхъ они имѣютъ право остерегаться.—Женщины, какъ и на всемъ востоцѣ, есть ихъ собственность. Купленная разъ, она болѣе себѣ не принадлежитъ. Соѣдство съ русскими еще не отняло у татарскихъ нравовъ ихъ своеобразнаго отпечатка.—Я жилъ напротивъ тюремъ города. Нѣсколько дней тому назадъ я засталъ, возвращаясь къ себѣ, одну бѣдную татарку, которая, утѣвшись на нашъ порогъ, рыдала, глядя на ворота тюрьмы. Жалость побудила меня, спросить ее, что за причины ея горя.—«Увы! сударь, сѣвала она мнѣ плохо по-русски, мой мужъ находится въ тюрьмѣ.—Что-же онъ совершилъ?—Охъ! сударь, почти ничего, онъ повѣсилъ одну изъ своихъ женъ, которая побилла меня изъ-за ревности.—Но, говорю я ей, повѣсить женщину—это большое преступленіе.—Какъ, большое преступленіе! однако это была его обставенная жена, и веревки, чтобы вѣсить ее, онъ не воровалъ... Моя мысль переносилась тогда къ нравственнымъ правиламъ, которыя проповѣдывались во Франціи нѣкоторыми синими чулками (т. е. женщинами, любившими сухія научныя и литературныя занятія) на предметъ эмансипація женщинъ; мнѣ хотѣлось-бы такъ сблизить эти 2 крайности.—Высшее общество состоитъ какъ и въ большихъ городахъ Россіи. Я сдѣлалъ одно наблюденіе, которое по правдѣ не было новымъ для меня, но которое подтвердилось въ Казани. Почти всѣ господа знаютъ Россію съ одного конца до другого. Каждый изъ нихъ говорилъ мнѣ о Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, какъ будто-бы онъ жилъ въ этихъ городахъ и какъ будто-бы находился въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ моихъ знакомыхъ. Въ дѣйствительности русскіе еще полу-номады. Для нихъ нѣтъ ничего болѣе обыкновеннаго, какъ путешествіе. Они ѣздятъ видѣться другъ съ другомъ за 200 или 300 миль разстояніемъ, и это даже не смотря на плохое состояніе ихъ дорогъ. Что-же бы было, если-бы у нихъ были такія-же легкія пути сообщенія, какъ и у насъ, для переѣзда изъ одного мѣста въ другое?—Масляница въ Казани—время веселій. Что даетъ ей оригинальный видъ, это—прібытіе 5—6000 татаръ, являющихся сюда съ маленькими санями, въ которыя впряжены 2 лошади. За 2 или 3 су (коп. 4—6) они провозятъ васъ галопомъ вокругъ города, удовольствіе, которое каждый житель, даже самый бѣдный, не преминетъ доставить себѣ.—Я встрѣтилъ въ Казани 3 молодыхъ поляковъ, съ которыми я былъ знакомъ въ Кіевѣ. Никто не повѣритъ, сколько они изъявляли мнѣ дружбы; они были такъ счастливы, что опять встрѣтили человека, котораго видали у себя на родинѣ и при которомъ они безбоязненно могли высказывать свои сѣтованія и свои упованія. Приговоренные къ окончанію курса ученія въ Казани, они должны были прослужить впоследствии 10 лѣтъ въ Россіи, не имѣя даже права посѣтить своихъ родителей. Будучи болѣе смѣ-

шленны и болѣе трудолюбивы, чѣмъ русскіе. они превосходили ихъ въ наукахъ, и почитатель Мусинъ-Пушкинъ особенно любилъ ихъ. Они полюбили-бы въ послѣдствіи Казань, если-бы климатъ не былъ такой суровой и такой пагубной, а особенно, если-бы они могли исторгнуть изъ своего сердца воспоминаніе о родинѣ, такое чувство, которое растетъ благодаря отдаленности и годамъ.—Положеніе Казани, на самомъ возвышенномъ пунктѣ изъ всей обширной равнины, начинающейся у Ледовитаго моря, дѣлаетъ климатъ ея болѣе холоднымъ, чѣмъ климатъ Москвы, хотя подъ той-же широтой. Въ ней все время господствуетъ сильный вѣтеръ. Термометръ временами показывалъ —40°. Тогда присутственныя мѣста закрывають свои канцеляріи а университетъ свои лекціи; каждый остается дома, ибо выходить въ подобные морозы стоитъ жизни. Лѣто здѣсь знойное, и съ мая мѣсяца миллионы, мошекъ и комаровъ, поражаемыхъ болотами вышедшей изъ береговъ Волги, залетаютъ, чтобы покусать васъ, даже внутрь домовъ.—Каждую весну мѣстныхъ лихорадки укладываютъ въ постель четвертую часть населенія. Замѣчательный фактъ и, какъ увѣряли меня самые свѣдущіе Казанскіе врачи, именно съ окончаніемъ холеры въ 1831 году, эти лихорадки почти совершенно исчезли, только холерное начало было во всѣхъ тяжелыхъ болѣзняхъ. Такое дѣйствіе прекратилось въ 1842 году, годъ моего пребыванія, и лихорадки снова принялись съ большею силою. Въ 6 недѣль изъ гарнизона въ 4000 человекъ умерло 1345. По крайней мѣрѣ треть жителей лежала въ постели. Я самъ былъ поражаемъ лихорадкой 2 раза: тогда обуялъ меня страхъ и я рѣшилъ вернуться во Францію сейчасъ-же, какъ только состояніе дорогъ позволитъ мнѣ это и разливъ не будетъ настолько значителенъ, чтобы закрыть сообщенія.—Въ тотъ день, когда я отправился взять свой паспортъ у генералъ-губернатора, по секрету отъ одного секретаря я узналъ, что на моей дорогѣ по деревнямъ происходятъ смуты. Возмущались чурашы и черемисы: побуждаемые крайней нищетою, слѣдствіемъ а плохихъ годовъ, они вооружились палками и косами и разграбили казенные хлѣбные магазины въ уѣздахъ Казанскомъ и Чебоксарскомъ; бунтъ угрожало разлиться дальше. Генералъ-губернаторъ послалъ уже своихъ адъютантовъ, чтобы подѣйствовать на нихъ кротостію мѣрѣ, но напрасно. Кажется, правительство, чтобы предупредить частые неурожаи, разоряющіе эти народности, хотѣло принудить ихъ обрабатывать вообще пустопорожнія мѣста, для того чтобы сборъ складывать въ магазины и сохранять его на плохіе годы. Но, мало полагаясь на добрыя увѣренія чиновниковъ, которые съ помощью хитрости овладѣвали жатвой, они отказались (отъ дальнѣйшаго повиновенія). Заслуживали наказанія, которыя раздражали ихъ и довели до бунта. Въ тотъ-же день велѣно Казанскому полицеймейстеру отправиться съ 2 ротами пѣхоты, чтобы образумить (бунтовщиковъ).—Не смотря на эти прошествія, я отправился въ путь съ г. Симоновымъ, профессоромъ астрономіи, который ѣхалъ въ С.-Петербургъ. Мы видѣли нѣсколько деревень почти пустыхъ, но впрочемъ страна была спокойна. Бунтъ дѣйствительно былъ уже потушенъ. Вотъ какъ гутъ дѣйствовалъ Казанскій полицеймейстеръ, обрусѣвшій нѣмецъ,

котораго мы встрѣтили въ маленькой деревнѣ, гдѣ онъ устроилъ свою квартиру. Предоставлю говорить ему самому, я буду довольствоваться переводомъ его словъ.—«Со своимъ прибитѣхъ я объявилъ имъ приказаніе, что меня послали, чтобы они открыли мнѣ свои неудовольствія и самыхъ главныхъ между ними зачинщиковъ. Въмѣсто этого они пришли всѣ вмѣстѣ, въ числѣ болѣе 6000 человекъ, поднявшихъ свои палки и голосившихъ подобно дикимъ звѣрямъ, прося хлѣба. Я велѣлъ тогда построиться моему маленькому отряду и взялся за оружіе. Сейчасъ-же обуялъ страхъ несчастныхъ чертей, которые бросились бѣжать со всѣхъ ногъ. Я повторилъ первоначальныя свои приказанія, зрѣбуя одного человека изъ десяти. Послѣ 2 дней совѣщанія ко мнѣ явилось нѣсколько сотенъ. Выстроивъ ихъ въ одну линію, я сталъ подвигать ихъ къ себѣ одного за другимъ, и велѣлъ войти имъ въ одинъ сарай, гдѣ 2 здоровыхъ солдата приложили къ нимъ отеческое исправленіе до ударамъ палокъ. Послѣ такого забористаго начала я нашелъ ихъ очень хорошо пригвожденными къ дальнѣйшей части моей бесѣды и велѣлъ выйти имъ съ другой стороны дома. Прошли тамъ всѣ до послѣдняго и всѣ поклялись мнѣ успокоить своихъ товарищей, что они не преминули сдѣлать, ибо я сейчасъ-же узналъ, что они начинаютъ возвращаться въ свои деревни».—Капитанъ П... примѣшивалъ къ всему этому повѣствованію взрывы хохота и шутки надъ выше упомянутыми несчастными; онъ сильно гордился, что такъ счастливо выполнилъ свою миссію.—Въ тотъ-же моментъ приходятъ и объявляютъ ему, что мятежники Цивильскаго уѣзда только-что разграбили нѣсколько магазиновъ, и онъ приготовился снова начать ту-же экспедицію. Я не сомнѣваюсь, что онъ успѣлъ въ ней.—Однако 2 мѣсяца спустя, когда я вернулся во Францію, журналы сообщили мнѣ, что Каванъ только-что сдѣлалась добычею пламени, что огонь занялся тамъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ и что приписываютъ этотъ пожаръ поджогу. Какъ-было не припомнить мнѣ тогда то, что я видѣлъ къ странѣ (Россійской) нѣсколько времени тому назадъ, и не принять во вниманіе этого обстоятельства, какъ результата отеческихъ мѣръ, принятыхъ капитаномъ П... Уже, въ 1834 году, сгорѣвшая Тула и частые и ужасные пожары въ деревняхъ и городахъ центра (Россія) равнѣ не были протестомъ противъ гоненій, чинившихся на поляковъ и сврестъ, насильно удаленныхъ отъ ихъ родины?..»

Заканчивая свою книгу, Томасъ восклицаетъ: «Такова Россійская имперія, этотъ колоссъ, который волосы свои промываетъ въ холодныхъ водахъ полюса, ноги кушаетъ въ Черномъ морѣ, а руки простираетъ равномъ къ Европѣ, Авіи и Америкѣ. Безъ сомнѣнія она, эта имперія, неизмѣрима, и громада ея ужасаетъ воображеніе; но пусть испытаютъ сердце (этого колосса) и пусть скальпель приподниметъ эту оболочку могущества и силы, и тогда найдутъ, что сердце испортилось, что кровь плохо циркулируетъ по жиламъ, что червь бюрократія снѣдаетъ его и что кровоточащія раны, напр. Польша, этотъ алчный ястребъ мести, измураютъ его бока и еще не равъ принудятъ испускать крики скорби и грусти!..»

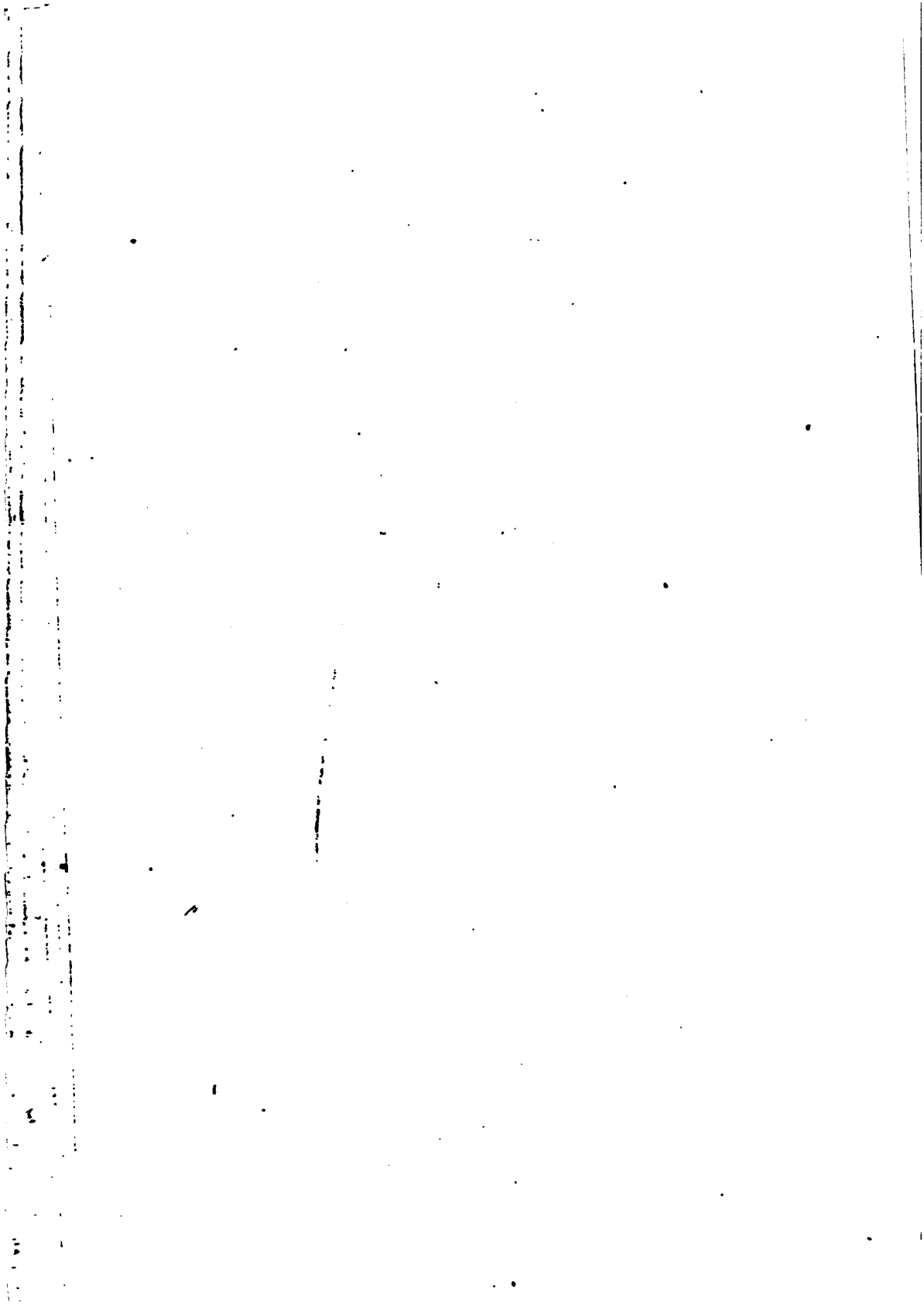
II. A. Legrelle.—А. Легрель.

Докторъ словесности А. Легрель (A. Legrelle) напечаталъ свои воспоминанія о Россіи, въ книгѣ озаглавленной: «Le Volga». (Paris, 1877), и размѣстилъ ихъ въ главахъ, которыя названы такъ: 1., Волга у Твери [стр. 1—31]; 2., Москва лѣтомъ [стр. 32—88]; 3., Нижегородская ярмарка [стр. 89—137]; 4., Казань и ея университетъ [стр. 138—209]; 5., На борту парохода «Миклашевскій» [стр. 210—272] и 6., Саратовъ и Нижняя Волга [стр. 273—348]. Книга посвящена нѣкому Эдуарду Эрвѣ (Hervé), который любилъ публиковать въ своихъ журналахъ разныя путешествія. Изъ этого посвященія, подписаннаго авторомъ 25 января 1877 года въ г. Версалѣ, видно, что авторъ путешествовалъ по Россіи три раза и что въ настоящей книгѣ описывается путешествіе третье, совершенное въ 1876 году. Четвертая глава, озаглавленная Kazane et son université, распадается по содержанию на 2 части, изъ которыхъ въ первой [стр. 138—174] говорится собственно не о Казани, а о другихъ вещахъ; напр. о началѣ парокходства въ Россіи, въ 1815 году, о разныхъ плавающихъ по Волгѣ судахъ: ладьяхъ, расшивахъ, бѣлянкахъ, мошкалахъ и др., о парокходныхъ компаніяхъ: Общество по Волгѣ, Самолетъ, Кавказъ и Меркурій, Дружина, Волжско-Камское парокходство, о пути отъ Нижняго до Казани, о бабахъ и дѣвкахъ, таскающихъ на парокходъ дрова, о раскольникахъ въ Керженскихъ лѣсахъ, о встрѣчѣ и бесѣдѣ съ однимъ мировымъ судьей, учившимся въ Парижѣ, о русскихъ священникахъ и расположеніи ихъ къ стерлядямъ и вышивкамъ, объ отношеніи европейцевъ къ инородцамъ, о народномъ самоуправленіи и пр. На стр. 174—209 Легрель подробно говоритъ о достопримѣчательностяхъ Казани, объ университетѣ, о татарской части города, о смѣльныхъ и пр. На пристани у Волги поразило путешественника обиліе дрожжекъ и ломовыхъ карегъ, извозчиковъ и носильщиковъ. Носильщики (facchini) татары на головахъ своихъ носили бѣлья съ загнутыми на верхъ полями остроконечныя шляпы, подобныя головному убору средневѣковыхъ крестьянъ. Отъ берега Волги до самаго города лежитъ рельсовый путь. При приближеніи къ городу путешественнику бросились прежде всего въ глаза колокольни и башни кремля. Въ 1862 году, кромѣ католической часовни и протестантскаго храма, въ Казани было, какъ сообщаетъ нашъ авторъ, 43 русскія церкви, болѣе 6 монастырей и 9 мечетей. Касаясь вкратцѣ исторіи Казани, онъ говоритъ, что этотъ городъ со времени монгольскаго нашествія былъ столицей и крѣпостью потомковъ Чингизъ-хана и Батия. Прежде городъ стоялъ, приблизительно въ 45 верстахъ отъ нынѣшняго мѣста, вверхъ по Казанкѣ и также назывался «Казань» Kazane), что знач. «котелъ», такъ какъ лежалъ въ котловинѣ. По словамъ Карамзина, селъ и деревень съ такимъ именемъ и до—нынѣ встрѣчается нѣсколько около Трапезунта (Trébisonde). Далѣе говорится, что съ паденіемъ Болгаръ, ихъ замѣнилъ, какъ главный мусульманскій центръ, Казань. Въ Казани царствовало около 20 хановъ, вплоть до Ивана Грознаго (Ivan le Terrible), которому Россія изъ патриотизма простила всѣ его жестокости,

такъ какъ онъ былъ первымъ основателемъ національнаго могущества. Почтъ говорится объ осадѣ и взятіи Кавани въ 1552 году и о взятіи Астрахани «въ 1556-мъ». Главная улица города называется «Воскресенская» (rue du Dimanche); она во всю длину расположена по гребню маленькихъ песчаныхъ холмовъ надъ двумя покатолями. Въ кремлѣ, говоритъ путешественникъ, есть кромѣ присутственныхъ мѣстъ нѣсколько церквей и монастырей, домъ архіепископа, «кадетское училище» и дворецъ новѣйшей постройки. Касаясь дѣвичьяго монастыря, авторъ говоритъ о нахожденіи въ 1579 году чудотворной иконы и о чудесахъ ея. Потомъ онъ поверхностно перечисляетъ: церковь Петра и Павла, украшенную по-итальянски живописью, въ настоящее время почти стѣртой, другія церкви, гостинный дворъ, улицы, магазины, парикмахерскія, изъ коихъ есть и парижскія, китайскій ресторанъ, сады, скверы, памятники Державину и убиеннымъ воинамъ, дачи, газовое освѣщеніе улицъ; касается извозчиковъ и городскихъ и пр. Упомянувъ о дорогѣ въ Сибирь, онъ добавляетъ, что по ней въ 1874 году прошло 12488 «несчастливыхъ» (malheureux). Въ Адмиралтейской слободѣ, построенной на берегу Кавани Петромъ I, находится галера «Тверь», въ которой 1767 года путешествовала по Волгѣ Екатерина. Далѣе описываются татарскіе и русскіе наряды, мечети съ минаретами, муллы и музавины. Когда музавинъ съ высоты своего круглаго балкона призываетъ на молитву правобѣрныхъ, эти спокойной и невозмутимой походкой направляются изъ своихъ домовъ въ мечеть. Въ первомъ залѣ, въ особомъ углу, въ кучѣ, поставлены кожанныя вышитыя калоши, надѣваемые обыкновенно поверхъ сапогъ, не имѣющихъ каблучковъ. Алтарь былъ покрытъ, казалось, цыновками. Подальше въ одной нишѣ, которую съ восточной стороны освѣщало окно, снабженное стеклами трехъ цвѣтовъ, стоялъ на ногахъ въ чалмѣ и «шелковой» одеждѣ священникъ, и каждый разъ, какъ онъ произносилъ священное имя «Аллахъ», слушатели, встравившіеся въ два ряда, прямые, какъ вводъ солдатъ во время экзерциціи, точно по дѣйствию волшебной пружины то становятся на колѣна, то падаютъ на землю, какъ-бы обнимая ее, и въ теченіе нѣсколькихъ секундъ остаются, уткнувшись въ землю, въ горизонтальномъ положеніи поверхностями спины. Далѣе путешественникъ переходитъ къ обзорѣнью нѣкоторыхъ учебниковъ введеній, изъ которыхъ болѣе всего останавливается на университетѣ, осмотрѣнномъ имъ и снаружи, и изнутри. Первыя стремленія русскихъ со времени Ивана Грознаго были расположить татаръ къ русскимъ и русской религіи; однимъ изъ средствъ для этого было поить татаръ и русскихъ квасомъ и медомъ, а вторымъ средство—миссіонерство. Основаніе свѣтскихъ школъ для просвѣщенія народа относится уже ко временамъ болѣе новымъ; такъ Петръ I велѣлъ устроить школы ариметики, чтенія и вѣроученія. Въ 1733 году, съ цѣлью усиленія преподавательскаго персонала, кіевскимъ профессорамъ приказано переѣхать въ Кавань. Въ концѣ XVIII вѣка Павелъ I преобразовалъ духовную семинарію въ «академію» (académie ecclésiastique). Въ 1758 году первая гимназія наименована Императорскою, и предназначена она для обученія дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Въ 1804 году изъ гим-

назвѣн, какъ бабочка изъ куколки, выдѣлился университетъ. Цѣлю Александра I и его министровъ при учрежденіи этого университета было въ особенности создать въ немъ могущественный очагъ для занятія филологіей — языками западными и восточными, теоретически и практически, съ цѣлю привлеченія къ государству Русскому разрозненныхъ народностей и кочевниковъ цѣлой Азіи; на остальные науки въ университетѣ первоначально не обращалось вниманія, такъ напр. до 1810 года онъ не имѣлъ даже клиники. Затѣмъ авторъ вскользь упоминаетъ о первыхъ по времени посетителяхъ Казанскаго учебнаго округа: Румовскомъ, Салтыковѣ и Магницкомъ, о тогдашнихъ университетскихъ «Ивѣстіяхъ» и объ Обществѣ любителей отечественной словесности. Въ 1836 году Николай I, посѣтивъ I гимназію, велѣлъ продолжать тамъ обученіе татарскому языку; русскому-же языку учениковъ медресъ стали обучать только съ 1876 года, когда городская дума постановила выдавать на этотъ предметъ ежегодно по 500 рублей. Въ 1841 году университетъ, благодаря Николаю I, обладалъ уже обсерваторіей, бібліотекой, анатомическимъ амфитеатромъ, физическимъ кабинетомъ, химической лабораторіей и пр. Въ университетѣ удивилъ нашего автора длинный, параллельно улицѣ, корридоръ, абсолютно темный, если не освѣщался постоянно газомъ; черезъ этотъ корридоръ приходилось идти въ верхній этажъ. Въ первомъ этажѣ автора поразила крайняя чистота и то, что ни на столахъ не было вырѣзокъ, ни на стѣнахъ не было надписей, такъ какъ все было лишь недавно выкрашено и хорошо сохранялось. Въ зоологическомъ музеѣ нашего путешественника встрѣтилъ сторожъ, у котораго на головѣ была самая богатая татарская ермолка изъ бархата, вышитая золотомъ. Далѣе онъ осматривалъ коллекціи естественно-историческія, изъ коихъ удивила его болѣе всего коллекція Волжскихъ рыбъ, но рѣдкостей въ Румянцовскомъ музеѣ оказалось гораздо больше, чѣмъ здѣсь. Потомъ онъ говоритъ о бібліотекѣ: въ ней болѣе 80.000 томовъ, не считая массы рукописей; изъ послѣднихъ нашъ авторъ упоминаетъ ариметику на французскомъ языкѣ, написанную Суворовымъ, и автографы Державина; часть книжныхъ богатствъ, говоритъ онъ, перешла 1854 года въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ восточнымъ факультетомъ. Наконецъ, онъ говоритъ о средствахъ и числѣ студентовъ и преподавателей: 1 апр. 1873 года насчитывалось не менѣе 59 профессоровъ, при чемъ 48 кафедръ пустовали, студентовъ было 531, изъ которыхъ на историко-филологическомъ — 61. Содержаніе всѣхъ 8 университетовъ стоило казнѣ въ 1874 году около 2.340.000 рублей.—Изъ Казани А. Легрель отправился на пароходѣ внизъ по Волгѣ.

Н. Натановъ.

Въ отдѣлѣ III «Памятной книжки» находится статья Н. Козлова подъ заглавіемъ: «Обычное право киргизовъ», составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній бѣвъ, соображаясь съ трудами Самокурасова, Загряжскаго, Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права всѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шаріата и «Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской»; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ приведенъ и обычай киргизовъ Туркестанскаго края (Н. Н. Гродековъ).

Козловъ, Н.—Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омскъ, 1887 годъ.

Содержитъ, главнымъ образомъ, списки лицъ, служащихъ въ Акмолинской области по вѣдомствамъ: гражданскому, военному, казачьему и духовному. Затѣмъ въ этой же книжкѣ помѣщены интересныя географическія и статистическія свѣдѣнія (А. Я. Харузинъ).

Колхертъ, Н.—Пѣзъ Мангышлакскаго отряда.—«Кавказъ», 1870 г. X 75.

Кологривовъ, Ю. В.—Русскія владѣнія въ Средней Азій. С.-Петербургъ, 1888 г. Составитель пользовался трудами Гродекова—«Ахаль-Текиская экспедиція»,—Костенко—«Средняя Азія»,—Реклю—«Азіатская Россія» и др.

Колнаковскій, Г. ¹⁾—О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-Куль.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., т. IV, ч. III.

Колмогоровъ, Г.—О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1855 г., ч. XIII.

Комаровъ, В.—По окраинѣ. Отъ Ташкента до Каракала. Путевые очерки. С.-Петербургъ, 1892 г.

Комаровъ, Н.—Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ.—«Православный Благовѣстникъ» 1894 г. №№ 4, 6, 8 и 11.

Говорится объ основаніи монастыря и тѣхъ задачахъ, которыя, при основаніи его, возлагались на иноковъ. По завоеваніи и присоединеніи къ

¹⁾ Герасимъ Алексѣевичъ Колнаковскій—бывшій степной генералъ-губернаторъ, умеръ 30 апрѣля 1896 г. См. «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 23 и 27.

Россія обширнаго Туркестанскаго края (въ 1867 г.), тамъ не было открыто самостоятельной епархіи. Духовенство же, какое явилось вмѣстѣ съ занятіемъ края, и дѣла церковныя вообще были подчинены—въ Семирѣчьи Томскому преосвященному, а въ Туркестанѣ—Оренбургскому. Само собою понятно, что такой порядокъ церковнаго управленія въ новозавоеванномъ краѣ представлялъ величайшія неудобства и затрудненія уже по одной только чрезмѣрной отдаленности этого края отъ указанныхъ центровъ церковнаго управленія, вслѣдствіе чего очень скоро явилась настоятельная нужда въ учрежденіи здѣсь самостоятельной епархіи. Туркестанская епархія была открыта въ 1872 г.; епископу ея присвоено наименованіе Туркестанскаго и Ташкентскаго, а мѣстопребываніемъ назначенъ главный городъ Семирѣченской области—Вѣрный. Первымъ Епископомъ Туркестанскимъ былъ преосвященный Софонія. Глубокій уже старецъ и при томъ озабоченный большими хлопотами по организаціи своей обширной, новой епархіи и введеніи въ ней церковнаго порядка и управленія, онъ не могъ обратить вниманія на учрежденіе миссіи въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и иноувѣрцами; при томъ же преосвященный Софонія недолго и служилъ въ Туркестанѣ.—Преемникомъ ему назначенъ былъ въ 1877 г. преосвященный Александръ. Это былъ—человѣкъ живой и дѣятельный, съ обширнымъ и основательнымъ образованіемъ, частію пріобрѣтеннымъ и восполненнымъ во время продолжительнаго служенія въ нашихъ граничныхъ миссіяхъ, съ широкими и возвышенными взглядами на задачи своего служенія. Прибывъ въ Туркестанъ и ознакомившись съ состояніемъ своей новой епархіи, преосвященный Александръ пришелъ къ убѣжденію въ крайней необходимости учредить здѣсь православную миссію, признавая за нею по мѣстнымъ условіямъ и государственное значеніе. Для учрежденія миссіи необходимо было прежде всего согласіе и содѣйствіе начальника края. Потому преосвященный представлялъ исправлявшему въ то время должность Туркестанскаго генералъ-губернатора генералу Г. А. Колпаковскому обстоятельную записку (отъ 9 іюня 1871 г.), въ которой подробно изложилъ религіозно-нравственное состояніе различныхъ инородцевъ края, ихъ отношеніе къ русскимъ и православной вѣрѣ и отсюда вывелъ заключеніе о необходимости и совершенной возможности учрежденія въ краѣ миссіи. въ формѣ на первое время учрежденія монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ,— и въ заключеніе испрашивалъ согласія на это начальника края и содѣйствія его благому начинанію. Для устройства монастыря намѣчено было и удобное мѣсто,—именно при озерѣ Несмкъ-Куль, въ мѣстности, называемой Курмакты, въ 12 верстахъ отъ русскаго селенія Преображенскаго. Г. А. Колпаковскій, тогдашній главный начальникъ края, человѣкъ истинно-русскій, глубоко вѣрующій и преданный снѣ св. церкви, вполне правильно понялъ и оцѣнилъ важное значеніе для края православной миссіи, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію. При этомъ составъ миссіи, какой предполагалъ преосвященный Александръ,—миссіонерскій монастырь долженъ былъ сдѣлаться просвѣтительнымъ центромъ, изъ котораго-бы различными путями распро-

стремился свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всему мало-культурному краю. Просвѣщенные многи миссіонеры прежде всего, конечно, должны были трудиться для выношенія своей прямой миссіонерско-просвѣдательной задачи посредствомъ живой проповѣди, а затѣмъ открывать школы и распространять наданія доступныхъ для инородцевъ сочиненій на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ; для того миссіонеры, конечно, прежде всего должны были изучать туземныя нарѣчія. Наконецъ, миссіонерскій чинастиръ долженъ былъ принести громадную пользу краю благоустройствомъ своего хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ способовъ и пріемовъ земледѣлія и разныхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства.

«Коммерческая Газета»¹⁾, 1851 г., № 113.—Весенняя ярмарка во Внутренней киргизской Ордѣ.

Кондратьевъ, Н. Д. Фельетонъ.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1891 г., № 24.

Выставка лошадей и скачки въ Буртинской волости, Илецкаго уѣзда, Тургайской области.

Кондратьевъ, Н. Д. Мѣры для поддержанія малочисленнаго русскаго элемента въ Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г. № 13.

Малочисленное крестьянское общество, живущее въ поселкахъ Тургайской области, находится въ постоянномъ общеніи съ киргизами и въ зависимости отъ нихъ, какъ отъ владѣльцевъ арендуемыхъ ими земель, а такъ-какъ киргизское населеніе во много разъ превосходитъ русское и своею численностью и своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, то явилось опасеніе, какъ бы оно не подчинилось инородческому элементу. Противодѣйствовать поглощенію инородческимъ населеніемъ горсти заброшенныхъ въ степь русскихъ людей возможно посредствомъ развитія между ними образованія, которое должно поддержать въ нихъ русское сознаніе. Въ этихъ видахъ администрація области еще въ 1890 году предприняло ходатайство объ учрежденіи въ Тургайской области общества попеченія о распространеніи начальнаго образованія между поселенцами Николаевскаго и Илецкаго уѣздовъ путемъ изысканія матеріальныхъ средствъ для открытія школъ, народныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ и т. п. Въ кругъ дѣйствія этого общества должно было войти и попеченіе о развитіи русскаго образованія среди киргизскаго населенія двухъ названныхъ уѣздовъ. Независимо отъ переселенцевъ, устроившихся въ поселкахъ (арендаторскихъ),—въ области пребываетъ много русскихъ людей для заработковъ. Они разсѣваются по киргизскимъ ауламъ, гдѣ устриваются, но отсутствію между ними какой-

¹⁾ «Коммерческая Газета» издавалась съ 1825 года при департаментѣ вишней торговли; въ 1861 году она слѣзлась съ «Журналомъ для акціонеровъ» и вѣдето нихъ стали выходить «Биржевыя Вѣдомости». До 1825 года издавались «С.-Петербургскія Коммерческія Вѣдомости» и «Коммерческія Вѣдомости».

либо связи, каждый на своей землѣ и занимаются, главнымъ образомъ, обработкою киргизскихъ земель. Свѣдѣніями о числѣ и положеніи ихъ въ большинствѣ случаевъ администрація не располагаетъ. Нравственное на нихъ воздѣйствіе, подобное тому, какое оказывается на переселенцевъ, водворившихся поселками, является тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что въ Тургайской области, какъ извѣстно, русскія власти пребываютъ въ уѣздныхъ центрахъ, и виѣ ихъ полицейская власть находится исключительно въ рукахъ киргизовъ.

Коноваловъ, О.—Нѣчто о преподаваніи киргизскаго языка въ Уральской гимназіи.—Уральскія Войсковыя Вѣдомости, 1870 г., № 31.

Авторъ, указывая на преподаваніе татарскаго языка въ Казанской гимназіи, высказываетъ желаніе, чтобы въ свою очередь въ Уральской гимназіи былъ введенъ и киргизскій языкъ. Авторъ указываетъ на необходимость киргизскаго языка для торговыхъ сношеній съ киргизами и другихъ практическихъ цѣлей. (А. Н. Харузинъ).

Константиновъ, Ф.—Киргизскій край и его обыватели. Очеркъ. «Природа и Люди», 1890 г., №№ 38 и 39.

Статья заключаетъ въ себѣ популярно изложенныя географическія, историческія и этнографическія свѣдѣнія.

Комшинъ. Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 годъ, г. Семипалатинскъ.

Въ «Памятной книжкѣ Семипалатинской области» за 1898 годъ, издаваемой мѣстными статистическимъ комитетомъ, помѣщенъ небольшой, но живо написанный этнографическій очеркъ г. Комшина, посвященный главнымъ образомъ вопросу о переходѣ киргизовъ Семипалатинской области въ осѣдлое состояніе. Объ общемъ характерѣ очерка можно составить нѣкоторое понятіе по слѣдующему эпиграфу, стоящему въ началѣ статьи: «Народы низшей культуры должны считаться за равноправныхъ собратій культурныхъ народовъ; они остались на низшей степени культуры, только благодаря тяжелому сдѣленію географическихъ и историческихъ условій»). Авторъ задаетъ цѣлью выяснитъ современное экономическое положеніе киргизовъ Семипалатинской области, въ хозяйственныхъ условіяхъ которыхъ произошли крупныя перемѣны, глубоко захватившія старыя патріархальный строй жизни кочевниковъ и создавшія, съ одной стороны, безхозяйственный пролетаріатъ и батрачество, съ другой—вызвашія образованіе осѣдло—земледѣльческихъ группъ населенія.

Хлѣбопашество среди киргизовъ Семипалатинской области наиболѣе развито въ южныхъ уѣздахъ—Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, въ Бельгагачской волости Семипалатинскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

*) «Сибирск. Сборн.» 1886 г.; статья проф. Э. Ю. Петри.

Каркаралинскаго—въ районахъ рѣкъ Токрау и Чу и на урочищѣ Бельгаачъ. По Токрау киргизы давно уже занимаются земледѣліемъ, и въ настоящее время оно, — а не скотоводство, — составляетъ изъ главное занятіе. Рѣка Токрау довольно многоводна и изъ нея выведено много арнковъ для орошенія пашень. Хозяева этихъ арнковъ, какъ зиму, такъ и лѣто живутъ около своихъ пашень, стада же, не особенно многочисленныя, отсылаютъ на джейлау (лѣтовка) съ бѣдными родственниками и работниками (при преобладаніи кочевого образа жизни бываетъ наоборотъ, т. е. работники остаются около пашень, а хозяева откочевываютъ на джейлау). Урочище Бельгаачъ (въ Каркаралинскомъ уѣздѣ) составляетъ оброчную статью и дѣлится на четыре участка: Морожиконскій, Самаринскій, Каргалы и Каска-Булакъ. Первые три участка арендуются разными русскими мѣщанами, послѣдній занятъ сельско-хозяйственной киргизской школой. Всѣ работы у арендаторовъ исполняются киргизами-джатаками, которые за это получаютъ право пользоваться сельско-хозяйственными орудіями своихъ хозяевъ на собственныхъ небольшихъ пашняхъ. Положеніе этихъ работниковъ крайне тяжелое и необезпеченное. Кроме того, на земляхъ, смежныхъ съ названными участками, въ урочищѣ Джангызъ-Карагай и на восточной сторонѣ Бельгаача, около старой пикетной дороги, также живутъ киргизы-джатаки, и занимаются почти исключительно земледѣліемъ. Наконецъ, по рѣкѣ Чу, за недостаткомъ мѣстъ для корма скота, хлѣбопашество составляетъ почти единственное занятіе киргизовъ, и здѣсь они вполне перешли къ осѣдлому быту. Бельгаачская волость Семипалатинскаго уѣзда, по словамъ г. Кошкина, — одна изъ самыхъ интересныхъ для изученія киргизскаго быта. Живущіе здѣсь киргизы принадлежатъ къ выходцамъ изъ разныхъ волостей и даже уѣздовъ области, такъ-что родовныя связи должны были совершенно перепутаться. Затѣмъ, своей землей у киргизовъ въ этой волости нѣтъ—земли ей принадлежатъ Кабинету Его Величества. Значительная часть этихъ земель разбита на участки и въ такомъ видѣ сдается въ аренду, часть еще не разбита и можетъ служить, за известную плату, пастбищемъ для скота. Киргизы на Бельгаачѣ живутъ въ перемежку съ русскими и татарами, и здѣсь можно почти рядомъ наблюдать чуть ли не всѣ формы быта. Значительная часть киргизовъ Бельгаачской волости вполне перешла въ осѣдлое состояніе, и если выставляются еще на лѣто, по старому обычаю, юрты, то не для кочевковъ, а около зимнихъ избушекъ, какъ болѣе удобное лѣтнее жилище. Работниками у арендаторовъ—русскихъ и татаръ (глав. обр. мѣщанъ г. Семипалатинска) — также служатъ киргизы-джатаки. Устькменогорскій уѣздъ считается, вообще, самымъ удобнымъ въ области для занятія хлѣбопашествомъ: здѣсь расположена большая часть переселенческихъ участковъ (9 изъ 12) и здѣсь же, не считая Бельгаачской волости Семипалатинскаго уѣзда, находится центръ киргизскаго земледѣлія. Послѣднее наиболѣе развито въ волостяхъ Колбинской, Кулуджунской, Курчумской и Наринской. Пашни расположены въ долинахъ, среди горъ и холмовъ и орошаются при помощи арнковъ. Сѣется, главнымъ образомъ, пшеница, частью просо. Хлѣбъ имѣетъ хорошій сбытъ на прииски, скупаютъ устькменогорскіе купцы. Впрочемъ, и сами киргизы въ этой мѣстности питаются преимуще-

ственно хлѣбомъ, въ видѣ такъ наз. «кужи»¹⁾. Скотъ на дѣто угоняется въ горы, куда, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, перекочевываютъ и хозяева зимовокъ. Въ Зайсанскомъ уѣздѣ земледѣліе у киргизовъ особенно развито на границѣ съ Китаемъ, въ районѣ Чернаго Иртыша и его притоковъ (Кольджирская в.), а также въ волостяхъ, расположенныхъ вокругъ озера Зайсана (Чоргинской, Вазаровской, Майтерекской). Въ меньшей степени оно существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ области. Если не брать въ соображеніе Бельгагачскую волость, какъ находящуюся въ особнхъ условіяхъ, въ общемъ можно сказать, что земледѣліемъ занимаются и къ нему, по мѣрѣ силъ, стремятся киргизы-джатаки, т. е., какъ и слѣдовало ожидать, именно люди, выбитые изъ коленъ исконнаго строя киргизской жизни. Богачи же предпочитаютъ скотоводство и хлѣбопашествомъ занимаются лишь при исключительно благоприятныхъ условіяхъ и притомъ, главнымъ образомъ, не для себя, а для сбыта. Тѣ-же джатаки обрабатываютъ ихъ пашни. Въ видѣ иллюстраціи авторъ приводитъ одинъ примѣръ. Недалеко отъ г. Каркалинска, въ Кентскихъ горахъ, находится очень удобное для земледѣлія, урочище Кызилъ-Кенчъ, почти цѣликомъ принадлежащее, по наследству отъ богатыхъ и вліятельныхъ когда-то предковъ, султану Акпаю Джолдину. Теперь семья Джолдина обдѣлана, скота стало гораздо меньше, и онъ началъ сдавать свою землю въ аренду безземельнымъ киргизамъ Кентской волости. Всего на Кызилъ-Кенчѣ, не считая семьи Джолдина, проживаетъ до 30 кибитокъ. Арендной платой съ этихъ киргизовъ Джолдинъ не получаетъ, но зато эти обдѣяки распахиваютъ ему даромъ до 70 десятинъ.

Отчужденіе, въ значительныхъ размѣрахъ, земли у кочевниковъ въ первую половину настоящаго столѣтія, внутренніа смуты въ періодъ завоеванія, введеніе положенія 1868 года съ его ясной тенденціей измѣнить родовня начала киргизскаго быта и рядъ административныхъ мѣръ въ томъ же направленіи, столкновеніе натурального хозяйства кочевниковъ съ хозяйствомъ, построеннымъ на иныхъ началахъ, и вообще съ порядками другой культуры, наконецъ, водвореніе въ край переселенцевъ изъ Европейской Россіи,—всѣ эти факторы, перешлетаясь другъ съ другомъ, повели, въ концѣ-концевъ, къ разложенію киргизскаго строя жизни, къ образованію среди скотоводовъ—кочевниковъ значительнаго класса экономически безправныхъ джатаковъ, которые вынуждены или бѣжать изъ степи въ города и другія осѣдлыя селенія области, или перейти отъ скотоводства къ земледѣлію. Понятно, что прекратить дѣйствіе указанныхъ причинъ, оградить степь отъ вторженія въ нее элементовъ чужой культуры, остановить при этомъ и переселенческое движеніе въ край, невозможно, а потому нельзя остановить и начавшійся процессъ разложенія стараго строя киргизской

¹⁾ Поджариваютъ пшеницу, толкутъ въ ступкѣ, чтобы отбить шелуху, затѣмъ варятъ въ казанѣ, добавивъ немного воды, молока и соли,—получается что-то вроде жидкой каши. Это «странъ-кужа». Заквашенная кужа называется «ашыганъ-кужа», ее ѣдятъ холодную. Съ чаемъ ѣдятъ также поджаренную пшеницу, рѣже бурсаки (маленькіе шарика изъ тѣста, поджаренные въ салѣ).

жизни, какъ бы ни были тяжелы послѣдствія этого разложенія. Наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что процессъ этотъ будетъ продолжаться и дальше все съ большею и большею силой.

Но если такъ, то нельзя-ли,—спрашивается авторъ,—искать такіа мѣры, которыя облегчили бы этотъ тяжелый процессъ?

Не ищетъ-ли ихъ самъ киргизскій народъ, не диктуется-ли ему эти мѣры сама окружающая жизнь, и если да, то въ чемъ именно видятъ кочевники исходъ изъ своего тяжелаго совершеннаго положенія и насколько этотъ исходъ дѣйствительно согласуется съ интересами дѣлаго края? На первомъ планѣ здѣсь, конечно, стоитъ киргизское земледѣліе. Авторъ, знакомясь съ дѣлами по поводу прошеній киргизовъ объ отводѣ имъ земли для образованія осѣдлыхъ поселеній, убѣдился, что въ этихъ прошеніяхъ переходъ въ осѣдлое состояніе рисуется, какъ памаца рѣшительно отъ всѣхъ золъ и бѣдствій. Главный мотивъ—это поземельные споры, осложненные борьбой между богатыми и бѣдняками. Въ виду крайней важности вопроса, авторъ приводитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, которые рисуютъ ослабленіе родовыхъ связей и страшную путаницу въ землепользованіи, передъ которой вступаютъ становятся и сами киргизы. Такъ, киргизъ Маральдинской волости, Павлодарскаго уѣзда, Абенъ Бектасовъ, по довѣрію отъ 40 кибитковладѣльцевъ разныхъ волостей, неоднократно обращался съ просьбой объ отводѣ его довѣрителямъ, для образованія осѣдлаго поселенія, урочища Сакъ-Чокча. Когда-то это урочище было общиннъ джейляу (источникъ для лѣтней пастбища скота), потомъ, въ виду удобныхъ условій, здѣсь появились зимовки и, когда стало тѣснѣе, болѣе богатые киргизы начали отѣснять съ урочища поселившихся на немъ бѣдняковъ и пришельцевъ изъ другихъ волостей. У послѣднихъ не оказалось не только зимовокъ, но и джейляу, такъ-что приходилось прибѣгать къ арендѣ. Еще характерно споръ объ урочищѣ Билъчиликъ-Усень, въ Уланской волости, Устькамнегорскаго уѣзда. На этомъ урочищѣ находились кое-гдѣ зимовки разныхъ бѣдняковъ, и оно, какъ будто бы свободное, было отдано въ пользованіе, по приговору съѣзда влиятельнымъ и богатымъ киргизамъ того же старшинства. Не видя возможности выйти изъ своего затруднительнаго положенія, обиженная партія рѣшается просить объ отводѣ упомянутаго урочища опять-таки подъ осѣдлое поселеніе. Но и богачи не остались въ долгу и возбуждали ходатайство о томъ же. Не находя свободной земли, бѣдняки рѣшаются иногда селиться на чужой и затѣмъ просить разрѣшить имъ образовать на ней осѣдлое поселеніе. Такъ, десять кибитковладѣльцевъ 10-го старшинства Кызилъ-Агачской волости, Павлодарскаго уѣзда, проживавшіе, за неимѣніемъ собственной земли, на шртовныхъ казачьихъ участкахъ перешли самовольно на земли, занятыя кочевьями 8 и 9 ауловъ Трепгуской волости и стали просить объ отводѣ имъ занятой земли, ссылаясь на право своихъ дѣдовъ, на захватъ и проч. При этомъ всѣ просьбы неизменно сопровождаются жалобами на волостныхъ управителей, на некровательство, оказываемое ими богатымъ киргизамъ и т. п. Любопытно также приводимая авторомъ исторія возникновенія перваго киргизскаго осѣдлаго поселенія въ области на урочищѣ Корукъ-Чатъ Арчалынской волости, Семипалатинскаго

уѣзда. Здѣсь въ крупнѣхъ размѣрахъ шла борьба изъ-за земли между богачами и бѣдняками, которые вынуждены были, въ концѣ-концовъ, въ числѣ 49 кибитковладѣльцевъ, просить объ образованіи изъ нихъ крестьянскаго селенія. Администрація признала возможнымъ уважить это ходатайство, и какъ только были сдѣланы соответствующія распоряженія, начинается цѣлый погонь богатѣхъ и вліятельныхъ киргизовъ противъ желающихъ перейти въ крестьяне: угрозы, застрашванія (напр., предстоящимъ будто бы крещеніемъ), ложные мѣки, неправильная раскладка податей и проч. и проч. были нущены въ ходъ, и, вѣроятно, только безвыходность положенія бѣдняковъ, да содѣйствіе администраціи помогли имъ устоять въ этой борьбѣ. При отводѣ земли дѣйствительно оказалось, что всѣ лучшія мѣста были захвачены богатыми, бѣдняки же были крайне сѣбденны.

Объ образованіи осѣдлаго поселенія просили и джатаки-земледѣльцы, проживающіе около Каркалинскаго Бельгача (о нихъ сказано выше), но испугались, въ концѣ-концовъ, величинъ крестьянскихъ сборовъ. Не остается, конечно, безъ вліянія на подачу подобныхъ прошеній и отводъ земли подъ образованіе переселенческихъ участковъ, хотя мотивъ этотъ далеко не играетъ той роли, какъ можно было бы думать. Такъ, напримѣръ, боязнь этого отвода заставила киргизовъ 6-го старшинства Аиртавской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, просить объ отводѣ имъ самимъ, для образованія двухъ осѣдлыхъ поселеній, урочищъ Джартагъ, Кансаръ, Бельканинъ и другихъ. Впрочемъ, и здѣсь играла роль не одна эта боязнь, но также и споры изъ-за земли между бѣдными и болѣе состоятельными, которые протестовали противъ рѣшенія первыхъ. Отводъ не состоялся въ виду отказа киргизовъ перейти воплію въ положеніе крестьянъ, со всѣми ихъ повинностями, изъ которыхъ наиболее пугаетъ кочевниковъ воинская.

Коншинъ, А. М.—Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи. По современнымъ геологическимъ и физико-географическимъ даннымъ. С.-Петербургъ, 1897 г.

Вдали въ нашей геологической и географической литературѣ найдется еще другой вопросъ, который вызвалъ бы такіа спорныя и разнорѣчивыя мнѣнія, какъ вопросъ о древнемъ теченіи рѣки Аму-Дарьи. Ему посвящены изслѣдованія Лессара, Гедройда, Кошнина, Каульбарса, Обручева, Богдановича, Глуховскаго, Свицова и др. Но многочисленность изслѣдованій не только не разъяснила вопроса, а еще болѣе осложнила его. Въ рассматриваемой книгѣ г. Кошнинъ полемизируетъ главнымъ образомъ, съ Каульбарсомъ и Обручевымъ, но мнѣнію которыхъ въ Каракумахъ, кромѣ старшихъ руслъ Аму-Дарьи, Узоя и Унгуза, имѣются слѣды еще болѣе древняго и притомъ колоссальнѣйшаго русла классическаго Оксуса, замѣчаемаго въ пограничной съ песками полості оазисовъ Закаспійскаго края. Доводы г. Кошнина противъ этого мнѣнія не представляются намъ достаточно убѣдительными, и, вопреки заглавію книги, читатель не найдетъ въ ней общаго «разъясненія вопроса». Тѣмъ не менѣе за трудомъ г. Кошнина нельзя не признать значительную научную

цѣнность, такъ-какъ суммированіемъ и сопоставленіемъ различныхъ мѣтъ дается болѣе вѣрный критерій для разрѣшенія тѣхъ многочисленныхъ проблемъ, которыя неразрывно связаны съ вопросомъ о древнемъ теченіи Аму-Дарыя.

Конеевъ, В. Ю.—Кривда и правда (киргизская сказка).—«Киргизская Стенная Газета», 1893 г. № 11—13.

Конеевъ, В. Ю.—Легенда о ханѣ Аблай.—«Киргизская Стенная Газета», 1893 г., № 11—13.

Конеевъ, Юсуфъ.—Обученіе грамотѣ въ степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 38.

Въ этой статьѣ Конеевъ касается вопроса о муллахъ-татарахъ. Онъ говоритъ между прочимъ, что въ степь направляются болѣею частью такіе татары и сарты, которые не могутъ зарабатывать на родинѣ хлѣбъ, пренебрегая трудомъ. Являясь въ степь, они тотчасъ выдаютъ себя за мулла, держатъ себя солидно и строго, при малѣйшемъ возраженіи киргиза называютъ его «кафиръ», т. е. невѣрный...

Конеевъ, Юсуфъ.—Фельетонъ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 45 и 46.

Въ этомъ фельетонѣ Конеевъ говоритъ о томъ, что киргизы должны стремиться къ поднятію скотоводства.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 6.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 9.

Конеевъ, Юсуфъ.—Хорошій мулла.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 14.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 17.

Конеевъ, Юсуфъ.—Баркутъ. Замѣтка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1890 г. № 18.

Конеевъ, Юсуфъ.—Къ вопросу о турецкихъ нарѣчіяхъ.—«О себе прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 23.

Авторъ говоритъ объ арабско-персидской транскрипціи въ киргизскомъ языкѣ.

Конеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Балыч-Аула.—«О себе прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 32.

Конеевъ, Юсуфъ.—Киргизская легенда.—«О себе прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 13.

Легенда касается тана Аблая.

Конеевъ, Юсуфъ.—Алтай—настухъ. Легенда.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 6.

Корниловъ, П.—Извлеченіе изъ донесенія о совершенной въ 1854 г. поѣздкѣ въ Астраханскую губернію и киргизско-калмыцкую степь—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. 3.

Авторъ описываетъ свою поѣздку изъ Москвы черезъ Нижний Новгородъ, Царицынъ и Сарепту въ область Войска Донскаго, затѣмъ—черезъ Черный Яръ на Баскунчакъ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ съ геологомъ Ауэрбахомъ. Заслуживаетъ вниманія описаніе красильныхъ кореньевъ степныхъ растений (кизиль-буялъ и томарь-буялъ) для красной и желтой красокъ (А. Н. Харузинъ).

Королевъ-Антошечкинъ, Г. Е.—Историческія ворота въ Оренбургѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 34.

Построеніе воротъ относится къ временамъ башкирскаго бунта 1755 года, въ которомъ довольно значительная роль выпала на долю киргизовъ.

Костемеревскій ¹⁾. Берегъ Каспія.—«Кавказъ», 1870 г., № 70.

¹⁾ Иванъ Семеновичъ Костемеревскій родился въ 1813 году, происходилъ изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ въ Московской медико-хирургической академіи, выдержалъ экзаменъ на званіе штабъ-лекаря, служилъ по военному вѣдомству, преимущественно на Кавказѣ, въ 1869 году вышелъ въ отставку. Костемеревскій помѣстилъ массу статей о климатѣ, природѣ, этнографіи и топографіи Кавказа въ «Москвитиниѣ», «Кавказѣ», «Сѣверной Пчелѣ»; въ 1870-хъ гг. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появился рядъ его писемъ подъ общими названіями: «О нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи» и «Съ береговъ Каспія». Умеръ въ 1891 году (Энци. Слов.).

Костемеревскій. Балкиъ и старое русло Аму-Дарьи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в.и.и. 2-й.

Костенко, Л. П.—Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи. С-Петербургъ 1871 г.

Это одинъ изъ болѣ или менѣе обстоятельныхъ трудовъ, въ общемъ видѣ касающихся описанія Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣній. Въ книгѣ предисловіе, подробный указатель источниковъ, которыми, при составленіи книги, Костенко пользовался, и девять главъ изложенія: 1) краткій географическій обзоръ средне-азиатской территоріи,—2) этнографическій обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію,—3) причины, побуждавшія русскихъ двинуться въ Среднюю Азію,—4) земледѣльческая производительность Средней Азіи,—5) средне-азиатская мануфактурная промышленность,—6) средне-

¹⁾ Левъ Теофановичъ Костенко былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей и знатоковъ Средней Азіи. По окончаніи курса въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, Костенко посвятилъ всю свою службу Средней Азіи вообще и Туркестану въ особенности. Его служебная карьера началась въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, гдѣ онъ командовалъ ротой. Затѣмъ, перейдя на службу въ генеральный штабъ, онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Туркестанскаго военного округа и затѣмъ начальникомъ штаба войскъ Семирѣченской области. Въ теченіе болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго пребыванія въ Туркестанѣ, онъ принималъ участіе въ Хивинскомъ походѣ. Затѣмъ Л. П. былъ командированъ, во время военныхъ дѣйствій въ Бухарѣ, членомъ миссіи къ Бухарскому эмиру и въ это время расположилъ въ свою пользу мусульманскихъ влстелиновъ Средней Азіи, которые къ Костенко относились постоянно съ особымъ довѣріемъ. Возвратившись въ 1886 году въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ сначала старшимъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи Военно-ученаго комитета Главнаго штаба, а затѣмъ 19-го февраля 1887 года назначенъ завѣдывающимъ Азіатскою частью Главнаго штаба. Скончался Костенко 28-го сентября 1891 года отъ воспаления легкихъ и инфлюенци, наболевъ не болѣе недѣли.—Свободное отъ занятій время онъ посвящалъ литературному труду и ученымъ изслѣдованіямъ Средней Азіи. Изъ трудовъ его, изданныхъ отдѣльно, извѣстны: «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи» (1871 г.),—«Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 году, съ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары» (1870 г.),—«Путешествіе въ сѣверную Африку» (иллюстрированное изданіе съ картою Сѣверной Африки, 1876 г.),—«Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военного округа», въ 3-хъ томахъ, съ чертежами и картами (1889 г.),—«Аральская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ» (1870 г.),—«Путешествіе русской миссіи въ Бухару» (1870 г.),—«Очерки Семирѣченскаго края» (1872),—«Очеркъ Верхнечирчинскаго края» (1873),—«Отъ Хивы до Казалинска» (1873),—«Объ изслѣдованіи старваго русла Аму-Дарьи» (1874),—«Городъ Хива въ 1873 году» (1874),—«Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» (1874),—«Туркестанскія войска и условія ихъ бытовя, походной и военной жизни» (1875),—«Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ» (1877),—«Рѣка Аму-Дарья» (1878) и др. Не мало своихъ работъ помѣстилъ Костенко въ «Военномъ сборникѣ», «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Ивалидѣ» и «Одесскомъ Вѣстникѣ» (съ 1860 по 1879 г.г.)

азиатская торговля, — 5) пути сообщения въ Средней Азій и нѣсколько дорожниковъ, — 6) послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азій. Во второй главѣ, между прочимъ, слѣдующіе отдѣлы: — Границы киргизскихъ кочевокъ. — Новое административное дѣленіе киргизовъ. — Причины неурядицъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства въ 1869 году. — Религіозныя понятія киргизовъ, ихъ нравы, обычаи и образъ жизни — пища, одежда, жилье и оружіе. Народный характеръ. — Внесеніе русской интеллигенціи въ среду киргизовъ. Вторая глава одна изъ самыхъ интересныхъ въ книгѣ Костенка. Русская гражданственность въ степи киргизовъ, говоритъ почтенный писатель, можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ оскдломъ мусульманскомъ населеніи. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ слѣдовали по ложному пути относительно просвѣщенія киргизовъ. Мы старались развить въ нихъ магометанство, то есть силу діаметрально противную просвѣщенію. Дѣло зашло, однако, не такъ далеко и легко поправимо, благодаря естественному отвращенію киргизовъ къ многимъ магометанскимъ догматамъ и обрядамъ. Магометанство Костенко вообще не жалуетъ. Исламизмъ, говоритъ онъ окаменилъ свои народы, такъ что не только развиться не могутъ они, но даже наоборотъ — чѣмъ дальше, тѣмъ больше погрязаютъ въ тину невежества. Въ эпоху Тимура эти народы отличались еще нѣкоторою жизненностью; у нихъ была даже своя ученость: дѣлались открытія въ астрономіи, въ математикѣ и проч.; теперь же учености нѣтъ и слѣда: науки, служашія руководителямъ общественнаго развитія, совершенно заглохли. Коранъ окончательно заковалъ умъ самыми тяжелыми дѣями невежества. Пытливости ума заваленъ путь, вслѣдствіе чего общества естественно должны идти къ разрушенію. Развитие мусульманскихъ народовъ ни въ какомъ случаѣ невозможно; всѣ ихъ дѣйствія, всѣ поступки людей обусловлены шаріатомъ: пища, одежда, государственный строй, администрація, взысканіе налоговъ, политика — все это разъ навсегда опредѣлено, и улучшеній въ нихъ не допускается. Только при помощи посторонней силы средне азіаты могутъ ожить и возродиться. Это лучшее для нихъ будущее настаетъ уже. Вновь занятая нами страна Средней Азій вступаютъ въ волшебный кругъ поступательнаго движенія. Русскіе оставили своимъ завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управленія по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказались слишкомъ вредными для развитія народнаго. Третья глава книги Костенка касается свѣдѣній историческихъ; сюда между прочимъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: — Видъ Петра Великаго на киргизскія степи, — принятіе въ русское подданство Средней и Малой ордъ, — мѣры для упроченія обладанія киргизскими степями, — ежегодная высылка отрядовъ въ степь, — новый уставъ для управленія Оренбургскими и Западно-Сибирскими киргизами, — возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія, — вліяніе Хивы на безпорядки въ киргизскихъ степяхъ и т. д. Въ четвертой главѣ находимъ отдѣлы: — Взглядъ, существовавшій у насъ на значеніе киргизскихъ степей, — необезпеченность кочеваго бита, — мѣры для поощренія земледѣлія у киргизовъ, — земледѣліе въ Средней Азій и т. д. Книга заканчивается приложеніями: 1) перечнемъ главнѣйшихъ товаровъ, вывезенныхъ въ Среднюю Азій, съ 1857 по 1867 годъ, — 2) направленіе вывоза русскихъ товаровъ черезъ таможи бывшей

Оренбургско-Сибирской линіи за 1867 годъ.—3) распределеіе вывоза русскихъ товаровъ въ разныя части Средней Азіи за 1867 годъ и т. под. Нельзя не пожалѣть объ одномъ только, что приложенная къ книгѣ Костенко карта не отличается полнотой.

Костенко, Л.—Очерки Семирѣчья.—«Военный Сборникъ», 1872 г., № 11, гл. 1—5 и № 12, гл. VI—XI.

Въ VI главѣ помѣщенъ краткій очеркъ киргизовъ-атабановцевъ.

Костенко, Л.—Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Костенко, Л.—Туркестанскій край. С.-Петербургъ, 1880 г.

Первый томъ заключаетъ топографію, орографію и гидрографію края, климатъ и нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія объ инородцахъ, между прочимъ и о киргизахъ, второй состоитъ исключительно изъ описанія путей сообщенія; третій содержитъ описаніе естественныхъ богатствъ края (А. Н. Харузинъ).

Костенковъ.—Статистическо-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Мамичской экспедиціи. С.-Петербургъ, 1868 года.

Въ приложеніи къ IV главѣ помѣщены тамги калмыковъ и другихъ инородцевъ, между прочимъ и киргизовъ. Остальныя тамги служатъ матеріаломъ для сравненія ихъ съ киргизскими тамгами (А. Н. Харузинъ).

Костромитиновъ, Н.—Объ источникахъ нефти въ киргизской степи.—«Русскія Вѣдомости», 1867 г., № 39.

Котельниковъ, А. Н. Инородческій вопросъ въ Россіи.—«Наблюдатель», 1897 г., № 6.

Если мы не можемъ, говоритъ г. Котельниковъ, похвалиться знаніемъ общихъ условій, среди которыхъ живетъ и дѣйствуетъ русскій народъ, то нечего долго останавливаться на крайней недостаточности нашихъ свѣдѣній объ инородцахъ. Не зная бытовыхъ условій кочевниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи, мы, конечно, не можемъ создать для нихъ и сколько ни-будь удобныхъ условій существованія. Такъ извѣстно, что существуетъ много государствъ, гдѣ бы положеніе некультурныхъ инородцевъ было такъ печально, какъ въ Россіи. Мы безпрестанно слышимъ, что въ одной мѣстности нашего обширнаго общества инородцы вымираютъ, въ другой—прогрессивно оживаютъ, въ третьей—мечтаютъ о бѣгствѣ въ Китай, и вездѣ кочивтъ въ теченіе столѣтій безъ всякихъ признаковъ прогресса. Исслѣдователи, какъ напримѣръ, профессоръ А. М. Позднѣвъ, не безъ основанія утверждаютъ, что калмыки въ Китай пользуются большими благоденствіемъ, чѣмъ кочевники

Европейской и Азиатской Россіи. По мнѣнію же бывшаго главнаго попечителя калмыцкаго народа въ Астраханской губерніи, г. Осипова, положеніе кочевниковъ въ Россіи въ экономическомъ отношеніи гораздо хуже положенія славянъ, находившихся подъ игомъ Турціи. Что главная причина столь грустнаго положенія въ Россіи кочевниковъ заключается, именно, въ нашемъ полномъ незнааніи инородческаго быта—ясно изъ того, что немного найдется государствъ, относящихся къ всѣмъ своимъ подданнымъ съ такой щедрой заботливостью, какъ относится Россія къ своему разноплеменному населенію. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ, напр., культурныхъ странахъ руководствуются тѣмъ основнымъ правиломъ, что расходы по управленію инородцами должны падать на нихъ самихъ, а не на господствующее населеніе. У насъ же, напротивъ того, доходы съ инородцевъ далеко не покрываютъ расходовъ по ихъ управленію, вслѣдствіе чего коренному русскому населенію приходится изгнать за кочевниковъ. Казалось бы, что можетъ быть гуманнѣе такого отношенія? Между тѣмъ, и при этихъ льготныхъ условіяхъ инородцы въ нашемъ отечествѣ чувствуютъ себя совсемъ плохо: они бѣднѣютъ, кочуютъ въ невѣжествѣ и вымираютъ. Такое грустное положеніе инородцевъ не только весьма опасно для нихъ самихъ, но оно противорѣчитъ и интересамъ самого государства. Задача русскаго государства, какъ культурной страны, естественно должна заключаться въ томъ, чтобы вывести народы, входящіе въ ея составъ, изъ того дикаго состоянія, въ которомъ они находятся теперь хотя бы въ цѣляхъ ихъ объединенія съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Такой ассимиляціи кочевниковъ возможно достигнуть лишь поднятіемъ среди нихъ общаго благосостоянія, распространеніемъ образованія и другими культурными мѣрами. Далѣе авторъ подробно останавливается на Внутренней Букеевской ордѣ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Во 1-хъ, расходы по управленію ордою не должны падать на государственное казначейство, средства котораго оказываются недостаточными и для удовлетворенія нуждъ кореннаго русскаго населенія. Если инородцы не могутъ дать доходовъ государству, — съ чѣмъ еще можно примириться, — то нужно ограничивать расходы по управленію тѣми лишь средствами, которыя можетъ доставить само кочевое населеніе.

Во 2-хъ, нельзя примѣнять къ кочевому населенію тѣхъ порядковъ управленія, которыя выработаны для осѣдлаго населенія. Между тѣмъ, у насъ изъ любви къ аракчеевскому однообразію склонны примѣнять къ кочевникамъ порядки, связанные съ условіями, совершенно чуждыми кочевой жизни, а потому весьма обременительные для кочевого населенія. Такъ укажемъ, для примѣра, хотя бы на спеціализацію въ отравленіи служебныхъ обязанностей, которая замѣчается въ органахъ, дѣйствующихъ среди развитаго осѣдлаго населенія. Эта спеціализація не можетъ быть проведена въ управленіи ордою, гдѣ, какъ для необходимаго сокращенія расходовъ, такъ и для болѣе правильнаго функціонированія различныхъ административныхъ органовъ, слѣдуетъ рекомендовать возможно большее упрощеніе административнаго устройства.

Во 3-хъ, наконецъ, для матеріальнаго и умственнаго развитія киргизскаго населенія первостепенное значеніе имѣетъ упорядоченіе земельнаго

вопроса, тѣсно связаннаго съ основными занятиемъ населенія орды. Въ настоящее время, по свидѣтельству отдѣльных лицъ и цѣльных комиссій, уголья у киргизовъ распределены чрезвычайно неравномѣрно, какъ между отдѣльными лицами, такъ и въ особенности между старшинствами, причѣмъ въ Камышъ-Самарской части и въ округахъ чувствуется недостатокъ земли, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ—избытокъ ея. Матеріальное и умственное развитіе орды есть наилучшее средство сближенія кочевниковъ съ кореннымъ населеніемъ страны; ничего этого для Внутренней киргизской орды, которою вотъ уже болѣе полвѣка управляетъ Временный совѣтъ, къ новымъ условіямъ жизни киргизовъ совѣтъ не приспособленный, до сихъ поръ не сдѣлано.

Котельниковъ, В. Г.—Ферганская область—Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Положеніе страны. Историческая ея судьба. Кокандское ханство и его паденіе. Долина Ферганн. Рѣки и оросительныя сооруженія. Почва и климатъ. Населеніе области и ея промышленность.

Котовъ.—Ветеринарно-санитарный отчетъ ветеринарнаго врача 1-го участка Тургайской Области за 1892 годъ—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 29, 30, 31, 33 и 34.

Котуренко, майоръ.—О населенныхъ мѣстахъ Джизакскаго уѣзда—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 1-й.

Кравцевъ, Г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченіе изъ отчета гг. ветеринаровъ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Весьма интересная работа, касающаяся преимущественно скотоводства у киргизовъ. Есть описаніе природы киргизской степи и жизни киргизовъ (А. П. Харузинъ).

Красевъ, А. А.—О состояніи начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи за 1889, учебный годъ. «Приложеніе къ Памятной книгѣ Астрах. губерніи на 1890 г.»

Въ статьѣ Красева, на 3 страницѣ, указаны въ общемъ границы Внутренней киргизской орды. Площадь земли, занимаемой киргизами (67.177 кв. верстъ) и количество народонаселенія—125.169 душъ мужскаго пола и 99.646—женскаго. Киргизскую степь, говоритъ Красевъ, сближаютъ нѣсколько и замѣтно сближаютъ съ другими пунктами Астраханской губерніи только находящіеся здѣсь—по лѣвую сторону Волги нестощимыя соляныя озера (Эльтонское и Баскунчакское) и знаменитая гора Чапчаги, куда стигаются киргизы для промысловъ и гдѣ они въ той или другой мѣрѣ невольные входятъ въ сношенія съ другими элементами мѣстнаго населенія,

также принимающими значительное участие въ разработкѣ соляныхъ богатствъ края и въ перевозкѣ на ближайшія приволжскія пристани.

Красновъ, А. Н. *)—Въ снѣгахъ и льдахъ восточнаго Тянь-Шаня.— «Книжки Недѣли», 1887 г., кн. IX.

Въ «Книжкахъ Недѣли» есть нѣсколько прекрасно написанныхъ страницъ, посвященныхъ г. Красновымъ поэзіи каракиргизовъ (въ сравненіи съ киргизскою).

Красновъ, А.—Очерки быта семірѣченскихъ киргизовъ — «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1887 г.

Красовскій.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ. С.-Петербургъ, 1868 г.

Въ первомъ томѣ помѣщено описаніе топографіи странъ, путей сообщенія, почты, торговли, населенія, съ обширнымъ историческимъ введеніемъ; затронута и бытовая сторона. Во второмъ томѣ говорится о ското-

*) 19 марта 1889 года въ актовомъ залѣ Спб. университета, кандидатъ естественныхъ наукъ А. Н. Красновъ защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Спѣхъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня», представленную имъ въ физико-математическій факультетъ для полученія степени магистра ботаника. Еще будучи студентомъ, г. Красновъ участвовалъ въ экспедиціи, посланной для изслѣдованія центральнаго Алтая. По окончаніи университетскаго курса съ золотой медалью, г. Красновъ былъ посланъ въ качествѣ помощника проф. Мушкетова для изученія флоры казачьихъ степей Астраханской губерніи, а въ 1886 году по порученію географическаго общества участвовалъ въ экспедиціи, изучавшей ледники группы Хань-Тенгри въ восточномъ Тянь-Шанѣ. Предложенный г. Красновымъ для защиты ученой степени трудъ—есть результатъ матеріаловъ по ботаникѣ и географіи, собранныхъ авторомъ во время путешествія по центральному Тянь-Шаню. Въ этомъ трудѣ онъ сравнилъ флору тѣхъ мѣстъ западной Европы, которыя по природѣ своей схожи съ ледниковою областью Хань-Тенгри въ Тянь-Шанѣ, и сдѣлалъ сравненіе флоръ Альпъ и азиатскихъ горъ, весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ и еще никѣмъ до сихъ поръ не сдѣланное. Въ то время, какъ прежніе ботаники производили изслѣдованія посредствомъ метода систематизаціи, авторъ упомянутаго труда не пошелъ по проторенной дорожкѣ и предпочелъ новый методъ—геоботанической, по которому флора ставится въ зависимость отъ почвы. Преслѣдуя исключительно упомянутый методъ, авторъ, конечно, долженъ былъ расширить скрупулезную задачу систематиковъ,—собрать растенія и ихъ классифицировать, ему пришлось производить геологическія изысканія и метеорологическія, насколько того требовалось для выполненія задачи. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, трудъ г. Краснова явился весьма обширнымъ и интереснымъ, и однимъ изъ первыхъ въ средѣ трудовъ русскихъ ботаниковъ. По окончаніи оживленнаго диспута, А. Н. Красновъ былъ единогласно факультетомъ признанъ достойнымъ полученія степени магистра ботаники. Это рѣшеніе было встрѣчено дружными аплодисментами публики. Въ настоящее время г. Красновъ состоитъ профессоромъ Харьковскаго университета. Зовутъ его Андрей Николаевичъ.

водства, хлебопашества, горнозаводскомъ дѣлѣ, торговлѣ и религіозномъ, умственномъ и нравственномъ образованіи киргизовъ. Въ третьемъ томѣ описано управленіе и бытъ: образъ жизни, семья, бракъ, праздники, погребеніе, древности и проч. Красовскій отрицаетъ непосредственную связь между казаками, исчезнувшими около 1836 г. и возродившимися при Хаккѣ-Назарѣ-Ханѣ и Шигаѣ. Красовскій же высказываетъ мысль, что енисейскіе киргизы прекратили свое существованіе, какъ отдѣльный народъ, потому что вошли въ составъ казачьей орды.

Красовскій.—Статистическое описаніе области Сибирскихъ киргизовъ, съ двумя картами губ. С.-Петербургъ, 1869 г.

Браткій русско-киргизскій словарь.—Оренбургъ, 1893 г.

Словарь по выбору необходимыхъ въ обыденной жизни словъ, по удачному расположенію ихъ по отдѣльнымъ группамъ и по весьма точному и чистому переводу, представляетъ одно изъ лучшихъ изданій среди существующихъ книгъ этого рода.

Крафтъ, Н. Н.)—Принятіе киргизами русскаго подданства.—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества.—Оренбургъ, 1897 г. выд. 12-й.

Статья эта вошла въ другой болѣе обширный трудъ г. Крафта:—Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей.

Крафтъ, Н. Н. Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ. Изданіе неофициальное. Оренбургъ, 1898 г.

Со времени изданія Степного Положенія, Высочайше утвержденного. 25 марта 1891 г., послѣдовало много дополненій и разъясненій по общимъ и частнымъ вопросамъ, возникшимъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при проведеніи въ жизнь началъ, установленныхъ этимъ законодательнымъ актомъ. Всѣ упомянутыя дополненія и разъясненія разбросаны по продолженіямъ свода законовъ, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, въ различныхъ циркулярахъ, указахъ, предписаніяхъ и пр. Необходимость въ справочномъ изданіи, которое обнимало бы весь этотъ официальный матеріалъ, давно уже чувствовалась и въ настоящее время удовлетворена г. Крафтомъ, лицомъ близко стоящимъ къ степному управленію и, видимо, посвятившимъ много времени и вниманія на возможно тщательное выполненіе этой работы.

*) Иванъ Ивановичъ Крафтъ—старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія.

Въ составъ изданія г. Крафта вошли слѣдующіе отдѣлы: а) текстъ Положенія изданія 1892 г. съ дополненіями по послѣднимъ продолженіямъ и съ извлеченіями изъ законодательныхъ мотивовъ, сдѣланными изъ извѣстнаго изданія Степи. Положенія Земскаго отдѣла мин. внутр. дѣлъ; въ этотъ же отдѣлъ вошли ссылки на законы, имѣющіе примѣненіе въ степныхъ областяхъ, и разъясненія Правительствующаго сената, министерствъ и главныхъ управленій; б) штаты управленія степныхъ областей и мѣстныхъ управленій министерствъ—финансовъ, земледѣлія, главнаго управленія государственнаго коннозаводства, съ измѣненіями и дополненіями по 1 января 1898 г.; в) раздѣлъ второй Туркестанскаго Положенія, о судебномъ устройствѣ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ, общаго собранія и департаментовъ Правительствующаго Сената; г) правила о дѣйствіяхъ приходо-расходныхъ касетъ, росписаніе акцизныхъ округовъ и участковъ въ степныхъ областяхъ и положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Акмолинской области и объ устройствѣ сельско-хозяйственной части въ областяхъ степного генералъ-губернаторства; д) краткія историческія, статистическія и экономическія данныя о городахъ степного края съ относящимися къ нимъ узаконеніями; е) правила о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ, заключающія въ себѣ краткія извлеченія изъ законовъ и разъясненій Государственнаго Совѣта и министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ книги, кромѣ обмѣтнаго оглавленія, помѣщенъ указатель узаконеній и распоряженій правительства, включенныхъ полностью или въ извлеченіяхъ подъ статьями Степнаго Положенія. Пояснительный матеріалъ къ статьямъ Степнаго Положенія представленъ въ изданіи г. Крафта вообще съ надлежащею полною.

Крафтъ, П. П.—Сборникъ узаконеній о Киргизахъ Степныхъ областей.—Оренбургъ, 1895 г. Изданіе неофициальное.

Настоящая книга состоитъ изъ 3 отдѣловъ. Въ составъ перваго отдѣла входитъ краткій историческій очеркъ «Принятіе киргизами русскаго подданства», составленный по литературнымъ источникамъ, дополненнымъ неизданными архивными документами и устными преданіями. Второй отдѣлъ состоитъ изъ «Положенія объ управленіи степныхъ областей», составленнаго по изданію 1892 г. и продолженіямъ 1893 и 1895 гг., съ разъясненіями Правительствующаго Сената и Министерства и съ приложеніемъ: а) штатовъ учреждений и управленій въ степныхъ областяхъ; б) извлеченій изъ Туркестанскаго положенія узаконеній, относящихся къ общему и народному судамъ, съ разъясненіями Правительствующаго Сената; в) историко-статистическихъ свѣдѣній о городахъ степныхъ областей; г) правилъ о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ и д) указателя узаконеній и распоряженій, вошедшихъ въ составъ изданія. Наконецъ, въ третій отдѣлъ входитъ хронологическій перечень съ краткимъ изложеніемъ сущности ВЫСОЧАЙШИХЪ грамотъ, указовъ и узаконеній, изданныхъ съ 1731 по 2-ю половину 1898 г. по отношенію къ киргизамъ и населяемымъ ими областямъ Акмолинской, Семипалатинской, Семіпрѣченской, Уральской и

Тургайской. Этотъ послѣдній отдѣлъ, самостоятельно обработанный авторомъ, представляетъ собою наибольшую цѣнность какъ обстоятельный историческій трудъ о киргизахъ. При хронологическомъ перечнѣ приложенъ и алфавитный указатель личнымъ именъ, мѣстностей и предметовъ, упомянутыхъ въ первомъ.—

Брафтъ, П. П.—Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ, 1898 г. Изданіе неофициальное.

I. Занятіе рѣки Иртыша и постройка при ней городовъ.—Принятіе въ подданство Малой орды.—Присоединеніе земель Джунгаріи.—Принятіе въ подданство Большой и Средней орды.—Отдѣленіе отъ Бухари Самаркандскаго края.—Хивинскій походъ и присоединеніе части земель Хивинскаго ханства.—Паденіе Кокандскаго ханства.—Раздѣленіе на области присоединенныхъ земель.

II. Обичное право и судъ у киргизовъ въ періодъ ханскаго Владнчества.—Легенда о судѣ безъ присяги.—Разборъ дѣлъ между русскими и киргизами.—Уголовныя наказанія киргизовъ.—Казненный по ошибкѣ.—Пенствования Киргизовъ и мѣры къ усмиренію ихъ.—Убіиство Хана Абуль-Хамра.—Примѣненіе къ Киргизамъ баранты.—Расправа съ бѣлыми башкирями. Дѣла казака Алимова.—Слѣдствіе объ убійствахъ.—Заложники.—Выкупъ плѣнныхъ.—Учрежденіе пограничныхъ судовъ въ городахъ и крѣпостяхъ и расправъ въ степи.—Упраздненіе этихъ учреждений и образованіе Пограничной комиссіи въ Оренбургѣ.—Уставъ о сибирскихъ киргизахъ.—Упраздненіе Ханской власти.—Султанъ правителя.

III. Истязаніе плѣннаго священника.—Разборъ дѣлъ между киргизами и пограничными жителями. Военный судъ надъ киргизами.—Пограничное управленіе сибирскими киргизами.—Ссылка киргизовъ въ Восточную Сибирь.—Преобразованіе пограничнаго управленія въ Оренбургѣ.—Наказанія за лжесвидѣтельство.—Судъ въ Уральскѣ.—Улоченіе о наказаніяхъ 1845 года.—Военный судъ въ Большой орды.—Мѣры противъ конокрадства.—Производство слѣдствій въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Образованіе Семипалатинской области.—Измѣненіе законовъ о судимости сибирскихъ киргизовъ.—Полевой судъ въ Малой орды.—Судъ въ Большой орды.—Судъ въ Туркестанской области.

IV. Устройство судебной части въ Сыръ-Дарьинской и Семипалатинской областяхъ по проекту временнаго положенія 11 іюля 1867 года.—Народный судъ у осѣдлыхъ туземцевъ.—Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по временному положенію 21 октября 1868 г.—Усиленіе штатовъ судебныхъ установленій въ степныхъ областяхъ.—Измѣненіе подсудности киргизовъ военному суду.—Судебное устройство въ Туркестанскомъ краѣ по положенію 12 іюля 1886 года и въ степныхъ областяхъ по положенію 25 марта 1891 года.—Усиленіе штатовъ судебной части.—Нотаріальная часть.

V. Временныя правила 2 іюня 1898 года о введеніи уставовъ Императора Александра II.—Населеніе областей и значеніе новаго суда въ

Краї.—Трудность обнаруженія преступленій.—Ижевскіѣтельство и ложн. доносн. Необходимость измѣненія слѣдственныхъ формъ и обрядностей. Учрежденіе крестьянскихъ начальниковъ и преобразование народнаго суда, заключеніе.

Приложенія: 1) Киргизскія пословицы, опредѣляющія юридическія отношенія людей и выражающія взглядъ народа на судъ и судей.—2) В сочашше утвержденное 2 іюня 1898 г. мѣнше Государственнаго Совѣта о устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ. 3) Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Туркестанско-краю и Степнымъ областямъ: по учрежденію судебныхъ установленій, уставу гражданскаго судопроизводства, по положенію нотаріальной часи и по уставу уголовнаго судопроизводства.—4) Временныя штаты судебныя установленій.—5) Узаконенія о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ краѣ Степныхъ областяхъ и др.

Крафтъ, Н. П.—Вдохновенный киргизъ-Маралъ Курмановъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости»,—1899 г., № 111.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 16—17.

Въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка въ киргизскихъ степяхъ господствовало безначаліе. Въ степи Оренбургскаго вѣдомства происходили раздоры ханскую власть, возникшіе вслѣдствіе убійства хана Джантюрки и поставленіе въ ханы султана Ширгазы, который, какъ внукъ младшаго сына хана Абуль-Ханра, считался, по понятіямъ народа и въ особенности султано-недостойнымъ ханскаго званія. Ширгазы боялся показываться въ степь, и безчинствовалъ ухмыль и предприимчивый султанъ Каратай, являвшійся старшинству главнымъ претендентомъ на ханское званіе. Въ Сибирскіи степи доживалъ свои дни престарѣлый ханъ Вали, не имѣвшій достаточнаго характера для водворенія порядка и спокойствія въ номинально управляемомъ имъ народѣ. Въ это смутное время въ киргизскихъ степяхъ появился воспитанный въ Бухарѣ киргизъ Маралъ Курмановъ, выдававшій себя святымъ, призваннымъ объединить своихъ соплеменниковъ и спасти ихъ отъ вліянія невѣрничъ. Ему—то и посвящена г. Крафтомъ довольно обширная статья. Простодушные киргизы первоначально повѣрили Маралу и охотно поощренный такимъ успѣхомъ,—окруживъ себя свитою изъ киргизовъ, нѣмавшихъ воровство,—перѣхалъ къ р. Тургаю и, остановившись тамъ, разослалъ гонцовъ на родину и въ другія волости съ приглашеніемъ киргизовъ перекочевать къ нему. Слухъ о новоявленномъ святомъ быстро разнесся по степи. Рассказывали, что Маралъ дѣлаетъ чудеса, исцѣляетъ слѣпыя хромыхъ и недвижимыхъ. Сначала многіе киргизы и ихъ родоначальники старшины, повѣривъ слухамъ о чудесахъ Марала, стекались къ нему толпами, отключиваясь отъ пограничной линіи. Но вскорѣ многіе должны были разочароваться въ святости Марала: лѣченіе его не отличалось ничѣмъ отъ бенинаго и, по-видимому, только составляло благовидный предлогъ для призыва легковѣрной толпы. Вместо ожидаемыхъ чудесъ, киргизы услышали отъ Марала такіе мысли, которыя не соответствовали ихъ взглядамъ и привычкамъ и потому не могли быть встрѣчены сочувственно. Маралъ у

идея киргизовъ прекратить связи съ Россіей, соединиться всѣмъ вмѣстѣ и заняться земледѣліемъ, которое должно было обогатить народъ. Проникнуть привольную кочевую жизнь на унизительное, по тогдашнимъ понятіямъ киргизовъ, занятіе земледѣліемъ не представляло ничего заманчиваго для степняка, а мысль объ отдѣленіи отъ Россіи въ то время, когда киргизы враждовали между собою изъ-за ханской власти, казалась, не меньшей мѣрѣ, непрактичною. Разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ, киргизы стали называть Марала обманщикомъ и постепенно удалялись отъ него на прежнія мѣста. Судьба Марала не известна. Заключивая статью, г. Крафтъ говоритъ:—Несомнѣнно одно, что онъ былъ проникнутъ искреннимъ желаніемъ добра своему народу, хотя за образецъ своихъ реформаторскихъ дѣйствій онъ взялъ идеалъ магометанской обособленности, слишкомъ чуждый натурѣ и привычкамъ мирныхъ и добродушныхъ кочевниковъ.

Крахалевъ, А. П.—Первичность чумы. «Сибирскій Вѣстникъ», 1887 г., № 98

Въ печати было высказано предположеніе, что киргизская степь (Сибирскаго вѣдомства) есть несомнѣнный источникъ чуждой заразы рогатого скота.—Такое предположеніе данной статьей опровергается и доказывается, что чума, въ силу условій самой степи, не можетъ зародиться здѣсь самостоятельно.

Крахалевъ, А. П. Судъ и слѣдствіе у киргизовъ Сибири.—«Юридическій Вѣстникъ», 1888 г., т. XXVIII, кн. V.

Статья раздѣлена на двѣ части: въ одной изложены всѣ историческія данныя (съ 1734 г.) о судѣ киргизскихъ бѣевъ, а въ другой—такія же данныя (съ 1822 г.) о судебномъ слѣдствіи въ киргизскихъ степяхъ. Функционированіе суда и слѣдствія, въ настоящей ихъ формѣ, признаются не соответствующими ни условіямъ степи, ни быту киргизовъ.

Крахалевъ, А. П. Дополненіе къ указателю литературы о киргизахъ. «Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., №№ 2—3.

Въ кн. IX (№ 2-й 1891 г.) «Этнографическаго Обзорѣнія» помещены составленный А. П. Харузинымъ «Библиографическій указатель статей, касающихся этнографіи киргизовъ и каракиргизовъ». Въ кн. XI (1891 г. № 4) были замечаны добавленія къ нему проф. Н. П. Веселовскаго. Г. Крахалевъ въ свою очередь дополняетъ указатель г. Харузина и г. Веселовскаго.

Крахалевъ, А. П.—«Кумъ» у киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Бругорезникъ, А.—Курбанъ-байрамъ.—«Иллюстрированная Газета»; 1865 г., №№ 47 и 48.

Разсказъ Уральскаго казака-офицера изъ жизни киргизовъ Малой орды. Есть указанія на киргизскія пѣсни.

Круссеровъ, А.—Краткій статистическій обзоръ Западной Сибири съ 1874 по 1878 г.—Адресъ—Календарь Западной Сибири на 1879 годъ.

Кудайдыг-ушунъ кѣи азанъ тартканъ Евстафій Плакидинъ, омигъ косагминъ, эки уланинъ бмури. Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакидина съ семействомъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1886.

Кудринъ, Н.—Воспоминаніе о Вас. Григ. Жуковскомъ. «Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 15. Жуковскій въ 1788 г. поступилъ на службу въ Челябинъ—почетелемъ прилинейныхъ киргизовъ, умеръ въ 1840 году.—Извѣстенъ по уничтоженію взятокъ при сдачѣ наемниковъ.

Кудринъ, Н.—Положеніе торговли и промышленности въ Средней Азійи и виды на ихъ развитіе.—«Оренбургскій Листокъ», 1888 г. №№ 28, 30 и 31.

Кунъ, А. *)—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской долинѣ—«Военный Сборникъ», 1876 г.

Кунъ, А.—Очеркъ Кокандскаго ханства.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общества», 1876 г.

Кунъ, А.—Отъ Хивы до Кунграда.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV.—С-Петербургъ 1876 г.

Курманбаевъ, А.—Нѣсколько словъ о безопасности киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.

Зналъ безопасность киргизскаго народа и дурныя послѣдствія ея, административныя власти всегда киргизамъ дѣлають напоминанія о заблаговременной сдачѣ податей, но киргизы и не думаютъ объ этомъ до окончательнаго срока, а какъ наступитъ этотъ срокъ, всѣ свѣшатъ въ города и селенія съ скотомъ и наводняютъ базары; получается громадное предложеніе при отсутствіи всякаго спроса и все продается за безцѣнокъ. Что тутъ дѣлать? Остается одно спасеніе—занять деньги на проценты или подъ барановъ у разныхъ Акимовъ, Хакимовъ, Файзулла, Габдулла и др. Уллъ, а эти степные ростовщики ссужаютъ деньгами киргизовъ за 50—100%, въ 5—6 мѣсяцевъ, а за барановъ отъ 50 коп. до 1 руб. да съ тѣмъ, чтобы киргизъ пронасъ ихъ всю зиму и сдать кредитору передъ Куяндовской ярмаркой въ жай, а барановъ въ Кулидахъ продають отъ 2 до 3 руб.

*) Александръ Львовичъ Кунъ—ориенталистъ, родился въ 1840 году; окончивъ курсъ восточнаго факультета при С-Петербургскомъ университетѣ, служилъ въ Туркестанскомъ крайѣ и былъ затѣмъ помощникомъ почетнаго члена Виленскаго учебнаго округа. Умеръ въ 1888 году.

Курманбаевъ, А. — Взглядъ киргизовъ на физическій трудъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Физическій трудъ киргизы считаютъ удѣломъ послѣднихъ бѣдняковъ и смотрятъ на него, какъ на ничто позорное и унижительное для человѣческаго достоинства, а потому понятно, что болѣе или менѣе самостоятельный киргизъ всѣми мѣрами избѣгаетъ этого труда и принимается за него только въ силу крайней необходимости, когда, наиримѣрь, какая-нибудь эпизоотія или страшный джутъ истребитъ весь его скотъ. Пагубнымъ плодомъ праздной жизни нужно считать партійную вражду, и массу тяжбъ, затѣваемыхъ въ степи нерѣдко изъ-за выдѣннаго яйца и кончающихся въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ, но тѣмъ не менѣе разстраивающихъ иногда благосостояніе цѣлыхъ киргизскихъ родовъ.

Курманбаевъ, А. — Присяга у киргизовъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 11 и 14.

У киргизовъ существуетъ старинная поговорка: «арам иске ант кинше, айрандай джугар», т. е. не клянись за неправо дѣло, иначе несчастье пристанетъ къ тебѣ, какъ айран (айран—кислое молоко). Эта символическая поговорка указываетъ, насколько въ доброе старое время киргизы серьезно смотрѣли на присягу и какъ они вѣрили въ ея святость. Отсюда понятно существованіе у киргизовъ слѣдующихъ въ высшей степени оскорбительныхъ словъ: «антъ урганъ» или «антъ сокканъ» наказанный клятвой, т. е. наказанный Богомъ за ложную клятву (употребляется какъ ругательныя слова), «антъ урганъ» или «антъ соккуръ»—да накажетъ тебя клятва, то есть: да накажетъ тебя Богъ, какъ Онъ наказываетъ за ложную присягу. Вслѣдствіе такого взгляда киргизовъ на клятву, никто изъ нихъ въ прежнія времена не рѣшался присягнуть за неправду, и присяга у нихъ была самымъ неопровержимымъ доказательствомъ правоты, а потому они во всѣхъ своихъ спорахъ, сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ обращались къ присягѣ, какъ къ вѣрному средству понять правду. Хотя такой порядокъ существуетъ и въ настоящее время, но къ стыду киргизовъ клятва въ глазахъ ихъ съ каждымъ годомъ начинаетъ терять свое прежнее значеніе: присяга за неправо дѣло въ степи становится зауряднымъ явленіемъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущимися является съ одной стороны киргизы, а съ другой—русскіе или вообще люди другой вѣры. Въ такихъ случаяхъ киргизы считаютъ нерѣдко возможнымъ присягнуть и за неправду и давать ложныя показанія въ защиту мусульманина и противъ интересовъ немусульманина.

Курманбаевъ, А. — Кого киргизы считаютъ хорошимъ человекомъ? — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 26.

Хорошимъ человекомъ киргизы считаютъ, къ сожалѣнію, только богатого. Безспорно, говоритъ авторъ, что богатство хорошо, но слѣдуетъ помнить, что оно хорошо лишь въ томъ случаѣ, когда добыто честнымъ путемъ и употребляется на добрыя дѣла: достойны уваженія богатъ, употребляющій свое богатство на пользу ближнимъ, не менѣе достойны уваженія и честный бѣднякъ, помогающій ближнимъ—тѣмъ богатъ, т. е. словомъ.

Буржанбаевъ, А. — О киргизскомъ языкѣ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 27.

Киргизскій народъ въ теченіе многихъ вѣковъ жилъ совершенно обособленно отъ другихъ азіатскихъ народовъ и велъ вполнѣ самостоятельную жизнь съ своеобразными условіями. Въ виду этихъ обстоятельствъ и языкъ киргизскій развивался самостоятельно и сдѣлался какъ-бы особымъ языкомъ, очень мало имѣющимъ общаго съ языками другихъ народовъ Азіи одного съ нимъ происхожденія (тюркскій языкъ). Разница между киргизскимъ и другими родственными съ нимъ нарѣчіями такова, что простой неграмотный киргизъ не понимаетъ положительно ни одного слова ни по-турецки, ни по-сартовски (кромя словъ, вошедшихъ въ употребленіе у киргизовъ), очень плохо понимаетъ татарскій языкъ, который болѣе всѣхъ тюркскихъ нарѣчій подходитъ къ киргизскому. Нижніе киргизы, подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ, — начинаютъ однако забывать свой родной языкъ.

Кустанаевъ, Х. — Этнографическіе очерки киргизовъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894 г.

Брошюра трактуетъ обо всемъ, касающемся быта киргизовъ Сыр-Дарьинской области, изъ которыхъ происходитъ самъ авторъ, довольно подробно. Во вступленіи говорится о типѣ киргизовъ, одеждѣ и украшеніяхъ ихъ, жилищѣ, пищѣ и утвари, кочевкахъ, гостепріимствѣ, зимовкахъ и зимнихъ развлеченияхъ; въ главѣ II описывается свадьба и ея обряды; въ главѣ III говорится объ обрядахъ и повѣріяхъ, сопровождающихъ рождѣніе киргизокъ, о рожденіи ребенка и уходѣ за нимъ, о воспитаніи дѣтей, о мусульманской школѣ и ея вредномъ вліяніи на умственное и физическое развитіе учениковъ; въ главѣ IV говорится о болыномъ, о баксахъ и способахъ леченія, о смерти киргиза и похоронныхъ обрядахъ и, наконецъ, дѣлается общая характеристика нравственныхъ свойствъ киргизовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ подробности описанія киргизскихъ костюмовъ и украшеній, описанія киргизскихъ свадебныхъ обычаевъ и прекрасное изложеніе киргизской демонологіи. Джинны — духи, имѣющіе роковое вліяніе на людей; ихъ преслѣдуютъ ангелы своими молніеносными стрѣлами, хотя бы они скрылись въ деревьяхъ, животныхъ и людяхъ. Арахи — покровительствующіе духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и знаменитыхъ людей; эти духи заботятся о счастьи и благополучіи людей, охраняютъ ихъ отъ опасностей, вселяютъ въ нихъ хорошіе помислы, удаляютъ дурные. Перы — прекрасныя, воздушныя существа, живущія между небомъ и землею, на самыхъ высокихъ горахъ, и причиняющія человеку нѣкоторыя болѣзни. Изгнаніемъ злыхъ духовъ обыкновенно занимаются баксы, играющіе у киргизовъ роли знахарей. Баксы занимаются своимъ дѣломъ преимущественно ночью, т. е. такъ-же, какъ и шаманы восточныхъ тюркскихъ племенъ.

Кутуровъ, Сейсембай.—Корреспонденція изъ Зайсана.—«О себѣ прибавленіе къ Акжолдинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 47.

Кутуровъ, Сейсембай.—Валыльно-войлочное мастерство въ Зайсанской киргизской сельско-хозяйственной школѣ.—«Киргизская Стенная Газета», 1891 г., № 47.

Кучинъ, Я.—Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. С.-Петербургъ, 1870 г.

Кушакевичъ, А. А.—Лули, урочища и кышлаки, въ которыхъ расположены зимовья стойбища кочевниковъ Ходжентскаго уѣзда.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вѣн. I-й.

Кушакевичъ, А.—Свѣдѣнія о Ходжентскомъ уѣздѣ.—Занеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (По общей географіи). С.-Петербургъ, 1871 г., т. IV.

Въ главѣ «Населеніе уѣзда» помѣщены краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Кушелевскій, В. I.—Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія Ферганской области. Томъ I. Изданіе Ферганскаго областного статистическаго комитета.—Новый Маргеланъ, 1890 г.

Въ санитарномъ отношеніи Фергану можно раздѣлить на двѣ области: область—гористыхъ мѣстностей, безусловно здоровнѣе для большинства, почему въ такія мѣстности г. Кушелевскій рекомендуетъ перевести лѣтніе лагеря Ферганскихъ войскъ. Другою областью—является долина, зараженная различными миазмами. Выдающуюся роль въ этомъ зараженіи долины г. Кушелевскій принимаетъ искусственному орошенію. «Искусственное орошеніе, говоритъ онъ, доставившее возможность существовать миллионному населенію на безплодной пустынѣ, вмѣстѣ съ этимъ породило ту миазму, которая подтачиваетъ въ самомъ корнѣ физическое и интеллектуальное здоровье населенія и войскъ, здѣсь расположенныхъ». Такимъ образомъ, человѣкъ является въ Ферганѣ врагомъ своего здоровья. Надо думать, что въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго г. Кушелевскимъ труда (когда ему придется говорить о санитарныхъ условіяхъ населенныхъ пунктовъ) сдѣланный нами выводъ подтвердится массой другихъ фактовъ, потому что какъ ни старо выраженіе homo homini lupus est, а оно все-таки надолго еще сохранить свой ужасный смыслъ и люди не скоро еще научатся сообразовать свои поступки съ возможными послѣдствіями. Цѣлью предпринятаго труда г. Кушелевскій ставитъ желаніе облегчить прибывающимъ сюда врачамъ ознакомленіе съ различными условіями, въ которыхъ находится населеніе, какъ мѣстное, такъ и пришлое. Мы, однако, можемъ рекомендовать книгу г. Кушелевскаго всякому, желающему ознакомиться съ Ферганой, тѣмъ болѣе, что не у каждаго есть возможность перечитать все

литературу объ этой странѣ. Для подтвержденія своей рекомендаціи укажемъ на содержаніе книги г. Кушелевскаго:—«Границы, пространство, административное дѣленіе, высота надъ уровнемъ моря.—Топографія, орографія и геологія Ферганской области.—Гидрографія, климатъ Ферганской области.—Мѣста въ Ферганской области, пользующіяся лучшими климатическими условіями въ санитарномъ отношеніи.—Минералогія Ферганской области.—Флора Ферганской области.—Фауна Ферганской области.—Скотоводство въ Ферганской области». Книга изложена прекрасно и читается съ большимъ интересомъ. Жаль только, что къ ней не приложена карта области. Впрочемъ, это обстоятельство зависить всецѣло, во первыхъ отъ того, что единственное мѣсто въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ издаются карты,—Военно-топографическій отдѣлъ—заваленъ работой, а во вторыхъ отъ того, что трудъ г. Кушелевскаго изданъ Ферганскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ, которому, конечно, не по средствамъ было бы одновременное изданіе книги и карты Ферганской области.

Кушелевъ. — Неудавшаяся попытка открыть школу.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 26.

Волостные управители Кокчетавскаго уѣзда совѣщались между собой объ учрежденіи въ уѣздѣ школы, но къ положительному рѣшенію вопроса не пришли, такъ-какъ нѣкоторые киргизы съ подозрѣніемъ встрѣтили это предложеніе, а любители всякихъ вздорныхъ слуховъ и сплетенъ начали доказывать, что русско-киргизская школа можетъ повредить мусульманской вѣрѣ.

Л. — Изъ Актыбинска. — «Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 38.

О поземельной неурядицѣ, благодаря которой 30000 дес., выдѣленныя 10 лѣтъ тому назадъ изъ угодій киргизовъ въ пользованіе новоселамъ, являются въ настоящее время истощенными, выбитыми, — мѣстами появились уже передвижные сыпучіе пески и открылся безплодный солончакъ.

Л., А. — Отношеніе русскихъ къ киргизамъ. — «Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 5

Л., А. — Къ вопросу объ улучшеніи киргизской лошади. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 49.

Л., Л. — Корреспонденція изъ Ташкента. — «Московскія Вѣдомости», 1868 г. № 274.

Лагашкинъ, А. — Нѣсколько словъ по вопросу о пастухахъ киргизовъ и о пресѣченіи конокрадства на войсковой землѣ. — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., №№ 29 и 30.

Авторъ указываетъ на конокрадство, развившееся до крайнихъ предѣловъ, приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ по этому вопросу и затѣмъ предлагаетъ съ своей стороны мѣры для уничтоженія конокрадства, подтверждая ихъ примѣрами (А. Н. Харузинъ).

Лазаревскій, Ф. — Очеркъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. — «Русскій дневникъ», 1859 г., №№ 14 и 15.

Латкинъ, Н.* — Исслѣдованіе направленія средне-азиатской ж. дороги между Ураломъ и Сиръ-Дарьей. — «Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 51 и 1879 г. № 6.

*) Николай Васильевичъ Латкинъ родился въ 1833 году, учился въ С.-Петербургѣ въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ, долго проживалъ въ Сибири, въ особенности въ Енисейской губерніи, гдѣ занимался золото-промышленностью, — написалъ «Описаніе золотыхъ приисковъ Енисейскаго округа», удостоенное малой золотой медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, — «Красноярскій округъ Енисейской губерніи», — «Очеркъ Енисейской губерніи», нѣсколько брошюръ и статей о Сибири и сѣверѣ Россіи, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ (Энци. Сл.).

Латкинъ, Н. В.—Малая и средняя киргизская орда.—Историческій обзоръ отношеній Россіи къ Туркестану.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. Н. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ. 1885 г., т. X.

Тургайская и Акмолинская области. Горы, рѣки и озера. Производительность края. Миръ растительный и животный. Кочевое и осѣдлое населеніе. Исторія киргизскаго народа и присоединеніе его къ Россіи. Правы и бытъ киргизовъ; общественныя и семейныя ихъ празднества. Древнія развалины.

Лебедевъ, В. А.—Учебная книга географіи. Россійская Имперія. С-Петербургъ, 1896 г.

Киргизъ—кайсаки—выходцы узбекскаго народа, съ примѣсью монгольскихъ племенъ—наймановъ, дулатовъ, джалпировъ и др., отъ чего они утратили свой татарскій типъ; тѣснимые сосѣдями, они всѣ мало-по-малу приняли подданство Россіи. Такъ въ 1731 г. принята малая орда, въ 1781 г.—Средняя, а съ 1845 до 1847 г. и Большая орда подчинилась русскому могуществу. Въ настоящее время они, въ числѣ 1½ милл. душъ, составляютъ главную массу населенія киргизскаго края и живутъ преимущественно скотоводствомъ, земледѣіе же служитъ только подспорьемъ ихъ хозяйству: Живущіе ближе къ Европейской Россіи занимаются и промыслами, какъ-то. лужкой соли, перевозкой товаровъ, рыболовствомъ и работами на рудникахъ. Хотя киргизы исповѣдываютъ магометанскую религію, но они сохранили и прежнія маманскія вѣрованія, и баранту, и кровоизченіе. Русское судопроизводство и управленіе, образованные муллы, прислаемые изъ Россіи, значительно вліяютъ на улучшеніе нравственности этого народа. Кара-киргизы, т. е. черные киргизы, въ числѣ 200 000 душъ, занимаютъ горную область Тянь-Шаня и живутъ также скотоводствомъ. Отъ киргизъ-кайсаковъ они отличаются красноватымъ цвѣтомъ кожи, нѣсколькими финскими типомъ лица и чисто турецкимъ языкомъ. Такъ-какъ они окончательно приняли русское подданство только въ 1864 г., то управляются еще патриархальными родовыми правителями—мананами, которые пользуются неограниченною властью и даже могутъ продавать и убивать своихъ подданныхъ. Черные киргизы не платятъ никакихъ податей и отправляютъ только нѣкоторыя повинности натурою, при переходахъ русскихъ отрядовъ.

Наши учебники географіи чаще всего, къ сожалѣнію, отличаются невѣрными сообщеніемъ свѣдѣній, такъ-какъ авторы ихъ не справляются съ современнымъ положеніемъ вещей, а представляютъ свѣдѣнія старинныя, почти допотопныя. Такъ и въ данномъ случаѣ. Киргизъ-кайсаковъ не 1½ милл., а около 3½ мил. Это большая разница. И баранта, и кровоизченіе давно отошли уже въ область преданій. Но интереснѣе всего муллы, прислаемые изъ Россіи. Кто эти муллы и кто ихъ прислаетъ? На улучшеніе нравовъ киргизскаго народа вліяетъ русскій судъ и русская школа. Мананамъ г. Лебедевъ предоставляетъ слишкомъ значительную власть, такъ-что кара-киргизамъ отъ нихъ, надо полагать, не будетъ житья.

Лебедевъ, Ю. Т.—Илецкія минеральныя воды, грязи и кумислечебное заведеніе. Отчетъ за періодъ времени съ 1878 по 1888 годъ. Приложеніе къ газетѣ «Оренбургскій Листокъ».—Листокъ «Объявленій», 1889 г., № 11, 12—31, 32—62, 64.

Грязи находятся въ Илецкой Защитѣ, Оренбургской губерніи. Известны онѣ съ давнихъ уже поръ и были сначала достоинствомъ инородцевъ-киргизовъ и башкиръ, которые лѣтомъ, прикочевывая для выработки соли, пользовались водами. Они закапывались въ нѣтъ озеръ и такъ сидѣли на цѣлѣмъ днѣмъ. Успѣхъ даже такого примитивнаго лѣченія былъ обыкновенно благоприятный, такъ-какъ инородцы эти до сихъ поръ благоговѣнно таготивтъ къ озерамъ и, не смотря на приспособленія, имѣющіяся при заведеніи, продолжаютъ пользоваться водами и грязями все тѣмъ же первобытнымъ способомъ, какъ прежде. Съ нахожденіемъ болѣзнями киргизы каждое лѣто съѣзжаются во множествѣ, нерѣдко изъ отдаленнѣйшихъ степенъ. Испѣлывшись, киргизы оставляютъ жертвы въ видѣ кусковъ холста, втыкая наизъ озеро и вздѣвая на нихъ свои приношенія, отъ которыхъ озеро надали кажется покрытымъ бѣлымъ, вышенимымъ для просушки, и имѣетъ причудливый видъ.

Леваневскій, М. А. Очерки киргизскихъ степенъ.—«Семеновскіе Дніе», 1894 г., № 4 и 1895 г., № 2—3.

Значительное мѣсто въ очеркахъ г. Леваневского удѣляется верблюду, какъ одному изъ полезнѣйшихъ животныхъ въ киргизской степи. Къ холоду верблюдъ очень чувствителенъ, а потому зимою тщательно укрывается толстыми кошмами. Кошмы эти имѣютъ видъ попоны съ двумя или однимъ конусообразнымъ мѣшкомъ изъ той же кошмы по серединѣ попоны, смотря потому, для одногорбаго или двугорбаго верблюда она предназначена. По небольшому снѣгу верблюдъ, какъ и киргизская лошадь, тебенитъ, т. е. самъ отискиваетъ себѣ кормъ; во время же очень сильныхъ морозовъ или сильныхъ снѣговъ держится около землянки и прокармливается тѣми запасами сѣна, которые киргизы себѣ заготовилъ, причеъ не пренебрегаетъ ни тальникомъ, ни камышемъ, ни степной осокой. Вообще, верблюдъ въ состояніи ѣсть такія травы и колючія растенія, какихъ ни одно изъ другихъ жвачныхъ животныхъ не рѣшится попробовать, какъ бы голодно ни было. Верблюдъ въ степи не живетъ дольше 15—20 лѣтъ. Въ этихъ годахъ киргизы считаютъ его уже негоднымъ для вьюка и значительнымъ переходомъ, а потому, давъ ему полную волю гулять всю весну, все лѣто на свободѣ, налить свои горбы къ зимѣ жиромъ, съ наступленіемъ ноябрьскихъ морозовъ рѣжутъ его на «согумъ» (зимній запасъ мяса). Мясо жирнаго верблюда киргизами цѣнятся выше мяса рогатаго скота. Молоко верблюда очень густо и вкусно, въ родѣ буйволова молока. Нанитокъ изъ верблюжьаго молока, такъ называемый верблюжий кумисъ—«чубать», очень питателенъ, вкусенъ и считается между киргизами за очень цѣлбный отъ грудныхъ болѣзней. Въ рѣдкихъ случаяхъ изъ верблюжьаго молока готовится сыръ; для этого молоко смѣшиваютъ съ медомъ и получаютъ, «балъ-каймакъ» (медовня сливки). Весной верблюдъ начинаетъ линять и

тогда шерсть отстает и спадает съ него большими кочьями, которые киргизы собираютъ, продаютъ, употребляютъ на выдѣлку веревокъ, мѣшковъ, тонкой армячины. Желтое верблюжье сукно готовится на русскихъ фабрикахъ.

Въ этой же статьѣ авторъ касается суевѣрій киргизовъ: знахарей, обрядовъ при рожденіи, леченія родимчика, сватовства и свадьбы, обрядовъ отдѣленія кибитки женатаго члена семьи, обрядовъ при погребеніи, состязаній въ скачкахъ и борьбѣ, останавливается на характерѣ киргизовъ, описываетъ охоту съ ястребомъ на утокъ, преданіе о планетѣ Венерѣ и пр.

Леваневскій, М. А. — Очерки киргизскихъ степей Эмбенскаго уѣзда. — «Тургайская Газета», 1896 г. № 18, 19, 24, 28, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44 и 51.

Мугуджарскія горы. — Моггла Аулие. — Вѣтеръ Куралай. — Несчастный случай съ однимъ киргизомъ. — Киргизскія собаки. — Происхожденіе борзой собаки. — Охота съ борзой собакой. — Стень весной. — Разсказъ о ласточкѣ. — Приближеніе къ аулу. — Прибитіе въ аулъ. — Рѣка Темиръ. — Аулы по Темиру. — Кибитка. — Издѣвательство молодыхъ киргизъ надъ сватомъ. — Вечеръ въ аулѣ. — Степная вода. — Раздѣленія уѣзда на волости. — Происхожденіе киргизскаго народа. — Происхожденіе киргизскихъ родовъ — Алимовскаго и рода Джетру. — Журтиасовцы. — Отношеніе старшихъ киргизскихъ родовъ къ младшимъ. — Тамга. — Уранъ. — Разсказъ муллы Кожахмеда Мырдалина о происхожденіи киргизовъ — Киргизскій ханъ Абуль-Ханръ. — Принятіе киргизами подданства Россіи. — Калмыцкій ханъ Уса-Сиренъ. — Долина Кулдердинъ-Уй. — Букенбай. — Столкновенія киргизовъ съ калмыками. — Почва степи. — Орощеніе степей арками. — Стень весной и лѣтомъ. — Хлѣбопашество и значеніе его для киргиза. — Количество засымаемаго киргизами хлѣба. — Приготовленіе краски изъ корня растенія «тумаръ-боау». — Устройство киргизами землянки и гигиеническія условія жизни въ ней. — Охота съ беркутомъ и борзыми зайцами по рѣкѣ Эмбѣ. — Киргизъ ремесленникъ. — Киргизъ, какъ торговецъ. — Стенная фауна. — Скопленіе влаги въ пескахъ Нсенъ-Чагитъ. — Домашнія животныя киргизовъ. — Вѣра въ чудесное. — Бакса Сарбай. — Бакса Усенъ. — Рожденіе ребенка. — Лѣченіе родимчика. — Сватовство и свадьба. — Постановка «Отау» при отдѣленіи отъ семьи. — Смерть и похороны. — Байменче Акчинъ. — Скачки. — Борьба. — Киргизскіе силачи.

Левановъ, Н. * — Киргизскія школы въ Букеевской ордѣ. «Народная школа», 1883 г., № 9 и 10.

Въ двухъ обстоятельно написанныхъ статьяхъ г. Левановъ говоритъ о печальномъ состояніи киргизскихъ школъ въ періодъ времени съ 1863 г., до 1879 года, когда находились онѣ въ вѣдѣніи Временнаго совѣта по управленію Внутренней киргизской ордѣ.

* Левановъ, П. (Павловъ, П.) — бывшій учитель школъ 2-го пригородскаго округа во Внутренней киргизской ордѣ.

Левшинъ, А. *)—Свиданіе съ ханомъ Меньшой киргизъ-кайсацкой орды.—«Вѣстникъ Европы», 1820 г., № 22.

А. Левшинъ имѣлъ свиданіе съ ханомъ Ширгази въ 1820 году 16 октября. Въ статьѣ описывается ханъ, его семейство и церемоніаль пріема.

Левшинъ, А.—Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ. С.-Петербургъ, 1823 г.

Левшинъ, А. А. Описаніе Киргизъ-Казачьихъ или Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и степей. С.-Петербургъ, 1832 г., 3 ч.

Ч А С Т Ь I.

I. Географическое положеніе, границы и пространство киргизскихъ статей.—II. Устройство поверхности.—III. Орошеніе—IV. Климатъ.—V. Естественныя произведенія страны, занимаемой киргизами.—VI. Царство растительное.—VII. Царство ископаемое.—VIII. Царство животное: млекопитающія.—IX. Птицы.—X. Пресмыкающіяся.—XI. Насѣкомыя.—XII. Общія свойства киргизскихъ степей.—XIII. Сухопутныя и водныя сообщенія.—XIV. Телеграфы.—XV. Внутренняя Букеевская орда.

Ч А С Т Ь II.

I.—Объ имени и происхожденіи киргизовъ—II. Движеніе Россіи на востокъ.—III. Первые сношенія русскихъ съ киргизами.—IV. Большая орда съ 1730 до 1830 года.—V. Абуль-Хаиръ-ханъ.—VI. Султанъ Нурали.—VII Историческое обозрѣніе событій и разнаго рода измѣненій въ управленіи зауральскою степью съ конца XVIII столѣтія до XIX.—VIII. XIX вѣкъ—IX Внутренняя киргизская орда.—

Ч А С Т Ь III.

I. Число народа.—II. Раздѣленіе.—III. Главныя мѣста кочеванія.—IV. Образъ жизни киргизовъ.—V.—О поселеніи киргизъ-кайсаковъ.—VI. Киргизъ-кайсаки.—VII. Одежда киргизовъ—VIII. Пища и питье.—IX. Вѣра, суевѣріе и предразсудки. X. Болѣзни киргизовъ и врачебное искусство.—XI. Нравы и обичаи киргизовъ.—XII. Основанія брака и свадебныя обичаи у киргизовъ.—

*) Алексѣй Праклевичъ Левшинъ родился въ 1798 г. и кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью магистра. Въ 1820 году Левшинъ былъ посланъ азиатскимъ департаментомъ на Оренбургскую линію, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ собиралъ подробныя свѣдѣнія о киргизъ-кайсацкихъ ордахъ. Въ 1831 году былъ назначенъ градоначальникомъ въ Одессу, гдѣ и основалъ публичную бібліотеку, на которую употребилъ всѣ доходы съ газеты «Одесскій Вѣстникъ», имъ же основанной. Въ 1851—59 годахъ Левшинъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и принималъ дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ, состоялъ членомъ Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ (И. Энци. Сл. и Энци. сл.).

XIII. Рожденіе.—XIV. Обрѣзаніе.—XV. О дѣлахъ законныхъ и незаконныхъ, о дѣлахъ усмиоленныхъ.—XVI. Погребеніе и поминки.—XVII. Игры и праздничныя забавы киргизовъ.—XVIII. Охота киргизовъ.—Скотоводство киргизовъ.—XIX. О земледѣліи киргизовъ.—XX. Торговля киргизовъ. XXI. Рыболовство киргизовъ.—XXII. Солепромышленность.—XXIII. Золотопромышленность.—XXIV. Горное дѣло. XXV. Производства, рукодѣлія и искусства киргизовъ.—XXVI. Просвѣщеніе.—XXVII. Литература, поэзія и музыка киргизовъ.—XXVIII. Пословицы и поговорки.—XXIX. Астрономія.—XXX. Метеорологія.—XXXI. Счисленіе времени.—XXXII. Общепринятые знаки вѣжливости у киргизовъ.—XXXIII. О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще.

Леонтьевъ, А.—Русская колонизація въ степяхъ Средней Азии — Сѣверный Вѣстникъ, 1889 г., № 8.

Статья Леонтьева распадается на три небольшія части: сначала разсматривается колонизація сѣверной стороны степного пространства и въ особенности при-иргымшской линіи, затѣмъ—колонизація въ Семпурчѣй и наконецъ—въ Суръ-Дарьинской области. Леонтьевъ разсматриваетъ два рода переселеній—«казеннымъ способомъ», при которомъ колонизаціонный элементъ вербовался и вербуется изъ людей подневольныхъ, снабжается различными привилегіями и направляется на опредѣленныя нужды административнаго устройства страны мѣста и—«вольнымъ способомъ». Вольное переселеніе мигучею волной пробивается сквозь сѣть административныхъ мѣропріятій и и двигаемое дѣйствительными потребностями нуждается лишь въ простомъ признаніи своей законности, не требуя никакихъ льготъ на счетъ остальныхъ жителей, никакихъ привилегій. При сравненіи двухъ этихъ родовъ переселеній, преимущества находятся на сторонѣ вольной колонизаціи.

Леонтьевъ, А. А.—Обычное право киргизъ.—Судостройство и судопроизводство.—Юридическій Вѣстникъ. 1890 г., № 5 и 6.

Говорится о вліяніи русскихъ законовъ и шаріата на обычное право киргизовъ, и біяхъ, третейскомъ судѣ, присягѣ, свидѣтеляхъ и о поединкахъ.

Леонтьевъ, А. А.—Реформа управленія и суда въ сибирскихъ степяхъ.—Юридическая Лѣтопись, 1892 г., № 7.

Леонтьевъ Н. *)—Указатель оригинальныхъ и прочихъ статей Астраханскаго справочнаго Листка за 1866 г.—1869 гг., изд. подъ редакціею А. П. Архипова. Астрахань. 1869 г.

Леонтьевъ, Н.—Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1838 по 1872 г.—«Труды Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета» 1875 г., вын. IV.

*) Преподаватель Астраханской духовной семинаріи.

Леопольдовъ, А. Статистическое описаніе Саратовской губерніи, С.-Петербургъ, 1839 г., 2 ч.

Леопольдовъ, Андр. Историческій очеркъ Саратовскаго края. Москва, 1845 г.

Въ трудѣ Леопольдова помѣщена глава «Набѣги киргизъ-кайсаковъ» и небольшой рассказъ «Юная плѣнница». Киргизы манали на село Мости, разграбили его, увезли въ плѣнъ трехъ молодыхъ дѣвушекъ и продали ихъ въ Хиву. Юныхъ плѣнницъ купили у киргизовъ три брата хивинцевъ и увезли ихъ далеко за Уралъ: онѣ скорбѣли въ неволѣ, особенно младшая. Умру съ тоски, если не увижу матушки, говорила она и убѣждала сестеръ бѣжать, но онѣ, видя строгій надзоръ за собою, отвѣчали ей: побоятся-убьютъ. Разъ лѣтнею порою, во время ночи, стала буря. Хивинцы снали въ кибиткахъ, какъ говорится, жертвѣмъ спомъ; не спалось юной плѣнницѣ, идти она къ сестрамъ и говорить: бѣжимъ! Сестри отъ страха не согласились. Она бѣжала одна съ небольшимъ запасомъ хлѣба, бѣжала во время ночи, при свистѣ бури и-ушла далеко. Насталъ день; она вырyla руками въ свой ростъ яму и легла въ нее. Прележавъ день, ночью она опять бѣжала и все бѣжала на полночь и питалась травою, когда вышелъ запасъ хлѣба. Наконецъ пришла на Уралъ, рѣку большую, опущенную камнемъ. Какъ переправиться. Она придумала сдѣлать плотъ изъ камыша и, несомая внизъ-пристала къ правому берегу; тутъ увидѣли ее рыбаки, прирѣли, накормили, дали хлѣба на дорогу, и она, изнуренная путемъ дальнимъ и труднымъ дошла до милой родины—села Мостовъ, гдѣ вышла замужъ, имѣла дѣтей и умерла назадъ тому лѣтъ семьдесятъ, въ глубокой старости. Сестри ея по извѣстіямъ, доходившимъ изъ Хивы черезъ возвращавшихся плѣнникъ, долго тамъ были и не возвращались на родину потому, что имѣли дѣтей.— Въ трудѣ же Леопольдова есть свѣдѣнія объ основаніи и упрядненіи Узенской крѣпости, построенной для защиты русскихъ селъ, расположенныхъ за Волгой въ Саратовской губерніи, отъ набѣговъ киргизовъ. Леопольдовъ взялъ конецъ прошлаго и начало истекающаго столѣтія.

Леопольдовъ, А.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ.—«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1850 г., № 6.

Леопольдовъ, А.—Древніе разбои въ здѣшнемъ край.—«Саратовскій Справочникъ Историческій», 1873 г. № 97.

Ленехинъ, Ив. *)—Дневникъ записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства съ 1768 по 1772 г. 4 ч. С.-Петербургъ, 1771—1805 г.

Лессаръ *). Пески Кара-Кумъ. Писанія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1884 г., т. XX.

*) Иванъ Ивановичъ Ленехинъ родился въ 1737 году, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1740 году; это былъ извѣстный путешественникъ и ботаникъ. Учился Ленехинъ въ академической гимназіи, затѣмъ изучалъ медицину въ Страсбургѣ, при чемъ велъ переписку съ Ломоносовымъ, который предназначалъ его къ занятію касседрі ботаники въ академіи. Получивъ въ 1767 го-

Лисовскій, М. Н.—Что можетъ улучшить и развить овцеводство Зайсанскаго уѣзда?—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 25, 26 и 27.

Листовскій, П. С.—Николай Ивановичъ Пльминскій.—«Русскій Архивъ», 1895 г., октябрь.

Литературное приложеніе «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» за 1889 годъ.

Смерть, похороны и поминки киргизовъ.—Двѣ сказки.—Царь Соломонъ.—Бій Избасты.—Сатемжръ ханъ (Тамерланъ)—Лукманъ Акимъ (древній знаменитый мудрецъ и лѣкарь).—Джиренше-Шешень.—Шыгъ-Бирмесъ Шгайбай и Алдаръ Косе.—Мудрый судья, сказка.—Человѣкъ и вѣкъ его, легенда.—Воронъ и соколъ, киргизская басня.—Бакса, рассказъ изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ.—(жамия, изъ киргизскихъ нравовъ (характеризуется отношеніемъ мужчины къ женщинѣ).

Литановъ, Дм.—Какая была зима въ Семирѣчьи. Корреспонденція изъ Нарына.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 17.

Потопная зима для всего кочевого населенія Семирѣчья явилась самымъ тяжелымъ испытаніемъ, въ особенности сильно пострадали албаны (киргизскій родъ), имѣющие кочевья свои въ горахъ, но сосѣдству съ знаменитымъ «Ханъ-Тенгри». Здѣсь въ половинѣ сентября разыгралась страшная буря, а потомъ повалилъ хлопьями снѣгъ. Сразу исчезло приходе степей и роскошь ущелій. Морозъ быстро сковалъ своими ледяными объятіями недавно еще полную жизни природу. Быстро обнаружился у киргизовъ недостатокъ въ хлѣбѣ, топливѣ и корнѣ для скота.

Л—ій.—Свадебные обычаи у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.—«Московскія Вѣдомости», 1862 г. № 151, 154 и 158.

Подробное описаніе обряда сватовства и свадьбы у киргизовъ; говорится объ отношеніяхъ жениха къ невѣстѣ, мужа къ женѣ и о наложницахъ

ду степень д-ра медицины, Лепехинъ вернулся въ С-Петербургъ и былъ опредѣленъ адъюнктомъ, а съ 1771 г. академикомъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1868—72 гг. Лепехинъ предпринялъ, частью одинъ, частью съ Палласомъ ученое путешествіе по юго-востоку и отчасти сѣверу Европейской Россіи, при чемъ составилъ замѣчательныя для своего времени ботаническія коллекціи. Многочисленныя научныя работы его пользовались общимъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ въ ученый міръ не только у насъ, но и за границей. Главное достоинство ихъ заключается въ точности и отчетливости наблюденій и описаній. (Энци. Сл. и Н. Энци. Сл.)

*) Павелъ Михайловичъ Лессаръ—инженеръ, изслѣдователь азиатскихъ окраинъ Россіи, родился въ 1851 г. Окончивъ курсъ института инженеровъ путей сообщенія, Лессаръ принималъ участіе въ возведеніи Потійскаго порта; во время войны 1877—78 гг. построилъ желѣзно-дорожный мостъ черезъ Прутъ, позже производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничнхъ съ нею странахъ, отъ Михайловскаго залива до Кизиль-Арвата. Въ 1884 году Лессаръ сопровождалъ генерала А. В. Комарова при занятіи Мерва. Въ 1885 году онъ былъ прикомандированъ къ русскому консулству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Афганистаномъ; загѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ.

Лобановъ, Д.—Каталогъ Музея Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ. Отд. III. Екатеринбургъ, 1889 г.

Братія свѣдѣнія объ одеждѣ и домашней утвари киргизовъ.

Лобисевичъ, Ф.—Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, Очеркъ.—«Оренбургскій листокъ», 1876 г., № 20, 21, 22, 24, 27, 28, 29 и 30. Отдѣльное изданіе 1891 г. (Москва).

Лобисевичъ, Ф.—Городъ Оренбургъ. Историко-статистическій очеркъ. С-Петербургъ, 1878 г.

Брошюра Лобисевича имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ киргизской степи и представляетъ небольшой интересъ при знакомствѣ съ этимъ краемъ.

Л—овъ. Конокрадство и киргизская полиція.—«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 40, 46.

Лосевъ, А. *)—Поселокъ Михайловскій, Кустанавскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 45.—

Предполагаемый миссіонерскій станъ. Вѣсти объ урожаяхъ. Новокрещеніе киргизы.

Ло—чъ, Ф.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 150.

О необходимости перемѣны существующаго административнаго строя въ киргизской степи.

Лосевъ, Н.—Медицина въ киргизской степи.—«Московская Медицинская Газета», 1874 г., № 28.

Авторъ говоритъ о «тобанахъ» и «баксахъ»—народныхъ врачахъ киргизовъ, о главнѣйшихъ болѣзняхъ, о нѣкоторыхъ способахъ леченія и вѣрованіяхъ, сопряженныхъ съ появленіемъ болѣзней (А. Н. Харузинъ).

Линкошинъ.—Библиографическая замѣтка. «Туркестанскія Вѣдомости», 1894 г. № 77.

Объ этнографическомъ очеркѣ киргизовъ Перевскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Худобая Кустанавова.

Линкошинъ, Н. С. Киргизское преданіе. «Окраина», 1890 г. № 239, 240 и 241.

Преданіе касается исключительно религіозной стороны; въ немъ есть указаніе на мѣсто погребенія Али, четвертаго халифа, зятя Магомета, жонатаго на дочери его, Фатимѣ.

*) Учитель Степановской начальной школы, Кустанавскаго уѣзда, Тургайской области.

Львовичъ. Солдатскіе разказы о Туркестанскомъ краѣ. С-Петербургъ, 1875 г.

Львовъ. — «Завоеваніе Туркестана. — «Русскій Вѣстникъ» 1868 г., № 7.

Лютинъ. — Киргизская хрестоматія.

Въ хрестоматіи содержатся одни тексты (безъ перевода и словаря) въ русской транскрипціи. Транскрипція г. Лютина такъ несовершенна, что по ней нельзя составить правильнаго понятія о киргизскомъ произношеніи (П. М. Меліоранскій).

Любинъ. — Изъ киргизской степи. Актюбинскъ. Корреспонденція. «Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 51.

Лялина, М. Л. — Путешествіе по Туркестану Н. А. Сѣверцева и А. П. Федченко. Изложено по подлиннымъ сочиненіямъ путешественниковъ. С-Петербургъ. 1894 г.

Трудъ г. Лялиной представляетъ изъ себя общедоступно изложенное описаніе жизни и путешествій нашихъ двухъ наиболѣе выдающихся ученыхъ изслѣдователей русскихъ средне-азиатскихъ владѣній. Имена ихъ пользуются громкою и вполне заслуженною извѣстностью въ наукѣ по связаннымъ съ ними важнымъ географическимъ открытіямъ, но въ то же время мало извѣстны нашей читающей публикѣ, въ виду того, что сочиненія ихъ, по своей научности, мало доступны, популярнаго же изложенія ихъ до сихъ поръ не существовало. Книга г. М. Лялиной восполняетъ этотъ пробѣлъ въ популярно-географической литературѣ. Авторъ задаетъ цѣлью не только познакомить читателя съ личностью, жизнью и дѣятельностью данныхъ путешественниковъ, но и съ природою страны, изслѣдованной ими, и нравами (я обитателей). Введеніе посвящено общему обзору Туркестана и его населенія и выясненію его значенія для Россіи. Два біографическіе очерка знакомятъ читателей съ жизнью Н. А. Сѣверцева и А. П. Федченко и ихъ дѣятельностью на научномъ поприщѣ. Такъ-какъ оба эти путешественника видѣли описанный ими Туркестанскій край въ самомъ началѣ вліянія на него русской культуры^{*)}, то г. Лялина нашла нужнымъ дополнить ихъ путешествія болѣе современными источниками и провести параллель между прошедшимъ и настоящимъ, чѣмъ оживила сухое изложеніе ученыхъ изслѣдователей. Вспомогательнымъ источникомъ служили: Караванъ относительно низовьевъ Аму, Терентьевъ — Туркестана и Е. А. Марковъ — Ферганской области.

^{*)} Н. А. Сѣверцовъ свое послѣднее путешествіе въ Туркестанъ, именно, по сѣверной его части, совершилъ въ 1879 г., а А. П. Федченко изслѣдовалъ Кокандское ханство въ началѣ семидесятыхъ годовъ; онъ выѣхалъ изъ Средней Азіи въ 1872 г. и погибъ въ ледникахъ Швейцаріи 3 сентября 1873 г. при восхожденіи на Col de Géant.

М.—Киргизская сказка о Карга-Бай (воронь-богач).—«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., 45.

М.—Киргизская легенда о потоцѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 18.

Легенда сложилась подъ вліяніемъ апокрифической книги «Кисасуль-анбиа».—разсказъ о пророкахъ. Эта книга встрѣчается въ двухъ редакціяхъ. Авторомъ болѣе древней редакціи считается Абу-Исхакъ Нишабуринъ, а составителемъ послѣдней Насруддинъ Бурхануддиновъ, изъ рода джагатай. Послѣдняя редакція приурочивается къ 809 году Гиджри, т. е. къ 1406 г. по Р. X.

М.—Въ киргизской степи.—«Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 9.

Говорится объ оспонривваніи у киргизовъ.

М.—Киргизскія колдѣбныя и дѣтскія пѣсни.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 145.

М.—Злоупотребленія при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 40.

М. А.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Русскій Міръ», 1872 г., № 38.
Авторъ даетъ очеркъ Бузовской степи, Гинъ—песковъ, Ханской Ставки и пр.

М. А.—Мудрый вельможа. Киргизская сказка.—«О себее Прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», за 1892 г., №№ 23 и 25.

М., А. Н.—Двадцатилѣтіе взятія Ташкента.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., № 6.

Съ легкой руки высоко-даровитаго генерала М. Г. Черниева распространеніе русской власти на югъ отъ Аму-Дарьи не прекращалось съ 1865 года, азиатскія твердыни падали одна за другой; города и области переходили къ нашимъ владѣніи и прежній Туркестанъ—вольчіе киргизовъ и другихъ мусульманъ подчиненъ навсегда вліянію Россіи.

М., Г. Востокъ и Западъ.—«Дѣло», 1876 г., кн. V.

Рецензія на сборникъ В. В. Григорьева «Россія и Азія». С.-Петербургъ, 1876 г.

М., Л. — Новый шагъ въ Средней Азiи. — «Вѣстникъ Европы» 1870 г. кн. VI.

М., П. — Поѣздка въ ставку Джангера Букуева, хана Внутренней киргизской орды. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 45—47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. № 46, 47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. — № 49 и 1896 г. — №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 18, 21, 24, 33, 34, 35.

О судопроизводствѣ вообще. — Невка въ судъ обвиняемаго. — Последствіе невки обвиняемаго въ судъ — Невка въ судъ потерпѣвшаго или обвинителя. — Дѣла, оканчивающіеся примиреніемъ. — Миръ пресѣченія уклониться отъ суда. — Поручительство за обвиняемаго. — Залогъ. — Последствіе уклоненія обвиняемаго отъ суда. — Устность и публичность разбора. — Лица, которыя не могутъ присутствовать въ камерѣ судьи. — Дѣла, разбиравшіеся не публично. — Защита на судѣ. — Опросъ обвиняемаго. — Опросъ свидѣтелей. — Лица, которыя не могутъ быть свидѣтелями. — Лица, имѣющія право отказаться отъ свидѣтельства. — Лица, спрашиваемыя безъ присяги. — Лица, спрашиваемыя безъ присяги по требованію сторонъ. — Подписка о присягѣ. — Значеніе суда. — Присяга. — Лжеприсяга. — Причины лживости киргизскихъ показаній. — Опросъ судьей обвиняемаго и свидѣтелей. — Производство судьей осмотра, свидѣтельствующій и обысковъ. — Постановленіе приговора. — Приговоръ оправдательный. — Недобросовѣстное обвиненіе и его послѣдствія. — Приговоръ обвинительный. — Вредъ и убытки отъ преступленія. — Объявленіе приговора. — Выдача копій съ окончательныхъ приговоровъ. — Раздѣленіе приговоровъ. — Приговоръ окончательный и неокончательный. — Обжалованіе окончательныхъ приговоровъ. — Отзвн на неокончательные приговоры мировыхъ судей. — Лица, имѣющія право подать отзвнъ. — Содержаніе отзвна. — Помѣщеніе въ отзвнѣ оскорбительныхъ выраженій. — Срогъ на подачу отзвна. — Возстановленіе срока на обжалованіе. — Форма отзвна. — Отзвнъ. — Возраженіе на отзвнъ. — Когда приговоръ входитъ въ законную силу. — Частныя жалобы на дѣйствія мировыхъ судей. — Областной судъ на правахъ мирового съѣзда. — Разсмотрѣніе сторонами дѣлъ въ мировомъ съѣздѣ. — Представленіе новыхъ документовъ и вызовъ свидѣтелей мировымъ съѣздомъ. — Приводъ свидѣтелей сторонами. — Выдача свидѣтельства на полученіе документа или справки. — Склоненіе сторонъ къ миру. — Заключеніе товарища прокурора. — Постановленіе приговора и т. д.

А., Н. — Ложные доносъ у киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15 и 16.

Всякій споръ, всякая ссора, перѣдко даже между родственниками, служитъ поводомъ къ ложному доносу; этихъ средствомъ не пренебрегаютъ ни простые киргизы, ни старшины, ни бѣи, ни волостные.

М., Н. — Изученіе киргизскаго общаго права. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 36.

М., Н. — О бракѣ среди киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 39.

О вредѣ раннаго замужества.

М., Н. — Задачи киргизской интеллигенціи. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 43.

М., Н. — Подсудность киргизскихъ дѣлъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 47 и 48.

М., Н. — Ростовщичество въ степи и средства борьбы съ нимъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 52.

М., Н. — Подсудность дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію киргизскаго народнаго суда. — «Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 15.

М., П. Свящ. — Замѣчательный случай обращенія киргиза въ православіе. «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 8.

22-го февраля 1894 года въ 6 часовъ вечера свящ. о. Т. въ Семипалатинскомъ Знаменскомъ соборѣ былъ крещенъ одинъ киргизъ. По паспорту, выданному изъ Кеңдерликской волости, Зайсанскаго уѣзда, онъ значится Калиемъ Дандыбаевымъ, 38 лѣтъ. Калий жилъ въ Боккентахъ у одного мѣстнаго торговца татарина, по найму. Въ началѣ сентября онъ такъ сильно заболѣлъ, что почти совсѣмъ потерялъ надежду на выздоровленіе, а умирать не хотѣлось. Въ мучительно долгіе дни (болѣзнь его продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца) онъ давалъ обѣщаніе испрежнѣнно, если выздоровѣетъ, идти въ Семипалатинскъ и тамъ принять русскую вѣру. Слыхавъ онъ, что есть у орусовъ милостивый богъ Никола, вотъ и началъ просить его о здоровьи, при чемъ давалъ обѣщаніе креститься. Съ этого времени Калий почувствовалъ облегченіе. Наконецъ, болѣзнь совсѣмъ уступила его сравнительно здоровому организму, такъ что къ концу декабря онъ вполнѣ оправился. Обѣта своего Калий не забывалъ, хотя никому о немъ не обмолвился. Время однако шло, а Калий не крестился и вотъ однажды не то во-свѣ, не то наяву явился Калию какой-то сѣдой старикъ и говорилъ: а, ты, некрещенный, все-то слышишь? Развѣ ты не помнишь, что мнѣ обѣщался? На другую ночь этотъ же старецъ уже съ угрозою повторилъ ему о его обѣщаніи. Поднявшись чѣмъ свѣтъ, Калий виѣ себя отъ страха пришелъ въ соборъ. Дождавшись на паперти прихода о. Т., который служилъ за это время, онъ обратился къ нему съ просьбою о крещеніи. Видя искренность просьбы Калия, о. Т. рѣшился окрестить его, прежде подготовивъ оглашеніемъ въ истинахъ Христовой вѣры дома.

М., П. — О составѣ и общемъ характерѣ киргизскихъ былинъ. — «Тургайская Газета», 1896 г., № 68.

Киргизскій эпосъ не представляетъ изъ себя пока еще чего нибудь вполнѣ законченнаго, а состоитъ изъ массъ отдѣльныхъ пѣсень объ отдѣль-

ных богатырях; правда, главные герои и главные мотивы киргизского эпоса уже намѣчены, но не было еще пѣвца, который-бы, изучивъ всё или, по крайней мѣрѣ, большую часть былинъ, связалъ бы ихъ вмѣстѣ, сгладилъ бы нѣкоторыя противорѣчя, присоединилъ бы здѣсь и тамъ недостающіе эпизоды и, такимъ образомъ, создалъ бы киргизскій эпосъ.

Маевъ, Н.*)—Замѣтки относительно Аму-Дарьинскаго торговаго пути.—«Русскій Иностранецъ», 1870 г., № 28.

Маевъ, Н.—Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента. С.-Петербургъ. 1870 г.

Даны краткія указанія о происхожденіи имени «киргизъ» и «кара-киргизъ»,—кочевомъ образѣ жизни киргизовъ и ихъ дѣленіи на роды,—помѣщенъ «Краткій очеркъ распространенія русскаго господства въ киргизской степи и въ Средней Азійи съ 1732 по 1868 г. (А. Н. Харузинъ)

Маевъ, Н.—Топографическій очеркъ Туркестанскаго края. Орографія и гидрографія края.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». 1872 г. вып. I.

Маевъ, Н.—Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 до 1868 г.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края». 1873 года, вып. II. Излагается исторія киргизскаго народа по принятіи его въ наше подданство и выясняются наши отношенія къ киргизамъ, какъ мотивы къ постояннымъ волненіямъ среди киргизовъ.

Въ томъ же выпускѣ находится статья Маева—Топографическій очеркъ Арало-Каспійской низменности.

Маевъ и Троицкій.—Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. I, Географія и статистика. Вып. II Статьи по этнографіи, техникѣ, сельскому хозяйству и естественной исторіи. Москва, 1872 г.

*) Николай Николаевичъ Маевъ родился въ 1835 году, въ 1857 году произведенъ въ офицеры. Будучи на военной службѣ, сотрудничалъ въ народныхъ журналахъ: «Народное Чтеніе», «Грамотей», «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для солдатъ», въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ состоялъ съ 1861 года помощникомъ редактора, съ 1869 по 1892 г.г. состоялъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ Ташкентѣ. Маевъ много путешествовалъ по средней Азійи и въ 1875 г. впервые точно изслѣдовалъ Гисарскую горную страну. Во время путешествій имъ собраны коллекціи животныхъ и растений, наиболѣе рѣдкіе экземпляры которыхъ послужили предметомъ научныхъ работъ Штрауха, Зографа, Шимкевича и др. Маевъ написалъ множество статей и работъ по географіи и этнографіи средней Азійи, помѣщенныхъ въ сборникъ «Русскій Туркестанъ» и «Туркестанскомъ Ежегодникѣ», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ «Сельскомъ хозяйствѣ» и Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (Н. Энци. Сл., Энци. Сл.).

Маіевскій, В.—Возраженіе на корреспонденцію—«Безобразіе въ киргизской степи.»—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 49.

Авторъ отрицаетъ фактъ, передаваемый авторомъ статьи—«Безобразіе въ киргизской степи» и говоритъ о безпорядкахъ, возникающихъ при выборахъ волостныхъ старшинъ (А. Н. Харузинъ).

Маковецкій, П. Е.—Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право.—Изданіе Семиналатинскаго Областного Статистическаго Комитета. Омскъ, 1886 г.

Основнымъ матеріаломъ для этой книги послужили данныя, собранныя уѣздными начальниками Семиналатинской области, по программѣ, данной въ 1882 году генералъ-губернаторомъ Западной Сибири; онъ разработаны и дополнены составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній биевъ. Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по общему праву киргизовъ, заключаая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе некоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шаріата и русскихъ законовъ; кромѣ того, въ книгѣ собраны варианты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла, введены критическіи разборъ, объясненія и проч. (Н. П. Гродековъ).

Нисколько не сомнѣваясь въ точности передачи редакторомъ матеріаловъ, результатовъ его распросовъ, очень желательно было бы видѣть и подлинныя рѣшенія биевъ въ печати (въ точномъ переводѣ, конечно), равно какъ и указанія на важнѣйшіе юридическіе случаи, встрѣчавшіеся на практикѣ. На ряду съ тою общою картиною правоотношеній, какая представлена въ данномъ выпускѣ,—картиною, невольно отражающей лично взгляды автора, точная записъ отдѣльныхъ рѣшеній, случаевъ повседневной жизни и т. д. только послужитъ къ болѣе объективному пониманію юридического быта киргизовъ. Во второмъ предполагаемомъ къ печати выпускѣ, въ который войдутъ процессуальныя обычаи, весьма желательно самое подробное и точное воспроизведеніе всѣхъ стадій,—какъ судебныхъ, такъ и вѣсудебныхъ,—процесса, съ указаніемъ всѣхъ бывшихъ на практикѣ случаевъ уклоненія отъ обычаевъ: равно желательна записъ всѣхъ легендъ и проч. о судѣ; примѣромъ такого пользованія можетъ служить соч. проф. М. М. Ковалевскаго.—«Современный обычай и древній законъ». Москва, 1886 г.

Маковецкій, П. Е. Юрта — Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1893 г., кн. XIV, вып. I.

Статья г. Маковецкаго содержитъ въ себѣ детальное описаніе лѣтняго жилища киргизовъ.

Максимовичъ*) — Новый и полный географическій

*) Левъ Максимовичъ—студентъ Московскаго университета, воспитаникъ Новиковскаго «Дружескаго ученаго общества», писалъ въ «Вечерней Зарѣ» 1782 г., переводъ сочиненія Генриха Корнелия Агринии о монашеской

словарь Россійскаго государства. 6 част. Москва, 1788 и 1789 гг.

Максимовичъ и Щекатовъ.—Словарь географическій Россійскаго государства. 7 част. Москва, 1801—1808 гг.

Максимовъ, С.¹⁾ Край крещенаго свѣта. Стени, или рассказъ о народахъ, кочующихъ по стенимъ съ молуденной стороны Россіи. С.-Петербургъ, 1878 г.

Въ брошюрѣ Максимова киргизамъ посвящается III глава, заключающая въ себѣ восемь страницъ (малаго формата).—Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ г. Максимовъ, что по мѣрѣ того, какъ стануть укрѣпляться въ киргизской степи русскіе, установится тамъ порядокъ вѣсто прежней неурядицы, когда въ поголовныхъ войнахъ дичали нравы, въ постоянныхъ грабежахъ и разбояхъ проходило время. Теперь тамъ, гдѣ были временныя кочевья—заводятся наши; гдѣ на берегахъ рѣки Или происходили самыя кровавыя киргизскія расправы, тамъ заднмались русскія деревни и выстроилось укрѣпленіе вѣрное, которое вырастаетъ въ городъ съ 4000 жителей. Киргизовъ г. Максимовъ не особенно жалуетъ. Удадьство по дѣлу мѣтнѣю состоитъ въ томъ, чтобы обмануть при торговой сдѣлкѣ, хищнически напасть и заграбить чужіе табуны ночью, потихоньку. Во всемъ остальномъ они безпечны, имъ зачастую лѣнь бываетъ сдѣлать зимніе запасы сѣна и малорослимъ степной зайцъ собираетъ и сушитъ на солнцѣ больше запасовъ сѣна, чѣмъ очень многіе изъ киргизовъ. Въ образѣ жизни вездѣ примѣтна распушенность и безпечность,—любой изъ киргизовъ предпочитаетъ жить пастухомъ, чѣмъ трудиться.

жизни, издавъ старорусскіе законодательные сборники («Русскую Правду», «Судебникъ царя Ивана Васильевича» и «Уложение царя Алексія Михайловича») и составилъ «Указатель Россійскихъ законовъ» (Энци. Сл.).

¹⁾ Сергій Васильевичъ Максимовъ, этнографъ—беллетристъ, родился въ 1831 году въ семьѣ уѣзднаго почтмейстера, въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, въ Посадѣ Нарфентьевѣ, гдѣ Максимовъ и получилъ первоначальное образованіе въ посадскомъ народномъ училищѣ, впоследствии былъ въ Московскомъ университетѣ и въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Съ десятихъ годовъ началъ писать очерки изъ быта крестьянъ и мѣщанъ. Какъ результатъ непосредственнаго знакомства автора съ описываемою средой очерки обратили на себя вниманіе въ литературномъ мѣрѣ. Въ 1855 году съ литературно-этнографической цѣлью Максимовъ исходилъ пѣшкомъ Владимірскую и Вятскую губернію и свои наблюденія въ рядѣ очерковъ: «Лѣсная глушь», 1871 г., 2 т., участвовалъ въ сѣверной экспедиціи по Бѣлому морю и собралъ массу свѣдѣній о населеніи побережья Бѣлаго моря и Печорскаго края («Годъ на сѣверѣ», 1859 г.). По порученію морскаго вѣдомства ѣздилъ въ 1860—61 гг. на дальній востокъ, («На востокѣ», «поѣздка на Амуръ», 1864 г.). На обратномъ пути обозрѣвалъ сибирскія тѣрѣмы и знакомился съ бытомъ ссыльныхъ («Сибирь и каторга», 1871 г., 3 т.). Былъ на побережьяхъ Каспійскаго моря и на Уралѣ, гдѣ изучалъ разныя формы раскола. Въ 1865 году редактировалъ и составлялъ книжки для народнаго чтенія, подъ общими заглавіемъ—«Край крещенаго свѣта» (И. Энци. Сл., Энци. сл.).

Трудъ пастуха, особенно въ зимнее бурное время, замѣтнѣе отъ себя г. Максимову, самый тяжелый и въ пастуха нанимаются только бездомники.

Макшеевъ, ¹⁾—Описание Аральскаго моря. — «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.

Макшеевъ, А. Показаніе сибирскихъ казаковъ Милушина и Батаршкіна, бывшихъ въ плѣну у кокандцевъ въ 1849 по 1852 г. «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1856 г., кн. IV.

Во время своего плѣна казаки эти неоднократно сталкивались съ киргизами и передаютъ о нихъ нѣкоторые довольно интересныя свѣдѣнія.

Макшеевъ, подполк.—Описание низовьевъ Сыръ-Дарьи.—«Морской Сборникъ», 1855 г., № 6 и 9.

Макшеевъ, А.—Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1871 года, т. II

Въ главѣ VI—О туземномъ народонаселеніи краѣ—говорится между прочимъ о количествѣ кочующихъ киргизовъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ

Макшеевъ.—Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ. С.-Петербургъ, 1878 г.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.

Авторъ приводитъ свѣдѣнія, дѣлющіеся въ книгѣ Большой чертежъ съ комментаріями. Въ концѣ приложены алфавитный указатель географическихъ названій, встрѣчающихся въ книгѣ Большой Чертежъ, и карта.

Макшеевъ, А.—Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

Собственно о киргизахъ, говорится преимущественно во II главѣ («Туркестанъ въ XVI столѣтіи, подъ властью узбековъ, до подчиненія Россіи»), гдѣ авторъ пишетъ о происхожденіи киргизовъ, и объ ихъ древней исторіи, и VI главѣ («Киргизы-казаки подъ властью Россіи»). Послѣднимъ

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ Макшеевъ—генералъ лейтенантъ, членъ военно-ученаго комитета и статистическаго совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій профессоръ Николаевской академіи—умеръ въ семидесятихъ годахъ. Макшеевъ былъ въ Туркестанѣ и написалъ о немъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ наслѣдованій (Н. Энци. Сл.).

главу слѣдуетъ отнѣтить, какъ содержащую въ высшей степени интересныя свѣдѣнія объ исторіи киргизовъ. Содержаніе II главъ:—Появленіе узбековъ и казаковъ.—Казакъ въ степяхъ сѣверной части края.—Калмыки.—Узбеки въ оазисахъ южной части края.—Бухарское ханство.—Хивинское ханство.—Кокандское ханство.—Памираискія владѣнія.—Авганскій Туркестанъ.—Туркмены въ Прикаспійскомъ краѣ и Мервѣ.—Заключеніе. Содержаніе VI главы:—Первоначальная постановка задачи упроченія подданства киргизъ-казаковъ.—Малая орда: а) подъ управленіемъ хановъ, б) съ упраздненія ханской власти до возведенія стенихъ укрѣпленій, в) съ возведенія укрѣпленій въ стени до устройства русскаго управленія.—Средняя орда подъ управленіемъ хановъ.—Занятіе Сибирской киргизской степи.—Большая орда и занятіе Семирѣченскаго и Запѣйскаго краевъ.—Административное устройство Сибирской киргизской степи.—Заключеніе.

Макшеевъ, М.—Путешествіе по киргизскимъ степямъ и Туркестанскому краю. С.-Петербургъ, 1896 г.

Макъ-Гаханъ¹⁾.—Военныя дѣйствія на Оксусъ и на дѣліе Хивы. Переводъ съ англійскаго. Москва, 1875 г.

Цѣль сочиненія Макъ-Гахана, какъ говоритъ онъ самъ, весьма скромная,—это скорѣ замѣтки путешественника о личныхъ приключеніяхъ, чѣмъ регулярная исторія военной компаніи. По большей части просто и вѣрно Макъ-Гаханъ описываетъ то, что видѣлъ и о чемъ слышалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему прекрасно удалось изобразить картину жизни и веденія войны въ Центральной Азіи; онъ старался какъ можно болѣе полноты придать самому разсказу, описывая не одни только военныя дѣйствія противъ Хивы, но также и физическія черты этой страны, социальный строй въ жизни и ея политическое положеніе. Большая часть наблюденій со стороны

¹⁾ Януарій Алонзій Макъ-Гаханъ—выдающійся американскій военный корреспондентъ. Во время послѣдней хивинской экспедиціи онъ смѣло пробрался одинъ черезъ пустыню и догналъ русскія войска почти подъ самою Хивою. Своими корреспонденціями изъ Болгаріи въ 1876 году, въ которыхъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе народа, Макъ-Гаханъ способствовалъ освобожденію Болгаріи; передъ фактами, имъ собранными, смолкли возраженія противъ вооруженнаго вѣшателства Россіи въ судьбѣ балканскихъ славянъ. Во время войны 1877—78 гг. Макъ-Гаханъ сопровождалъ русскую армію, присутствовалъ при первомъ сраженіи русскихъ съ турками и при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай не смотря на переломъ ноги, онъ прикинулъ къ отряду ген. Гурко, шелъ впереди съ ген. Скобелевичемъ, четыре раза лежалъ въ траншеяхъ больной лихорадкою. Въ корреспонденціяхъ его, относящихся къ этой эпохѣ, подробно описаны дѣйствія русской арміи, начиная съ боя подъ Шипкой до взятія Плевны. Во время переговоровъ о мирѣ Макъ-Гаханъ умеръ отъ тифа въ Константинополѣ. Онъ обладалъ въ замѣчательной степени даромъ живого и увлекательнаго разсказа широкимъ и яснымъ пониманіемъ военныхъ и политическихъ цѣлей, энергіей и рѣшительностью. Его безстрашіе давало ему возможность наблюдать перенетіи войны прямо на мѣстѣ, почему и описанія его отличаются строгою точностью (Энцикл. Сл.).

Макъ-Гахана выпала на долю киргизовъ. Книга раздѣляется на три части. Въ первой заключается повѣсть о жизни автора въ пусгнѣи Кизилъ-Куни въ періодъ погсговъ генерала фонъ-Кауфмана; во второй части описывается походъ къ Хивѣ и взятіе этого города; здѣсь же нѣкоторыя главы посвящены описанію вообще ханства; въ третьей части заключается рассказъ о войнѣ съ туркменами, послѣдовавшей за паденіемъ Хивы.—Изъ главъ, въ которыхъ говорится о киргизахъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Отъ Волги до Сыръ-Дарьи» (I), «Казалинскъ» (II), «Фортъ Перовскій» (III), «Среди разбойниковъ» (IV), «На пути» (V), «Киргизскій старшина (VI), «Киргизскій романъ» (VII) и мн. др.—Я не могу не замѣтить, говоритъ Макъ-Гаханъ, что все время моего пребыванія съ киргизами оставило по себѣ самое пріятное воспоминаніе. Они всѣ, безъ исключенія, были добры ко мнѣ, гостепріимны и честны. Я провезъ среди нихъ цѣлый мѣсяцъ, путешествовалъ съ ними, ѣздъ съ ними и спалъ въ ихъ кибиткахъ; со мною все это время были деньги, лошади, оружіе и вещи, которыя могли прельщать ихъ, какъ богатая добыча, а между тѣмъ я отъ нихъ ничего, кромя хорошаго, не видѣлъ; не только не пропало у меня во все время ни малѣйшей бездѣлицы, но не разъ случалось, что за мной скакалъ киргизъ пять-шесть верстъ въ догоню, чтобы возвратитъ что-либо мною забытое. Къ чему же всѣ эти толки, говоритъ Макъ-Гаханъ, о необходимости цивилизовать подобный народъ! Къ чему ведутъ всѣ разсужденія Вамбери о сравнительныхъ преимуществахъ англійской и русской цивилизаціи для нихъ? Киргизы замѣчательно честны, добродѣтельны и гостепріимны, качества, которыя немедленно сглаживаются цивилизаціей во всѣхъ первобытныхъ народахъ,—на мой взглядъ даже жаль прививать къ такому счастливому народу нашу цивилизацію со всеми сопровождающими ея пороками.

Малайбаевъ, В.—Весна для киргиза.—«О себѣе приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 16.

Малаховъ, В.—Могилы Семиалатинской области. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла въ 1881—1886 г.—«Извѣстія Императорскаго Общества любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго Отдѣла, 1886 г., т. IX. вып. I.

Помѣщено описаніе нѣсколькихъ киргизскихъ могилъ, расположенныхъ въ Семиалатинской области.

Малининъ, Н.—Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Географическая хрестоматія, Пособіе при изученіи названныхъ частей свѣта и сборникъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Москва, 1890 г.

Описываются киргизскія степи и несчастный бурани (Стремоуховъ).

Малиновскій, К. Н. и Краевичъ, Д. Д.—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губерне-

скаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII Астрахань, 1890 г.—Мы уже говорили о помѣщенной въ книжкѣ этой статьѣ г. Иванова—Внутренняя киргизская орда; тогда мы имѣли отдѣльный оттискъ статьи г. Иванова, теперь же, разсматривая книжку въ цѣломъ ея видѣ, мы нашли въ ней еще двѣ статьи, имѣющія отношеніе къ киргизамъ—К. И. Малиновскаго—«Краткія историческія свѣдѣнія объ Астраханскомъ краѣ» и Д. Д. Краевича—«О состояніи ветеринарной части въ Астраханской губерніи».—Киргизы внутренней Букеевской орды, переселившіеся сюда въ числѣ 10.000 кибитокъ въ 1805 году, говоритъ К. И. Малиновскій, занимаютъ большую часть лѣвой стороны Волги въ Рымъ-Пескахъ и по берегамъ р. р. Узней на особыхъ земляхъ (до 5.960.000 десятинъ), причисляемыхъ обыкновенно къ Астраханской губерніи, хотя Букеевская орда, по управленію своему, представляетъ совершенно отдѣльную (самостоятельную) часть отъ губерніи. Исключительное ихъ занятіе состоитъ въ скотоводствѣ, которое весьма многочисленно. Они доставляютъ скотъ и хорошую породу хотя малорослыхъ, но крѣпкихъ, сильныхъ и легкихъ лошадей; кромѣ этого, эти ивродцы торгуютъ шерстью, волосомъ, саломъ, овчинами, мерлушками, кожами и войлокомъ.—Скажемъ отъ себя почтенному автору, что киргизы заняли степное пространство между Ураломъ и Волгой, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, не въ 1805 году, а въ 1801-мъ и въ количествѣ кибитокъ значительно меньшемъ 10.000,—что занимаются киргизы, кромѣ скотоводства, земледѣліемъ (въ Таловской, Торгунской и Камыцкой частяхъ), рыболовствомъ (въ приморскихъ округахъ) и работами, при добываніи соли, на Баскунчакѣ. Д-ръ Д. Краевичъ говоритъ, что въ Букеевской ордѣ въ 1889 году наблюдалась (въ сѣверной половинѣ ея) чума на рогахотъ скотѣ, которая занесена была изъ Уральской области. Букеевская орда по своимъ топографическимъ особенностямъ и полному отсутствію естественныхъ границъ, составляетъ неразрывное цѣлое съ Уральской областью и хотя отъ этой послѣдней орда на сѣверо-восточной границѣ отдѣляется рѣкою—Большой Узень, но рѣка эта во многихъ мѣстахъ пересихаетъ и правый берегъ ея на большомъ протяженіи принадлежитъ уральскимъ казакамъ, имѣющимъ свои выпасы далеко въ глубь орды. Затѣмъ на степныхъ пространствахъ Уральской области Букеевскіе киргизы-настухи кочуютъ по урочищамъ, выпасывая казачій скотъ и свой собственный. Сотни кибитокъ, особенно изъ Таловской и Камышъ-Самарской частей переходятъ на лѣтнія кочевки въ Уральскую область и затѣмъ съ наступленіемъ зимняго времени большинство киргизовъ снова возвращается со своимъ скотомъ зимовать въ орду. Въ свою очередь Уральскіе казаки закупаютъ въ ордѣ значительное число овецъ для нагула (нажировки) и молодыхъ бычковъ для сельскохозяйственныхъ работъ. Постоянныя перекочевки киргизовъ въ обширныхъ размѣрахъ въ Уральскую область и тѣсная сельскохозяйственная зависимость обѣихъ пограничныхъ мѣстностей.—наконецъ, невозможность установить правильный надзоръ по безлюдной степной границѣ, простирающейся на сотни верстъ, дѣлаютъ Уральскую область, при ея неблагополучіи по чумѣ, крайне опасной для Букеевской орды, въ смыслѣ распространенія заразы. Тщательное разслѣдованіе причинъ появленія чумы въ некоторыхъ

пунктахъ киргизской орды несомнѣнно показало, что эпизоотія въ 1889 году занесена была изъ Уральской области.

Маллициій, Н. Г.—Акъ-тубе. Киргизская легенда. — «Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вып. 2. Казань, 1897 г.

Преданіе касается мѣстности Куланъ-Камалганъ.

Малыревскій, Г.—Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири. — «Народное Образованіе», 1896 г., кн VIII и IX.

Авторъ рекомендуетъ открывать для киргизовъ церковно-приходскія школы, такъ какъ устраняемныя министерствомъ народнаго просвѣщенія школы свѣтскаго характера для иногородцевъ—иногородцевъ не имѣютъ на послѣднихъ такого вліянія, какъ школы церковныя.

Съ своей стороны скажемъ слѣдующее. Въ селѣ Александровскомъ, Тургайской области, учреждена церковно-приходская миссіонерская школа, съ цѣлью привлеченія дѣтей киргизовъ. Школа въ теченіе четырехъ лѣтъ оставалась пустою и только на пятый годъ было собрано пять воспитанниковъ — киргизовъ, которые довольствовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Попечитель школы мѣстный купецъ Архиповъ рассказывалъ 19 января 1899 года, въ моемъ присутствіи, Кустанайскому уѣздному начальнику г. Гаврилову слѣдующее.

—«У меня прикащикъ—киргизъ, имѣетъ дѣтей. Я предложилъ ему отдать сына въ церковно-приходскую миссіонерскую школу. Тотъ не согласился, и я пригрозилъ увольненіемъ. Три дня плакалъ прикащикъ и отдалъ, наконецъ, сына; затѣмъ кое-за-кѣмъ должники были по векселямъ,— вотъ и набрались ученики».

Отсюда видно, своевременна ли церковно-приходская школа для киргизовъ—магометанъ и основательно ли пишетъ г. Малыревскій.

Малытинъ, В.—Суундукская волость Кустанайскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 13.

Автору пришлось быть очевидцемъ слѣдующаго способа излеченія сибирской язвы. Болѣзнь появилась на рукѣ въ видѣ угря, но съ краснотой и сильнымъ зудомъ; спустя день, опухоль стала увеличиваться и образовался чернѣйшій знакъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у больного появились головная боль и тошнота. Когда больной далъ осмотрѣть опухоль руке киргизамъ, те всѣ заключили, что это «тѣймено» (т. е. по-русски сибирская язва). Тогда не медля добились у кого-то кусокъ опиума, величиною съ булавочную головку, и наложили его на самое черное пятно; послѣ этого руку больного завязали, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, у больного прекратились головокруженіе и тошнота, а на другой день оказалось, что наривъ прорвался, и больной почувствовалъ себя вполне здоровымъ. По удостовѣренію киргизовъ,

средство это практикуется отъ сибирской извы съ давняго времени. Если болѣзнъ будетъ запущена, то тогда прикладываніе опиума придется повторять до двухъ и болѣе разъ.

М а м и н ѣ - С и б и р я к ѣ , Д. П. 1). — Охоннимъ бровк. — Повѣсть. — Русская Мысль, 1893 г., кн. VIII.

Повѣсть Мамнина-Сибиряка, по содержанию своему, прямого отношенія къ киргизамъ не имѣетъ. Для насъ представляетъ нѣкотораго рода интересъ небольшой рассказъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ — дьячка Ареон.

Вышло тутъ одно, неудобъ сказуемое дѣльце... Еще при туменѣ Полгаризъ вышло-то, когда онъ меня на nevoieбу въ орлу послалъ, на степныя озера съѣздилъ я до трехъ разъ, и все благополучно преподобный Проконій проносилъ, а тутъ моя-то дьячиха и увяжись за мной. — «Скушно мнѣ безъ тебя, Ареон, — пойду съ тобой» — Куда ты, глупая? Въ степи-то найдутъ киргизы и заколютъ обомъ. — «Ничего, — говоритъ, — когда у батюшки въ Черномъ Яру въ дѣвкахъ жила еще, такъ они, собаки, два раза наѣзжали, а я изъ ружья въ нихъ палила, въ собакъ». Дьячиха-то у меня орелъ-баба. Ну собрались мы съ своею худобой и поѣхали въ степь. На озера пріѣхали благополучно и цѣлую недѣлю такъ-то прожили, а тутъ ночью, подъ Ильинъ день, собаки киргизы и наѣхали. Мы вмѣстѣ съ дьячихой то стали, — ну, одинъ киргизъ меня копьемъ къ землѣ приколотъ, а другой ухватилъ дьячиху и уволокъ; не дачась бы она живомъ, кабы не сонная, — мертвой у ней сонъ. Такъ ее, сердешную, въ степь и увезли, а меня въ монастырь предоставили колотаго. Полгода я лежалъ такъ-то, — нога у меня наскрозъ копьемъ пройдена. Пошелъ послѣ въ свою избенку на Служней слободѣ и горько всплакалъ — не стало моей дьячихи. Однако, похотился я преподобному Проконію, а онъ и утащилъ мою дьячиху изъ орды, — черезъ полгода воротилась-то дьячиха изъ степи, ушла о дву — конь ночнымъ дѣломъ, когда орда спала. Ну, а только воротилась-то она такая... Отижелѣла въ ордѣ моя дьячиха, потому разродилась этою самою Охоной.

Видишь ли какое дѣло, Полуехтъ Степанычъ, повѣствуетъ еще дьячокъ Ареон: въ степи я слышалъ отъ одного киргиза — у нихъ ханы всегда такъ-то дѣлаютъ. Ты ужъ не сердитуй на меня за глупое слово. Ежели, къ примѣру, у хана нѣтъ дѣтей, а главная ханша старая, такъ ему приводятъ молоденькую полоняночку, чтобы онъ размолодился съ ней. Разгорится у него сердце съ молоденькой, и отъ старой жены плодъ будетъ.

1) Дмитрій Наркисовичъ Мамнинъ — современный беллетристъ, начавшій писать въ восьмидесятыхъ годахъ подъ псевдонимомъ Сибиряка. Большинство его произведеній посвящены изображенію жизни приуральскаго края. Свообразныя отношенія горнозаводскаго міра, особенности ириуральской природы нашли въ Мамнинѣ художника, сумѣвшаго понять и воспроизвести ихъ во всей ихъ пѣлости, перелавшаго въ живыхъ художественныхъ образахъ жизнь этого края со всѣми ея особенностями. Лучшимъ произведеніемъ Мамнина считается романъ «Горное гнѣздо» (1884 г.), затѣмъ слѣдуютъ «Приваловскіе милліоны» (1883 г.), «Три конца» (1890 г.), «Золото» (1892 г.), «На улицѣ» (1886 г.), «Братья Гордѣевы» (1891 г.) и др.

Мажинъ-Сибирякъ. — На кумысь. Изъ дѣтнихъ экскурсій. —
«Русская Мысль», 1888 г., № 1.

О киргизахъ говорится немного, но интересно.

До стойбища Баймагана оставалось всего съ полверста. На небольшой полянѣ, съ трехъ сторонъ защищенной березнякомъ, какъ шапки стояли три коша. Въ тѣни березъ спасался отъ жары косякъ дойныхъ кобылицъ. На встрѣчу намъ выскочила цѣлая стая высокнхъ и тонкихъ киргизскихъ собакъ. У крайняго коша курчяла небольшою огомекъ и яркимъ пятномъ вырѣзывалось платье маленькой дѣвочки, глядѣвшей на насъ большими темными глазами. Когда мы подѣхали, изъ средняго коша вышла красивая дѣвушка киргизка и что-то зашѣптала красному платью, которое, позваивая серебрянымъ монистою, какъ ищерица скрылась въ кошъ. Киргизскія дѣвушки носятъ сѣрныя мерлушковыя шапки, а женщины повязываютъ голову длинными бѣлыми покрываломъ.

— Хозяинъ дома? — съ вѣжливостью городского человѣка обратился Андроничъ къ киргизской красавицѣ.

Она молча указала на крайній кошъ и чуть-чуть улыбнулась. Лицо у ней, дѣйствительно, было красивое, и матовая смуглость кожи эффектно отдѣлялась смелюю черныхъ волосъ, темными, большими глазами и глянцемъ бровей; только скулы были немного приподняты, а те совсѣмъ красавица. Цестрый шелковый бешметъ такъ шелъ къ этой степенной красотѣ.

На наши голоса показался наконецъ и самъ хозяинъ, толстый киргизъ Баймаганъ. Отогнувъ расшитую кошму, закрывавшую входъ, онъ знакомъ руки пригласилъ насъ войти. Въ своемъ длинномъ бешметѣ изъ чернаго ластика и фиолетовой бархатной тибетейкѣ Баймаганъ походилъ на какую-то духовную особу, скуластое, узкоглазое лицо съ узкимъ лбомъ и жиденькой бородкой было настоящаго киргизскаго типа, а смуглая кожа лоснилась, какъ хорошо выдѣланный ошоекъ. Прищуренные глаза смотрѣли съ тою смѣью притворнаго и хитрости какая присуща всякому степняку.

— Милости просимъ, — говорилъ онъ, пропуская насъ въ кошъ.

— Кумысь прѣхали пить! — объясняетъ Андроничъ, обглядывая обстановку коша.

Снаружи кошъ Баймагана имѣлъ видъ громадной тибетейки, изъ новой сѣрой кошмы, сажени три въ діаметрѣ и сажени двѣ высоты. Верхъ составлялъ деревянный кругъ (чангаракъ) съ отверстіями, въ которыхъ вставлены были плоскія и выгнутыя деревянныя крестовины (ууки), образовавшія, какъ ребра, остовъ коша, нижняя часть этого деревяннаго скелета состояла изъ складной деревянной рѣшетки (кереге), къ которой крестовины туцоло привязываются волосяными арканами. Снаружи все покрыто кошмами (войлокомъ), а внутри крестовины перилетены узорчатой тесьмой. Деревянная рѣшетка внутри была задрапирована коврами, а входъ въ кошъ — расшитомъ кошмою (текеметъ). Какъ основной строительный матеріалъ, такъ и внутреннее убранство варьируютъ, смотря по богатству хозяина, но въ общемъ кошъ составляетъ очень цѣнную вещь и обходится рублей въ 300 средняго достоинства. Самые лучшіе коши дѣлаются изъ бѣлыхъ кошмъ. Нужно замѣтить, что такой кошъ служитъ всего года

три-четыре, а потомъ кошми изгорають и нужно замѣнить ихъ новыми. Внутреннее убранство лоша Баймагана обличало полный достатокъ хозяина; тутъ были и зеленые тагильскіе сундуки, накрытые дешевыми бухарскими коврами, и скрытая подъ пологомъ кровать, и горн подушекъ подъ кѣрне (стѣнныя шелковыя одѣяла), и кошма на полу, и ружье на стѣнкѣ и т. д. Сейчасъ направо, между дверей и кроватью, на особой деревянной подставкѣ съ низенькою деревянною рѣшеткой, что-то вродѣ крестьянской збѣки, помѣщалась «саба» — кожаный громадный хѣшокъ съ кумисомъ; въ каждой такой «сабѣ» устроены «писнеки» — деревянная мутовка, которой постоянно взбалтываютъ кумисъ. Какъ подставка «сабы», такъ и веревки концы «писнека» были покрыты вычурною рѣзью, костяными инкрустациями и раскрашены съ азиатскою пестротой. Около сундуковъ на кошмѣ спалъ совсѣмъ голый мальчикъ, лѣтъ шести, котораго Баймаганъ сейчасъ-же накрылъ «кѣрне». У «сабы» на короточкахъ сидѣла старая киргизка и въ деревянной чашкѣ переливала кумисъ. Зачерпнувъ его деревяннымъ кошемъ съ узорчатою ручкой, она поднимала руку и выливала кумисъ въ чашку тонкою пѣившеюся струей. По костюму можно было догадаться, что это жена Баймагана, и по лицу, что это мать встрѣтившей насъ дѣвушки. На лѣво отъ двери стоялъ крашенный деревянный столъ и два стула. Баймаганъ усадилъ насъ къ нему и подаль два стакана кумиса.

— Намъ покрѣпче — тономъ специалиста предупредилъ Андроничъ. — Люблю я этотъ кумисъ, больно ядрено съ него отпрыгается. — Ну-ко, Господи благослови!

Мнѣ раньше случалось пробовать кумисъ, но это прославленное питье не представляло ничего привлекательнаго: что-то такое въ немъ есть неприятное-острое, и потомъ — этотъ вкусъ прѣлой квашеной кожи! Подождавъ, пока Андроничъ выпилъ свой стаканъ и аппетитно крикнулъ, я принялся за свой порцію.

— Ничего, ядренный кумисъ, — хвалилъ Андроничъ, вытирая усъ рукой. — Такъ и шибануло въ носъ, какъ отъ кислыхъ «штей».

Первый стаканъ я выпилъ съ большимъ трудомъ, хотя и не испытывалъ положительнаго отвращенія — кумисъ былъ «молодой» и сильно ударилъ въ носъ. Какъ съ лѣкарствомъ, съ этимъ питьемъ можно было помириться, хотя настоятельной необходимости надуваться имъ не предвидѣлось, — сколько понется.

— После самъ попросишь, замѣтилъ съ самодовольною улыбкою Баймаганъ, — не нужно пить сразу — отобьешь.

Киргизка мотнула въ подтвержденіе головой, машинально продолжая свою монотонную работу. Баймаганъ осѣдомился, откуда прѣехали, гдѣ остановились и долго-ли проживежь. Говорилъ онъ ломаннымъ киргизскимъ языкомъ, но совершенно достаточно для киргиза, и держалъ себя настоящимъ стѣннымъ джентльменомъ.

Мнѣ очень понравилось въ кошѣ Баймагана, гдѣ все было устроено съ такимъ удобствомъ, — не даромъ еще Геродотъ завидовалъ подвижнымъ домамъ кочевавшихъ скивоовъ. Славный маленькій стонягъ проснулся и съ

дѣтскимъ кокетствомъ улыбался изъ—подъ своего «лѣри»; переливавшая кумисъ мать любовно поглядывала на будущаго «батра» и тоже улыбалась.

— Ты давно здѣсь живешь? спрашивалъ я Баймагана съ любознательствомъ настоящаго «кумисника».

— А лѣтъ двадцать.—У Поклевскаго служу...

— Какъ у Поклевскаго?..

— А въ Демариной у него винокуренный заводъ, такъ я у него и служу...

— А! промчалъ я, чувствуя, какъ создавшаяся стѣнная иллюзія разлетается въ прахъ, а ковшъ, со всей ея обстановкой, превращается въ театральную декорацию, въ жалкую тѣнь несуществующаго порядка вещей.

— Дѣвка-то, которая давнѣе навстрѣчу выходила, дочь будетъ Баймагану,—объяснилъ дорогой Андроничъ,—да, а этотъ киргизъ, который у тебя сидѣлъ, въ сиротинкѣ у «сево»,—Хайбибуллою звать—за табунномъ ходитъ.

Послѣ краткой паузы Андроничъ прибавилъ:

— И народецъ только!..

— А что?

— Да такъ... Отецкая дочь, напримѣръ, и живетъ въ кошѣ у жениха.. Когда калмикъ заплатитъ, тогда женой будетъ, а теперь такъ невѣстое сѣно!

— У нихъ такъ обичай.

— Заплати смачала калмикъ, тогда и дѣвку уведи, а то... народецъ!.. Этакъ всякій по кихему-то обичаю начнетъ дѣвокъ обманывать,—развѣ это порядоцъ?..

Слѣдуетъ еще выписать нѣсколько строкъ на счетъ кокчетавскаго кумиса.

Есть кумисъ самарскій, уфимскій,—другое дѣло кумисъ киргизскій—бѣлый, хрипкій, душистый съ спеціальнымъ букетомъ стѣнной травы. Лучшій кумисъ, какъ рассказываютъ, въ Кокчетавѣ. Если ѣхать изъ Екатеринбурга, то маршрутъ такой: отъ Екатеринбурга до Тюмени—по желѣзной дорогѣ, отъ Тюмени до стѣннаго города Петропавловска, до Кокчетавы еще 200 верстъ тоже на лошадяхъ. Въ общей сложности получается маршрутъ около 1000 верстъ, сокращаемый только желѣзною дорогой. Кокчетавъ славится, какъ стѣнная Швейцарія: горы, озера, лѣсъ и т. д. Кумисъ конечно, превосходный, но ѣздить туда, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности только люди со средствами, которые въ состояніи пролѣзятъ 200—300 рублей. Побывавшіе въ Кокчетавѣ отзываются о немъ съ восторгомъ, а насколько это вѣрно—судить, говоритъ авторъ, не берусь; впрочемъ, репутація Кокчетавы, кажется, не нуждается въ доказательствахъ: гласъ народа—гласъ Божій.

М а м и н ѣ — С и б и р я к ѣ, Д.—Исповѣдь. Рассказъ.—М і р ѣ В о ж і й.
1894 г., № 12

Высказывается взглядъ киргиза на бурякъ.

Возокъ, пишетъ Маминъ-Сибирякъ, катится, какъ по маслу, Абдулка покрикиваетъ на лошадей, Голохватовъ похрапываетъ, и Иванъ Дуракъ прижался въ уголь и съ закрытыми глазами повторяетъ свое прошлое. Да, какъ жизнь сложилась! Думалъ-ли онъ когда-нибудь, что доживетъ до теперешняго позора? А вотъ привелъ Господь. Конечно, онъ самъ виноватъ, да помогли добрые люди. Мысленно старикъ проходилъ весь свой жизненный путь, дѣлая остановки на тѣхъ мѣстахъ, которыя его погубили. Эхъ! вотъ тутъ-то нужно было такъ сдѣлать, а тутъ совсѣмъ иначе. Все было бы по другому. Сколько времени они проѣхали, Иванъ Дуракъ не могъ сообразить, потому что задремалъ. Его разбудила остановка.

— Что, Абдулка, случилось? Абдулка подошелъ къ дверкѣ возка и равнодушно проговорилъ:

— А шайтанъ играетъ.

— Что—о? Буракъ?..

И Голохватовъ, и Иванъ Дуракъ сразу почувствовали. Стенъ уже имѣла совсѣмъ другой видъ. Чувствовался рѣзкій холодъ. Снѣгъ пересталъ идти, но вся равнина точно вздрагивала, когда налетали порывы вѣтра. По бѣлой полянѣ струйками пробѣгалъ сухой снѣгъ.

— Ты что-нибудь врешь!—разсердился Голохватовъ, выглядывая изъ возка на мутное небо.

— Шайтанъ—спокойно утѣрялъ киргизъ,—большой шайтанъ.

Для большей убѣдительности Абдулка принахъ ухомъ къ землѣ и еще разъ сказалъ:

— У—у! Большой шайтанъ.. Точно въ подтвержденіе этихъ словъ рвануль сильный порывъ вѣтра и вся стенъ точно застонала. Что-то грозное и злое висло въ самомъ воздухѣ. Темнота сгущалась. Откуда—то слышался мелкій сухой снѣгъ, рѣзавшій лицо, какъ толченое стекло.

— Да, исторія,—проговорилъ Иванъ Дуракъ, напрасно кутаясь въ свою худенькую шубенку.—Этакъ и замерзнуть можно!

— Тыфу, ты,—обругался Голохватовъ,—Абдулка, разбойникъ, да; вѣдь, мы съ дороги сбились!—Какой дорога. . Дорога давно кунчалъ...

Это открытіе окончательно убilo путниковъ. Безъ дороги въ буранъ совсѣмъ пропасть... Голохватовъ обошелъ кругомъ возокъ, глубоко зашвыривъ въ снѣгу, посмотрѣлъ на лошадей, выбившихся изъ силъ, и даже не могъ ругаться. Куда ѣхать? гдѣ дорога? А тутъ еще сгущается ночь, и ни одной звѣзды не видно..

Буранъ продолжался три дня, а потомъ возокъ нашамъ въ снѣжномъ сугробѣ. Замерзли всѣ вѣста: и люди, и животныя.

Маминъ-Сибирякъ.—Легенды. С.-Петербургъ, 1898 г.

Маминъ-Сибирякъ передаетъ стародавнія сибирскія сказанія, въ которыхъ вымысли народной фантазіи тѣсно переплетаются съ подлинными историческими преданіями, сохранившимися въ памяти зауральскихъ инородцевъ. Г. Маминъ собралъ нѣтъ легендъ, придавъ имъ изящную литературную форму, причемъ мастерски сохранилъ духъ и тонъ кирги-

зовъ, сложившихъ эти повѣствованія. Передъ читателемъ проходятъ съ яркостью живыхъ картинъ изображенія быта, нравовъ и обычаевъ коренныхъ обитателей Сибири до прихода русскихъ. Въ сказаніи о сибирскомъ ханѣ, старомъ Кучумѣ, передаются любопытнѣйшія и, надо полагать, во многихъ исторически вѣрныя подробности эпической борьбы этого хана за независимость своего царства, на которое наступали изъ-за «Кашня» (Уральскаго хребта) казаки Ермака Тимофеевича. Одна легенда, озаглавленная именемъ ея героя—Баймаганъ, представляетъ намъ старинное житейско-бытовое кочевыхъ киргизовъ.—богача Хайбуллы, его красавицы дочери Гольдзейнъ, его старой жени и бѣдняковъ рабочихъ, Баймагана и Уржугуза, наснитъ его табунъ. Рядомъ съ ними въ дырявомъ войлочномъ шалашѣ жилъ такой же бѣднякъ пастухъ, кривой Газизъ съ дочерью Мокенъ. Мокенъ любила—Баймагана, а Баймаганъ любилъ гордую Гольдзейнъ. Такова завязка киргизскаго романа, содержаніе котораго не поддается передачѣ, такъ-какъ вся прелесть его заключается въ художественности разсказа. Остальныя легенды: «Майя», «Лебедь Хантыгая» и «Слезъ царицы» имѣютъ въ своей основѣ, несомнѣнно, историческія преданія и очень интересны тѣмъ, что изображаютъ намъ суровое и грозное великолѣпіе среднеазиатскихъ хановъ, жившихъ въ сказочно-роскошныхъ дворцахъ. Тутъ въ увлекательныхъ и художественныхъ образахъ проходитъ передъ читателемъ настоящая средневѣковая жизнь своеобразнаго средне-азиатскаго рыцарства и могущественныхъ хановъ, съ ихъ боевыми подвигами, съ ихъ драматическими приключеніями и трагическими романами. Первое мѣсто между ними, по оригинальности и по красотѣ, занимаетъ повѣсть «Слезъ царицы»,—повѣсть типично-восточная.

М а ж и ш е в ѣ, Н. — Приемъ и угощеніе у киргизовъ — «Вѣстникъ Европы», ч. XLIV, 1899 г.

Авторъ описываетъ угощеніе у султана, на которое онъ былъ приглашенъ въ 1807 г.

Марковъ, Е. А. ¹⁾—На Оксусъ и Яксартъ. Путевые очерки Туркестана.—«Русское Обозрѣніе», 1893 г., кн. II и X.

Марусинъ, С.—Народная школа въ киргизской степи.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1889 г., № 5.

Г. Марусинъ имѣетъ въ виду Семипалатинскую область.

¹⁾ Евгений Львовичъ Марковъ, современный писатель и публицистъ, родился въ 1835 году; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ, учился въ иностранныхъ университетахъ, потомъ былъ преподавателемъ, а съ 1865 по 1870 г.—директоромъ Смифоропольской гимназіи, затѣмъ посвятилъ себя земской дѣятельности, а въ послѣднее время состоялъ управляющимъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками въ Воронежѣ. Какъ романистъ, Марковъ занимаетъ скромное мѣсто въ русской литературѣ и обратилъ на себя вниманіе произведеніями—«Черноземныя поля», «Берегъ моря» и «Варчухи», въ особенности первыми (Н. Энд. Сл.).

Иностранцы—киргизы, татары, сарты, говорятъ оны, избѣгаютъ посылать своихъ дѣтей въ русскія начальныя школы, которыя у нихъ замѣняются мектебами. Мектебъ—училище при мечети, учителямъ въ которомъ состоитъ мулла. Содержатся мектебы на частныя средства нѣкоторыхъ членовъ общины—благотворителей. За обученіе мулла беретъ плату съ родителей всѣмъ, чѣмъ придется—деньгами, платьемъ, съѣстными припасами и т. п. Въ мектебѣ нѣтъ ни определенной продолжительности курса, ни определенной программы—мулла учитъ всему, что считаютъ наиболѣе важнымъ. Обыкновенно въ этихъ школахъ дѣти обучаются татарской грамотѣ и письму, толкованіямъ Корана и заучиваютъ духовныя стихи. Никакихъ классовъ, отдѣленій и пр. мектебъ не знаетъ. Наличные, разумѣется, распространяются, что такая школа, руководимая невѣжественнымъ и фанатичнымъ муллою—татаринномъ, не можетъ дать никакъхъ серьезныхъ знаній своимъ питомцамъ.

Объ «интернатахъ» въ статьѣ Марусина говорится слѣдующее:

Въ 1886 г. въ пяти мужскихъ интернатахъ числилось 152 чел., изъ которыхъ только 39 учились непосредственно въ самихъ заведеніяхъ, остальные посѣщали разныя городскія училища. Дѣвочки, которыхъ было 37, напротивъ, всѣ учились въ интернатахъ. Сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ курсъ женскихъ интернатовъ входитъ обученіе рукодѣлію, а въ мужскихъ нѣкоторымъ ремесламъ—столярному, сапожному и шорному. Содержатся интернаты на счетъ киргизскихъ волостныхъ обществъ. Въ 1886 г. на нихъ было израсходовано около 25 съ половиной тысячъ. На ученика, въ среднемъ, пришлось въ мужскихъ интернатахъ болѣе 128 рублей, а въ женскихъ 167 р. на воспитанницу.

Отсутствіе собственныхъ школъ у киргизовъ отнюдь не зависитъ отъ нежеланія учить своихъ дѣтей, но вытекаетъ изъ самихъ условій ихъ кочевго быта, при которомъ постоянная школа трудно осуществима. На стремленіе киргизовъ выйти изъ теперешняго положенія и завести у себя настоящія школы указываетъ ходатайство двухъ киргизскихъ волостныхъ обществъ Усть-Каменогорскаго уѣзда объ открытіи у нихъ русскихъ школъ. Просьба ихъ не была уважена «за трудность» найти учителя, знающаго русскую и татарскую грамоту. Основаніе не совсемъ достаточное для отказа въ такомъ огромной важности дѣлѣ, какъ постоянная русская школа среди кочевниковъ: пятьсотъ—тысячное населеніе вправе ожидать, чтобы для него были подготовлены нужные учителя, разъ потребность въ нихъ возникла.

Не имѣя настоящей школы, кочевники стремятся замѣнить ее домашними средствами—отдавать ребятъ въ вучку къ своимъ грамотеямъ—кочевникамъ, проживающимъ тутъ же въ аулѣ и живущимъ съ ними кочующимъ по степи: такимъ образомъ, возникло нѣчто въ родѣ частныхъ школъ. Что такое обученіе можетъ дать населенію и что оно дѣйствительно даетъ ему—догадаться не трудно.

Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Издан. подъ ред. Н. А. Маева. С-Петербургъ, 1872 г., в. и. I.

«Материалы для статистики Туркестанскаго края, 1873 г., в. и. н. II.—О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ край

Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Н. Маева. С.-Петербургъ, 1874 г., в. и. н. III.

Находимъ статью П. Рейнталя—«По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи киргизовъ» и «Киргизскія пословицы и загадки», собранныя И. Ибрагимовымъ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. Ибрагимовымъ собраны 104 пословицы и 10 загадокъ съ отгадками. Загадки задавались извѣстною красавицею киргизскою Капшию киргизу Хасану,—оба они славятся пѣвцами.

См. «Знаніе», 1874 г., № 5, т. XVIII (рец. на «Материалы» Н. Вакудовскаго),—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1874 г., № 6 (библ. зам. В. М.)—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 144 и 145. (Научали ли мы и знаемъ ли Туркестанскій край),—«Русскій Иностранецъ», 1874 г., № 33 (рец. М. Венюкова),—«Сборникъ Государственныхъ Знаній», 1874 г., т. I (библ. зам.).

Материалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею Н. А. Маева. Выпускъ IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

«Историческій очеркъ Семипалатинска». II. Землиицины. Въ статьѣ говорится о томъ, какъ было положено начало ряду укрѣпленій на Иртышѣ,—укрѣпленій, предназначавшихся быть передовыми постами съ цѣлью приведенія въ исполненіе дальнѣйшаго распространенія владѣній нашихъ въ страны Средней Азии и торговли съ ними, а равно съ Китаемъ и Тибетомъ,—есть не мало свидѣній и о народѣ киргизскомъ Китайскія войска на всѣхъ пунктахъ стѣнами джунгарскаго хана, такъ-что въ 1757 году онъ потерялъ свою силу, а Джунгарія свою самостоятельность. Калмыки были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нападенія китайцевъ, удалась къ границамъ Сибири. Земли, на которыхъ кочевали калмыки, тотчасъ были заняты киргизами Средней орды и раздѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Такъ султанъ Аблай поселился на рѣкѣ Чаръ-Курбанъ и Кыпчаги, Абуль-Фанъ на уроч. Чагмызъ и по р. Чаганъ, недалеко отъ кр. Семипалатинской, въ той части киргизской степи, въ которой нынѣ расположены уѣзды и округа Каркаралинскій, Сергіопольскій и Кокпектинскій. Въ 1760 году султанъ Абуль-Фанъ отправилъ въ С.-Петербургъ своихъ довѣренныхъ Бекъ-Мурзу и Худайбергена просить принять его съ подвластимъ ему народомъ въ подданство Россійской Имперіи и дозволить киргизамъ пріѣзжать для торго въ кр. Семипалатинскую, что и было дозволено. Въ 1800 году въ Семипалатинскій близъ учрежденъ судъ для разбора дѣлъ объ ограбленіи каравановъ

киргизами. гдѣ засѣдали, кромѣ коменданта, и старшины отъ киргизовъ. Судъ этотъ или вызывалъ степныхъ киргизовъ на динию и рѣшалъ дѣла миролюбиво, или, захвативъ виновныхъ, подвергалъ ихъ ответственности по всей строгости русскихъ уголовныхъ законовъ. «О русскихъ поселеніяхъ (къ югу и къ западу отъ Пески-Куля)». Н. Сѣверцовъ. — Въ статьѣ этой указываются удобныя для земледѣлія мѣстности, занятія киргизами, и пустошорожія, изъ которыхъ могутъ быть образованы русскіе поселки. Статья имѣетъ въ настоящее время значеніе только историческое. — «Юридическіе обычаи киргизовъ и о народномъ судѣ у кочевого населенія Туркестанскаго края, по общему праву (заиг)». — Г Загряжскій. — Содержаніе статей Загряжскаго слѣдующее: — О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. — О султанахъ и манапахъ. — Ходжи. — О рабахъ. — О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. — Объ уплатѣ калмы. — О разводѣ и расторженіи брака. — О правахъ супруговъ. — О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ. — О дѣтяхъ усновленныхъ. — О власти родителей. — Объ опекаѣ. — О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще. — Употребительнѣйшія наказанія (тогузъ, мойнуна-кусакъ, бѣтуне-теркау, ать-тонъ). — О наказаніяхъ по хѣрѣ вины. — О назначеніи наказаній по преступленіямъ. — О лже-присягѣ и лже-свидѣтельствѣ. — О правосудіи и лихоимствѣ. — О ложныхъ доносахъ. — О нарушеніи правилъ благочинія. — О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. — О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. — О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. — О самоубійствѣ. — О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. — О произвольномъ оставленіи человека въ опасности — Объ оскорбленіяхъ вообще. — О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. — О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. — О поджигательствѣ. — О воровствѣ-кражѣ. — О воровствѣ-мошеничествѣ. — О подлогѣ. — О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. — О предупрежденіи споровъ и распрей при народныхъ увеселеніяхъ—борьбѣ, скачкахъ и т. п. — О повинностяхъ. — О торговлѣ. — О правахъ по обязательствамъ. — О наймѣ имущества. — О наймѣ верблюдовъ. — О личномъ наймѣ. — О займѣ. — О бѣгахъ. — О тяжущихся. — О повстрѣенныхъ. — О подсудности. — О вызовѣ къ суду. — О формѣ суда. — Аладжийъ. — О доказательствахъ по дѣламъ тяжбыннымъ и сопряженнымъ съ преступленіями. — О признаніи. — Личный осмотръ. — Показаніе свидѣтеля. — О доказательствахъ присягой. — О присягѣ. — О порукѣ. — Объ исполненіи рѣшенія. — О салаватахъ. — Трудъ Загряжскаго, по мнѣнію Н. Н. Грехова, довольно полонъ и касается юридическаго быта не только степныхъ киргизовъ (казаковъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ вариантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указано время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты; между тѣмъ все это въ подобной работѣ имѣетъ существенное значеніе, потому что юридическіе обычаи киргизовъ различныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно разнятся между собой.

Матеріали по киргизскому землепользованию. Кокчетавский уезд. Воронежъ, 1893 г., т. I.

Это первый выпускъ громадной работы, исполненной специальною экспедиціей по изслѣдованію степного генералъ-губернаторства. Задача экспедиціи имѣетъ крупное, общегосударственное значеніе: требуется опредѣлить наличность свободныхъ для поселенія земель въ связи съ обезпеченіемъ потребностей мѣстнаго киргизскаго населенія. Во главѣ экспедиціи стоитъ извѣстный статистикъ О. А. Щербина; ближайшіе его помощники Е. П. Добровольскій, В. А. Владимірскій, Н. Ф. Дмитріевъ и Р. П. Баскинъ,—агрономы по образованію. Большую часть объемистаго перваго выпуска составляютъ таблицы, но имъ предпосланъ довольно подробный текстъ, въ которомъ сначала разъяснены программы и пріемы собиранія свѣдѣній, а затѣмъ описаны природныя условія Кокчетавскаго уѣзда, формы землепользованія, кочевой бытъ, скотоводство, сѣнокосные порядки, земледѣліе, промыслы и киргизскіе бюджеты. Для методологій русской сельско-хозяйственной статистики работа эта будетъ несомнѣнно имѣть выдающееся значеніе.

Матеріали по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи. Оренбургъ, 1877 г., в. м. I.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены интересныя топографическія свѣдѣнія и отчасти статистическія данныя о киргизахъ. Слѣдуетъ отмѣтить библиографическій указатель сочиненій и статей, касающихся Оренбургской губерніи, и статьи: «Торговля на орскомъ хановомъ дворѣ, съ 7 іюня по 1 ноября 1875 г.»,—«Свѣдѣнія о торговлѣ на тронцкомъ хановомъ дворѣ въ 1875 г.»,—«Торговля на оренбургскомъ хановомъ дворѣ» и «Этнографическій составъ населенія».

Матеріали по этнографіи киргизовъ Тургайской области. Приложение къ «Тургайской газетѣ» за 1898 г. Оренбургъ, 1898 г.

Это—небольшая книжка, представляющая собой приложение къ Тургайской газетѣ, издававшейся при «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ»; въ ней помѣщены сказки, былины, легенды, преданія, басни и анекдоты, выражающія собой мировоззрѣніе и бытъ киргизовъ—этого полудикаго племени, составляющаго главный элементъ населенія Тургайской области. Для этнографа «Матеріалы по этнографіи киргизовъ» интересны потому, что онъ по нимъ можетъ имѣть болѣе близкое знакомство съ жизнью киргизовъ. Для администратора «Матеріалы» интересны тѣмъ, что онъ, знакомясь съ жизнью киргизовъ, можетъ обратить вниманіе на всѣ стороны этой жизни, а стороны киргизской жизни бывають очень часто отрицательными и нежелательными, потому-что, къ сожалѣнію, полудикій киргизъ отъ цивилизаціи принимаетъ порядко только худшее.

Матовъ, А.—О развалинѣ Балгасниъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 124 и 125.

Авторъ рассказываетъ о своихъ посѣщеніи развалин Балгасниъ. Последняя одиноко стоитъ посреди смлучныхъ золотистыхъ песковъ и замѣчательна, какъ древній памятникъ въ киргизской степи.

Матовъ, А.—Пережитый киргизами «недородъ».—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 17.

Последствія недорода ясно дали почувствовать себя еще въ августѣ 1897 г. Умудренныя опытомъ аксакалы (бѣлобородые старики) южныхъ волостей Тургайской области видѣли, что предстоитъ «джуть» и что необходимо своевременно принять мѣры къ отвращенію этого страшнаго степнаго бѣдствія.

Въ самомъ дѣлѣ, ни трава, ни хлѣба въ уѣздѣ не уродилось; хлѣба всего-на-всего было собрано не болѣе 50 тысячъ пудовъ,—тогда какъ для продовольствія 100 тыс. населенія уѣзда его необходимо до 500 тыс. пудовъ. И вотъ, по совѣту аксакаловъ, въ августѣ мѣсяцѣ, когда въ Иргизъ пріѣхалъ съ ревизіей военный губернаторъ, выборныя лица отъ нѣкоторыхъ волостей остаиваливаютъ его на улицѣ и подають прошенія о судахъ. На вопросъ губернатора, что значать эти прошенія, уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, искушенный опытомъ по части голодовокъ ¹⁾, замѣтилъ и могъ только отвѣтить, что ему прошеній не подавалось. Онъ высказалъ лишь удивленіе по поводу этихъ прошеній и заявилъ, что никакой нужды нѣтъ и населеніе достаточно обезпечено для безбѣднаго существованія до весны. Успокоенный г. губернаторъ уѣхалъ.

Между тѣмъ, тревожннмъ вѣсти о недостаткѣ въ уѣздѣ продовольствія все чаще и чаще начинаютъ доходить до Иргиза. Поступаютъ ходатайства о судахъ; въ сентябрѣ просьбы эти принимаютъ систематическій характеръ: числа 15-го управитель Урдакунганской волости г. Піазовъ проситъ у уѣзнаго начальника 2000 руб. на закупку для волости сѣна; въ концѣ сентября онъ же, — рисуя живыми, но иррачными красками, продовольственную нужду населенія, — испрашиваетъ 3000 руб. суда на покупку хлѣба. Но вопли этого ушлаго киргиза и его опытнаго писаря г. Рыжкова остаются со стороны г. Краснокутскаго безъ отвѣта. — Все это — неправда, — говоритъ послѣдній: «Піазовъ — безпокойный человекъ и проситъ, вѣроятно, для лѣнтаевъ!» 3 сентября 4 и 5 ауламъ Урдакунганской волости ходатайствуютъ объ отпускѣ имъ 400 пуд. пшеницы, а 25—27 декабря уѣздному начальнику было представлено три приговора отъ 3, 8 и 9 ауловъ той же волости съ просьбой выдать въ суду 1500 пуд. хлѣба. Но всѣ эти ходатайства, за неимѣніемъ въ Иргизѣ хлѣба и денегъ, уваженъ не были. Киргизы, при-

¹⁾ Въ бытность его уѣзднымъ начальникомъ онъ видѣлъ три голода: первый во время его управленія Актюбин. уѣздомъ, второй — въ Иргизѣ въ 1891 г., когда даже каравай солдатскаго хлѣба продавался въ городѣ по 1 руб., но не донесеніемъ Краснокутскаго голода въ Иргизъ «не было» въ 1891 г....

возматіе ходатайства и приговоры, получали обыкновенно рѣзкій отвѣтъ отъ г. Краснокутскаго: «Ничего я не могу сдѣлать для васъ: нѣтъ у меня ни хлѣба, ни денегъ!...».

Въ сентябрѣ же возбуждается ходатайство жителей Карабутакскаго поселка объ отпускѣ имъ 1000 руб. на закупку хлѣба въ виду предстоящаго неминуемаго повышения цѣны на хлѣбъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Въ октябрѣ положеніе вещей становится настолько критическимъ, что, за недостаткомъ кормовъ, киргизы начинаютъ отгонять скотъ въ Кустанайскій уѣздъ и Сиръ-Дарьинскую область, гдѣ сохранился подножный кормъ.

Съ наступленіемъ холодовъ продовольственная нужда еще болѣе осложняется; въ самомъ Иргизѣ мало-по-малу начинается ощущаться недостатокъ въ хлѣбѣ, потому что торговцы—въ виду застраиваній уѣзднаго начальника вынуждены на рынокъ казенный хлѣбъ и тѣмъ подорвать цѣны, съ осени хлѣба не закупали. Имѣвшіе же въ ихъ рукахъ небольшіе запасы хлѣба неизбежно повели къ самой беззастѣливой фальсификаціи: мука сдобривалась пескомъ, а зерно мусоромъ и сдобренный сортъ муки называлась «мукой киргизской», ибо она покупалась только наголодавшимися киргизами.

Требованія на хлѣбъ особенно усиливаются въ декабрѣ, когда изъ волостей Чингильской, Тулагайской, Темиръ Аставской въ Иргизъ прибываютъ караваны—спеціально за покупкой хлѣба. Но хлѣба не было... Проводники каравановъ живутъ въ Иргизѣ мѣсяцъ,—другой, тратятъ деньги, ходатайствуютъ, но всё напрасно. Наконецъ, положеніе ихъ доходитъ до того, что они продаютъ одежду, чтобы не умереть съ голоду, прирѣзываютъ верблюдовъ и, съѣвъ ихъ, возвращаются въ родине аулы съ печальной вѣстью, что хлѣба въ Иргизѣ нѣтъ!

Маленькій Иргизъ съ тысячнымъ населеніемъ отъ мала до велика все это зналъ, все видѣлъ; не зналъ о нуждѣ только одинъ человекъ—это глава уѣзда г. Краснокутскій.

А въ степи уже начали разгнѣваться тяжелыя сцены: вслѣдствіе безкормицы и истощенія скота, возчики бросали на пути грузы, прирѣзывали верблюдовъ и лошадей и, съѣвъ ихъ, бѣжали. Грузы эти вслѣдствіемъ разскидывались администраціей. Въ Куландинской и Урдакунганской волости населеніе, дошедшее до безвыходнаго положенія, вынуждено было питаться падалями и корнями. На Кюль-Аризѣ въ Куландинской волости считали за роскошь ѣсть тухлаую рыбу, выброшенную на берегъ прибрежныхъ Аральскихъ волнъ...

Чѣмъ дальше, тѣмъ нужда болѣе обострялась. Приѣхавшій въ январѣ мѣсяцъ въ Иргизъ старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія Н. М. Крафтъ съездъ необходимыми опросить уѣзднаго начальника о положеніи продовольственнаго дѣла въ уѣздѣ, но Краснокутскій твердо заявилъ, что никакой нужды нѣтъ,—тѣмъ не менѣе, не смотря на протесты послѣдняго, г. Крафтъ испросилъ 6000 руб. съ сумъ населенія, изъ которыхъ 300—400 руб. было затрачено уѣзднымъ начальникомъ на закупку хлѣба. Такое ничтожное количество запасовъ, конечно, не могло удовлетворить

насушнымъ потребностямъ не только уѣзда, но и одного Иргиза. Въ февралѣ, когда нужда начинаетъ сказываться настойчивѣе, закупать хлѣба на 500 руб.,—по порядку продажи его населенію обставляется такимъ канцеляризмомъ, такими затрудненіями, что даже терпѣливые кочевники горячо возмущались.... Хлѣбъ можно было купить лишь съ письменнаго разрѣшенія уѣзднаго правленія и не болѣе 2—3 пудовъ. Мало того, заручившіеся разрѣшеніемъ не могли приобрести хлѣба для своихъ односельцевъ и родственниковъ. потому что уѣздный начальникъ требовалъ личнаго присутія въ городѣ нуждающихся въ покупкѣ хлѣба. Это распоряженіе,—если принять во вниманіе, что нѣкоторыя волости отстоятъ отъ Иргиза на 350—450 верстъ, звучалъ въ устахъ уѣзднаго начальника надбвательствомъ надъ жалкой участью безработнаго кочевника.

Чтобы парализовать у киргизовъ возможность купить себѣ хлѣба насушнаго, г. Краснокутскій, неизвѣстно зачѣмъ, пустилъ въ ходъ дѣлау систему прижимокъ и отказовъ: прибавшіе за покупкою хлѣба получали отказъ потому, что не имѣли съ собой общественныхъ приговоровъ. Когда же приговоры привозились—посланныхъ обрашали вспять, потому что де эти приговора должны быть представлены чрезъ волостныхъ управителей. Когда же выполнялась и эта формальность, отказъ мотивировался тѣмъ, что въ городѣ нѣтъ хлѣба.

Помимо того, г. Краснокутскій за массой, якобы, дѣлъ отказывался принимать лично прошенія о ссудахъ и прошенія эти volens-nolens посылались по городской почтѣ....

Испрошеніе въ ссуду населенію г. Крафтоу 6000 руб. уѣздный начальникъ отпускалъ «аптекарскими» дозами: по крайней мѣрѣ, не смотря на безысходную нужду въ хлѣбѣ, до 15 марта ссуды было роздано 1000 руб., тогда какъ за это время минимумъ надо было раздать 50—60 тысячъ рублей. Для полученія ссуды требовалось поручительство 4-хъ достаточныхъ односельцевъ; словесныя просьбы о ссудахъ не принимались и имъ не придавалось ни малѣйшаго значенія. Въ уѣздномъ же управленіи все было направлено къ тому, чтобы самый воздухъ благоухалъ довольствомъ и говорилъ объ «изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ»....

Между тѣмъ, дѣйствительность говорила иное: голодине, истощеніе, одѣтне въ лохмотья киргизы выходили на ночтовный трактъ и здѣсь осаждали станціи съ воплями о хлѣбѣ. На урочищѣ Исенъ-Чагмызъ едва не разыгрался бунтъ; толпы голодныхъ напали на караванъ близъ рѣчки Белъ-Куле и разграбили его. На станцію Кара-сай (черный оврагъ), по свидѣтельству писаря, пришелъ страшно изможденный и опухшій киргизъ. Онъ еле держался на ногахъ и съ трудомъ произнесъ слова. Писарь далъ ему кусокъ хлѣба и отвелъ отъ станціи сажень на 250, чтобы только голодный не померъ близъ станціи и «не сдѣлалъ своей смертъю скандала»....

Скоть въ это время быстро надалъ отъ безкормицы и бурановъ. Чтобы спасти это главное свое благосостояніе, киргизы раскрывали крыши, ломали камышевыя изгороди и этими суррогатами поддерживали жалкое существованіе своихъ четвероногихъ поилъцевъ-кормильцевъ.

Некоторые даже разгребали глубокий снѣгъ, чтобы дать возможность обезсиленному скоту найти подъ снѣгомъ нѣсколько близинныхъ травъ. Многие хозяева со слезами на глазахъ отгоняли отъ гибнущихъ свой скотъ—далеко въ степь, чтобы не видѣть его гибели. Не было ни времени, ни силъ снимать шкуры съ павшихъ животныхъ. А бураимъ и морозъ, точно соединившись съ уѣздной администраціей, разрушали всякія надежды населенія на сохраненіе скота и своихъ жизней.

Наконецъ, около 15 марта киргизскій податной инспекторъ далъ знать въ Оренбургѣ ¹⁾, что въ Иргизскомъ уѣздѣ безисходная нужда въ хлѣбѣ, что голодъ царитъ во всей своей силѣ.

Вслѣдствіе донесенія инспектора, въ началѣ апрѣля военный губернаторъ области телеграфировалъ г. Краснокутскому:—«По частнымъ свѣдѣніямъ, уѣзду угрожаетъ голодъ. Не требуется-ли открыть запасные магазины? Прошу объясненія».

На это 11 апрѣля Краснокутскій отвѣтилъ:—«Голода и признаковъ нѣтъ; нѣкоторое стѣсненіе въ хлѣбѣ ощущается; необходимо открыть хлѣбные магазины». Сейчас же, по полученіи этой телеграммы, было возбуждено ходатайство предъ военнымъ вѣдомствомъ о разрѣшеніи открыть въ Иргизѣ интендантскіе продовольственныя магазины. Еще вопросъ объ открытіи не былъ разрѣшенъ окончательно, какъ 24 апрѣля отъ г. Краснокутскаго была получена депеша, что въ Урдакунганской волости умерло отъ голоду двое.

Послѣ этого немедленно, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ объ открытіи продовольственныхъ магазиновъ, въ Иргизъ былъ командированъ г. Крафтъ для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ.

Когда магазины были открыты, толпы голодныхъ осадили склады. По степи быстро разнеслась вѣсть, что въ Иргизѣ выдаютъ хлѣбъ, и массы народа, не смотря на распутицу, потянулись въ городъ, питая надежду быть сытыми и благословляя небо за оказанную милость. Часть голодныхъ переправилась чрезъ р. Иргизъ и явилась въ городъ, но уѣздный начальникъ отдалъ распоряженіе не пускать просителей и не перевозить ихъ чрезъ рѣчку. Съ этою цѣлью онъ командировалъ депутата Щербакова и писаря Игнатъева, которые стояли на перевозѣ и заграждали путь тѣмъ несчастнымъ, которые стремились въ городъ!

Въ эти трудныя минуты, когда дѣло могло осложниться нежелательными явленіями, въ Иргизъ прибылъ г. Крафтъ. Просители все-таки пробирались въ городъ, и вотъ г. Краснокутскій, чтобы отвлечь отъ нихъ вниманіе г. Крафта, заявилъ послѣднему:—«Ручаюсь вамъ, что чрезъ три дня здѣсь не будетъ ни одного просителя, ни одного нуждающагося!» Но г. Крафтъ уже зналъ цѣну словъ г. Краснокутскаго и тотчасъ же приступилъ къ организаціи продовольственнаго комитета ²⁾.

¹⁾ Конія съ доклада податного инспектора, бывшая въ Тургайскомъ областномъ правленіи, ходила въ Оренбургъ по рукамъ.

²⁾ Въ комитетъ вошли: г. Крафтъ, Драгошевскій, Кастржковъ, Султанъ—Сейдалиновъ, врачъ А. Черновъ, Карабаевъ, Морозъ, Сафроновъ, Степановъ, Кольчугинъ, Кашаф.—Шагидуллинъ, Галифъ Гайсаровъ и др.

Открывая дѣйствія комитета, г. Крафтъ въ горячей прочувствованной рѣчи указалъ на громадность бѣдствія, съ которыми комитетъ вступаетъ на борьбу, на то, что уже неслыханно слухи о смерти кочевниковъ, о разграбленіи каравановъ, объ опустившихъ и истощенныхъ людяхъ, блуждающихъ по степи. Рѣчь эта имѣла большой успѣхъ...

На другой же день по сформированіи комитета, г. Краснокутскій, этотъ «оштинскій» начальникъ, «во время доносившей о голодѣ», былъ устраненъ отъ должности, устраненъ въ то горячее время, когда комитетъ нуждался въ его «многолѣтней оштинности».

Члены комитета энергично принялись за дѣло, и въ виду грознаго бѣдствія и важности минувшаго были забыты даже мѣстные дразги, уколн самолюбія и матеріальныя интересы. Все сплотилось и дружно пошло на борьбу съ нуждой, какъ одинъ человекъ. Мѣстные торговцы Кашафутдинъ—Шагдуллинъ и Гаисатаровъ бросили свое дѣло и безмядно закупали верблюдовъ, хлѣбъ, разсылали и манимали возчиковъ. Въ волости были командированы лица для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ. Мѣры были приняты быстрыя и энергичныя; населеніе вздохнуло, и кризисъ мало-по-малу былъ ослабленъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдствія «недорода» внесли въ хозяйство кочевниковъ полную дезорганизацию: въ Иргизскомъ уездѣ изъ 500,000 головъ скота пало 193,000, т. е. около 38 проц., въ Тургайскомъ уездѣ—200,000 головъ¹⁾; такимъ образомъ въ Иргизскомъ уездѣ на 100,000 населенія осталось всего около 385,000 головъ скота, или на одного человека 4 головы, тогда какъ для платежной способности кочевника ему необходимо имѣть около 24 головъ скота.

Мы уже говорили, что исторія съ голодомъ очень раздута. См. «Жизнь», 1898 г., № 28.

Мацкелъичъ, В. Г.—Киргизскія степи Тургайской области въ холерную эпидемію 1892 года. Медико-статистическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Географическое положеніе Тургайской области.—Этнографическія свѣдѣнія.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Лѣсная площадь.—Орошеніе.—Климатъ области.—Количество населенія.—Появленіе и распространеніе холеры.

Мацѣевскій и Позарковъ.—Братскія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района. Омскъ. 1883 г.

Описывается жилище киргизовъ, свадебные обряды, хозяйство, болѣзни и характеръ; кромѣ того, помѣщены весьма цѣнными данными изысканій 30-ти взрослыхъ киргизовъ Кульджинскаго района.

И—въ. Праздникъ въ ставкѣ хана Джангера.—«Русскій Ивландъ», 1844 г., № 5.

¹⁾ № 29 «Тург. Газ.» 1898 г.

Медвѣдскій, П.—Очеркъ торговли сирими продуктами скотоводства въ ставкѣ Внутренней киргизской орды, въ теченіи 1859 г. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1860 г., ч. LXXII, кн. 3.

Медвѣдскій, П.—Внутренняя Букеевская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1862 г. Июль, августъ и сентябрь.

Границы, почва и климатъ. Переходъ, надѣлъ земли Джангеромъ, подробное описаніе зимовки (домовъ), тебеневокъ, (мѣстъ, избираемыхъ для зимовки), кочевья, подробное описаніе кибитки; раздѣленіе народа (перечисленіе родовъ), перечисленіе кибитокъ, верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ по отдѣленіямъ. Скотъ: зоологическое описаніе, польза, болѣзни, народныя средства, выдѣлываніе шкуръ и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Медокъ, К.—Исторіи въ Поволжьѣ. — Историко-этнографическія-лингвистическія замѣтки и изслѣдованія. — Саратовъ, 1892 г.

Гушны. — Буртасы. — Болгары. — Башкиры. — Киргизы. — Черемисы. — Мордва.

Межовъ.—¹⁾ Туркестанскій сборникъ статей и сочиненій, относящихся до Средней Азіи вообще и до Туркестанскаго края въ особенности. Составъ не порученію ген.-губ. К. П. фонъ-Кауфмана. С.-Петербургъ, 1878—1887 гг.

Межовъ, В.—Сибирская библиографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и однихъ только книгъ на иностранныхъ языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Томъ I. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ II. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ III. С.-Петербургъ, 1892 г.

Мейеръ.—Дельта р. Сиръ-Дарыи и ея отношеніе къ Россіи. — «Морской Сборникъ», 1861 г. № 9.

Мейеръ.—Обзоръ западной оконечности Каратаускихъ горъ. — «Военный Сборникъ», 1862 г., № 10.

Мейеръ, Л.—Устье р. Эмби. — «Морской Сборникъ», 1862 г., № 11.

¹⁾ Владиміръ Незаймовичъ Межовъ, современный русскій библиографъ, родился въ 1830 году въ Саратовѣ и началъ свою дѣятельность въ 1858 г. помѣщая въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ обзоры вновь выходящихъ книгъ; дѣятельность его въ этомъ направленіи, весьма полезная для русской науки, постепенно расширялась: Межовымъ издано множество дѣльных библиографическихъ трудовъ (Н. Энци. Сл.).

Мейеръ, Л.—Аральская флотилія въ отношеніи къ средне-азиатской торговлѣ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 7.

Мейеръ, Л.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1865 года.

Это сочиненіе содержитъ обширное введеніе, касающееся исторіи Малой орды, далѣе идетъ географическое описаніе Оренбургской киргизской степи, описаніе климата, естественныхъ произведеній края; авторъ говоритъ о народонаселеніи, промышленности, торговлѣ и затрагиваетъ бытовую сторону киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Меліоранскій, П. М. ¹⁾—Киргизскія пословицы и загадки.—«Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», 1893 г., т. VII, вып. I—IV.

Меліоранскій, П. М.—Браткая грамматика казакъ-киргизскаго языка. Часть I. Фонетика и этимологія. С.-Петербургъ, 1894 г. Часть II. Синтаксисъ, С.-Петербургъ, 1897 г.

Часть I. Фонетика и этимологія.

I. — О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ посредствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки.

§ 1. — Звуки киргизскаго языка и русская транскрипція.

§ 2. — Арабскій алфавитъ.

§ 3. — Надстрочные и подстрочные знаки, употребляющіеся въ арабской письменности.

§ 4. — Образецъ для чтенія.

II. — Фонетика киргизскаго нарѣчія. I. Фонетика гласныхъ звуковъ.

§ 1. — Законъ сингармонизма.

§ 2. — Обратное дѣйствіе гласныхъ.

§ 3. — Знаденіе гласныхъ.

§ 4. — Сліянiе гласныхъ въ двугласныя.

§ 5. — О долгихъ гласныхъ.

II. Фонетика согласныхъ звуковъ.

§ 6. — Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ джагатайскими и османскими.

§ 7. — Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ.

§ 8. — Переходъ согласныхъ между гласными звуками.

§ 9. — Переходъ конечной согласной корня подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса.

¹⁾ Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

III. — Обь имени.

- § 1. — Образование именъ существительныхъ отъ именныхъ корней.
- § 2. — Склоненіе именъ и образование множественнаго числа.
- § 3. — Образование именъ прилагательныхъ отъ именныхъ корней.
- § 4. — Усиленіе прилагательныхъ.
- § 5. — Образование степеней сравненія.

IV. — О мѣстоименіи.

- § 1. — Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе.
- § 2. — Мѣстоименія притяжательныя.
- § 3. — Мѣстоименіе возвратное.
- § 4. — Мѣстоименія указательныя и ихъ склоненія.
- § 5. — Мѣстоименіе вопросительное.
- § 6. — Обь особомъ способѣ выразить относительное мѣстоименіе.

V. — О глаголѣ.

- § 1. — Сорія.
- § 2. — О глаголѣ «быть».
- § 3. — Образование второбразныхъ глаголовъ.
- § 4. — Образование залоговъ.
- § 5. — Спряжение.
- § 6. — Обь отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ.
- § 7. — Примѣчанія къ спряженію.
- § 8. — Обь отглагольныхъ именахъ.

VI. — Обь имени числительномъ, нарѣчій, союзѣ, послѣлогѣ и частицахъ.

- § 1. — Имена числительныя количественныя.
- § 2. — Имена числительныя порядковыя.
- § 3. — Выраженіе дробныхъ количествъ.
- § 4. — Числительныя раздѣлительныя.
- § 5. — Обь оборотахъ «другъ друга, другъ другу и т. п.»
- § 6. — Образованія, соответствующія русскимъ «двое, трое» или «двоемъ, троимъ».
- § 7. — Неразложимыя нарѣчія.
- § 8. — Нарѣчія отрицательныя.
- § 9. — Суффиксъ «ша».
- § 10. — Имена прилагательныя въ значеніи нарѣчій.
- § 11. — О союзахъ.
- § 12. — О послѣлогахъ.
- § 13. — О частицахъ и междометіяхъ.

Прибавленіе 1-е. Обь иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Прибавленіе 2-е. Обь удареніи въ киргизскомъ языкѣ.

Часть II. Считакисъ.

I. — Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе обь употребленіи надежъ, послѣлоговъ и чиселъ

Простое предложеніе.

Опредѣленіе.

Именительный надежъ.

Родительный надежъ.

Дательный надежъ.

Винительный надежъ.

Исходный надежъ.

Истинный надежъ.

Сравнительный надежъ.

Послѣлогъ «менешъ».

Объ употребленіи множественнаго числа.

II. — Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и дѣпричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ.

О залогахъ.

Повелительное и желательное наклоненія.

Первое прошедшее время.

Дрзнее будущее время.

Настояще условное время.

Дѣпричастія.

Объ особенномъ употребленіи дѣпричастія «депъ».

Объ описательныхъ глаголахъ.

III. — Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествѣ а) опредѣлений и б) именъ дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія.

Опредѣлительныя предложенія.

Употребленіе причастныхъ формъ, какъ именъ дѣйствія.

Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ формъ.

Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія.

IV. — О частицахъ и словорасположеніи.

Объ отрицательной частицѣ.

О вопросительной частицѣ.

О частицахъ «Бой», «окъ» («акъ»).

О словорасположеніи.

Приложеніе: I Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ.

— II Примѣрный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ.

— III Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ.

Мельниченко. — Народныя бѣдствія въ Сыръ-Дарьинской области въ первой половинѣ 1880 года. — «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1892 г., томъ II.

Мельшинъ, Д. — Въ мірѣ отверженныхъ. С.-Петербургъ, 1896 г.

По словамъ Мельшина, въ Сибири существуютъ еще людоеды. На Сахалинѣ есть множество убійцъ, жившихъ мясе умерщвленныхъ ими враговъ. Одинъ арестантъ рассказывалъ, какъ онъ бродяжилъ съ товарищемъ — киргизомъ. По дорогѣ встрѣтили они молодую женщину и прежде чѣмъ

убить и ограбить, киргизъ отрѣзалъ несчастной правую грудь и вынулъ изъ нея чашку живой крови. «Тутъ я, братцы, заключилъ рассказчикъ, въ первый разъ увидѣлъ, какъ человѣческую кровь пьютъ. Раньше я думалъ, что это вѣри только лѣсные дѣлаютъ; ну, а тутъ увидѣлъ, что наши братья тоже»....

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Мердеръ, Н. — Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства. С.-Петербургъ, 1868 г.
Описываются лошади киргизскія и калмыцкія.

Мертваго, Дмитрій Борисовичъ ¹⁾. — Записки 1760—1824 г. Изданіе Русскаго Архива. Москва, 1867 г.

Авторъ этихъ записокъ въ концѣ XVIII столѣтія служилъ въ Оренбургскомъ краѣ. Во второй главѣ записокъ, печатавшихся въ «Русскомъ Архивѣ», 1867 г., №№ 8 и 9, встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства.

Мессодій, архим. — Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1893 годъ. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., №№ 7, 8 и 9.

Вышнія враждебныя слухи, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуютъ, говорится въ отчетѣ, и вышней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполне законно и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и невѣрному Русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину вѣри, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наследуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему восприимчивое поколѣніе киргизскаго племени. Со дѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона противъ посягательствъ магометанскаго фанатизма путемъ насилія преградить успѣхъ христіанской миссіи среди киргизовъ. А затѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства необходимо подчинить магометанскія школы правительственному контролю.

¹⁾ Мертваго былъ Таврическимъ губернаторомъ, впоследствии — сенаторъ; оставилъ «Записки», которыя отличаются живостью изложенія и рисуютъ русское общество конца XVIII и начала XIX ст., преимущественно разныя служебныя сферы. Родился Мертваго въ 1760 г., умеръ въ 1824 г. (Н. Энци. Сл.).

Магометанство должно быть разсматриваемо не только какъ религіозное учене, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждаго магометанина, но и какъ учене, положительно вредное для политическаго блага Русскаго государства. Необходимо поэтому долженъ быть предпринятъ рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанскаго фанатизма или, по крайней мѣрѣ, прегражденію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ киргизовъ, еще не зараженныхъ имъ окончательно.

Миддендорфъ, А. ¹⁾ — Бараба. — Записки Императорской Академіи Наукъ, 1870 г., т. XIX, кн. 2.

Находимъ подробное описаніе степи Бараба и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Миллеръ, К. В. — Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С. - Петербургъ, 1776 г.

Миллеръ, В. Ф. — Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вып. I. Москва, 1887 г.

Въ этой, высшей степени полезной и цѣнной книгѣ, уделено мѣсто и киргизамъ. Помѣщена записка о мѣстѣ жительства отдельныхъ ордъ, описаніе одежды киргизовъ, перечень предметовъ, относящихся къ быту киргизовъ и находящихся въ Музѣ, и библиографическій указатель. (А. Н. Харузинъ).

¹⁾ Александръ Федоровичъ Миддендорфъ родился въ 1815 году въ Петербургѣ, учился въ 3-й гимназій и педагогическомъ институтѣ, въ 1832 году поступилъ въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій, университетъ и въ 1837 году получилъ степень доктора медицины, посѣтилъ затѣмъ университеты Берлина, Эрлангена, Вѣны и Бреслава. Въ 1839 году Миддендорфъ былъ назначенъ адъюнктомъ при кафедрѣ зоологій въ университетѣ св. Владиміра, въ 1840 году участвовалъ въ экспедиціи Бѣра въ Лапландію и собралъ матеріалъ по орнитологій и малакологій, а также по геологій Лапландіи, въ 1841 году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. въ 1843—44 гг. совершилъ, по порученію Академіи наукъ, путешествіе въ Сибирь. По возвращеніи, Миддендорфъ принялся за разработку собранныхъ коллекцій, въ 1850 году избранъ ординарнымъ академикомъ, въ 1855 году — секретаремъ академіи. Разстроенное, вслѣдствіе сибирской экспедиціи, здоровье заставило Миддендорфа въ 1857 г. поселиться въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи. Въ 1870 году сопровождалъ онъ Ред. Кн. Алексія Александровича въ его путешествіи по Бѣлому морю и на Новую землю, при чемъ убѣдился, что Гольцстремъ заходитъ за Новую землю. Умеръ Миддендорфъ въ 1894 году (Энци. Сл.).

²⁾ Всеволодъ Федоровичъ Миллеръ — ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, а съ 1892 г. и по кафедрѣ русской словесности, родился въ 1848 году въ Москвѣ. Какъ предсѣдатель этнографическаго отдѣла (съ 1881 года) Общества Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографіи, В. Ф. Миллеръ прилежалъ туда мелодія силн, благодаря которымъ оживилась дѣятельность Общества и

Миллеръ, В. — Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Этнографическое Обзорѣніе, 1890 г., № 2.

Въ этой статіи помѣщенъ интересный киргизскій вариантъ сказанія «О боѣ отца съ смнонъ».

Миллеръ, Г. Фр. ¹⁾ — Описаніе Сибирскаго царства etc... С.-Петербургъ, 1750 г.

Миргалімовъ. — Свѣдѣнія о бывшей въ ст. Несчаной ярмаркѣ. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 7.

Мирошнѣвъ, М. ²⁾ — Демонологическіе разсказы киргизовъ. — Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣлу Этнографіи, 1898 г., т. X, вын. II.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ ветеринарно-полицейскаго надзора за киргизскими ярмарками въ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 20.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ и условіяхъ торговли и провоза снрыхъ животныиъ продуктовъ въ предѣлахъ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 46.

явилась для него возможность издавать свой журналъ «Этнографическое Обзорѣніе». Въ должности хранителя Дашковскаго этнографическаго музея, Миллеръ составилъ «Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго этнографическаго музея», вын. I—III. Москва, 1887—93 гг. (Н. Энци. Сл.).

¹⁾ Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, русскій исторіографъ, родился въ 1705 году въ Вестфаліи; по окончаніи гимназій, 18 лѣтъ, перѣхалъ для продолженія образованія въ Лейпцигъ, оттуда въ 1725 году отправился въ С.-Петербургъ во вновь учреждавшуюся тамъ Академію наукъ. Начавъ свою дѣятельность съ должности адъюнкта историческаго и географическаго класса и пройдя затѣмъ рядъ академическихъ должностей, при покровительствѣ академическаго бібліотекаря Шумахера, онъ былъ произведенъ въ 1730 году въ званіе профессора исторіи и члена Академіи наукъ. Его литературная дѣятельность за это время выразилась въ изданіи «Академическихъ Записокъ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и въ составленіи выписокъ изъ лѣтописей. Въ 1733 году Миллеръ принялъ участіе въ сибирской экспедиціи. По возвращеніи изъ Сибири, онъ углубился въ составленіе «Сибирской исторіи», сверхъ того, трудился надъ сочиненіемъ родословныхъ таблицъ и изданіемъ научно-литературнаго журнала «Вземѣсчнннхъ сочиненій». (Н. Энци. Сл.).

²⁾ Директоръ Ташкентской учительской семинаріи, — получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи, рекомендованъ въ Туркестанскій край Н. Я. Ильминскимъ.

Михайловъ, В. — Киргизскія степи Акмолинской области. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г., кн. XVI, вѣн. I.

Михайловъ, В. — Бесѣды о скотоводствѣ. «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 1, 4, 6 и 11.

Говорится исключительно о степномъ киргизскомъ скотоводствѣ, о его настоящемъ положеніи, значеніи, какъ для кочевниковъ, такъ и для остальной Россіи.

Михайловъ, В. — Киргизское коневодство Акмолинской области. Омскъ, 1894 г.

Брошюра—записка составлена по распоряженію степного генералъ-губернатора и представляетъ общій очеркъ киргизскаго коневодства Акмолинской области, изъ котораго видно, что условія содержанія, разведенія и кормленія лошадей ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же условій другихъ областей.

Михайловъ, Н. — Краткая отечественная географія. С.-Петербургъ, 1888 г.

Киргизамъ удѣляется нѣсколько строкъ въ XII главѣ — «Степная полоса». Рисунокъ—«Кочевье киргизовъ въ Прикаспійской степи».

Михайловъ, М. — Киргизская степь. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 155.

Михайловъ, М. — Оренбургскія письма для желающихъ ознакомиться съ Оренбургомъ, Орскомъ, Троицкомъ, фортомъ Александровскимъ и дорогою черезъ киргизскую степь до форта № 1. С.-Петербургъ, 1866 г.

Михайловъ, М. — Области Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 1.

Михайловъ, М. — Наманганъ. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 5.

Михайловъ, М. — Киргизы. — «Литературная Библиотека», 1867 г., № 12.

Авторъ даетъ очерки киргизовъ, — роды и родовыя подраздѣленія, върноповѣданіе, домашній бытъ, нравы и обычаи, занятія и промыслы, нравственное и умственное развитіе киргизовъ и проч.

Михайловъ, Н. — О Внутренней киргизской Ордѣ. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1842 г., № 12.

Михайловъ, Н. — Приключенія русскаго торговца въ степяхъ Средней Азии и Хивѣ. — «Гражданинъ», 1873 г., № 42.

Авторъ передаетъ рассказъ купца Абросимова о путешествіи его въ Хиву и столкновеніи съ киргизами.

Михайловъ, Н. Н. — Очеркъ современныхъ условій кумисолѣченія на востокѣ Россіи. С. — Петербурга, 1893 г.

Кумисъ, какъ укрѣпляющее средство при истощающихъ болѣзняхъ и въ особенности болѣзняхъ легкихъ, приобрѣлъ уже заслуженную репутацію не только среди врачебнаго міра, но и среди публики. Такая слава за кумисомъ, давно уже установившаяся, вполне заслужена и, не смотря на то, что за послѣднее время хотя увеличивается кругъ скептиковъ по отношенію къ кумису, онъ все-же является однимъ изъ наиболѣе рациональныхъ средствъ при леченіи легочныхъ болѣзней. Не смотря на богатство литературы о кумисѣ, какъ русской, такъ и заграничной, нельзя не признать, что наши свѣдѣнія о кумисолѣчебныхъ мѣстахъ исчерпываются краткими, голыми перечисленіемъ ихъ безъ указанія болѣе подробныхъ свѣдѣній. Поэтому, какъ больнымъ, такъ и врачамъ, при выборѣ мѣста для кумисолѣченія, приходится руководствоваться или разными слухами, или исключительно объявленіями, такъ обильно разсылаемыми некоторыми изъ кумисолѣчебныхъ заведеній и, конечно, всегда въ хвалебно-рекламномъ тонѣ. Поневолѣ многимъ приходится ѣхать просто на-угадъ и потомъ расквашиваться, попадая въ такіе заведенія, которыя дорого берутъ и мало больному даютъ пользы. Г. Михайловъ принялъ на себя трудъ — представить описаніе и оцѣнку извѣстныхъ ему кумисолѣчебныхъ мѣстъ, ихъ обстановку и условія жизни, на основаніи личныхъ наблюденій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Самарской. Авторъ жилъ въ названныхъ губерніяхъ болѣе 15 лѣтъ, сначала въ качествѣ натуралиста и охотника, потомъ въ качествѣ больного, лечившагося кумисомъ и, наконецъ, въ качествѣ земскаго врача. Онъ описываетъ способы приготовленія кумиса и условія леченія имъ. Способъ приготовленія кумиса — вещь далеко не такая простая, какъ думаютъ многіе и особенно публика; требуется много условій, знанія, большого вниманія и даже искусства. Авторъ возстаетъ противъ существующаго мнѣнія, что наилучшій кормъ для кобылицъ — ковыль. На дѣлѣ ковыльный кумисъ не что иное, какъ мочъ. Подробно описаны способы приготовленія кумиса, составъ его, время и количество питья, о поддѣлкахъ кумиса, составъ его, время и количество питья, о поддѣлкахъ кумиса, которыя существуютъ въ широкихъ размѣрахъ и особенно за послѣднее время, высказываются требованія, каковыя должны удовлетворять кумисолѣчебныя мѣста. Затѣмъ идетъ описаніе извѣстныхъ автору и наиболѣе посѣщаемыхъ больными кумисолѣчебныхъ мѣстъ. Оказывается, что большинство изъ нихъ принадлежитъ лицамъ, ни съ медициной, ни съ стремленіемъ служить страждущему человечеству ничего общаго не имѣющимъ и потому вообще не обращающимъ вниманія на кумисъ. На основаніи опыта и имѣющихся данныхъ авторъ совѣтуетъ жить прямо въ башкирскихъ деревняхъ и киргизскихъ кочевьяхъ. Относительно покоя степи киргизовъ и башкирскія деревни не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Ильчъ, Т. О. — Изъ Степного края. — «Пародъ», 1896 г., № 2.

Статья касается переселенцевъ. Переселенческія селенія Омскаго уѣзда расположены въ районѣ, прилежащемъ непосредственно съ юга къ линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Мѣстность, въ которой расположены эти селенія, представляетъ собой ровную травянистую киргизскую степь, мѣстами изобилующую небольшими березовыми лѣсками или «колками». Настоящаго строевого лѣса нѣтъ въ этомъ районѣ киргизской степи. Всюду ровная степь. Только возлѣ деревни Полтавки поверхность степи становится слегка волнистою, да у озера Эбейты, возлѣ деревни Ксеніевки, мѣстность изрѣзана глубокими балками, которыя, надо полагать, представляютъ собою русла исчезнувшихъ рѣкъ. Почва во всемъ этомъ районѣ представляетъ собой неглубокій черноземъ (отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ арш.) съ суглинковой, мѣстами песчаной и глинистой подпочвой. Рѣкъ и ручьевъ въ этой мѣстности нѣтъ вовсе. Имѣются лишь небольшія прѣсныя озера, которыя правильно считать болотами, такъ какъ они лежатъ въ неглубокихъ котловинахъ; всѣ они мелки, сплошь заросли камышемъ и имѣютъ тонкіе, болотистые берега. Озера-болотъ, въ которыхъ сохранилась бы вода до осени, въ продолженіе всего лѣта, почти не встрѣчается. Вотъ при такихъ-то озерахъ-болотахъ расположены переселенческія селенія и деревни Омскаго уѣзда, этой сѣверной части степного генералъ-губернаторства. Всѣ селенія данной мѣстности разбросаны весьма неправильно между киргизскими кочевьями и зимовками. Въ одномъ мѣстѣ сгруппированы на близкомъ другъ отъ друга разстояніи два-три селенія, въ другомъ разстояніе между отдѣльными поселками или деревнями равно 40—50 верстахъ. Чѣмъ вызвано такое расположеніе переселенческихъ поселковъ, — неизвѣстно. Надо предположить, что мѣстныя условия тому причиною. Вѣроятно, большая или меньшая трудность найти воду, годную для питья людей и скота — главная причина такого расположенія переселенческихъ поселковъ. Въ настоящее время въ Омскомъ уѣздѣ существуетъ 23 поселка, изъ которыхъ образованы двѣ волости; населенія считается до 4000 душъ мужескаго пола или до 8000 обоюго пола. Населеніе этихъ поселковъ составляютъ переселенцы изъ разныхъ внутреннихъ губерній, преимущественно малороссы изъ Полтавской и Черниговской губ. Есть переселенцы и изъ другихъ губ., какъ-то Смоленской, Екатеринославской, Харьковской, Пензенской. Имѣются и нѣмцы-выходцы изъ Самарской и Саратовской губерній. Изъ нихъ образована цѣлая волость — нѣмецкая, состоящая изъ 6 селеній.

«Міровне Отголоски» ¹⁾, 1897 г., № 83. — Сибирь.

О земледѣліи у киргизовъ, изъ «Сибирскаго Вѣстника».

«Міровне Отголоски», 1897 г., № 91. — О сближеніи между русскими и кочевниками — магометанами.

Перевеч. изъ «Киргизской Степной Газеты».

¹⁾ «Міровне Отголоски» издавались К. В. Трубинскими, существовали весьма короткое время и прекратились за недостаткомъ средствъ на изданіе.

«Мировне Отголоски», 1897 г., № 161.—Объ усѣбахъ русской культуры въ средней Азіи (изъ «Турк. Вѣдомостей».)

«Мировне Отголоски», 1897 г., № 375.

Въ отдѣлѣ «Современная Лѣтопись» сообщается, что министерство путей сообщения предполагаетъ приступить къ исполненію оросительныхъ устройствъ въ Ферганской области Анджанскомъ уѣздѣ, районѣ Улунгарь-Армыкъ для орошенія 16.250 десятинъ пустыющей земли, вполнѣ пригодной для культуры хлопка, по сосѣдству съ культивируемыми землями мѣстнаго населенія, занимающагося хлопководствомъ; въ Ташкенскомъ уѣздѣ въ районѣ Хамны-Армыкъ для орошенія 32.000 десятинъ также пустыщаго пространства очень плодородной земли, хотя, по своему положенію, и не столь подходящей подъ хлопководство, какъ первый участокъ, но въ виду близости г. Ташкента, весьма пригодной для огородничества, разведенія виноградниковъ, а также промышленныхъ садовыхъ и другихъ культуръ и въ особенности подходящей для русскихъ поселеній.

«Мировне Отголоски», 1898 г., № 370.

Стоящій на очереди въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о соединеніи всей Средней Азіи въ одно громадное генералъ-губернаторство, говоритъ авторъ передовой статьи, отъ 10 января, обратилъ уже на себя вниманіе заграничной прессы. Въ такое именно время, когда Англія переживаетъ жестокаія затрудненія въ Индіи, соединеніе въ одно общее управленіе Туркестанскаго края, Закаспійской области и Семирѣченскаго края—считается мѣрою, способною возмѣнить серьезное политическое значеніе, какъ бы противопоставленіемъ своего рода наместничества индійскому вице-королевству. При осуществленіи этого плана, правитель такого громаднаго края былъ бы по имени только генералъ-губернаторомъ, на самомъ же дѣлѣ его власть была бы несравненно болѣе значительной; тѣмъ болѣе, что такой наместникъ, получая обязательныя указанія только изъ Петербурга, на мѣстѣ представлялъ бы изъ себя почти независимаго властелина, приказанія котораго, въ случаѣ надобности, могли бы осуществляться съ подобающимъ натискомъ и быстротою дѣйствія. По всей вѣроятности, осуществленіе такого плана будетъ сочтено руководителями великобританской политики за содѣйствіе быть осторожными и миролюбивыми въ своихъ дѣйствіяхъ. Не представляя изъ себя чего-либо наступательнаго, такое мѣропріятіе будетъ имѣть большое значеніе, въ глазахъ всей Азіи, какъ доказательство того, что Россія окрѣпла, полагаясь только на себя, и что ея сила къ сопротивленію будетъ немощно велика.

«Мировне Отголоски», 1898 г., № 366.—Существуютъ-ли въ наши дни крѣпостные люди?

Киргизъ № 5 аула Миндигаринской волости. Кустанайскаго уѣзда, Аткильгаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, заявляетъ, что много лѣтъ тому назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновымъ, отъ котораго онъ, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить

у отпа из качества работника. После освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 году, онъ, хотя и сталъ также лично считаться свободнымъ, но фактически до сихъ поръ находится въ полной зависимости отъ потомства Карамсинова. Ему теперь 70 лѣтъ, онъ имѣетъ 4-хъ сыновей, но Карамсиновы смотрятъ на нихъ, какъ на купленныхъ въ услуженіе. Все, что имъ съ сыновьями приобретается, Карамсиновы отбираютъ. Утебавъ проситъ объ освобожденіи его изъ-подъ власти Карамсиновыхъ, которые, при неисполненіи ихъ требованій, грозятъ ему народнымъ судомъ и своимъ приговоромъ о ссылкѣ его въ Сибирь.

Какъ ни дикъ поставленный въ заголовокъ вопросъ, но въ жизни киргизовъ онъ играетъ несомнѣнно видную роль.

Монарскій, В. А. — Осѣдлые пункты Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. и. 1-й.

Монастырскій, В. А. — О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. и. 1-й.

Монастырскій, В. А. — О числѣ осѣдлаго населенія въ Семирѣченской области, за 1871 г. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. и. 3.

Монастырскій, С. — Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. Казань, 1884 г.

Описывается Баскунчакъ, Эльтонъ, Чапчаки, — дается много цифровыхъ данныхъ, говорится о киргизахъ Буковской ордн, о ханѣ Джангерѣ и проч.

«Московская Газета» ¹⁾, 1893 г., № 57. — Волшебные заговоры киргизовъ (Сыръ-Дарьинской области).

Приводится текстъ заговоровъ.

«Московская Иллюстрированная Газета» 1892 г., № 194. — Извѣстіе о возникновеніи среди археологовъ мысли организовать «Азиатское Общество» для изслѣдованія Азии въ историческомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

«Московская Иллюстрированная Газета», 1892 г., № 274. — Киргизское преданіе.

Сообщается преданіе о горѣ «Кханъ», находящейся посреди горнаго хребта Чингизъ-Тау.

¹⁾ «Московская Газета» до 1893 года именовалась «Московскою Иллюстрированою Газетою», а первоначально (съ 1890 по 1891 г.) — «Московскою Иллюстрированою Газетою».

«Московский Листокъ» ¹⁾, 1896 г., № 201. — Прислание Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнегъ-Новгородѣ.

Сообщается между прочимъ, что особенное вниманіе Ихъ Величества обратили на кибитку аульной школы, которая служитъ лучшимъ проводникомъ русскаго вліанія среди киргизовъ.

«Московский Телеграфъ» ²⁾, 1881 г., № 156. — Киргизы и уральская администрація.

О голодѣ въ киргизской степи въ 1879—1880 г., о нераспорядительности администраціи и о раздачѣ казенныхъ пособій.

«Московскія Вѣдомости» ³⁾, 1867 г., № 5. — Корреспонденція изъ Ташкента.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 68. — Дѣла въ киргизскихъ степяхъ.

Говорится о волненіи киргизовъ въ Тургайской области при введеніи «новаго положенія» и о столкновеніи казаковъ съ киргизами вооруженною рукою.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 238. — О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Московскія Вѣдомости», 1870 г., № 98. — О торговомъ пути черезъ Красноводскъ.

«Московскія Вѣдомости», 1873 г., № 207. — О среднеазиатской желѣзной дорогѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 316. — О новомъ проектѣ положенія. (Объ управленіи степными областями).

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 318. — Съ береговъ Каспія. Разныя извѣстія.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 214. — О дѣлахъ съ Канадцами.

¹⁾ Ежедневная политико-литературная газета, издается съ 1881 г. Редакторъ-издатель Н. И. Пастуховъ.

²⁾ Ежедневная политическо-литературная газета, выходившая съ 1881 по 1883 гг. Издатель-редакторъ П. И. Родзевичъ.

³⁾ «Московскія Вѣдомости» составляютъ собственность Московскаго университета, издаются съ 26 апрѣля 1756 г.; до 1812 г. онѣ выходили 2 раза въ недѣлю, съ 1812 по 1859 гг. — 3 раза и съ 1859 года ежедневно. Съ 1863 года арендаторами-редакторами «Московскихъ Вѣдомостей» были М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ, съ 1875 г. — Катковъ, съ 1887 г. С. А. Петровскій и одно время кн. Д. Н. Церетелевъ, а затѣмъ — Григунтъ.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 229 и 243. — Кокандскія дѣла.

«Московскія Вѣдомости», 1877 г., № 285. — Съ устьевъ Волги. Авторъ говоритъ о пригодности киргизскихъ кибитокъ для солдатъ во время военныхъ дѣйствій, о равнодушномъ отношеніи къ войнѣ букеевскихъ киргизовъ и о поставкѣ ими 500 лошадей для войска.

«Московскія Вѣдомости», 1879 г., № 69. — Изъ Енотаевскаго уѣзда, корреспондента О. Марковича.

Село Болуни, займище, хутора, отношеніе крестьянъ къ киргизамъ и казачкамъ.

«Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 23. — О переселенцахъ Акмолинской области.

Авторъ говоритъ о весьма интересномъ и важномъ вопросѣ переселенія нашихъ крестьянъ на киргизскія земли.

«Московскія Вѣдомости», 1887 г., № 260. — Наслѣдованіе озеръ въ киргизской степи.

Сообщается, что теченіе дѣла 1887 года д-ръ К. П. Роговскій произвелъ подробное изслѣдованіе горько-соленыхъ озеръ, во множествѣ разбросанныхъ по киргизской степи, въ окрестностяхъ Ставки и Горько-Рѣченскаго урочища. Киргизы относятся къ этимъ озерамъ, называемымъ хаками, какъ къ священнымъ источникамъ, въ которыхъ получаетъ исцѣленіе всякій большой, одержимый ревматическими болями и различными злокачественными наклонными болями.

«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 338. — Народности Средней Азии. Лекція, читанная А. А. Ивановскимъ 3 декабря 1891 г. въ Историческомъ Музеѣ. Историческій очеркъ.

Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азии, вследствие невѣдомости обитателей тѣхъ дальнихъ временъ. — Скифы и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей Средней Азии, слѣды которыхъ сохранились на нынѣшнихъ жителяхъ. — Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Золь-Карнайномъ. — Безслѣдность для этнографіи страны владчества грековъ. — Водвореніе францевъ. — Малочисленность историческихъ преданій о владчествѣ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній. — Владчество турокъ и арабовъ. — Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе мусульманства. — Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингизъ-Хана. — Первоначальное значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія страны новымъ народомъ, съ ослабленіемъ значенія узбек-

скихъ династій.—Описание современныхъ обитателей Средней Азии.—Господствующій классъ—узбеки—тюркскаго происхожденія, овладѣвшие Самаркандомъ въ 1449 году.—Киргизы,—каракиргизы,—туркмены и т. д.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 66. — Обрусѣніе и обрусительная политика.

Замѣтка о разборѣ Н. Н. Смирновымъ вопроса объ обрусѣніи инородцевъ («Историческій Вѣстникъ», мартъ).

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 158 — Переселенческіе вопросы.

Наши владѣнія по Тихому Океану безлюдны. На Амурѣ—безъ членнаго увеличенія русскаго населенія невозможно бороться съ вліяніемъ китайскими и американскими. По всей Сибири обрусѣніе инородцевъ съ каждымъ днемъ становится болѣе необходимымъ, такъ-какъ культурное развитіе ихъ, не сопровождаемое обрусѣніемъ, грозитъ въ будущемъ величайшими опасностями. Въ обрусѣніи же инородцевъ приселеніе къ нимъ русскихъ крестьянъ составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ орудіи нашего національнаго дѣла. Огромныя пространства степного генералъ-губернаторства, а въ меньшей, но также значительной степени—и Туркестана, настоятельно требуютъ русской колонизаціи. Особенно важна въ этомъ отношеніи область Тургайская, которая географически составляетъ нѣтъ центра Россійской Имперіи, но въ которой почти не услышишь русскаго звука. Мы кое-какъ заняли китайскую границу въ Семірічѣхъ, въ Семіналатинскѣ, но эти пограничныя колоніи отрѣзаны отъ коренной Россіи безграничными океаномъ степей, занятыхъ милліоннымъ киргизскимъ населеніемъ, которое съ нами не связано ничѣмъ, кромѣ покорности, и отдѣлено отъ насъ всѣмъ, что только даетъ религія, культура, экономическія условія, языкъ и историческія преданія. Эти области отдѣляютъ насъ и отъ нашего Туркестана. Совершенно немалую оставляютъ киргизскую степь пустыней и этнографически не русскою территоріей. Русская колонизація является здѣсь лучшимъ средствомъ для развитія земледѣлія, торговли и промышленности и единственнымъ средствомъ для обрусѣнія киргизовъ. Русскій мужикъ, русскій рабочій здѣсь нуженъ государству еще больше, чѣмъ русскій солдатъ и чиновникъ.

Статья весьма дѣльная.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 162. — Значеніе колонизаціи для нашихъ окраинъ.

Управленіе Туркестана, говоритъ московская газета, составляетъ образецъ современной администраціи. О нашихъ цивилизаторскихъ заслугахъ въ Средней Азии, о нашихъ успѣхахъ тамъ кричатъ весь свѣтъ. Управленіе Тургайскою областью, напротивъ, никому не извѣстно, а кто его и знаетъ, не находитъ, чѣмъ похвалиться,—но въ отношеніи колонизаціи оба края сходятся: оба не готовы къ тому, что для прочнаго укорененія вліянія Россіи наиболѣе необходимо. Опустивши нѣсколько разсужденій, вынесемъ строки относительно Тургайской области. Болѣе ста лѣтъ, говорятъ

«Вѣдомости», принадлежить намъ этотъ край; города его (Тургай, Ирғизъ и фортъ Карабутакъ) основаны въ 1845 и 1848 годахъ, и до сего времени администрація не находитъ себѣ въ нихъ помѣщенія. Она управляетъ краемъ изъ Оренбурга! Положеніе оригинальнѣйшее и, кажется, совершенно безпримѣрное въ русской исторіи. Мудрено ли, что жалкіе русскіе поселки не только не растутъ, а даже уменьшаются. Тургай имѣетъ 472 человѣка жителей, населеніе Ирғиза (673 человѣка) и Карабутака (268 человѣкъ) уменьшается (послѣдній въ 1886 году имѣлъ 323 человѣка). Русское населеніе возрасло только тамъ, гдѣ, при разумной системѣ колонизаціи, его совершенно не должно селить, какъ въ Акъ-Тюбѣ и Кустанай, то есть на самой границѣ Оренбургской губерніи. Дѣйствительно, здѣсь оно не нужно, ибо безъ него киргизы охвачены русскими населеніемъ, а между тѣмъ крестьяне, захватывая лучшія земли, возбуждаютъ недовольство киргизовъ. На это недовольство не слѣдуетъ обращать ни малѣйшаго вниманія, если русское населеніе нужно; такъ, напримѣръ, его слѣдовало бы водворить на крайней границѣ хлѣбопашества, близъ Тургай и Ирғиза, чтобы охватить киргизовъ русскою полосой съ юга и дать возможность Тургаю или Ирғизу развиться въ серьезный городской центръ,—но раздражать киргизовъ безъ надобности и отнимать у нихъ земля для Россіи и русскаго дѣла не необходимо—само собою и несправедливо, и не тактично. Въ области же именно это и произошло. Начальство вызвало переселенцевъ туда, гдѣ они вовсе не необходимы, поселенцы нахлынули въ количествѣ въ десять разъ большею. Возникли неудовольствія, и за сямъ всѣ мѣры администраціи направлены лишь къ тому, чтобы прекратить всякій дальнѣйшій притокъ русскихъ. Печальная исторія! Собственно въ отношеніи Кустаная начальство вполнѣ право, прекращая русскій наплывъ,—но жаль, что оно сдѣлало это только изъ-за протеста киргизовъ. Мѣра справедливости получила видъ уступки, и ободренные киргизы черезъ два года уже собираютъ депутацію въ Петербургъ отъ имени какихъ-то трехъ милліоновъ киргизовъ (это значитъ отъ «народа») съ ходатайствами о полномъ изгнаніи русскихъ, о назначеніи киргизамъ особаго муфтіа, о признаніи правъ сословій.... Словомъ, получается, Богъ знаетъ что!

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 184. — Въ киргизской степи.

Весьма любопытныя очерки внѣшняго положенія киргизовъ, говорить «Московскія Вѣдомости», даетъ фельетонистъ «Сибирскаго Вѣстника» (№ 66). Въ его изображеніи выходитъ, что имъ своими улучшеніями и реформами весьма деморализовали степь.

Въ прежнее время всѣ киргизскія дѣла рѣшались бѣями. Какъ сами киргизы, жившіе среди своего народа и притомъ совершенно одинаково съ нимъ, знавшіе хорошо его характеръ, обычаи,—бѣи не могли ошибаться при рѣшеніяхъ. Рѣшенія ихъ никогда и никѣмъ не отиживались, въ нихъ никто не вмѣшивался, на совѣтъ бѣевъ не вліяли никакія побочныя соображенія: родство или свойство вора съ какимъ-нибудь богачемъ, или, что, одно и то же, вліятельнымъ лицомъ.

Русское вліаніе однако расшатало этот строй.

Неурядицы приказнаго режима пошатнули въ горні стениую жизнь, введенная же съ 1869 года выборная система должностныхъ лицъ киргизской администраціи по трехлѣтіямъ—доканала ее. Этою системою положено начало выборной горячкѣ, которая повторяется каждое трехлѣтіе и которая начинается задолго до выборовъ. Составляются кандидатами на должности управителей громадныхъ партій, между которыми идетъ продолжительная и ожесточенная борьба; воровства, грабежи и даже убійства въ дракахъ не рѣдкость въ это время, расходуется большія суммы на подкупъ и обыкновенно тотъ побѣждаетъ, кто меньше скупился на подкупи и подарки. Самый честный и энергичный уѣздный начальникъ едва ли можетъ искоренить это зло.

Итакъ, выборная система положила начало подкупности. На должности стали добиваться люди богатые, которымъ ничего не стоило потратить временно большія суммы денегъ и скота на подкупи избирныхъ, на подарки для содѣйствія.

Говорю «временно», замѣчаетъ авторъ, потому, что избранное въ управители лицо надѣется воротить потраченное съ лихою поборами съ народа за всякую бездѣлицу, въ особенности съ веревъ за сокрытие ихъ и, кромѣ того, имъ берется съ желавшаго попасть въ бѣи и старшины тотчасъ же, предъ выборами. Своей партіи такое лицо предоставляет полную свободу дѣйствій, которая воровствами покрываетъ свои расходы и пользуется временемъ, чтобы нажитья при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ результатѣ эта пресловутая выборная система, которую мы почему-то считаемъ нужнымъ навязывать всѣмъ народамъ, отъ болгаръ до киргизовъ, дала свои существенныя послѣдствія.

На должности бѣевъ, какъ и управительскія, стали выбираться люди подъ стать послѣднимъ: не по достоинству, а по богатству, не по уму, честности и знанію общаевъ, а по количеству располагаемыхъ ими средствъ на подарки и по отхоженію ихъ къ восторжествовавшему управителю.

Пали бѣи въ нравственномъ отношеніи, понизился и нравственный уровень народа, стали бѣи снисходительно смотрѣть на преступленія и проступки народа, какъ и управители,—увеличились эти преступленія и проступки.

Нѣкоторые говорятъ, что партіи въ киргизскихъ волостяхъ полезны тѣмъ, что онѣ открываютъ массу несправедливостей со стороны туземной администраціи и многоскритныхъ преступленій.

Это—горькая ошибка. Кто не знаетъ способности киргиза на всевозможную гнусную клевету ради партійныхъ интересовъ, тотъ только можетъ утверждать это. Прежде чѣмъ киргизъ попадаетъ на скамью подсудимыхъ, дѣло должно пройти черезъ нѣсколько рукъ: дознаніе, слѣдствіе, судъ. Киргизы хорошо познакомились съ этими порядками, имъ хорошо известны всѣ обходныя движенія для парализаціи уголовного кодекса. Наша канцелярщина, бумажное дѣлопроизводство, требовало свидѣтельствъ и доказательствъ, и въ нихъ недостатка не стало. Явились ложные и подставные свидѣтели, для которыхъ принятіе ложной присяги все равно, что выпить чашку кумыса. Олигичные дѣльцы—чиновники обучали киргизовъ искусству

хоронить концы, указывали имъ обходныя движенія въ дѣлахъ, познакомили ихъ съ канцелярщиной и законами ея, Ученіе это пошло въ прокъ; рѣдкій изъ киргизъ не сумѣетъ запутать и поставить дѣло такъ, что самъ чортъ ногу сломитъ.

Почти каждый богатый киргизъ и непременно каждый предводитель партіи, или же адвокатствующій киргизъ въ городѣ имѣетъ, гдѣ сосредоточивается русское управленіе, своихъ благопріятелей, своихъ совѣтниковъ. Съ ними то они ведутъ постоянныя совѣты во всѣхъ дѣлахъ, доходящихъ до русской администраціи, чрезъ нихъ же «обтягиваютъ» свои дѣлишки. Адвокатовъ развелось для киргизовъ, какъ негодныхъ галекъ въ пескахъ.

Да, все это поучительно, тѣмъ болѣе, что весьма напоминаетъ многія стороны нашей собственной «реформированной» деревни.

Сутажничество и подача прошеній у такихъ людей все равно, какъ вино у пьяницъ, карты—у картежниковъ; безъ удовольвенія этой страсти скука смертная! Онъ сутажный киргизъ уже не хозяинъ, къ хозяйству его не тянетъ; онъ стремится стать нужнымъ человѣкомъ въ партіи, тогда только «чувствуетъ» себя въ своей сферѣ.

$\frac{3}{10}$ киргизскихъ прошеній подаются зря, по маученію сутягъ; отъ нечего дѣлать подателямъ: нужды въ подачѣ ихъ въ большинствѣ случаевъ не бываетъ.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 230.—Алтайско-киргизская миссія.—Отчеты о миссіяхъ Томской епархіи, Алтайской и Киргизской за 1890 и 1891 годы.

Область дѣйствія Алтайской миссіи представляется особенно важною, какъ передовая форпостъ православно-русскаго вліянія. Прямо къ югу она упирается въ китайскую границу, за которою бродятъ тѣ же племена, которыя занимаютъ нашъ Алтай. Съ востока она граничитъ съ племенами бурятскими, съ запада—съ безпредѣльными киргизскими степями. Развитіе въ этомъ край православія не только укрѣпило бы границу, но дало бы и опорный пунктъ для дальнѣйшаго воздѣйствія, особенно важнаго въ сторону киргизской степи. Къ счастью, именно здѣсь, на Алтай, дѣятельность миссіи особенно успѣшна, безъ сомнѣнія благодаря счастливому подбору самихъ дѣятелей, которымъ долго приходилось бороться не только съ упорствомъ язычниковъ, но и съ прѣпятствіями со стороны Россіи. Все это, къ счастью, уже минуло. Въ Россіи появились огромныя заслуги миссіи, а язычество уже на половину сломлено. Непреступный край, котораго дикія красоты вдохновили такими прекрасными строфами пресвященнаго автора «Лентъ», уже теперь можетъ считаться русскимъ и православнымъ. Вотъ каковъ составъ населенія миссіонерскихъ округовъ.

Христиане:	1887 г.	1890 г.	1891 г.
Прав. русскіе	4 244	4.952	6.975
Раскольники	1.226	1.183	1.432
Прав. инородцы	15.171	17.351	19.216
Итого	20.631	23.986	27.623
Язычники	15.302	15.973	15.652
Всего	35.933	39.959	43.275

Язычники составляют уже теперь лишь около 32% населения, а православные около 55%, при чем огромное большинство православных — бывшие язычники, принявшие св. крещение. Нельзя не пожалеть о значительном количестве раскольников, которые, по отзывам отцов миссионеров, являются не только эксплуататорами добродушных алтайцев, но и в религиозном отношении стараются деморализующе воздействовать на них. Перед этим неизбежным злом можно только утешать себя тем, что деятельность миссионеров ежегодно воссоединяет с церковью по нескольку десятков раскольников. Количество же обращаемых язычников ежегодно составляет несколько сотен. Таким образом, полный конец язычества уже можно предвидеть почти с математическою точностью.

Вчитываясь в отчеты миссии, говорит газета, мы, природные русские, можем отчасти позавидовать этим новым соотечественникам нашим, которые получают превосходную выработку. Не многія местности коренной России были столь же счастливы в подборе своих первоначальных просвѣтителей. Миссионеры окружают новообращенных самым тщательным попечением, стараются поднять их хозяйство, очистить внутренние отношения, семейныя и общественныя. 19 тысяч крещеных алтайцев уже теперь имѣют в своих услугах 40 школ, в которых обучается около 700 ихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Миссионеры приносятъ этому народу и медицинскую помощь. По болѣе всего замѣчательнъ общій духъ воспитанія, вводящій населеніе активно въ церковную жизнь. Такъ, на Алтаѣ принято за правило возможно болѣе привлекать молящихся къ участию въ церковномъ богослуженіи, цѣли молитвъ и т. д., заведено катехизаторское училище, виѣ богослужебныя собесѣдованія. Въ общей сложности изъ бывшихъ язычниковъ вырабатывается населеніе, у котораго скоро, пожалуй, и пригоднымъ православнымъ можно будетъ многому научиться. Край стоитъ на доброй дорогѣ. Остается только пожелать — не сворачивать съ нея.

Естественнымъ послѣдствіемъ развитія христіанства на Алтаѣ долженъ былъ быть переходъ проповѣди къ степнымъ киргизамъ. Это и произошло около десяти лѣтъ тому назадъ. Но, къ сожалѣнію, тутъ картина рѣзко мѣняется. Съ одной стороны, по отзывамъ миссионеровъ, самый характеръ киргизовъ менѣе располагаетъ ихъ къ христіанству. Съ другой стороны муллы, сильно въ степи, стараются противодействовать миссии, и, наконецъ, составъ киргизской миссии очень слабъ. Только въ отчетѣ за 1891 годъ мы находимъ, продолжаетъ газета, пріятное извѣстіе о поступленіи въ составъ миссии лицъ, специально вооруженныхъ для дѣйствія среди магометанъ. Таковъ С. А. Петровъ, который съ окончаніемъ курса Московскаго университета, слушалъ противомусульманскіе курсы въ Казани, гдѣ также обучился татарскому языку и грамотѣ. За нимъ въ составъ миссии посланъ еще одинъ священникъ изъ крещеныхъ татаръ и т. д. Нужно надѣяться, что съ помощью такихъ лицъ миссія пойдетъ успѣшнѣе. До сихъ поръ же она едва задѣваетъ степь. Во всѣхъ трехъ станахъ, охватывавшихъ восточную оконечность степи въ 1891 году, дѣйствовало всего пять

человѣкъ: начальникъ миссіи, два миссіонера и два псаломщика. Сверхъ того и переводы богослужебныхъ книгъ и Св. Писанія на киргизскій языкъ еще недостаточно закончены. При всемъ томъ за послѣдніе годы уже началось обращеніе киргизовъ, каждый годъ крестится нѣсколько человѣкъ и общее число уже перешло за сотню. Начало положено и, нѣтъ сомнѣнія, что, особенно съ усиленіемъ миссіи, дѣло станетъ развиваться успѣшнѣе. Киргизская степь составляетъ у насъ крайне большое мѣсто. Было бы, намъ кажется, выгодно переенести киргизскую миссію въ какой-либо болѣе центральный пунктъ степи. При нѣкоторыхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ, не трудно было бы уговорить часть крещенныхъ киргизовъ переселиться въ центральный пунктъ пребыванія миссіи, которая бы такимъ образомъ сразу получила болѣе притягательной силы для киргизовъ.

Такое мнѣніе «Московскихъ Вѣдомостей», высказанное ими по поводу «Отчетовъ о миссіяхъ Томской епархіи». По нашему крайнему убѣжденію, миссіи должна предшествовать школа. Магометанство сильно и упорно, — оно враждебно смотритъ на всякую другую религію; только воспитаніе въ русскихъ школахъ на русскихъ учебныхъ книгахъ киргизамъ могли бы представить собою почву, удобную для насажденія христіанства.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 274.—Средняя Азія.—О Памирахъ.

Полковникъ Іоновъ съ отрядомъ прибылъ 3 октября въ Маргеланъ, столицу древняго Боканда, нинѣ Ферганской области. Нѣтъ основанія предполагать, что онъ оставилъ позади себя въ Памирахъ часть своего отряда. Эта бесплодная страна едва ли нуждается въ военныхъ постахъ и пограничныхъ фортахъ для охраненія ея въ теченіе суроваго зимняго времени. Суровость климата, безъ сомнѣнія, не допуститъ вторженія со стороны афганцевъ и китайцевъ въ эту присоединенную теперь Россіей страну и даже номады-киргизы и другіе временные жители Памира, которыхъ полковникъ Іоновъ уже пытался преобразовать въ регулярныя войска въ родѣ казацкихъ, и тѣ на зиму должны будутъ удалиться впередъ до весны въ мѣстности съ болѣе умѣреннымъ климатомъ. Тогда только вновь откроется борьба (которая, какъ надѣется корреспондентъ, окончится безъ кровопролитія, мирнымъ и дружественнымъ соглашеніемъ), такъ-какъ весной полковникъ Іоновъ со своимъ отрядомъ, безъ сомнѣнія, возвратится вновь на Памиры вмѣстѣ съ номадами-киргизами, и съ этимъ событіемъ, вѣроятно совпадетъ-де самая трудная часть переговоровъ о разграниченіи. По этому поводу уже произошелъ между Англійей и русскимъ министерствомъ иностраннымъ дѣлъ дружественный обмѣнъ взглядовъ: далѣе ничего не можетъ быть сдѣлано впередъ до полученія отчета отъ полковника Іонова о положеніи страны.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 357, 359 и 362.—Ученики Оренбургской киргизской учительской школы въ Москвѣ.

25 декабря прибыли въ Москву, въ сопровожденіи надирателя, вѣручателя-муллы и инспектора ученики старшаго класса Оренбургской кир-

гизской учительской школы, для осмотра Москвы и ее исторических и религиозных памятников.

Оренбургская киргизская учительская школа назначена для приготовления учителей въ русско-киргизскія и киргизскія двухклассныя и одноклассныя училища Тургайской области, Уральской и Внутренней-Букеевской ордн.

Киргизовъ насчитываютъ свыше 3-хъ миллионъ. Они кочуютъ отъ предѣловъ Урала почти до границы Индіи, Китая и Сибири. Киргизы—магометане, но не фанатики, хотя казанскіе татары всѣми силами стараются привить къ киргизамъ магометанскую исключительность и фанатизмъ. Говорятъ, что лѣтъ 40—50 тому назадъ между киргизами было сильное стремленіе къ принятію христіанства, и киргизы даже спрашивали, когда ихъ будутъ крестить. Но вмѣсто христіанства, киргизамъ стали строить мечети и вводить между ними магометанское духовенство изъ самихъ ярыхъ фанатиковъ—казанскихъ татаръ. Только въ послѣднее время стали заботиться о томъ, чтобы муллами киргизовъ были киргизы же; но эта мѣра мало приноситъ пользы, такъ какъ киргизы, желающіе быть муллами, обучаются все-таки въ татарскихъ школахъ; кромѣ того, татары посылать къ киргизамъ множество учителей и муллъ подъ видомъ торговцевъ и т. п.; тѣмъ не менѣе киргизы, какъ способное и даже даровитое, по общему признанію, племя еще далеко не отатарилось и не омусульманилось.

Оренбургская киргизская учительская школа, существующая уже десять лѣтъ, до 1892—1893 учебнаго года также служила на руку казанскимъ татарамъ: школа, при преподаваніи предметовъ на русскомъ языкѣ, кромѣ вѣрученія, которое преподается по-киргизски, и при учителяхъ русскихъ, была все-таки магометанскою школою, такъ-какъ строемъ своей жизни приучала учениковъ къ мусульманской обрядности¹⁾. Но съ 1892—1893 учебнаго года, съ Высочайшаго соизволенія, въ школу принимаютъ и православныхъ учениковъ. Въ этомъ учебномъ году принято только шесть русскихъ, но они дали возможность школѣ ввести православно-русское направленіе въ обученіе, воспитаніе и въ строй жизни учениковъ. Школа, не задаваясь никакими миссіонерскими цѣлями, направляетъ только свои усилія къ тому, чтобы сблизить учениковъ—магометанъ съ Россіей и всѣмъ тѣмъ, что дорого православному русскому человѣку. Для этой цѣли предпринята поѣздка въ Москву. Вѣручитель школы—мулла взялъ для того, чтобы отнять возможность у казанскихъ фанатиковъ-татаръ распространять слухъ между киргизами, что ихъ дѣтей, учениковъ школы и будущихъ учителей, вывезли въ Москву для крещенія.

Поѣздка учениковъ школы въ Москву произошла благодаря участію и вниманію къ школѣ желѣзныхъ дорогъ: Оренбургской, Сызрано-Вяземской и Рязанско-Уральской: онѣ прислали школѣ даровые билеты.

На проѣздъ же отъ Рязани до Москвы школа должна была употребить деньги, сбереженныя изъ весьма незначительнаго содержанія школы. Московско-Казанская дорога, не смотря на многократныя и даже, здѣсь въ

¹⁾ Это—неправда.

Москвѣ, личная просьба, отказала школѣ въ выдачу не только бесплатныхъ билетовъ, но даже не нашла возможнымъ сдѣлать скидку съ цѣны билета. Такимъ образомъ, школа должна была затратить 50 р. изъ своихъ ничтожныхъ сбереженій отъ минувшаго голоднаго года. Благодаря особенной любезности содержателя Лоскутной гостиницы, который согласился сдѣлать большую уступку съ цѣны за номера, ученики школы остановились въ Лоскутной, конечно, въ самыхъ дешевыхъ номерахъ. Московскій оберъ-полицеймейстеръ предоставилъ въ распоряженіе школы знающаго Москву полицейскаго чиновника. Весь день 23 декабря школа посвятила на обзорніе святинь Кремля, а также на осмотръ Историческаго музея, подъ руководствомъ одного изъ служащихъ въ музеѣ лицъ.

Осмотрѣвъ Москву, ученики школы пожелали быть у Троице-Сергиевской Лаври. Въ школѣ есть образъ Пр Сергія, присланный ей въ благословеніе отъ Лавры и ея священно-архимандрита, высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, митрополита Московскаго. Обзорніе святинь Кремля произвело чарующее впечатлѣніе на учениковъ школы. Все видѣнное они записывали по порядку, чтобы, прѣбывъ, воспроизвести все подробно и составить подробное описаніе поѣздки.

24 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы посѣтили галерею Третьякова. Этимъ высокимъ удовольствіемъ они обязаны В. М. Васнецову, который далъ инспектору школы свою карточку. Съ особеннымъ интересомъ ученики и ихъ вѣручитель — мулла останавливались передъ картинами Верещагина, изображающими бытъ Средней Азіи, особенно киргизовъ, какъ, напримѣръ, внутренность киргизской кибитки т. п.; далье вниманіе учениковъ было привлечено портретами русскихъ писателей, особенно Гоголя и Некрасова, и, наконецъ, картинами Рѣпина, преимущественно женскимъ портретомъ во весь ростъ. Изъ галереи Третьякова, прямо черезъ Московскую, ученики пошли въ Кремлевскій дворецъ. При обходѣ залъ, въ Андреевской, передъ трономъ Государя, сидя на которомъ онъ принималъ иностранныхъ пословъ, послѣ коронаціи, ученики, надзиратель и инспекторъ прочли «Боже, Царя храни». Осмотръ собственной Ихъ Величествъ половины ученики произвели съ особеннымъ вниманіемъ и чувствомъ благоговѣнія. Особенно ученики были поражены скромной обстановкой кабинета Государя Императора и древними иконами въ ніотѣ.— Въ древнемъ дворцѣ царя Алексѣя Михайловича, помимо стѣнныхъ изображеній, ученики были удивлены слюдой въ древнихъ окнахъ. Къ драгоценному дарцу съ грамотой объ избраніи на царство царя Михаила Феодоровича ученики подходили два раза. Въ Оружейной Палатѣ ученики съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли мундиръ Государя Императора и платье Государыни Императрицы, въ которыхъ были одѣты Ихъ Величества въ день коронаванія. Сильный контрастъ между тронами царей московскихъ и бѣднымъ, некрасивымъ трономъ Хивинскаго хана не могъ не поразить учениковъ школы.

27 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы предполагали прежде всего посѣтить Румянцовскій музей. Г. директоръ музея былъ такъ внимателенъ къ просьбѣ инспектора школы, что далъ ему позволеніе посѣтить музей, несмотря на праздничный день. Но чтобы вос-

пользоваться удобнымъ временемъ, ученики рано утромъ, 26 декабря, отправились въ Политехническій музей, чтобы обойти его до прихода публики. Въ Политехническомъ музее ученики прежде всего осмотрѣли учебный отдѣлъ, въ особенности систему классныхъ скамеекъ, предупреждающихъ развитіе близорукости и разнообразныя искривленія; потомъ съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли отдѣлы сельскаго хозяйства, какъ-то: садоводство, огородничество, пчеловодство (эти отрасли хозяйства совершенно не развиты въ Оренбургскомъ край, въ особенности между киргизами); отдѣлу скотоводства было посвящено большое количество времени въ виду того, что киргизы, какъ народъ еще и до сихъ поръ кочевой, живутъ главнѣйшимъ образомъ скотоводствомъ; далѣе между разнообразными отдѣлами, которые были осмотрѣны бѣгло, ученики останавливались предъ родною отраслью промышленности—моделью соляныхъ копей въ Илецкой Защитѣ, безудномъ городѣ Оренбургской губерніи, и въ виду особаго интереса—свекло-сахарное производство, фарфоровое, фаянсовое и стеклянное, особенно издѣлія изъ стеклянныхъ нитей; желѣзо-дѣлательное и вообще горное производство, хотя оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ Уралу и Оренбургской губерніи, было оставлено безъ внимательнаго обзора, вслѣдствіе трудностей усвоенія производства и краткости времени. Завѣдующій Политехническимъ музеемъ, секретарь его, узнавъ о цѣли прибитія учениковъ, былъ такъ внимателенъ къ нимъ, что предложилъ имъ придти въ музей ко времени чтенія лекціи о фонографѣ Эдисона. Ученикамъ и ихъ руководителямъ были предоставлены мѣста въ первомъ ряду. Лекція произвела на молодыхъ слушателей большое впечатлѣніе и хотя они, при изученіи въ выпускномъ классѣ физики и были ознакомлены съ устройствомъ фонографа, тѣмъ не менѣе поразились (особливо мѣлла) тѣми разнообразными звуками, которые были воспроизведены фонографомъ, въ особенности декламацией, хотя она и была не такъ ясна, какъ громкіе музыкальные звуки. Предъ выходомъ изъ музея ученики, черезъ своего инспектора, сердечно благодарили секретаря музея и лектора. На обратномъ пути изъ Политехническаго музея ученики со всѣмъ вниманіемъ осмотрѣли памятникъ Пушкина. 28 декабря, рано утромъ, до посѣщенія Румянцеваго музея, ученики побили въ одномъ изъ московскихъ магазиновъ, съ рекламами котораго ученики познакомились въ вагонахъ конножелѣзной дороги, по коей, кстати-сказать, они ѣздили безплатно, благодаря любезности Общества конно-желѣзныхъ дорогъ въ Москвѣ, которое прислало имъ даровые билеты. Изъ магазина ученики пошли въ Румянецкій музей. Здѣсь прежде всего была осмотрѣна картинная галерея, преимущественно «русская школа» и картина Иванова: Явленіе Иисуса Христа народу. Но ученики были поражены болѣе всего картиной Айвазовскаго: Гибель Геркуланума, а также Крестьянкой, ставшей свѣчу предъ иконою; остальные школы пройдены бѣгло, чтобы не потерять времени для осмотра этнографическаго отдѣла и портретовъ историческихъ дѣятелей. Этнографическіе манекены очень заняли учениковъ и значительно дополнили ихъ свѣдѣнія, приобретенныя въ школѣ. Въ портретномъ отдѣлѣ ученики остановились передъ изображеніями тѣхъ историческихъ дѣятелей, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ Оренбургскому краю,—предъ портретами:

Ании Иоанновны, въ царствованіе которой киргизы приняты въ подданство Россіи, Н. П. Вильяева, устроителя Оренбурга и всего востока Россіи, Михельсона, усмирителя Пугачевщины и Пржевальскаго, изслѣдователя Азии. Изъ Румянцевскаго музея, черезъ Кремль, ученики, пошли на Варварку, въ пазаты бояръ Романовыхъ и два раза обошли всё покои, преимущественно осмотрѣли дѣтскую царя Михаила Осодоровича, его игрушки, дѣтскія одежды и учебныя книги и потомъ осмотрѣли нижнее помѣщеніе, — кладовую и кухню со всѣми ея принадлежностями. Послѣ обѣда ученики были въ нѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ. 29 декабря, передъ отъѣздомъ на вокзалъ, ученики съ инспекторомъ еще разъ побили въ кремлевскихъ соборахъ: Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ и Успенскомъ, чтобы еще разъ осмотрѣть сватныи и сильнѣе удержать въ памяти всё видѣнное. Изъ Москвы ученики уѣхали съ благодарностью ко всѣмъ, кто помогъ имъ въ приобретеніи множества познаній; въ особенности они остались благодарными владѣльцу Лоскутной гостиницы М. Е. Попову, который свое гостеприимство простеръ до того, что не взялъ денегъ за помѣщеніе и за все, чѣмъ пользовались ученики въ гостиницѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 52.

Напечатано распоряженіе о подчиненіи учебной части Внутренней киргизской орды вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа, вѣсто Оренбургскаго.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 120. — Семирѣченская область.

Приводится сдѣланное въ засѣданіи Статистическаго отдѣленія Юридическаго общества К. А. Вертеромъ сообщеніе объ осѣдомъ и кочевомъ населеніи Семирѣченской области. Референтъ началъ съ разъясненія, что Семирѣченская область далеко или вовсе не является тѣмъ благодатнымъ краемъ, какимъ она представляется, особенно во мнѣніи переселенцевъ. Область дѣйствительно захватываетъ громадное пространство, но удобныхъ мѣстъ для населенія совсѣмъ мало. Площадь, занимаемая Семирѣченскою областью, составляетъ 365.000 кв. верстъ, или 37.000.000 десятинъ, на которыхъ обитаетъ только 660.000 жителей. Докладчикъ довольно подробно остановился на описаніи поверхности края и климатическихъ условій. Изученіе области привело его къ тому выводу, что почва ея на громадномъ пространствѣ негодна для воздѣлыванія и нуждается непремѣнно въ орошеніи. Въ настоящее время $\frac{1}{4}$ пространства представляютъ голую пустыню, которую при теперешнихъ условіяхъ не представляется возможности и оросить, и лишь $\frac{1}{4}$ площади находится въ лучшихъ условіяхъ и представляетъ относительныя удобства. Лучшія мѣста края заняты обитателями его, среди которыхъ главный контингентъ составляютъ кочевые народы — киргизы, въ числѣ 500.000 человекъ. Киргизы, по словамъ докладчика, — народъ, богато одаренный умственными способностями, хорошо приурочившійся къ мѣстнымъ условіямъ и перекочевывающій со своими стадами съ одного мѣста на другое. Земледѣліемъ изъ нихъ занимается немногіе. Изъ общаго числа 180.000

десятиль пахотной земли въ цѣлой области только или обрабатывается >0.000 десятиль, при чемъ они прибѣгаютъ къ орошенію своихъ участковъ, какъ и остальное населеніе области. Послѣ киргизовъ, самыми многочисленными обитателями являются таранчичи, переселенные сюда изъ Кашгаріи, по кульджинскому договору. Они занимаются хозяйствомъ, принявъ самые примитивные способы обработки земли; между прочимъ они сѣютъ люцерну и хорошо орошаютъ поля. Далѣе слѣдуютъ дунгане, переселенцы изъ Китая, которые перенесли отсюда и культуру. Этотъ народъ живетъ вблизи городовъ и занимается огородничествомъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ а также извозомъ. Казаки Сибирскаго казачьяго войска поселены въ области въ 40-лѣтнихъ годахъ, получивъ въ надѣль по 30 десятиль на душу, хотя фактически они завладѣли гораздо большимъ количествомъ земли. Образъ жизни ихъ докладчикъ очертилъ съ непривлекательной стороны, — такъ часть ихъ занялась грабежомъ, а другая стала эксплуатировать мѣстное населеніе. Казаковъ въ области до 20.000 человекъ. Самую немногочисленную группу составляютъ государственные крестьяне-переселенцы. Изъ нихъ часть, вышедшая изъ Курской губерніи, образовала поселеніи около озера Песикъ-куль и живетъ довольно хорошо, занимается хлѣбопашествомъ и извозомъ; но за то не поспѣливилось другой группѣ переселенцевъ изъ восточныхъ губерній. Мѣстность ихъ поселеній оказалась крайне неблагопріятной, и поселки начинаютъ мало-по-малу уничтожаться, а населеніе расходиться въ разныя стороны.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 126.—Татары въ киргизской степи.

По сосѣдству съ киргизской степью почти вездѣ расселились и осѣли татары, — въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Петропавловскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ, Кокпектаѣхъ и т. д. Эти цивилизаторы киргизскихъ степей имѣютъ огромное вліяніе на всѣ стороны жизни кочевниковъ, особенно же въ религіозномъ отношеніи; они при всякомъ случаѣ разъясняютъ киргизамъ догматы своей вѣры, значеніе и превосходство магометанской религіи надъ христіанской. Простодушный кочевникъ, принимая все на вѣру, слушается закоренѣлаго татарина-фанатика и проникается менаиствомъ ко всему русскому, не-мусульманскому. Въ такихъ условіяхъ миссіонерская дѣятельность среди киргизовъ — дѣло до чрезвычайности трудное и слишкомъ сложное.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 188.

Сообщается, что военный губернаторъ Тургайской области обратился къ преосвященному Макарію, епископу Оренбургскому и Уральскому, председателю совѣта Михаило-архангельскаго Братства, съ просьбой о выдачѣ изъ Братства денежнаго пособія новокрещеннымъ киргизамъ Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, которые, не принявъ св. крещенія, въ числѣ 21 человекъ, получили надѣль земель, пособіе отъ Тургайскаго областного правленія на обмененіе двухъ десятиль земли для каждаго, но не имѣютъ пока своихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и нуждаются въ первоначальной

сторонней помощи для их заведений. Советъ Братства нашелъ возможнымъ назначить имъ пособие по 7 рублей на человека, а всего 147 рублей.

«Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 285. — Киргизская миссія

Перенес. изъ «Православнаго Благовѣстника».

«Московскія Вѣдомости», 1894 г., № 313 — Нравы и образъ жизни киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1895 г., № 77. — Русское русофобство.

Всѣмъ извѣстенъ, говорится между прочимъ въ статьѣ, фактъ, что многіе представители русской власти въ степи киргизовъ отличались особенно любовью ко всему нерусскому и точно какой заразы боялись допускать поселаться здѣсь русскимъ людямъ; въ то время какъ одни администраторы привлекали сюда русскихъ, другіе выпроваживали ихъ отсюда Барометръ возрѣній и настроеній администраторовъ былъ менѣе проченъ, чѣмъ атмосферный, — но все же цифровая статистика показываетъ болѣе на склонность къ выдворенію русскаго населенія. Какъ на образецъ прочности въ последнемъ направленіи указывается на киргизскія степи Уральской области. На пространствѣ болѣе 200 тысячъ квадратныхъ верстъ русская культура здѣсь выразилась въ лицѣ только четырехъ уѣздныхъ начальниковъ и въ видѣ двухъ жалкихъ поселеній при бывшихъ укрѣпленіяхъ Теширскомъ и Уальскомъ, а между тѣмъ край этотъ присоединенъ къ Россіи уже болѣе ста лѣтъ. Несмотря на многочисленныя попытки пришлагаго русскаго народа хотя бы заарендовать у киргизовъ земли для постьновъ и пастбы скота, при полномъ на то согласіи киргизовъ, попытки эти всегда разбивались о несокрушимую административную стѣну, раздѣляющую русскихъ отъ киргизовъ. Только магометанство, водворенное и укрѣпленное, при содѣйствіи властей, пользовалось здѣсь всегда преимуществомъ.

«Московскія Вѣдомости», 1896 г., № 197. — Къ пятидесятилѣтію со дня занятія низовьевъ Сыръ-Дарьи.

30 іюня 1897 г. исполнилось полвѣка со дня занятія низовьевъ Сыръ-Дарьи русскими войсками подъ командой генерала — отъ — нифантеріи Обручева. Событіе это несомнѣнно послужило началомъ водворенія русскаго владѣчества въ Средней Азіи и потому очень важно. Занявъ Рамъ, мы стали твердой ногой на Сыръ-Дарьѣ и этимъ было положено прочное основаніе русскому господству въ киргизской степи, покончено съ притязаніями Хивы и Коканда на низовья Сыръ-Дарьи. Важность этого движенія, на которомъ настаивалъ генералъ Обручевъ, была оцѣнена по достоинству Императоромъ Николаемъ I и именно съ этого момента надо считать начало нынѣшняго наступательнаго движенія въ Средней Азіи, такъ-такъ рѣшительныя дѣйствія противъ кокандцевъ со стороны Сибирской линіи начались только въ 1866 г., когда полковникъ Циммерманъ взялъ Токмакъ и Пим-

пекъ. Послѣ нашего занятія Райма, Хива, почувствовала грозившую ей опасность, старалась всячески воливать киргизовъ, вошедшихъ въ сферу нашего вліянія, желая вынудить русскій гарнизонъ уйти изъ Райма. Фортъ, гдѣ горсти русскихъ людей пришлось невеселое существованіе, вдали отъ родины, среди всякихъ лишеній, бѣдной природы, ненадежнаго народа и подъ постояннымъ опасеніемъ нападенія хивинскихъ шаекъ, былъ построенъ на возвышенности, съ которой видны были Смырь-Дарья, озеро Раймское, Джалаулашъ, Камышлибасъ и далеко разстилавшійся горизонтъ; наблюдательный постъ былъ выбранъ какъ нельзя лучше. Теперь отъ него остались только груды мусора и камней и даже отъ прежней церкви не сохранилось слѣдовъ, указывающихъ на мѣсто перваго русскаго православнаго храма въ Средней Азіи. Между тѣмъ Раймская гора связана съ именами Обручева, Бутакова, Шевченко, которымъ пришлось быть здѣсь первыми пионерами русскаго дѣла. Возруженіе креста или небольшого памятника на вершинѣ горы или на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь, напомнило бы киргизскому населенію, что просвѣщенный народъ почитаетъ своего Бога и не забываетъ своихъ дѣателей. Все это, конечно, не потребуетъ большихъ расходовъ. Но помимо такого матеріальнаго знака воспоминанія, желательно было бы, продолжаетъ авторъ, связать первый шагъ нашего господства въ Туркестанѣ съ какиъ-нибудь дѣломъ, имѣющимъ для края неизлечимое значеніе. Казалось бы, что наиболѣе подходящимъ было положить начало въ Казалинскѣ женскому образованію среди киргизскаго населенія, слѣдуя просвѣщенному примѣру Тургайской области; но мы, стремясь къ развитію истиннаго просвѣщенія среди туземцевъ, до сего времени заботились исключительно о мужскомъ населеніи и не завели еще ни одного начальнаго училища для дѣвочекъ, а между тѣмъ невѣжественное состояніе туземной женщины является величайшимъ препятствіемъ къ нашему сближенію съ туземцами и развитію ихъ благосостоянія, такъ-какъ она воспитываетъ своихъ дѣтей и вкладываетъ въ нихъ первыя понятія. Думается, что черезъ 50 лѣтъ послѣ нашего водворенія въ Средней Азіи настала пора приступить для понятія къ начальному образованію туземной женщины. Начать это, по мнѣнію автора, было бы всего удобнѣе съ Казалинскаго уѣзда, какъ потому, что онъ всего дальше находится подъ нашею властію, такъ и потому, что онъ населенъ киргизами, женщины которыхъ не ведутъ замкнутой жизни и имѣютъ большое значеніе въ семьѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 16. Мусульманская пропаганда въ Тургайской области.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 48. Въ отдѣлѣ «Библіографія» помѣщенъ краткій отзывъ о книгѣ А. Васильева «О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи». Оренбургъ, 1896 г.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 212. Уральскъ. Степной пожаръ

Въ 12 верстахъ отъ Антоновскаго поселка, Уральской области, въ степи, около мѣстности, называемой «Три Мара», во время степного покоса

вспыхнулъ пожаръ. Стояли жаркіе солнечные дни; въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не было ни одного дождя. Земля растрескалась и затвердѣла, какъ камень. Прекрасные густые ковыли высохли, какъ порохъ. Не встрѣчая нигдѣ себѣ сопротивленія, пожаръ на третью сутки охватилъ пространство отъ Каленовскаго поселка до Кругловскаго и сталъ угрожать самимъ поселкамъ. Всѣ усилія жителей Каленовскаго, Лебяженскаго и Антоновскаго поселковъ потушить пожаръ оказались тщетными: они могли сдѣлать только то, что, давъ пожару южное направленіе, удалили его въ глубь степи. Особенно съ большою силою пожаръ разлился въ 30 верстахъ противъ Кругловскаго поселка, на мѣстности Косъ-чигень, силою покрытой густымъ высокимъ ковылемъ. Пожаръ сюда дошелъ на шестня сутки. Киргизы-пастухи, видя приближающееся море огня, сѣхнули разбирать кибитки, навьючивать весь свой скарбъ на верблюдовъ и, захвативъ дѣтей, торопились откочевать съ ковыльной степи къ голымъ, покрытымъ солончаками Косъ-Чигеньскимъ колодцамъ. Здѣсь, не ставя кибитокъ, со страхомъ смотрѣли они на приближающійся пожаръ. Кочевать было некуда: днемъ и ночью казалось, что горѣла вся степь, самая скотина, какъ будто понимающая опасность, не паслась, а жала къ своимъ пастухамъ. Въ полуверстѣ отъ Косъ-Чигеньскихъ колодцевъ много лѣтъ стоялъ большой стегъ сѣна; пастухи-киргизы, столпившіеся у колодцевъ, съ ужасомъ смотрѣли на приближающійся къ нимъ пожаръ, боясь задохнуться отъ дыма, такъ какъ вѣтеръ былъ прямо на нихъ. Горячій вѣтеръ съ немовѣрною силою рвалъ и разносилъ огонь всюду, и все, что только могло горѣть на пути пожара,—все горѣло. Загорѣлось, наконецъ, и сѣно; оно вспыхнуло разомъ. Взявъ эту послѣднюю дань ковыльной степи, пожаръ шелъ уже къ песчанымъ барганамъ, оставивъ позади себя сожженную полосу степи на пространствѣ—36 верстъ въ ширину и болѣе 100 верстъ въ длину.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 272.—Киргизскіе суды.

Статья представляетъ перепечатку изъ «Окраины» (№ 102).— Въ виду того, говорится въ статьѣ, что киргизскіе суды руководствуются обычнымъ правомъ, необходимо заняться составленіемъ сборника юридическаго быта киргизовъ. Вопросъ этотъ не новъ. Еще указомъ императрицы Екатерины В., отъ 30 апрѣля 1778 г., было повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ киргизовъ. Уставомъ о сибирскихъ киргизахъ 22 іюля 1822 г. было предоставлено мѣстному начальству собрать отъ почтеннѣйшихъ людей кочующихъ и бродячихъ инородцевъ подробныя свѣдѣнія о ихъ законахъ, рассмотреть эти свѣдѣнія въ особыхъ временныхъ комитетахъ, смягчить все дикое, жестокое, отиѣнить несообразное съ другими установленіями и представить на утвержденіе. Положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами 14 іюня 1844 г., также предписывало составить сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ силу закона, чтобы составить родъ свода для руководства въ дѣлахъ, которые должны разбираться по народнымъ обычаямъ. Не смотря на это, свода общаго права киргизовъ не имѣется.—Для собранія киргизскихъ юридическихъ обычаевъ, по мнѣнію «Киргизской Степной Газеты» слѣдуетъ воспользо-

ваться услугами членовъ 3.-С. Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, какъ-то: топографовъ, ветеринаровъ, врачей, дѣланныхъ и т. п., раздѣляющихъ по дѣлу службъ. Далѣе въ статьѣ говорится, что такое порученіе едва ли по силамъ поименованныхъ чинамъ, такъ-какъ прежде всего, — самое важное, — требуется основательное знаніе языка и народа; найдется же въ зависимости отъ горе-переводчиковъ, это значитъ испортить почти все дѣло. Въ данномъ случаѣ могутъ еще оказать не малую услугу уѣздныя административныя власти. Онѣ ближе всѣхъ стоятъ къ кочевникамъ и связаны съ ними уже прямо-таки не долгомъ службъ.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 279. Приводится сообщеніе «Семирѣченскихъ Вѣдомостей», что на имя Пишпекскаго уѣзднаго начальника стали поступать отъ нѣкоторыхъ группъ киргизовъ прошенія о зачисленіи ихъ въ крестьяне съ надѣленіемъ ихъ тѣми землями, которыя они обрабатываютъ, при чемъ просители выражали желаніе исполнять всѣ повинности, лежащія на русскихъ крестьянахъ, не исключая даже воинской. Прошенія мотивируются неимѣніемъ скота, что поневолѣ заставляетъ киргизовъ вести осѣдлый образъ жизни. Киргизамъ разрѣшено образовывать въ Пишпекскомъ уѣздѣ пять селеній.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 325. Приводится выдержка изъ корреспонденціи изъ Казалинска въ «Туркест. Вѣд.» Казалинскій уѣздъ занимаетъ площадь свыше 59.000 кв. в. На всей этой обширной площади дѣйствуютъ всего лишь 2 члена уѣздной администраціи, обязанности закономъ къ объѣзду территоріи уѣзда. Что личный составъ Казалинской уѣздной администраціи малъ, говорятъ «Турк. Вѣд.», въ Туркестанѣ это знаютъ, и проектъ увеличенія штатовъ давно уже находится на берегахъ Невы, но, къ сожалѣнію, до сего времени не получилъ осуществленія. А если бы проектъ осуществился, то невозможны были бы различныя нежелательныя явленія, какъ, напр., татарская пропаганда и исключительное хозяйничанье въ степи однихъ киргизовъ. «Турк. Вѣд.» сообщаютъ фактъ, наглядно свидѣтельствующій, на сколько неудовлетворительна уѣздная администрація. Въ мѣстному (Казалинскому) начальству является женщина въ киргизскомъ костюмѣ и заявляетъ, что она православная — дочь казака, похищенная киргизами 14 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе всего этого времени въ степную глушь, гдѣ кочевали киргизы, не являлся никто изъ чиновъ администраціи, и бѣдная женщина поневолѣ должна была мириться со своею горькой долей, пока не представился удобный случай.

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 103. — Чимкентъ. Кочевая школа.

Сообщается о разрѣшеніи открыть, въ видѣ опыта, первую киргизскую школу въ одной изъ волостей уѣзда. Одинъ изъ народныхъ учителей, бывшій питомецъ Туркестанской учительской семинаріи, изъявилъ желаніе посвятить лѣтній вакаціонный періодъ кочеванію вмѣстѣ съ однимъ изъ

киргизских ауловъ этой волости, съ цѣлью обученія русской грамотѣ киргизскихъ ребятъ (изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»).

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 187.—Ферганская область.

Сообщается, что предводитель шайки, появившейся въ горной части Анджанскаго уѣзда, Шадибекъ, доставленъ съ 28 своими соучастниками къ Наманганъ. Этотъ семидесятилѣтній старикъ пытался поднять возстаніе, дѣйствуя подъ влияніемъ безумнаго фанатика, минтубинскаго ишана Мадали. При арестованіи одного изъ жителей Намангана, Тюрехана, было найдено воззваніе этого ишана, обращеннаго непосредственно къ Шадибеку, который и призвалъ затѣмъ свою неудачную попытку поднять знамя газавата среди горныхъ киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1899 г., № 11.—Миссіонерское дѣло на окраинахъ.

Опытъ нашей православной миссіи въ Тургайской области, говоритъ газета, доказываетъ всю трудность борьбы съ рецидивомъ лжеученія тамъ, гдѣ полудикіе новообращенные крестились лишь наружно, ради однихъ только земныхъ благъ и выгодъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости»¹⁾, 1891 г., №№ 9, 12 и 13.—Записки миссіонера Киргизской миссіи.

«Московскія Церковныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 31, 32, 33 и 34.—Изъ отчета о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской.

Молчановъ, В. П.—Письмо о выгоднѣйшемъ направленіи среднеазиатской желѣзной дороги.—«Голосъ», 1876 г., № 121.

Мулла-Ахмедъ Феридъ-Богданъ.—Уральскъ. «Переводчикъ», 1895 г., № 42.

Сообщается о громадныхъ затратахъ киргизовъ на угощеніе и подготовку избирательной почвы для выборовъ въ волостные управители. Всякій киргизъ, претендующій на избраніе, цѣлыми мѣсяцами угощаетъ вліятельныхъ людей. Претендентовъ бываетъ нѣсколько, выбирается и утверждается только одинъ; затраты прочихъ, часто равныя разоренію, пропадаютъ безвозвратно.

¹⁾ «Московскія Церковныя Вѣдомости»—еженедѣльная газета, издается Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія съ 1871 г. и содержитъ кромѣ московской хроники и внутреннихъ новостей, статьи о славянскихъ народахъ, миссіонерской дѣятельности и по разнымъ вопросамъ церковной исторіи и критико-библиографическій отдѣлъ (Энци. сл.).

Муравьевъ ¹⁾—Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819—20 г.г. Москва, 1822 г.

Мустафа-бекъ-Щенсовичъ.—Эпидемическая холера въ Каминь-Самарской части Внутренней киргизской Орды въ 1866 г. «Архивъ Судебной медицины», 1867 г., кн. 2.

Мухинъ, Д., свящ.—Нападеніе киргизовъ въ 1844 году на Екатерининскій поселокъ. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1878 г., № 23.

Екатерининскій поселокъ находится въ 130 верстахъ отъ Орска (на востокъ); онъ заселенъ въ 1837 году солдатами со старой Оренбургской линіи и частью казаками, бывшими прежде въ Самарской губерніи. На этотъ поселокъ сдѣлано было киргизами нападеніе въ 1844 году, во второй половинѣ августа мѣсяца. Нападеніе было событіемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ грабежей, состоящихъ по большей части въ угонѣ скота и мелкомъ воровствѣ. Часть поселка была сожжена; нѣкоторые изъ жителей уведены были въ плѣнъ; захваченный скотъ—лошади, быки, коровы, овцы взяты были киргизами съ собой.

Нападеніе описано свящ. Мухинимъ довольно подробно и не лишено интереса.

Мухинъ, Д.—Киргизскія памятники на могилахъ.—«Оренбургскій листокъ», 1891 г., №№ 31, 37.

Мушкетовъ Н. В. ²⁾—Памиръ и Алай. «Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣ-

¹⁾ Николай Николаевичъ Муравьевъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ пѣхоты, родился въ 1794 году, умеръ въ 1866 г. Въ 1854 году Муравьевъ былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ войскъ и завершилъ здѣсь свое боевое поприще взятіемъ Карса. Онъ былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ нашей арміи, и въ наслѣдство оставилъ не мало научныхъ литературныхъ трудовъ.

²⁾ Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ, извѣстный геологъ, профессоръ горнаго института, преподаватель физической географіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и членъ геологическаго комитета, родился въ 1850 году, воспитывался въ Новочеркасской гимназій, С.-Петербургскомъ университетѣ на филологическомъ факультетѣ и горномъ институтѣ. Въ 1873 году Мушкетовъ опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ Туркестанѣ въ теченіе 6 лѣтъ въ Вас. занимался геологическими изысканіями сначала въ скронныхъ рѣзѣбахъ, распространивъ ихъ затѣмъ на огромную площадь. Послѣ двухъ первыхъ лѣтъ, совершивъ большія путешествія въ западныя части Туркестана, изслѣдовавъ сѣверный Тянь-Шань и Кульджу, Мушкетовъ напечаталъ «Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1878 г.» («Зап. Минер. Общ.», т. XII), гдѣ онъ впервые указалъ геологическія основанія орографической системы Тянь-Шаня, описалъ много мѣсторожденій не-

дателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С. Петербургъ, 1885 г., т. X.

Географическое положеніе Памира и Алая. Краткій очеркъ путешествій въ этой области. Характеристика Памира и раздѣленіе его. Естественныя произведенія Памира. Населеніе его. Долина Магъ-Су и ледники его. Долина Алая. Алайскій и Заалайскій хребты. Долина Матки и верхняго Зеравшана и ея ледники. Восхожденіе автора на Зеравшанскій ледникъ. Заключеніе.

Мущкетовъ. П. В.—Туркестанъ. С. Петербургъ, 1886 г. Томъ I.

Въ этомъ томѣ помѣщенъ подробный историческій обзоръ изслѣдованій Туркестана съ древнѣйшихъ временъ по 1884 годъ съ алфавитнымъ указателемъ именъ изслѣдователей. Обзоръ этотъ представляетъ драгоцѣнное пособіе для всѣхъ, занимающихся изученіемъ Туркестана.

ледникъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ богатныя каменноугольныя залежи Кульджи, составилъ первый списокъ туркестанскихъ минераловъ и доказалъ несостоятельность предположеній Гумбольдта о присутствіи вулкановъ въ Тянь-Шанѣ. Въ 1877 году Мущкетовъ совершилъ большое путешествіе на Алай и Памиръ въ Средней Азій, въ 1878 году путешествовалъ по Алаю и къ станціи Чатыръ-Куль, въ 1879 году производилъ изслѣдованіе въ Бухарѣ по Гиссару, Аму-Дарьѣ и въ пустынѣ Кизилъ-Куми, въ 1880 году совершилъ экспедицію на Зеравшанскій ледникъ, выяснилъ характеръ этой огромной области и доказалъ общее отступаніе ледниковъ. Въ 1886 году Мущкетовъ издалъ первый томъ обширнаго труда «Туркестанъ, геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 г.г.» Всего Мущкетовъ напечаталъ до 60 ученыхъ работъ (Энци. Сл.).

Н., А.—Мулла въ К—скомъ уѣздѣ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 19.

Муллою называется почти всякій мало-мальски читающій Коранъ, хотя и не понимающій его, киргизъ и бѣглець татаринъ или таджикъ. Эти люди, говоритъ А. Н., невѣжды во всѣхъ отношеніяхъ, полны суевѣрія и предрасудковъ, часто порочны и при всемъ томъ все-таки пользуются глубокимъ уваженіемъ со стороны киргизовъ, людей простыхъ, всегда готовыхъ поддаться обману. Кто изъ киргизовъ не вѣритъ муллѣ, увѣряющему, что онъ можетъ обратить ясный день въ дождевой? А. Н. неоднократно слышалъ, какъ киргизы утверждали, что покушеніе на собственность неправовѣрныхъ дѣло законное, и ссылались на муллу. Когда киргизы удивлялись точности предсказанія солнечнаго затенія 7 августа 1887 года, мулла объявлялъ, что это «нехорошее предзнаменованіе» не можетъ быть известно «орусамъ» (какъ называютъ въ степи христіанъ) и что имъ сообщено было объ этомъ явленіи изъ Турціи, распоряжающейся всѣмъ міромъ. Статья А. Н. вообще любопытная и для насъ, русскихъ, поучительная.

Н., А.—Изъ жизни киргизскихъ должностныхъ лицъ К—скаго уѣзда.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 22.

Статью эту слѣдовало бы озаглавить «О безобразіяхъ туземныхъ должностныхъ лицъ», которыя кривыми путями добиваются власти и садятся затѣмъ на шею киргизамъ.

Н., А.—Дѣятельный управитель.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 45.

Въ этой статьѣ говорится объ управителѣ, который только и знаетъ, что ѣсть баранину, пить кумысъ, отдыхать и спать.

Н., А.—Цѣнный вкладъ старини.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 47.

Говорится о старинномъ и надавшемъ теперь киргизскомъ обычай оказыванія помощи пострадавшимъ отъ случайныхъ причинъ.

И. В. - Семипалатинскіе переселенцы. — «Н е д ѣ л я», 1897 г., № 49.

Авторъ указываетъ въ своей статьѣ на крайне плачевное состояніе переселенческаго дѣла въ Семипалатинской области. Въ русскихъ переселенческихъ поселкахъ, говоритъ авторъ, наблюдателя поражаетъ разбросанность, неустройство и бѣдность поселковъ. Далѣе авторъ подробно рисуетъ жалкую картину вида поселковъ. И такъ живутъ, заключаетъ онъ это описаніе, пионеры цивилизаторы степи!.. Хорошо же будетъ ихъ вліяніе на кочевниковъ, и внушать ли они къ себѣ уваженіе окружающихъ киргизовъ?.. Между прочимъ въ статьѣ говорится, что благосостоянію переселенцевъ въ сильной степени мѣшаетъ кража скота киргизами. Конскрадство, изстаря излюбленное занятіе киргизовъ, обращено послѣдними въ профессію. Уменьшеніе кражъ скота было въ нѣкоторой степени достигнуто только извѣстными распоряженіемъ бывшаго степного генералъ-губернатора Колпаковского, установившаго временныя правила объ удовлетвореніи потерѣвшихъ (отъ кражи скота) киргизами ближайшаго аула отъ мѣста происшествія, къ которому прикинетъ слѣдъ угнанныхъ лошадей или скота, и обитатели котораго слѣда не отведутъ, т. е. не докажутъ фактически, что слѣдъ продолжается и выходитъ за предѣлы мѣстности, занятой ауломъ и его стадами.

И. І. свѣщ. — Изъ Семипалатинска. Корреспонденція. — «П р а в о с л а в н ы й Б л а г о в ѣ с т н и к ъ», 1894 г., № 17.

Посѣщая степь и знакомясь съ киргизами, мы нерѣдко, говоритъ свѣщ. І. И., останавливались на мысли воспользоваться для цѣлей миссіи услугами письмоводителей киргизскихъ волостей. Лица эти избираются непременно изъ русскихъ и, по нашему мнѣнію, если при замѣщеніи ими должностей въ волостныхъ киргизскихъ управленіяхъ, будетъ обращено особенное вниманіе на ихъ нравственныя качества, названныя лица очень много могли бы сдѣлать для успѣховъ православія среди киргизовъ. Въ самомъ дѣлѣ хорошій письмоводитель у киргизовъ, въ большинствѣ бываетъ въ почтѣ и уваженіи. Его слушаютъ и вѣрятъ ему почти какъ своему единокровному и единовѣрцу; съ нимъ же нерѣдко киргизы дѣлятся горемъ и радостями и всѣми своими новостями безъ всякаго стѣсненія, такъ-какъ онъ и по самому положенію и въ ихъ глазахъ, не есть начальство, а только тильмачъ,—такъ они его называютъ, т. е. переводчикъ на ихъ родную рѣчь того, чего требуетъ высшая власть, исполнитель же всего у киргизовъ есть волостной управитель, особое должностное лицо. Вообще роль письмоводителя киргизской волости довольно скромная и рѣдко отличается отъ роли волостного писаря крестьянской волости въ велико-русскихъ, напр. губерніяхъ. Свободнаго времени въ распоряженіи письмоводителей, особенно лѣтомъ, очень много и бьются нечего, что они будутъ обременены лишнимъ, постороннимъ, непосильнымъ трудомъ. Большую часть лѣта они обыкновенно, съ небольшими промежутками, разъѣзжаютъ по ауламъ для сбора податей и исполненія приказаній начальства. Живутъ въ каждомъ аулѣ по-долгу и у нихъ можетъ найтись время и для разговоровъ о вѣрѣ.

Всі знакомі нїм письменники, говорить авторъ, подтверждали это, а равно и то, что киргизы даже и сами часто заводятъ съ ними разговоръ о вѣрѣ. Но, нѣтъ, теперь, въ большинствѣ, самыя элементарныя понятія о христіанствѣ, письменники, конечно, не могутъ удовлетворить ихъ своими отвѣтами, часто будучи даже совершенно не въ состояніи совладѣть съ ихъ казуистикой, они молчатъ, слушая насильно ихъ по адресу христіанства, а те и сами иногда присоединяются къ нимъ... Иное совсѣмъ было бы дѣло, если бы письменники были основательно познакомились съ христіанствомъ.

Н. М.—Рыболовство на оз. Маркакуль.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 4 и 5.

Озеро Маркакуль, расположенное на границѣ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, Семипалатинской области,—имѣетъ до 50 верстъ въ длину и до 20 верстъ въ ширину; глубина его въ срединѣ достигаетъ 16 сажень; истекающей изъ Маркакуля рѣчкой Калджиръ (Чумекъ) оно соединяется съ Чернымъ Иртышемъ, но вслѣдствіе многочисленности пороговъ и водопада рыба изъ Чернаго Иртыша въ Маркакуль не доходитъ. Въ озеро впадаютъ довольно много рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя изобилуютъ рыбой: Большая Теректи, имѣющая два устья и 9 притоковъ, Карагайды-Булакъ (Нижняя Еловка), Джерентай-Чумекъ (Верхняя Еловка), Балыкты-Булакъ или Уруп-Хайта, Малая Теректи, Кокъ-Терекъ и Баски-Кумекъ. Въ этомъ значительномъ по величинѣ озерѣ водятся всего три породы рыбъ: ускучи, харіусы и пескари. Для рыболовства имѣютъ значеніе лишь двѣ первыя породы, пескаръ же, какъ мелкая рыба, находится въ полномъ пренебреженіи у рыболововъ, ускучи достигаютъ 8 фунтовъ вѣсу, харіусы до 2 фунтовъ; обѣ эти рыбы мечутъ икру съ конца марта или начала апрѣля до средины чиселъ мая, для чего выходятъ въ рѣчки, впадающія въ Маркакуль; въ холодное время онѣ держатся близъ береговъ озера и въ рѣчкахъ, въ теплое же опускаются на глубину озера. Рыболовствомъ на озерѣ занимаются преимущественно крестьяне Зибингородскаго и Бійскаго округовъ, Томской губерніи, и казаки ближайшихъ станицъ, киргизы же въ незначительномъ количествѣ.

Н. М.—Преобразование ученической квартиры для киргизскихъ дѣтей въ г. Вѣрномъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 5.

6-го января послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи означенной квартиры въ пансіонъ при Вѣрненской мужской гимназій. Главнѣйшія основанія этого преобразованія слѣдующія:

1) Въ пансіонѣ содержится 10 воспитанниковъ, причемъ 20 вакансій предназначается для дѣтей мнородцевъ (киргизовъ, дунганъ и таранчей) и 20 для сиротъ недостаточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, либо умершихъ на службѣ въ области, либо находящихся тамъ на службѣ, но обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ.

2) Пансионеры избираются военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, который состоитъ почетнымъ попечителемъ пансіона.

3) Въ пансіонѣ имѣется два отдѣленія: одно подготовительное къ поступленію въ гимназію, а второе гимназическое; поступающія въ подготовительное отдѣленіе дѣти инородцевъ должны быть не моложе семи и не старше восьми лѣтъ.

4) При пансіонѣ имѣется два воспитателя; на одного изъ нихъ возлагается преподаваніе въ подготовительномъ отдѣленіи и практическія занятія русскимъ языкомъ съ воспитанниками изъ инородцевъ въ приготовительномъ, I и II классахъ гимназій; этотъ воспитатель избирается изъ лицъ, знающихъ мѣстныя туркскія нарѣчія, и при томъ преимущественно изъ окончившихъ курсъ на факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета или въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

II. П.—Алайскія и Заалайскія горы.—«О к р а и н а», 1890 г., № 32.

Съ юга и съ юга-востока Ферганская долина окаймляется горами, которыя, составляя продолженіе Тянь-Шанскихъ горъ, входятъ въ предѣлы нашего государства подъ общимъ названіемъ «Кашгаръ-Давана».

Кашгаръ-Даванъ переходитъ нашу границу подъ 44° восточной долготы и 40° сѣверной широты и, постепенно понижаясь, доходитъ до праваго берега Аму-Дарьи, гдѣ и теряется въ береговыхъ пескахъ этой рѣки; на всемъ этомъ почти-что шести-сотъ-верстномъ разстояніи эти горы составляютъ естественную границу между Ферганской и Самаркандской областями съ одной стороны и Бухарскимъ ханствомъ—съ другой стороны. Подъ 40° восточной долготы у истоковъ рѣкъ Сохъ и Зеравшанъ, Кашгаръ-Даванъ дѣлится на двѣ части: первая часть, захватывая ледникъ Зеравшанскій, направляется на западъ до рѣки Аму-Дарьи, гдѣ теряется въ береговыхъ пескахъ; эта часть носитъ названіе горъ Туркестанскихъ.

Вторая часть Кашгаръ-Давана называется горами Алайскими и Заалайскими.

Алайскія и Заалайскія горы отъ ледника Зеравшанскаго идутъ на востокъ и подъ 44° восточной долготы соединяется съ горами Тянь-Шанъ, приближаясь къ которымъ, они постепенно повышаются и у самаго соединенія высота нѣкоторыхъ вершинъ Алая достигаетъ до 22.000 футовъ, т. е. почти-что на четыре тысячи футовъ выше самой высокой вершины Кавказскихъ—Эльбурса.

Алайскія и Заалайскія горы занимаютъ пространство около 1000 квадратныхъ миль и состоятъ изъ двухъ, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга, горныхъ хребтовъ: Алайскаго и Заалайскаго; между собою эти горные хребты раздѣляются не широкою долиною рѣки западной Кизиль-Су; въ долинѣ Кизиль-Су склоны обоихъ хребтовъ обрываются и представляють собою двѣ огромныя стѣны, которыя съ сѣвера и съ юга закрываютъ узкую долину, имѣющую въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе двадцати верстъ ширины.

Южный склонъ Заалайскаго хребта такъ-же обривистъ, какъ и сѣверный его склонъ, а потому этотъ хребетъ почти совсѣмъ непроходимъ и на всемъ двухъ-сотъ-пятидесяти верстномъ разстояніи имѣетъ единственный проходъ «Кизилъ-Артъ», который даетъ возможность путешественнику проникнуть къ озеру Кара-Куль.

Сѣверный склонъ Алайскаго хребта очень отлогій и этимъ рѣзко отличается отъ южнаго склона того же хребта, а также и отъ обоихъ склоновъ Заалайскаго хребта; благодаря этому, Алайскій хребетъ удобо-проходимъ, а масса переходовъ, расположенныхъ другъ отъ друга не болѣе, какъ верстъ на тридцать, даютъ возможность путешественнику перевалить черезъ хребетъ въ любомъ мѣстѣ, не рискуя нигдѣ оборваться и свалиться въ пропасть.

Перевалы эти слѣдующіе: Матча,—самый западный, южный Бокъ-Башъ, сѣверный Бокъ-Башъ, Кара-Башъ, Тенги-Бай, Джанъ-Джиръ, Газартъ, Джиттикъ, Талдикъ, Метре-Бель, Шартъ-Даванъ и Карачалъ.

Снѣга, въ изобиліи покрывающіе оба хребта, питаютъ множество рѣкъ, которыя очень быстры и порожисты, и, благодаря этому, не только для судоходства, но и для сплава лѣсу не пригодны.

Всѣ рѣки, вытекающія изъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ, принадлежатъ къ бассейнамъ рѣкъ: Сиръ-Дарья, Аму-Дарья и Тарима.

Къ бассейну Сиръ-Дарья принадлежатъ рѣки: Кушабъ, Акъ-Бура, Исфайранъ, Санъ, Сохъ и др., всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Алайскаго хребта и текутъ по сѣверному его склону.

Къ бассейну Аму-Дарья принадлежитъ рѣка западный Кизилъ-Су, которая, сливаясь съ рѣкою Музъ-Су, образуетъ рѣку Вахшъ, а Вахшъ, въ свою очередь сливаясь съ Рѣкою Панджъ, образуетъ самую большую рѣку Турана-Аму-Дарья.

Къ бассейну Тарима принадлежитъ рѣка восточный Кизилъ-Су, вытекающая изъ ледниковъ Алайскаго хребта и текущая по очень удобному для сообщенія ущелью; это ущелье представляетъ собою очень удобную дорогу для прохода каравановъ изъ западной провинціи китайской имперіи «Кашгара» къ намъ, а также и обратно; для защиты этого ущелья построено укрѣпленіе Иркештамъ.

Совершенно отдѣльно отъ бассейна описанныхъ рѣкъ существуютъ еще четвертый бассейнъ, это бассейнъ озера Кара-Куль, который составляютъ рѣки, вытекающія изъ снѣговъ Заалайскаго хребта на южному его склону; озеро это расположено въ большой котловинѣ къ югу отъ Заалайскаго хребта.

Почва хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго—каменистая.

Въ климатическомъ отношеніи горы Алайскія и Заалайскія по склонамъ своимъ, особенно по сѣверному склону Алайскаго хребта, представляютъ почти всѣ европейскіе климаты.

Растительность хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго очень богата и разнообразна. Изъ деревьевъ, которыя входятъ въ составъ огромныхъ и поробитныхъ лѣсовъ, покрывающихъ склоны горъ, особенно замѣчательны—

арча; кромѣ арчи, которая является здѣсь преобладающимъ деревомъ, можно встрѣтить: березу, вязъ, ясенъ и многія фруктовыя деревья, какъ-то: яблони, орѣхъ и другія.

Царство животныхъ этихъ горъ также разнообразно. Изъ животныхъ здѣсь встрѣчаются: тигры, барсы, рысь, дикая кошка, медвѣди, волки, каменные бараны, дикообразы, сурки и сайга.

Народонаселеніе Алайскихъ и Заалайскихъ горъ состоитъ изъ киргизовъ, которые въ количествѣ около 75000 душъ обоего пола перекочевываютъ по долинамъ рѣкъ западнаго и восточнаго Кизилъ-Су и по склонамъ обоихъ горныхъ хребтовъ.

Благодаря огромнымъ пастбищамъ, которыми изобилуютъ эти горы, киргизы разводятъ огромныя стада овецъ, коровъ и лошадей.

Хлѣбопашествомъ занимаются только тѣ, которые имѣютъ свои зимовки на сѣверномъ склону Алайскаго хребта.

Алайскія горы богаты каменнымъ углемъ, который можно найти во всемъ пространствѣ склоновъ обоихъ хребтовъ. Желѣзомъ, мѣдью, оловомъ, свинцомъ, а также золотомъ и серебромъ, котораго здѣсь очень много и которое добывается киргизами самымъ первобытнымъ способомъ. На сѣверномъ склону Алайскаго хребта также встрѣчается бирюза, топазъ горный, хрусталь и яшма.

Вообще можно сказать, что эти горы очень богаты металлами и ждутъ только капиталовъ и рабочихъ рукъ для разработки этихъ богатствъ; но также можно навѣрно сказать, что онѣ еще долго будутъ ждать и дождутся, но всей вѣроятности, при нашихъ правнукахъ, но едва-ли раньше.

Назаровъ.—Воспоминанія о степномъ походѣ миссіи флигель-адъютанта Пнатовскаго въ ханства Хиву и Бухару.—«Военный Сборникъ», 1864 г. № 4.

Назаровъ, Ф.—Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии. С.-Петербургъ, 1821 г.

Посланный въ 1813 и 1814 годахъ въ Кокандъ, авторъ даетъ интересныя свѣдѣнія о киргизской степи и о киргизахъ.

Наливкинъ, В.—¹⁾ Очерки земледѣлія въ Наманганскомъ уѣздѣ—«Туркестанскія Вѣдомости», 1880 г., № № 11, 13, 15, 18, 19, 21, 25, 27—29.

Наливкинъ. Киргизы Наманганскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1881 г., № № 20 и 21.

¹⁾ Владиміръ Петровичъ Наливкинъ—писатель и знатокъ Туркестанскаго края, гдѣ онъ живетъ съ 1873 года и занимаетъ теперь должность инспектора народнаго училища.

Очеркъ г. Наливкина интересенъ въ томъ отношеніи, что, на основаніи фактовъ, близко известныхъ автору по личнымъ наблюденіямъ и разсказамъ туземцевъ, послѣдній констатируетъ вымирание кочевниковъ Ферганы, вследствие обезземеливанія ихъ сартами и упадка скотоводства. Явленіе это представляется г. Наливкину столь несомнѣннымъ, что вызвало у него слѣдующую тираду:—«Киргизы вырождаются, вымираютъ и вырутъ въѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ! О скотоводствѣ киргизовъ г. Наливкинъ говоритъ:—«я думаю, что здѣшнее скотоводство весьма близко къ такому состоянію, когда доходъ отъ него будетъ выражаться только въ молокѣ и шерсти, еле-еле хватающихъ для киргизскаго обихода, и что прихода, за исключеніемъ прихода козь и рогатаго скота, врядъ ли хватитъ на ежегодную уплату зякта. Скотоводство изъ года въ годъ замѣтно сокращается. Обыкновенно считается большимъ табуны въ 20, много въ 30 головъ; рѣдко у кого больше 20 головъ рогатаго скота и 100 барановъ.—верблюды же имѣются только у богатыхъ. Ни у кого не замѣчается осызательнаго приращенія табуна; самымъ большимъ благополучіемъ считается возможность поддержать табуны въ одномъ и томъ же числѣ головъ. Дороговизна мяса и крута, а весьма часто даже отсутствіе ихъ на базарѣ несомнѣнно указываютъ на ихъ недостаточность. Рѣже на касанскомъ и ян-бурганскомъ базарахъ можно встрѣтить киргиза съ торсукомъ продажнаго куниса. Цѣльный, неразбавленный водъю кунисъ—большая рѣдкость. Кожа, получаемыхъ киргизами отъ стадъ ихъ, очевидно имъ не хватаетъ, какъ и шерсти. Большая рѣдкость встрѣтить на базарѣ киргиза, продающаго кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на рѣдкостъ можно увидать крѣпкіе сапоги. Въ прежніе годы весной на базарѣ бывала довольно оживленная торговля шерстяными и деревянными издѣліями, приготовляемыми киргизами за зиму, но чѣмъ дальше, тѣмъ эта торговля все болѣе и болѣе падаетъ. Вѣчно изорванные узки и тундуки кибитокъ неказываютъ, что ремонтировать ихъ нечѣмъ. Кошмы дороги и въ рѣдкостъ домъ средней руки можно найти лишнюю подстилочную кошму.

Не слишкомъ ли сгущены г. Наливкинымъ краски?

Наливкинъ, В.—Краткая исторія Кокандскаго ханства. Казань, 1883 г.

Трудъ г. Наливкина можно признать выдающимся и нельзя не пожалѣть, что на него не была обращена достаточнаго вниманія со стороны нашихъ ориенталистовъ. Краткую исторію Кокандскаго ханства можно назвать весьма обстоятельною и подробною. Читатель встрѣтитъ здѣсь не мало свѣдѣній и относительно киргизовъ. Мы сдѣлаемъ только одну выписку, характеризующую отношеніе киргизовъ къ сартамъ. Въ то самое время, говоритъ г. Наливкинъ, какъ киргизъ дожидалъ сарта грабежами и насиліями, сартъ наловчился дожать киргиза совершенно инымъ способомъ; онъ сталъ прибирать къ своимъ рукамъ киргизскую земельку. Обиліе земли, недавно захваченной узбекскими родами, какъ въ горной, такъ равнѣ (и главнымъ образомъ) въ средней части долины, не только отсутствіе при-

вычки, по просто-таки какая-то ненависть ко всякому вообще труду, крайнее пренебреженіе къ земледѣлію и привычка проѣдать доходы со скотоводства, ровно почти ничего не производя,—выработали въ громадномъ большинствѣ кочевниковъ такіа отношенія къ землѣ, при которыхъ она не представляла для нихъ никакой почти цѣнности; отсюда въ совокупности съ давленіемъ повседневныхъ нуждъ, явилась по отношенію къ землѣ расточительность. Въ отношеніи Наманганскаго уѣзда нѣвѣстны приѣзры такой (недавней еще) расточительности этого рода, которая имѣетъ положительно анекдотическій характеръ. Около Наман, лѣтъ 20 тому назадъ, киргизъ продалъ участки земли въ $\frac{1}{4}$ десятины за чашку бузы (родъ нива, приготовляемый изъ проса). На Булакъ-башни, лѣтъ 40 тому назадъ, киргизъ же продалъ за одну лошадь землю, часть которой въ настоящее время стоитъ около 700 руб. Такимъ образомъ, къ настоящему времени киргизы оказались совсѣмъ почти вытѣсненными изъ средняго пояса долины, гдѣ теперь лишь нѣкоторымъ изъ нихъ принадлежатъ небольшіе участки культурной земли, съ курганцами (хуторы), въ которыхъ они зимуютъ, обыкновенно уходя на лѣто съ остатками своихъ прежнихъ стадъ въ горы.

«Народная Газета», ¹⁾ 1868 г., № 33.—Корреспонденція изъ Оренбурга (5-го августа 1868 г.).

«Народъ», ²⁾ 1897 г., №№ 141 и 142.—Средне-Азиатская жемчужная дорога.

«Народъ», 1897 г., № 173.—Стремленіе киргизовъ къ осѣдлой жизни. Главное населеніе Аулиеатинскаго уѣзда, Тькалинскаго округа, состоитъ изъ киргизовъ, которыхъ 24 волости. Среди киргизовъ есть много желающихъ всей душой бросить кочевой образъ жизни, устроить кишлаки, специально заняться земледѣліемъ, т. е. волюнть перейти къ осѣдлости, но пока еще это дѣло пугаетъ киргизовъ своей новизной: не было такихъ прецедентовъ, а не менѣе тормозитъ дѣло и выборная степная администрація. Всѣ эти бѣд, старшины и волостные управители всѣми силами противятся робкимъ начинаніямъ, запугивая при случаѣ разными стразами

¹⁾ «Народная Газета» основана была въ 1863 году въ С.—Петербургѣ и выходила ежедневно; въ 1863 году перенесена въ Москву, гдѣ и закончила свое существованіе въ 1869 году. Она не предназначалась для народа въ тѣсномъ смыслѣ,—подъ словомъ «народъ» здѣсь разумѣлись всѣ русскіе люди, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали. Редакторъ-издатель И. Кушнеревъ.

²⁾ «Народъ»—ежедневная газета, основана въ 1896 г. въ С.—Петербургѣ А. П. Мальшинскимъ, умершимъ въ 1899 году. Редакторъ Н. Я. Стечкинъ.

кочевниковъ въ родѣ того, что живущихъ осѣдло киргизовъ будутъ брать въ солдаты, бранить и наказывать дерзающихъ думать объ осѣдлости за нѣжеланіе сдѣлаться русскими мужиками и вслѣдствіе преслѣдуютъ бредячія мысли объ оставленіи кочеванья. Несомнѣнно, что эти противники осѣдлости прежде всего соображаютъ о своихъ выгодахъ и озабочены сохраненіемъ status quo, боясь, что нѣтъ выгоды и должности будутъ уничтожены съ переходомъ къ сельской жизни. Нѣсколько десятковъ юртъ, говоритъ газета, подали свои ходатайства въ областныя правленія объ указаніи и облегченіи нѣтъ способовъ для перехода къ осѣдлости и о надѣлѣ для того землем. Кроме наглядности благъ осѣдлой жизни, кочевниковъ, измученныхъ неурядицами степной жизни, побуждаютъ въ основаніи осѣдлыхъ пунктовъ, но мнѣнію газеты, весеннія голодовки и надежъ скота отъ безкорыщия и проч. Въ числѣ неурядицъ степного бита не послѣднее мѣсто занимаютъ обстоятельства, предшествующія и сопровождающія выборы должностныхъ лицъ; подкупы и закариванія мужскихъ людей влечутъ немалыя расходы денегъ, которыя киргизу необходимо занимать подъ векселя за большіе проценты у городскихъ ростовщиковъ.

«Народъ», 1897 г., № 188.—Исслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сиръ-Дарьинской областей.

Сообщается, что министерство земледѣлія и государственнаго имущества предприняло изслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сиръ-Дарьинской областей съ цѣлью наиболѣе правильной постановки работъ по выдѣленію въ этихъ областяхъ нѣтъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель подъ переселенческіе и запасные участки. Вместе съ этимъ въ Туркестанѣ будутъ предприняты нѣтъ 1897 года почвенныя и геоботаническія изслѣдованія мѣстностей, предназначенныхъ къ искусственному орошенію (въ Голодной и Дальверзинской степяхъ). Съ этою цѣлью министерствомъ командированъ уже специалистъ, на котораго возложено составленіе почвенной карты, хотя-бы рекогносцировочнаго характера.

«Народъ», 1897 г., № 226.—Выставка лошадей въ Актюбинскѣ.

Сообщается, что главное управленіе государственнаго коннозаводства устраиваетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Актюбинскѣ, Тургайской области, выставку киргизскихъ лошадей. Одновременно съ выставкой будутъ проведены скачки по особой, утвержденной управленіемъ программѣ. Независимо отъ денежныя премій, въ размѣрѣ 200 руб., распорядительному комитету выставки разрѣшено, по прихѣру прожившихъ нѣтъ, присуждать экспонентамъ-коноведамъ похвальныя листы за исправное веденіе табуна, если онъ былъ представленъ на выставку, и за долговременно практикующее въ хозяйствѣ коноведа-кочевника раздѣленіе его табуна на части—дойную и гуловую.

«Народъ», 1897 г., № 230.—Недостатки народнаго образованія въ киргизскихъ степяхъ.

Исходя из того, что русско-киргизскія школы устроены на совершенно нераціональныхъ началахъ и не отвѣчаютъ ни характеру, ни склонностямъ киргизовъ, газета сѣтуетъ на подчиненіе, въ большинствѣ, школьнаго обученія татарскимъ учителямъ и мулламъ. Татары, какъ наиболѣе фанатичные приверженцы ислама, давно застали и замерли въ умственной жизни и ничего не могутъ дать своимъ ученикамъ, кромѣ своей неподвижности. Такое распространенное между киргизами татарское вліаніе въ самой высшей степени сопротивляется проникновенію въ среду киргизскаго молодого поколѣнія прогресса и развитія. Учителя же муллы, по своему совершенному неумѣству, не могутъ учить дѣтей ничему иному, кромѣ своего шаріата.

Русскія народныя школы не привлекаютъ киргиза, — онъ ему совершенно чужды, — наиболѣе всего языкъ, и если киргизы отдадутъ туда своихъ дѣтей, то происходитъ это въ чаяніи какой-нибудь излѣ.

Дайте киргизской школѣ, говоритъ газета, учителя-киргиза, поведите преподаваніе въ ней на киргизскомъ языкѣ, — и школа не будетъ обидна киргизскимъ дѣтьми. Но этого мало. Для того, чтобы киргизъ приобрѣлъ привязанность къ школѣ, чтобы видѣть въ ней источникъ свѣта и истиннаго знанія, однимъ словомъ, чтобы онъ считалъ эту школу не чуждой и не далекой себѣ, а своей родной школой, — сдѣлайте ее именно такой. Сдѣлайте ее національной киргизской школой: кромѣ учителя-сородича и преподаванія на родномъ языкѣ, киргизскій мальчишка долженъ встрѣтить въ ней все родное, знакомое и любимое имъ съ дѣтства: описаніе своей жизни, своихъ нравовъ и обычаевъ, бытовыхъ особенностей, исторію своего народа и своей родины, картины кочевья и своихъ степей, горъ и лѣсовъ и всего другого, что окружаетъ его со дня рожденія. Тогда только онъ пойдетъ въ свою школу и будетъ относиться къ ней съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Тогда только эта школа сдѣлается истиннымъ рассадникомъ знанія среди киргизовъ, возбуждателемъ ихъ мысли и лучшихъ человѣческихъ чувствъ, двигателемъ по пути къ культурѣ и цивилизаціи.

«Народъ», 1897 г., № 236.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится историческая справка о водвореніи Россіи въ Средней Азійи. Имѣя за Ураломъ своимъ сосѣдомъ безконечную киргизскую степь, вольные сныи которой постоянно беспокоили набѣгами мирныхъ жителей на границѣ и нерѣдко уводили ихъ въ Хиву для продажи, мы долго ограничивались послылками въ степь летучихъ отрядовъ для наказанія виновныхъ и водворенія въ ней спокойствія. Это, однако, не приносило пользы. Летучіе отряды нерѣдко наказывали не тѣхъ, кого слѣдовало, и возбуждая только неудовольствіе и раздраженіе невинныхъ, не приносили съ собою ни порядка, ни справедливости, ни даже уваженія къ нашей силѣ. Сознывая это, генералъ В. А. Обручевъ рѣшилъ основать въ степи нѣсколько укрѣпленій, которыя служили бы намъ опорными пунктами. Съ этою цѣлью имъ были устроены въ 1845 г. Оренбургское (на р. Тургаѣ) и Уральское (на р. Иргизѣ) укрѣпленія, а въ 1847 г.

укрѣпленіе Раннское, которое, стоя на берегу Сыра, вѣстѣ съ тѣмъ служило для наблюденія за дѣйствіями Хивы въ степи. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій степь дѣйствительно скоро затихла, но за-то пришлось считаться съ Хивомъ, Бокандомъ и Бухарой, ставшими теперь нашими сосѣдями. Второе изъ этихъ ханствъ въ 1875 г. присоединено къ нашимъ владѣніямъ подъ именемъ Ферганской области, а два остальныхъ, утративъ часть своихъ владѣній (нижніе Самаркандскую область и Аму-Дарьинскій отдѣлъ) ведутъ теперь вполне мирное существованіе подъ защитой и покровительствомъ Россіи. Въ началѣ 80-хъ годовъ наконецъ и безпокойная Туркменія образовала Закаспійскую область. Такимъ образомъ политическая карта Средней Азіи за минувшіе полвѣка совершенно измѣнилась, но измѣнились не только очертанія границъ: тамъ, гдѣ прежде царилъ произволъ, невіжество и фанатизмъ, теперь мы видимъ мирное и всестороннее развитіе туземнаго населенія, пользующагося личной и имущественной безопасностью. Плодотворность происшедшихъ переизмѣнъ столь очевидна и такъ часто удостоивалась даже врагами нашими, что приводитъ доказательства совершенно излишніе.

«Народъ», 1897 г., № 244.

Приводится перепечатка изъ газеты «Уралъ», знакомящая съ администраціей киргизскихъ степей и съ характеромъ киргизовъ.

Власти у киргизовъ, говоритъ газета, въ порядкѣ субординаціи, располагаются въ такой постепенности: военный губернаторъ, областное правленіе, уѣздные начальники, наконецъ—власти изъ туземцевъ—волостные управители и аульные старшины. За власть среди киргизскихъ родовъ существуетъ страшная вражда. Богатые изъ киргизовъ обнаруживаютъ большую слабость къ интригамъ, сутяжничеству и клеузамъ.

«Народъ», 1897 г., № 297.

Приводится замѣтка изъ газеты «Сибирь». Газета «Сибирь» стѣдуетъ по поводу запрещенія киргизамъ пользоваться для ихъ надобностей бесплатно лѣсными матеріалами. Хотя, говоритъ газета, теперь и отиѣненъ этотъ стѣснительный законъ, но нѣкоторые управленія государственными имуществами, какъ, напримѣръ, Омское, остались вѣрны себѣ и усвоенному ими по традиціи формализму. Для полученія упомянутого количества лѣса, они требуютъ удостовѣренія аульнаго старшины или волостнаго управителя, которое представляется уѣздному начальнику, а отъ этого послѣдняго направляется на распоряженіе управленія государственными имуществами. При такомъ порядкѣ, пока подобная бумага будетъ страивать отъ уѣзднаго начальника въ управленіе государственныхъ имуществъ и обратно, жилище или что-либо иное, на что требовался лѣсной матеріалъ, успеетъ развалиться и чинить будетъ нечего. Почему же, заканчиваютъ «Сибирь», киргизы, живущіе равное съ казаками право на лѣсъ, обездоливаются въ этомъ отношеніи? Вѣдь, странно,—даже на устройстве колодезья,

этого по-истинѣ святого дѣла въ степи, киргизу необходимо покупать дѣсь. При такомъ отношеніи къ киргизамъ нельзя и думать объ улучшеніи ихъ хозяйства и о ростѣ ихъ благосостоянія.

«Народъ», 1897 г., № 268.—Изъ киргизской жизни.

Киргизка № 5 аула Аманкульской волости, Иргизскаго уѣзда, Булганъ зарѣзала своего сына, мальчика, по имени Атубай. Мать сама созналась, что лишила жизни сына своего, по слѣдующей причинѣ: когда еще носила въ своемъ чревѣ, то получила болѣзнь черезъ него, а по разрѣшеніи отъ бремени новорожденный сынъ ея всегда казался ей Азраилемъ, т. е. готовымъ вынуть душу ея; она не вынесла этой маніи и рѣшилась зарѣзать сына. Убийца признана умалишенной.

«Народъ», 1897, № 287.—Положеніе женщиинъ въ Сибири.

Говорится между прочимъ о порабощеніи инородцевъ. Порабощенію инородцевъ много способствовали голодовки. Такъ, въ 1807 и 1808 годахъ, по свидѣтельству В. К. Андриевича, бѣдственное состояніе киргизовъ вынудило ихъ продаваться въ рабство, что и вызвало Высочайшее разрѣшеніе на покупку по всей сибирской линіи лицамъ свободнаго состоянія дѣтей киргизовъ.

«Народъ», 1897 г., № 295.—Восточная сказка.

Содержаніе сказки, известной у киргизовъ Тургайской области, заключается въ томъ, что восточный славный и могучій царь, награжденный Великимъ Аллахомъ и красотой, и силой, и богатствомъ, кромѣ того обладаетъ еще чудной красавицей Гульдаръ. Гульдаръ же съ малыхъ лѣтъ была просватана за другого жениха. Женихъ этотъ изъ любви къ Гульдаръ поступаетъ въ царскій дворецъ въ качествѣ прислужника за царскимъ столомъ, приобретаетъ полное расположеніе и довѣріе гордаго властителя, отравляетъ его. Гульдаръ, какъ любимая жена умершаго царя дѣлается царицей и выходитъ замужъ за своего возлюбленнаго.

«Народъ», 1897 г., № 361.—Интересный бытовой случай.

Сообщается, что киргизъ № 4 аула Жидангаринской волости, Кустанайскаго уѣзда, Аткильтаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, по словамъ «Тург. Газ.» заявляетъ, что много лѣтъ назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновичемъ, отъ котораго онъ, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить у отца въ качествѣ работника и т. д.

См. «Міровне Отголоски», 1898 г., № 366.

«Народъ», 1897 г., № 365.

Въ корреспонденціи изъ Актыбинска сообщается, что установившаяся въ зиму этого года гололедица препятствуетъ киргизамъ охотиться на волковъ обычнымъ способомъ—гонкой на лошадяхъ; почему волки большими стаями начали появляться вблизи пасущихся табунновъ и зимовокъ, наносъ

чувствительный вред скотоводамъ. Это обстоятельство побудило киргизовъ усердно заняться истребленіемъ волковъ при помощи стрихнинныхъ ядовъ.

«Народъ», 1897 г., № 370.—Железнодорожные горизонты.

Говорится между прочимъ, что изъ проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на окраинахъ Россіи—выдвигаются по своей важности и неотложности—соединеніе Оренбурга съ Ташкентомъ—съ одной стороны и съ Царициномъ, черезъ Уральскъ,—съ другой. Для Ташкента и среднеазиатскихъ нашихъ владѣній вообще безусловно необходима желѣзная дорога, подвозящая дешевую пшеницу, чтобы за счетъ привознаго хлѣба возможно было развить здѣсь плантаціи хлопка.

«Народъ», 1899 г., № 784.—Мѣри къ предохраненію кумисолѣбныхъ мѣстностей.

Сообщается о развитіи сифилиса въ Тургайской области и Оренбургской губ., мѣстностяхъ, въ которыхъ главнымъ образомъ сконцентрированы кумисолѣбныя заведенія. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ спеціальнымъ наблюдателемъ среди киргизовъ д-ромъ Бѣлловскимъ, оказывается, что въ этихъ мѣстностяхъ не только селенія, но и цѣлыя кочевья башкировъ и киргизовъ поражены крайне тяжелой формой сифилиса, передающейся преимущественно путемъ соприкосновенія въ домашнемъ обиходѣ. Мѣри не только необходимы для спасенія населенія, но и для безопасности прѣзжающихъ сюда больныхъ.

«Народъ», 1899 г., № 797.—Кустанай, Тургайской области (корреспонденція).

Говорится объ Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ Актыбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ Тургайской области, которое содѣйствуетъ сближенію киргизскаго народа съ кореннымъ русскимъ на почвѣ истинно-русскихъ началъ.

«Народъ», 1899 г. № 838.—Стѣнная табунная лошадь.

Покупка табунныхъ лошадей по одиночкѣ (не цѣлыми косяками) совершается совсѣмъ не такъ, какъ покупка поединныхъ, смирныхъ лошадей. На всѣхъ ярмаркахъ, куда пригоняются табуны для продажи, есть особое рода промышленники (большую частію киргизы, иногда такими укротителями являются калмыки или цыганы), предлагающіе свои услуги «обломать» купленную лошадь. Это совершается такимъ образомъ. Покупатель указываетъ продавцу на лошадь, которую желаетъ приобрести, начинается торгъ, по окончаніи котораго покупатель отдаетъ всѣ деньги продавцу, такъ-какъ послѣдній не беретъ на свою отвѣтственность цѣлость лошади, которую надо заарканить мертвой петлей (бываютъ случаи, что она совсѣмъ задушится). Процедура заарканенія лошади очень сложная. Табуныки накидываютъ петлю на шею лошади, она съ визгомъ взвизывается на дыбы, петля сатагиваетъ

ся все крѣпче и крѣпче; наконецъ, лошадь лишается возможности дышать, хрипитъ и падаетъ, тогда всѣ табунщики наваливаются на нее и надѣваютъ узду съ длиннымъ арканомъ. Именно въ эту минуту является укрѣпитель киргизъ или калмыкъ съ толстой нагайкой въ рукахъ и предлагаетъ «обломать» лошадь. Покупатель, конечно, соглашается на такое предложеніе, киргизъ также наваливается на лошадь, садится ей на спину и, разставивъ ноги, кричитъ: пускай петлю, пускай! Петлю ослабѣваютъ, лошадь немного приходитъ въ себя, киргизъ, уцѣпившись одной рукой за гриву, начинаетъ бить ее нагайкой по головѣ, по животу, по шеѣ, лошадь вскакиваетъ на ноги, киргизъ продолжаетъ ее бить нагайкой и на этотъ разъ исключительно по головѣ, между тѣмъ табунъ сгоняютъ въ одинъ уголъ и открываютъ загонъ, лошадь съ уцѣпившимся на ней киргизомъ, вылетаетъ какъ сумасшедшая, въ степь, силясь сбросить киргиза, но онъ крѣпко держится за гриву; лошадь, видя невозможность сбросить сѣдока, несется въ степь и скоро совсѣмъ исчезаетъ изъ глазъ. По прошествіи нѣкотораго времени, часа, а иногда и мѣся, киргизъ возвращается къ загону. Совсѣмъ обезсиленная отъ ударовъ нагайкой по головѣ лошадь еле переставляетъ ноги, потъ съ нея льется ручьями, она тяжело дышетъ. Киргизъ получаетъ условленную плату, и лошадь покупатель отводитъ въ постоялый дворъ. Но тамъ новая бѣда. Животное, привыкшее къ подножному корму; не прикасается ни къ сѣну, ни къ овсу. Отдохнувъ, она начинаетъ хрѣпѣть, тянется, рискуетъ перервать арканъ или поломать ясли. Требуется большое терпѣніе, чтобы приучить такого стеновика къ корму и водопю. Здѣсь главную роль играетъ время. Первое время одичалая лошадь не притронется къ корму, будетъ тянуться, чтобы перервать канатъ, которымъ привязана къ яслямъ, и хрѣпѣть, потомъ мало-по-малу обнюхаетъ кормъ и, озираясь во всѣ стороны, наконецъ выдернетъ изъ рѣшетки клокъ сѣна. На водопю водить или несть съ рукъ изъ ведра такого дикаго звѣря, само собой разумѣется, нечего и думать. Надо поставить воду въ бадейкѣ около кормушки. Съ водоюемъ произойдетъ та же исторія, что и съ кормомъ. Сначала лошадь фыркнетъ, попятится назадъ, потомъ, увидавъ, что въ бадейкѣ ничего страшнаго нѣтъ, обнюхаетъ и станетъ пить. Для всѣхъ этихъ пріемовъ нужно и время, и терпѣніе. Малѣйшая торопливость испортитъ все дѣло. Когда лошадь приучится къ домашнему корму и водопю, ее начинаютъ знакомить съ хомутомъ. Сначала кладутъ въ ясли хомутъ, потомъ, обнакомъ закрываютъ ей глаза и надѣваютъ хомутъ, выводятъ ее на открытое мѣсто и гоняютъ въ хомутъ по кардѣ. Правильнаго круга лошадь не будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не устанетъ. Большинство степныхъ лошадей жекотливы и не переносятъ шлепъ, тогда первое время слѣдуетъ ограничиться однимъ лишь оголовкомъ, потомъ перейти къ сѣделкѣ и лишь впоследствии надѣть шлепъ.

«Народъ», 1899 г., № 862.—Экспедиція для оказанія медицинской помощи населенію Тургайской области.

Сообщается, что 23-го мая по Николаевской желѣзной дорогѣ отправился въ Тургайскую область отрядъ Русскаго общества охраненія народна-

го здоровья, для оказания медицинской помощи населению этой области. В главѣ отряда стоитъ докторъ медицины Бѣлиловскій, знатокъ края; его сопровождаютъ 4 студента военно-медицинской академіи. Организация экспедиціи была поручена Советомъ общества охраненія народнаго здоровья профессору Э. Ю. Петри. Большая часть кредита, потребнаго для этой экспедиціи, доставлена самими киргизами.

«Народъ», 1899 г., № 366.—Гость Петербурга.

Сообщается, что въ Петербургѣ прѣздомъ гостить г. Лаббе, командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и колоній и этнографическимъ музеемъ въ Парижѣ на Дальній Востокъ, для этнографическихъ и географическихъ изслѣдованій. Г. Лаббе не въ первый разъ въ Россіи онъ принадлежитъ къ числу извѣстныхъ французскихъ этнографовъ. Два года назадъ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ среди киргизовъ въ Семипалатинскѣ и Вѣрномъ, основательно изучивъ мѣстныя этнографическія особенности.

«Народъ», 1899 г., № 914.—Полувѣковой, земельный споръ казаковъ съ киргизами.—Тракты между осѣдлыми пунктами Внутренней киргизской орды.

Полувѣковой поземельный споръ казаковъ съ киргизами въ районѣ Оренбургской губерніи и Тургайской области, говоритъ газета, близится къ концу, такъ-какъ приводится въ исполненіе Высочайшее повелѣніе 29 мая 1898 г. объ ограниченіи земель въ новоприобретенномъ районѣ Оренбургской губерніи для устройства быта киргизовъ Тургайской области, проживающихъ въ предѣлахъ этого района.

Во второй заходъ говорится, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разрѣшено устроить тракты между осѣдлыми пунктами Внутренней киргизской орды на общественный счетъ.

«Народъ», 1899 г., № 915.—Изслѣдованіе о киргизахъ.

Сообщается, что этнографическое бюро кн. Телишева надаетъ къ парижской выставкѣ обширное изслѣдованіе о киргизахъ, снабженное иллюстраціями, исполненіе которыхъ было возложено на специально командированнаго для этой цѣли въ степной край художника Дудина.

«Народъ», 1899 г., № 919.—Стипендіи для киргизовъ.

Сообщается объ учрежденіи министерствомъ народнаго просвѣщенія при Оренбургской гимназіи двухъ стипендій для киргизовъ Тургайской области.

Народы Россіи.—Киргизы. С.-Петербургъ, 1880 г.

Настольная книга для народа. Подъ редакціею Н. Н. Хрущева. Въ четырехъ отдѣлахъ. Трудами и средствами

и издательскаго Общества при постоянной комиссіи народных чтеній. С.-Петербургъ, 1891 г.

Въ отдѣлѣ—«Географія всеобщая и русская» въ главѣ—«Приволжскія губерніи» есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ Букеевской орды. Букеевскихъ киргизовъ, говоритъ авторъ статьи—А. П. Березинъ, считается около 150.000 душъ—обоихъ пола, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ около 250.000 душъ. Въ главѣ—«Средне-Азіатскія владѣнія» наложена краткая исторія водворенія нашего въ киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и сдѣлано описаніе почвы и климата этихъ степей. Областными городами Тургайской области названы Тургай, вмѣстѣ г. Оренбурга, гдѣ находится областное правленіе и военный губернаторъ.

Настольный Энциклопедическій Словарь. Изданіе А. Гарбель и К°. Изданіе А. Гранатъ и К°. Москва, 1891—1895 г.г., т.т. I—VIII.

Въ IV томѣ находится нѣсколько историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній о киргизахъ—кайсакахъ.

«Наука», 1897 г. № 4—5.—Библиографія.

Рецензія на книгу Уралова—«На верблюдахъ».

Наумовъ, Н.—Сарбнскъ. Бытовныя наброски.—«Алтайскій Сборникъ». Выпускъ I. Изданіе Общества Любителей Исслѣдованія Алтая. Томскъ, 1894 г.

Авторъ даетъ отчетливый бытовое матеріалъ о взаимныхъ отношеніяхъ киргизовъ и русскихъ въ Кузнецкомъ округѣ; въ данномъ случаѣ хорошо обрисована русская сельская власть у киргиза, русское кулачество тамъ же и, наконецъ, одинъ изъ эпизодовъ любви и ревности, сложившіеся въ такомъ оригинальномъ сочетаніи характеровъ, какъ киргизъ, русскій кулакъ, несчастная жена киргиза и столько же безпечная жена кулака. Вся драма разыгрывается тоже оригинально: киргизъ мститъ въ формѣ коневкрадства, кулакъ преслѣдуетъ киргиза судомъ, но онъ—первый же виновникъ, попадаетъ въ просакъ; въ прочемъ, въ концѣ концовъ, торжествуетъ кошунство и сладострастіе кулака, а бѣдному иностранцу, въ угоду идеѣ христіанства, разбиваютъ жизнь.

Наурузбаевъ, В. ¹⁾—О женитьбѣ киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Авторъ высказывается противъ обычая киргизовъ обручать женщинъ и невѣсту въ дѣтскомъ возрастѣ, даже съ коллибелю, но самъ онъ, какъ мнѣ извѣстно, слѣдуетъ тому же обычаю.

¹⁾ Киргизъ Тургайской области, Кустанайскаго уѣзда, народный судья

Наурузбаевъ, В.—О медицинской помощи въ киргизской степи.—
«Тургайская Газета» 1898 г., № 13.—«Киргизская Степ-
ная Газета», 1898 г., № 28.

Наурузбаевъ, В.—О деятельности киргизскихъ властей.—Тур-
гайская Газета», 1898 г. № 16.

Статья касается Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области. Кругомъ воровство и особенно конокрадство. Во время покровской ярмарки въ г. Кустанай въ послѣдніе два года случались плачевныя явленія отъ насилья воровъ, жалобы прѣившихъ къ ярмарку тургайскихъ киргизовъ: «ойбай! чинау киччак тунде малымизди урлайди, кундуз бзумудди собайди»,—о, горе! эти киччаки ночью воруютъ у насъ скотъ, днемъ насъ бьютъ,—явно доказываютъ, по словамъ Наурузбаева, что киргизы Кустанайскаго уѣзда—киччаки или киргизы Дамбарской, Аракарагайской, Карабалыкской, Чабарской, Кинь-Аральской и Саройской волостей производятъ воровство. Они творятъ такія безобразія, что по ночамъ собираются человекъ по 10, иногда по 16, нападаютъ и отнимаютъ скотину у бѣдныхъ прѣившихъ на ярмарку. Нельзя вѣрить, продолжаетъ г. Наурузбаевъ, мѣстнымъ волостнымъ управителямъ, что такое безобразіе творится безъ ихъ вѣдома. Есть слухи, но насколько они справедливы—ручаться не могу, что эти воры именно—воры самихъ волостныхъ управителей. Не думаю, чтобы въ эти слухи не было никакой правды. Нельзя сказать, заканчиваетъ авторъ, что такія мѣстныя власти отчаянные и несправные люди; они, можетъ быть, были бы хорошими исполнителями своихъ обязанностей, если бы должнымъ порядкомъ ихъ почаще проучивали, а не баловали. Но бѣда въ томъ, что они введены въ заблужденіе снисходительностью къ нимъ и товарищескимъ обхожденіемъ членовъ уѣздныхъ управленій. Изъ все думается, что власти, оказывающія имъ такое вниманіе, ихъ никогда не побреютъ. По киргизской пословицѣ: «акилдыга ышарат, ахмакка таяк» — умному намекъ, а глупому палка,—не мѣшало бы образумить мѣстныхъ киргизскихъ властей мѣрами, соответствующими свойствамъ каждаго.

Небольсинъ, П.¹⁾—Борьба у бухарцевъ, киргизовъ, башкиръ и у калмыковъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости». 1852 г., № 46.

¹⁾ Павелъ Ивановичъ Небольсинъ, этнографъ, родился въ 1817 году, происходилъ изъ нижегородскихъ дворянъ, учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ, нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Восточной Сибири, гдѣ собралъ значительный этнографическій матеріалъ и 1847 году напечаталъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» рядъ статей о сибирскихъ золотыхъ приискахъ. Изъ другихъ статей Небольсина (о бытѣ калмыковъ, киргизовъ, башкирцевъ объ уральскихъ казакахъ), напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, часть вышла отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Разсказы прѣившаго» (С.-Петербургъ, 1854 г.). Въ 1850—51 гг. Небольсинъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предпринялъ путешествіе, въ киргизскую степь и прикаспійскія области, для изслѣдованія торгово-промышленныхъ отношеній нашихъ съ Среднею Азією. Результатомъ путеше-

Небольсинъ, П.—Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край.—Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1852 г., ч. IV, кн. 1 и 2, отд. V.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 46.

Небольсинъ, П.—Очерки волжскаго низовья. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1852 г. № 7 и 8.

IX глава этой весьма обстоятельной статьи посвящена киргизамъ Внутренней орды и заключаетъ въ себѣ историческія и этнографическія свѣдѣнія.—Статья «Очерки волжскаго низовья» издана отдѣльнымъ книгомъ. С.-Петербургъ. 1852 г.

Небольсинъ, П. Разказы проѣзжаго. С.-Петербургъ 1854 г.

Авторъ въ IX главѣ кратко описываетъ зауральскихъ киргизовъ.

Небольсинъ, П.—Уральци.—«Библіотека для чтенія», 1855 г., кн. IV.

Небольсинъ, П.—Очеркъ торговли Россіи съ Среднею Азією.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Кромѣ разбросанныхъ свѣдѣній, имѣющихъ отношеніе къ быту киргизовъ, помѣщена записка о барантѣ.

Небольсинъ, П.—Путешествующіе киргизы. «Русскій Вѣстникъ» 1850 г., т. 29, кн. IX.

Авторъ пишетъ о стремленіи киргизовъ къ образованію.

Невольникъ.—Во мракѣ невѣжества.—«Тургайская Газета», 1896 г., №№ 71, 73, 77 и 79.

Статья заключаетъ въ себѣ этнографическія свѣдѣнія,—описывается бакси.

«Нѣдѣля», ¹⁾—1896 г. № 10.—Вымираніе кочевниковъ.

Авторъ касается Букевской орды. Изъ разсмотрѣнія исторіи вопроса о реформѣ этой орды, за 60-ти лѣтній періодъ ясно видно, говоритъ онъ, что главная задача правительства заключалась въ томъ, чтобы провести среди кочевого населенія киргизовъ, въ видахъ сближенія его съ русскими

ствія была обширная премированная Академіей наукъ и Географическимъ Обществомъ книга «Очерки торговли Россіи съ Среднею Азією» (С.-Петербургъ, 1855 г.) Умеръ Небольсинъ въ 1893 году (Вид. Сл.).

¹⁾ Еженедѣльная газета, основана въ 1866 году въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время она посвящена преимущественно интересамъ провинціи. Редакторъ П. Гайдебуровъ.

тѣ же начала и порядокъ управленія, которыя существуютъ въ общихъ учрежденіяхъ Имперіи; но осуществленіе этой задачи долгое время замедлялось сначала опасеніемъ вызвать среди полудикаго народа тревогу внезапными коренными реформами въ мѣстномъ управленіи, а затѣмъ, главнѣйшимъ образомъ, вслѣдствіе разнообразныхъ и несогласныхъ съ видами правительства взглядовъ на дѣло устройства управленія въ ордѣ бывшихъ начальниковъ ерембургскаго края. Основнымъ вопросомъ реформы является земельный вопросъ, служившій втеченіе всей жизни ордн предметомъ нескончаемыхъ споровъ, тяжбъ, жалобъ и пр. Съ 1857 года мѣстныя администраторы указываютъ на настоятельную необходимость приведенія въ извѣстность общаго количества земель въ ордѣ, справедливо полагая, что всякій лишній годъ замедленія этимъ дѣломъ имѣетъ крайне невыгодное вліяніе на благосостояніе большинства киргизовъ. Въ 1864 году была ассигнована сумма на повѣрку киргизскихъ земель. Были произведены работы, но онѣ оказались настолько неудовлетворительными, что Высочайше утвержденная коммисія въ 1873 году признала необходимость производствa новой правильной хозяйственной съемки. Объ этомъ же хлопотало десять лѣтъ спустя и министерство внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайствъ астраханской администраціи и самихъ ординцевъ. Мѣстная коммисія пригласила специалиста, высчитала приблизительно расходъ на производствo съемки, опредѣлила время, втеченіе котораго можетъ быть произведена эта работа, но земельный вопросъ и доселѣ находится въ томъ же хаотическомъ состояніи, въ какомъ онъ былъ и при ординскихъ ханахъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ не устраненъ коренной недостатокъ быта киргизовъ, мѣшающій ихъ экономическому развитію. Этотъ недостатокъ былъ справедливо отиѣченъ близко стоящими властями, неоднократно указывавшими на недостаточность угодій у массы ординскаго населенія, отнимающую у него возможность содержать скотъ въ размѣрахъ, соответствующихъ собственнымъ потребностямъ. Такимъ образомъ, если съ одной стороны, считать поднятіе экономическаго благосостоянія однимъ изъ главныхъ средствъ къ сближенію дикаго населенія съ коренными, а съ другой, если видѣть залогъ экономическаго развитія ордн въ уравнительномъ пользованіи землей, то нужно сказать, что доселѣ у насъ ничего почти не сдѣлано для дѣйствительнаго объединенія киргизскаго населенія

«Недѣля», 1896 г., № 17.—0 заключеніи въ «кереге».

Какой-то обыватель Семипалатинской области пишетъ, что онъ постоянно живетъ среди киргизовъ и шесть мѣсяцевъ въ году проводитъ въ ихъ кочевьяхъ, и, только возвратившись домой, слышитъ о разгѣ изъ газетъ. Передъ нимъ дикій киргизъ и его культуртрегеръ, русскій мужикъ. Культуртрегера исправно съкутъ, а въ степи высшее наказаніе, позорнѣйшее—заключеніе въ кереге. Такъ называется рѣшетка, составляющая основу юрты. За эту рѣшетку сажаютъ заключеннаго такъ, что онъ остается на виду у всѣхъ. Но настоящае кереге ставитъ очень рѣдко, а чаще устраиваютъ нѣкоторый символъ: связываютъ три палки, вродѣ того, какъ это

устраивается надъ костромъ, чтобы навѣсить котель, и подъ нихъ сажаютъ заключеннаго. Черезъ часъ или два онь выпускается и этого наказанія боится, какъ огня, и оно примѣняется только въ крайности.

«Недѣля» 1889 г. № 51.—Благодѣтныя пустыни.

Говорится о важномъ колонизаціонномъ значеніи для Россіи юго-восточныхъ и средне-азиатскихъ степей; о транспортированіи хлѣба и хлопка по закаспійской желѣзной дорогѣ и т. под.

Немировичъ-Данченко, В. П.¹⁾—По дорогѣ въ Золотую Орду.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 211.

Немировичъ-Данченко, В. П.—У Каспія.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 316.

Немировичъ-Данченко, В. П.—Ханское городище.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 337.

Нефедовъ, Ф.²⁾—О раскопкахъ въ Тургайской области древнихъ могильныхъ кургановъ. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—Извѣстія Имп. Общества Любителей Естественнаго т. XLIX, в. 5. Труды Отдѣла т. IX, в. 3 стр. 568, 1890 г.

Описаніе кургановъ Тургайской области по раскопкамъ 1885 года.

Нешель.—Замѣчанія о киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ.—«Географическія Извѣстія, издаваемыя

¹⁾ Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко родился въ 1849 году въ Тифлидѣ, дѣтство провелъ въ походной обстановкѣ въ Дагестанѣ и Грузіи, учился въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ. Начиная 1870-хъ годовъ онь провелъ на побережьи Вѣлаго моря и Ледовитаго океана, которые описалъ въ рядѣ талантливыхъ очерковъ, появившихся въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Вѣстникѣ Европы» и вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями. Позже Немировичъ-Данченко, ведя жизнь туриста, издалъ цѣлый рядъ путевыхъ очерковъ, посвященныхъ какъ отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи («Даль»—поѣздка на югу, «Въ гостяхъ»—по Кавказу «Крестыиное царство»—описаніе быта Валаама, «Кама и Уралъ», такъ и иностранныхъ государствъ («По Германіи и Голландіи», «Очерки Испаніи»). Во всѣхъ этихъ очеркахъ онь является увлекательнымъ рассказчикомъ, дающимъ блестящія описанія природы и яркія характеристики нравовъ. Всего болѣе способствовали извѣстности Немировича-Данченко корреспонденціи, которыя онь посылалъ въ разныя газеты съ театра войны 1877—78 гг., гдѣ принималъ личное участіе во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, между прочимъ и въ дѣлахъ на Шиникѣ, подъ Плевномъ и въ зимнемъ переходѣ черезъ Балканы (Энци. Сл.).

²⁾ Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ, талантливый беллетристъ и народникъ, родился въ 1848 году, участвовалъ въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Развлеченіи», «Будильникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Недѣлѣ», «Русской Мысли», «Наблюдателѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др., редактировалъ «Русскій Курьеръ» (1879—81 гг.).

Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, 1848 г., в. н. з.

Описание природы, почвы, возвышеній и впадинъ степи.

«Нива», ¹⁾ 1870 г., № 40.—Киргизы и ихъ жизнь.

«Нива», 1873 г., № 5 и 8.—Киргизы.

Краткій очеркъ быта киргизовъ и развитія земледѣлія у нихъ.

«Нива», 1882 г., № 7.—Табунъ въ степи во время бурана.

Рисунки съ описаніемъ Каракина.

«Нива», 1883 г., № 5.—Отдыхъ киргизовъ послѣ охоты.

Краткое описание охоты у киргизовъ съ изысканіемъ рисункомъ Н. Каракина.

«Нижегородскій Листокъ» ²⁾, 1896 г., № 175.—Аульскія школы.

Описываются аульскія школы Тургайской области, которымъ въ будущемъ предстоитъ самое широкое распространеніе среди киргизовъ, какъ школамъ, соответствующимъ полукочевому быту этого народа.

Никъ-въ.—Кое о чемъ изъ киргизской жизни по кумысъ.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 21.

Авторъ рисуетъ интересную обрядовую сторону изъ жизни киргизовъ, сопряженную съ первымъ доеніемъ кобылицъ весной.

Николай Ивановичъ Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни. Казань, 1892 г.

Никольскій, А. ³⁾—Путешествіе на озеро Балхашъ и въ Самарѣченскую область.—Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла

¹⁾ «Нива» — иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ 1869 г. въ С.-Петербургѣ А. Ф. Марксомъ, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ въ Россіи періодическихъ изданій. Редакторъ Р. Н. Сементковскій.

²⁾ «Нижегородскій Листокъ» — ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета, издается въ Нижнемъ Новгородѣ съ 1893 г. и посвящена преимущественно мѣстнымъ вопросамъ и поволжской жизни. Редакторъ Г. Н. Казачковъ, издатель С. Н. Казачковъ.

³⁾ Александръ Михайловичъ Никольскій, докторъ зоологій, родился въ 1858 г., учился въ Астраханской гимназій, въ 1881 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ; съ 1882 по 1895 г. состоялъ штатнымъ хранителемъ зоологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета. Въ 1879 году г. Никольскій занимался

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1885 г., кн. VII, в. 1.

Въ привлекательной формѣ изложено здѣсь путешествіе вдоль береговъ Балхаша и по рѣкѣ Или. Авторъ передаетъ много интересныхъ геологическихъ, биологическихъ и метеорологическихъ наблюдений. Слѣдуетъ отмѣтить главу IV—«звѣроловство и рыболовство» и приложение, заключающее въ себѣ киргизскія названія многихъ животныхъ и растений. Есть также указанія на жизнь и бытъ киргизовъ (особенно въ главѣ V), безынтересныя для знакомства съ ними.

Никольскій, В.—Изъ жизни семипалатинской степи.—«Волжско-Камскій Край», 1897 г., № 461.

Никольскій, В.—Изъ экономической жизни степного края.—«Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 203.

Относительно скотоводства киргизовъ г. Никольскій говоритъ слѣдующее:—«Главнымъ образомъ наиболѣе зажиточный слой и доселѣ занимается скотоводствомъ, концентрируя въ своихъ рукахъ скотъ со всего края и находя это выгоднымъ, въ виду усиливающагося изъ года въ годъ экспорта какъ лошадей, такъ и мясного скота и продуктовъ скотоводства въ видѣ сырья—шерсти, сала и кожъ. Всѣ армарки въ области наводняются этими степными буржуа, какъ скотомъ, такъ и сырьемъ. Всѣ принадлежащіе къ этому слою владѣютъ сотнями, тысячами, а нѣкоторые и десятками тысячъ головъ скота—лошадей, коровъ, барановъ и верблюдовъ. Въ виду же того, что изъ года въ годъ растетъ классъ пролетаріата, степные буржуа концентрируютъ въ своихъ рукахъ экспропрированныхъ у голытьбы и лошадей, и барановъ, и все увеличиваютъ и увеличиваютъ свои стада, что это такъ, снѣдательствомъ этому служитъ то обстоятельство, что абсолютное число головъ скота съ увеличеніемъ класса пролетаріата не уменьшается, а или остается неизмѣннымъ, или даже возрастаетъ. Напримѣръ, данными за два года—1895 и 1896 показывается, что въ 1895 г. скота у киргизовъ Семипалатинской области было 3.095.052 гол., а въ 1896 г. 3.132.341 гол., т. е. количество скота увеличилось, тогда—какъ число лицъ, владѣющихъ скотомъ, уменьшилось въ очень значительной степени. Надъ вопросомъ о распредѣленіи скота среди киргизской народной массы, продолжаетъ г. Никольскій, задумываются и мѣстные исследователи экономическаго быта туземцевъ. Подхода къ этому вопросу и съ одной стороны, и съ другой и очень осторожно оперируя съ имѣющимися данными, напримѣръ, авторъ главы «Ското-

ислѣдованіемъ фауны позвоночныхъ животныхъ дельты Волги, 1880 г. участвовалъ въ мурманской экспедиціи для ислѣдованія китоловства Ледовитаго океана, съ 1881 по 1886 г. былъ на Сахалинѣ, для ислѣдованія природы его, производилъ зоологическія ислѣдованія Алтайскихъ горъ, ислѣдовалъ природу озера Балхаша, совершилъ зоологическую поѣздку въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область, на Аральское море, на нарр. Аму-Дарію и Сыръ-Дарію, для ислѣдованія рыболовства (Энд. Сл.).

водство» въ «Обзорѣ Семипалатинской области» за 1895 г. приходитъ къ тому заключенію, что существуетъ основаніе думать, что оно, т. е. скотоводство, пойдетъ по пути концентраціи скота въ немногихъ рукахъ, въ связи съ переходомъ къ болѣе рациональнымъ системамъ веденія хозяйства». — Относительно земледѣлія киргизовъ г. Никольскій даетъ также весьма интересныя свѣдѣнія. Онъ пишетъ: — «Когда дѣло касается даже родовой земли, находящейся доселѣ во владѣніи все болѣе и болѣе распадающихся родовыхъ организацій, богаче не кладутъ и здѣсь, какъ говорится въ русской поговоркѣ, охулки на руку и всюду обнаруживаютъ тенденцію — лучшія земли захватить себѣ. Вообще тенденція обезземеливанія степными буржуа слабыми въ экономическомъ отношеніи одноплеменниковъ проходитъ въ жизни степи красною нитью. Во владѣніи киргизовъ находятся до сихъ поръ громадныя пространства земли, а между тѣмъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, среди нихъ много безземельныхъ, которые вынуждены арендовать землю не только у казаковъ, но и другъ у друга, т. е. у захватившихъ ее богачевъ. Вообще, фактически земля постепенно переходитъ къ богачамъ начинающимъ въ обширныхъ размѣрахъ заниматься хлѣбопашествомъ. Богачи-киргизы эксплуатируютъ въ данномъ случаѣ трудъ джатаковъ, заработная плата которымъ ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 15 рублей въ годъ, въ большинствѣ же случаевъ стоитъ ниже этой цифры. Пашня, посѣвъ, жнивь, молотба и вообще уборка хлѣба — все это исполняется наемными джатаками и за самую ничтожную цѣну.

Исаченковъ, А. — Киргизская степь и ея обитатели. — «Всемирная Иллюстрація», 1869 г. № 41.

Новиковскій, М. — О состояніи горной промышленности Тургайской области въ 1889 году. — «Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.

«Новое Время» ¹⁾, 1869 г., № 192. — О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Новое Время», 1870 г., № 306. — О картахъ Средней Азіи.

«Новое Время», 1874 г., № 5. — О безпорядкахъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Новое Время», 1874 г., № 23. — О полкекинъ дѣлъ въ Азіи.

¹⁾ «Новое Время» — наиболѣе распространенная изъ большихъ русскихъ политическихъ газетъ, выходитъ въ С.-Петербургѣ, основана въ 1868 году Киркоромъ и Юматовичемъ. Издатель А. С. Суворинъ, редакторы М. П. Федоровъ (съ 1873 г.) и А. А. Суворинъ (съ 1896 г.).

«Новое Время», 1871 г., № 68.—Разборъ возраженій противъ желѣзной дороги изъ Европы въ Индiю черезъ Саратовъ.

«Новое Время», 1875 г., № 78.—Проекты административнаго раздѣленiя Азиатской Россiи.

«Новое Время», 1876 г., №№ 3 и 4.—Значенiе Коканда для Россiи.

«Новое Время», 1876 г., № 47.—Магометанство въ средне-азиатскомъ вопросѣ.

«Новое Время», 1881 г., № 2044.—О переустройствѣ Внутренней киргизской орды.

Въ статьѣ говорится о неправильномъ и неравномѣрномъ надѣлѣ земли во Внутренней ордѣ, благодаря самовольнымъ дѣйствiямъ Джангера и о проектѣ переустройства управленiя орды.

«Новое Время», 1889 г., № 4771.—Астрахань.

Въ этой статьѣ говорится о дурномъ положенiи врачебной части въ киргизской Букеевской степи. Авторъ пишетъ о недостаткѣ количества врачей, объ отсутствiи больницъ, о сильномъ распространенiи сифилиса, о распространенiи этой болѣзни, благодаря ярмаркамъ и объ уходѣ за родильницею. Какъ ни печально, но приходится сознаться, что все, что сказано въ этой статьѣ, дѣйствительно—истина (А. Н. Харузинъ).

«Новое Время», 1889 г., № 4582.—О взятiи Чимкента ген. Чернявнымъ, объ его движенiи въ степи вообще, о завоеванiи и замиренiи края.

Статьи имѣютъ отношенiе къ киргизской степи въ смыслѣ замиренiя ея и огражденiя отъ вреднаго влiянiя кокандцевъ.

«Новое Время», 1890 г., № 5255.—Корреспонденцiя изъ Акмолинской области. Авторъ говоритъ о большомъ количествѣ земли у киргизовъ и целесообразности переселенiя русскихъ крестьянъ; статья богата фактическими данными и даетъ интересныя свѣдѣнiя объ экономическомъ положенiи киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5362.

Помѣщена, между прочимъ, слѣдующая телеграмма: Красноводскъ, 31 января. Командированное начальникомъ Закаспiйской области лицо для фактической провѣрки количества народонаселенiя Красноводскаго уѣзда обнаружило нигдѣ не записанными и не платившими каибичнаго налога въ теченiи десяти лѣтъ нѣсколько тысячъ каибитокъ туркменъ у киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5516.—Изъ киргизской степи (о заселенiи ея русскими).

«Новое Время», 1891 г., № 5525. — Нужно ли колонизировать киргизскую степь.

«Новое Время», 1891 г., № 5532. — Извлечение из посмертного издания труда Брэнна *Vom Nordpol zum Aequator* (переводъ Карачевского — «Жизнь на сѣверѣ и югѣ»).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ описанія жизни кочевниковъ — киргизовъ, ихъ современнаго положенія, скотоводства, общественной семейной жизни, быта и характера киргизовъ.

«Новое Время», 1892 г., № 5813.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ открытій въ Кустанай, Тургайской области, первой женской русско-киргизской школы. — Мы должны замѣтить, что первая женская русско-киргизская школа открыта была въ 1883 году въ Ханской Ставкѣ Внутренней — Букеевской орды, вторая — въ г. Пргиаѣ, Тургайской области (1888), третья — въ Тургаѣ, а это уже четвертая, не считая закрытыхъ женскихъ интернатовъ въ Туркестанѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ.

«Новое Время», 1895 г., № 6784.

Въ отдѣлѣ «Сегодня» сообщается, что Тургайское областное правленіе, распорядившееся до 1-го октября 1893 года добровольными сборами киргизовъ на земскія нужды, путемъ бережливости въ расходахъ образовало изъ остатковъ отъ этихъ суммъ фондъ, хранящійся въ оренбургскомъ казначействѣ, въ процентныхъ бумагахъ и достигшій 100.000 руб. На эти деньги предположено выстроить уѣздную больницу въ гор. Кустанай на 15 кроватей сельско-хозяйственную школу 1-го разряда близъ Кустанаа, съ кожевеннымъ, мясовареннымъ и др. сельско-хозяйственными заводами, волостную школу около Наураумскаго бора, образцовый кожевенный заводъ въ г. Актюбинскѣ, зданіе для двухкласснаго училища въ Пргиаѣ и арестное помѣщеніе въ Кустанай; на изыщшіяся получить отъ расходовъ по этимъ сооруженіямъ остатки рѣшено произвести крупный ремонтъ въ разныхъ школахъ области.

«Новое Время», 1895 г., № 6806.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что въ С.-Петербургѣ для выраженія вѣрнооппортунистическихъ чувствъ и принесенія поздравленій приближена депутація изъ самой отдаленной окраины — Закаспійской области. Депутацію составляютъ 2 горожанина отъ городовъ Асхабада и Мерва, 1 селянинъ изъ русскихъ поселенцевъ, 6 туркменъ, 1 юмудъ, 1 киргизъ отъ туземнаго аульнаго населенія. Для сопровожденія и представленія депутаціи командированъ начальникъ Мервскаго уѣзда, полковникъ Арандаренко, знающій туземныя нарѣчія и служащій въ Средней Азіи по администраціи 28 лѣтъ.

«Новое Время», 1895 г., № 7041.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о возвращеніи Г. Н. Потанина изъ далекаго путешествія по киргизскимъ степямъ. Г. Потанинъ, давно занимающійся изученіемъ азиатскихъ степей, записалъ много сказокъ и легендъ, которыя должны лечь въ основаніе приготовляемой имъ работы — «Легенды о происхожденіи христіанства».

«Новое Время», 1895 г., № 7044.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что Н. В. Елагинъ пожертвовано 3000 рублей на устройство 2-хъ походныхъ церквей для Киргизской миссіи Омской епархіи.

«Новое время», 1895 г., № 6786.—Высочайшій пріемъ депутацій (по поводу востества Государя Императора Николая Александровича на престолъ и бракосочетанія).

Депутація киргизовъ Тургайской области поднесла кумисъ. На блюдѣ помѣщались чурекъ.—Блюдо величюю съ аршинъ въ діаметрѣ, серебряное, вызолоченное. На немъ изображено пять рисунковъ оксидъ. Внизу, справа изображена баранта, какъ темное явленіе, характеризовавшее прежній бытъ киргизовъ, а слева—принятіе киргизами русскаго подданства въ 1732 г., при ханѣ Абуль-Ханрѣ. Вверху блюда слева изображенъ народный и общій судъ, а справа посѣщеніе Тургайской области Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Рисунокъ, помѣщенный по серединѣ блюда съ символической фигурой Россіи, изображаетъ бытъ киргизовъ, подъ вліяніемъ русской культуры. Такимъ образомъ, блюдо изображаетъ исторію киргизскаго народа въ главнѣйшихъ моментахъ. Вверху и внизу блюда золотые гербы государственныя и Тургайской области. По сторонамъ государственнаго герба инициалы Государя Императора и Государини Императрицы изъ изумрудовъ и берилловъ, драгоценныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцу рожденія Ихъ Величествъ, инициалы съ брилліантовыми коронами. На правой и лѣвой сторонахъ блюда, на золотомъ фонѣ, окруженныя киргизскими доспѣхами надписи, означающія годъ, мѣсяць и число востества на престолъ Государя Императора и бракосочетанія Ихъ Величествъ изъ драгоценныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцамъ, когда совершились эти счастливыя событія. Торсукъ и двѣ чеканеныя части изъ серебра, вызолоченыя. На торсукѣ соединены инициалы ихъ Величествъ изъ изумрудовъ и берилловъ, съ брилліантовыми коронами. Изъ чашахъ вензела Ихъ Величествъ изъ тѣхъ же камней съ брилліантовыми же коронами. При депутаціи находился военный губернаторъ Тургайской области генералъ-лейтенантъ Барабашъ.

«Новое Время», 1895 г., № 6787.—Къ пріему Депутацій.

Киргизы Внутренней орды, Астраханской губерніи (блюдо, кумисная чаша, ковшъ и два стакана) были въ составѣ есаула Бекмухамедова, киргиза Сулкарова и Бажакова; киргизы Тургайской обл. (хлѣбъ-соль и сосуды съ кумисомъ—торсукъ и двѣ чаши) въ составѣ: отст. г.-м. Султана Баймухам-

медова, кирг. Беренжанова, нар. судьи кирг. Наурузбаева и кирг. Алматова; киргизы Уральской обл. (осёдланний конь) въ составъ: кирг. Тугайбаева, Кусебакова, Сартова и переводчика при депутаціи кирг. Кожжасарова; киргизы Степного генералъ-губернаторства (хлѣбъ-соль) въ составъ вол. упр. кирг. Джумабаева, вол. упр. кирг. Нароконева и вол. упр. кирг. Кутумбаева.

«Новое Время», 1895 г. № 6829.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что киргизская миссія въ Томской епархіи отдѣляется отъ Алтайской и завѣдующій киргизскою миссіей е. іеромонахъ Сергій (Петровъ) возводится въ санъ архимандрита.

«Новое Время», 1898 г., № 8067.—Русская власть въ Туркестанскомъ крайѣ.

Послѣ завоеванія Ташкента и затѣмъ при дальнѣйшемъ расширеніи нашихъ владѣній въ Средней Азіи, представители русской власти гарантировали населенію свободу религіи и нѣтъ имущества. Никогда мы не нарушали этой гарантіи и не въ духѣ русскаго государства дѣйствовать иначе. Великое гуманное начало свободы върноповѣданія снискало искреннюю преданность нашему правительству громаднѣйшаго большинства населенія. Но изъ этого отнюдь не слѣдовало, чтобы мѣстныя административныя лица не слѣдили за фанатичными муллами и ишанами или за кадїями и бїями (народными судьями). Напротивъ, уѣздными начальниками вѣнялось въ обязанность зорко слѣдить за ихъ дѣятельностью, если на почвѣ религиозныхъ проповѣдей или кривотолковъ шарїата они позволили бы себѣ признавать населеніе къ малѣйшему неповиновенію.

Сознавая, что туземцы столѣтіями привыкли къ самому тяжкому рабству и преклонялись только предъ силой, такой опытный организаторъ края, какимъ былъ первый туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ Кауфманъ предоставилъ самую широкую власть уѣзднымъ начальникамъ, возложивъ вѣстѣ съ тѣмъ на нихъ и всю отвѣтственность за спокойствіе въ край.

Пользуясь Высочайше предоставленнымъ правомъ принимать всѣ тѣ мѣры, какія признаны будутъ полезными, и неимая громадное значеніе, какое приобрѣло въ глазахъ туземцевъ право контроля надъ народными судами, генералъ Кауфманъ не только предоставилъ мѣстной администраціи, въ лицѣ губернаторовъ, утвержденіе избираемыхъ населеніемъ кадїевъ и бїевъ, но предоставилъ уѣзднымъ начальникамъ и губернаторамъ полный контроль надъ ихъ дѣйствіями. Высшій же контроль надъ дѣятельностью народныхъ судовъ генералъ Кауфманъ оставилъ въ своихъ рукахъ.

Мировые судьи допущены были только въ городахъ для русскаго населенія или для рассмотрѣнія тяжбъ между лицами разныхъ народностей, но при полномъ подчиненіи судей генералъ-губернатору. Быть можетъ, подобныя распоряженія генерала Кауфмана не выжуются съ отвлеченными принципами, но зато онѣ соотвѣтствовали духу населенія и условіямъ прочной власти.

Предоставляя самую широкую власть русской администраціи, предоставляя уѣзднымъ начальникамъ просторъ къ наблюденію за всѣмъ бытомъ туземнаго населенія и, конечно, за дѣятельностью народнаго суда во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ, генералъ Кауфманъ былъ необыкновенно взыскателенъ за всякое дѣйствительное злоупотребленіе властью; но, тѣмъ не менѣе, при всей своей необыкновенной гуманности, онъ не только не каралъ и не ставилъ въ осужденіе принятіе самыхъ крутыхъ мѣръ, когда такими вынуждались дѣйствительно неотлагательною надобностью, — напротивъ, ставилъ ихъ въ особую заслугу. Сущность мѣропріятій преобладала надъ формальностью.

За время управленія генерала Кауфмана были случаи немедленнаго устраненія нѣсколькихъ уѣздныхъ начальниковъ, которые не сумѣли оцѣнить смысла предоставленной имъ широкой власти и позволяли себѣ безъ надобности превышать ее. Были даже два случая преданія виновныхъ суду, съ самыми тяжкими послѣдствіями, въ одномъ случаѣ уѣздный начальникъ приговоренъ былъ къ ссылке въ каторжные работы и фактически былъ сосланъ. Но этимъ нѣсколько не подрывался авторитетъ русской власти. Напротивъ, въ населеніи росло убѣжденіе въ твердости русскаго владѣчества, въ твердости русскаго закона. Злоупотребленія властью были примѣрно наказуемы, а рядомъ съ тѣмъ лица, разумно ею пользовавшіеся, награждались и выдвигались.

Въ смыслѣ престижа и обаянія русской власти во всей Средней Азіи, управленіе генерала Кауфмана останется лучшимъ временемъ Туркестана. И не смотря на то, что туземцы не успѣли еще освоиться съ новымъ положеніемъ подъ властью Россіи, не смотря даже на временныя военныя затрудненія, какъ напр. подъ Самаркандомъ въ 1868 году, населеніе безропотно повиновалось, и любой русскій офицеръ, любой купецъ или прикащикъ могли проѣхать вдоль и поперекъ всю Среднюю Азію, не опасаясь за цѣлость своей головы.

Генералъ Кауфманъ былъ противникъ всякаго насилія, всякой палочной расправы; но, когда въ 1872 году появилась холера, свирѣпствовавшая съ невѣроятнымъ напряженіемъ, когда въ день умирало въ одномъ Ташкентѣ по 200 человекъ, и муллы хотѣли воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ, чтобы фанатизировать своихъ правоверныхъ мусульманъ и вразумить ихъ, что это наказаніе Аллаха за подчиненіе невѣрнымъ, то начальникъ города ни мгновенія не сомнѣвался, какія мѣры надлежитъ принять, и не опасался, что ему поставлена будетъ въ укоръ собственная расправа. Тотчасъ же, какъ онъ узналъ о проповѣдяхъ муллъ и ишановъ (святыхъ) предъ мечетями, начальникъ города послалъ своего помощника съ десятью казаками и съ категорическимъ приказаніемъ разогнать народъ по домамъ и впредь нигдѣ не допускать сборищъ. Десять казаковъ водворили порядокъ, и волненіе, захваченное въ самомъ началѣ, мгновенно прекратилось. Превышеніе власти было несомнѣнное, но оно не стоило ни одной капли крови ни со стороны нашихъ солдатъ, ни со стороны туземцевъ.

Сколько припоминаетъ, во всѣхъ самыхъ сложныхъ положеніяхъ наши уѣздная власть дѣйствовала рѣшительно и твердо, не опасаясь отвѣт-

ственности на почвѣ кривотолковъ и искаженій закона. И хотя народныя суды дѣйствовали такъ же, какъ и теперь, но уѣздная власть умѣла предупредить всякое народное волненіе. И это объясняется очень просто.

Военно-народное управленіе пополняется офицерами мѣстныхъ частей; войска же Туркестана всегда отличались высшими качествами. Въ туркестанскія части назначались не худшіе офицеры, а напротивъ—въ Туркестанъ стремились наиболее способные и даровитѣе люди. Потому-то духъ туркестанскихъ войскъ стоитъ на необыкновенной высотѣ. Эти—то войска воспитали такихъ генераловъ, имена которыхъ извѣстны всей Россіи и далеко за предѣлами ея. Достаточно упомянуть имена Скобелева и Куропаткина, которые составляютъ гордость всего Туркестана. Изъ такихъ—то войскъ, которые могли выдвинуть такихъ генераловъ, и пополняется мѣстная администрація. Она и была образцовой, дѣйствовала твердо и не истинно охраняла край отъ всякихъ тревоженій.

Въ то же время судебный персоналъ на нашей окраинѣ пополняется людьми, совершенно незнакомыми съ краемъ, не интересующимися ни его прошлымъ, ни его настоящимъ, ни его будущимъ. Къ тому же лучшіе люди судебного вѣдомства и не ѣдутъ въ Туркестанъ—имъ открыто широко поприще въ новыхъ судахъ Россіи, въ палатахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Они въ Россіи составляютъ свою карьеру, и если кто-либо изъ талантливыхъ людей случайно попадаетъ въ Туркестанъ, то смотритъ на службу въ немъ, какъ на кратковременную переходную ступень.

Спрашивается, какая могла быть польза отъ подчиненія мѣстной администраціи самостоятельному суду или отъ допущенія внимательства пришлыхъ, даже не перворазрядныхъ людей въ самый внутреній бытъ туземнаго населенія, устраняя въ то же время отъ рѣшенія жизненныхъ вопросовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ вся отвѣтственность? И потому необыкновенная, рѣзкая разница замѣчается въ 1856 году, когда создается управленіе краемъ на отвлеченныхъ принципахъ и, главнымъ образомъ, на почвѣ полного отдѣленія судебной власти отъ административной; скажемъ болѣе, на подчиненіи уѣздныхъ административныхъ лицъ контролю судовъ и на изыятіи изъ-подъ контроля администраціи народныхъ судовъ. Вѣдь, надо же было и въ низшихъ инстанціяхъ провести принципъ раздѣленія власти! Въ Туркестанѣ повторилось самое обыкновенное явленіе. Фактъ общезвѣстный: люди самые неустрашимые, готовы жертвовать своею жизнью, въ то же время опасаются малѣйшаго промаха, изъ-за котораго можно попасть на скамью подсудимыхъ, гдѣ предоставлено право и обвинителямъ, и защитникамъ распотрошить внутреннія убѣжденія человѣка, его помыслы, намеренія и проч. И потому, съ тѣхъ поръ, какъ надъ уѣздными начальниками явился контроль «самостоятельнаго суда», какъ бритвой срезало всякую готовность принятія къ себѣ бы то ни было малѣйшаго нутяка на свою отвѣтственность. У всѣхъ явился призракъ—преданіе суду за превышеніе власти и обвинительными рѣчи со всѣхъ ихъ поспрашеніемъ. Всякій понималъ, что чѣмъ развязнѣе будетъ обвиненіе, тѣмъ больше проявится талантъ обвинителя, и потому обвинители изъ кожи будутъ лѣзть, чтобы засудить человѣка. Предъ такой перспективой призадумается самый лихой

и энергичный начальник. Призадумались и все туркестанские уездные начальники, особенно, когда проявившийся систематически антагонизм между судебной и административной властями убедили всех в силе и могуществе судебных софизмов и коллегіальных опредѣлений.

Разиграются ли партійныя страсти во время выборов и сторонники какой-либо партіи вступаютъ въ драку, подвергаютъ участковаго пристава оскорбленіямъ и угрожаютъ ему насиліемъ,—онъ вынужденъ спасаться бѣгствомъ, а самостоятельный судъ влить въ этомъ вину самого пристава, допустившаго драку; туземцевъ же привлекаютъ въ отвѣтственности какъ за обмороженную драку и дѣло передается мировому судья!!

Вздумаешь уездный начальникъ вмѣшаться въ гнѣвудушное рѣшеніе народнаго суда,—ему внушаютъ, что это составляетъ прямое превышеніе власти, ибо Положеніе 1886 г. установило принципъ отдѣленія суда отъ администраціи.

Власть и значеніе уездной администраціи падаетъ ежеминутно. И въ результатѣ что же мы видимъ? Появляется холера въ 1892 г., и начальникъ города оказался уже бессильнымъ предотвратить безпорядки. Онъ знаетъ, что во всехъ мечетяхъ, на всехъ площадяхъ идутъ проповѣди; онъ знаетъ, что готовится волненіе; но онъ знаетъ также и о статьяхъ закона, карающихъ малѣйшее превышеніе власти; знаетъ онъ и о существованіи самостоятельныхъ прокуроровъ, не дающихъ отвѣта изъ своихъ дѣйствій даже генералъ—губернатору, хотя послѣдній и именуется «блюстителемъ правосудія».

И начальникъ города въ изысканныхъ выраженіяхъ упрощиваетъ народъ разойтись, напоминаетъ о недозволённости сходовъ, а въ то же время горюпите доложить, донести; начинаются доклады, переписка, а пока принимаются законныя мѣры, незаконно дѣйствующая толпа начинаетъ безпорядки: избиваетъ начальника города, даже врывается въ русскую часть и начинаетъ безчинствовать; ближайшія войска, оставшіяся въ городѣ для караульной службы, выбѣгаютъ къ мѣсту происшествія и открывается огонь залпами; вызываются по тревогѣ и прочія войска изъ лагеря. Народъ силою оружія отбѣсняется къ мосту черезъ Боссу,—главный каналъ, отдѣляющій русскую часть отъ туземной; на мосту происходитъ давка; множество людей падаетъ въ воду. И сколько погубило въ тотъ день народа отъ пуль и въ волнахъ Боссы—и поминъ остается неизвѣстными!

Въ довершеніе же всего бѣдствія, войска, вызванныя изъ лагеря, должны были въ самый злойный день, въ развалъ жара, пробѣжать около пяти верстъ. Солдаты, мучимые жаждою, набрасывались на арчичную воду и къ вечеру въ лагерь холера косила уже свои жертвы. Въ первые три дня послѣ погрома намъ пришлось, говоритъ авторъ, похоронить до 500 нижнихъ чиновъ.

Спокойствіе возстановлено на законномъ основаніи. На законномъ же основаніи военный судъ вынесъ множество самыхъ суровыхъ приговоровъ. Это былъ первый наглядный результатъ полнаго отдѣленія судебной власти отъ административной. Превышенія власти не оказалось, за то оказалось болѣе тысячи жертвъ. И несомнѣнно, это побольше укрѣпило во всехъ

ходатайствъ по дѣламъ убѣжденіе полезности контроля административныхъ лицъ органами судебного вѣдомства: оно доставило не мало крупицъ заработковъ тѣмъ, кто ратуетъ нинѣ за полную самостоятельность суда и за замѣну народнаго суда — мировымъ судомъ.

Сторонники этого направленія стремятся къ діаметрально противоположной цѣли; они хотятъ еще ухудшить положеніе мѣстныхъ административныхъ лицъ, завѣряя публику, что власть ихъ все-таки останется вполне достаточною, губернаторы, молъ, могутъ арестовать туземцевъ. Но своему усмотрѣнію. на мѣсяцъ, а убѣдныя начальники — на семь дней.

Напрасно будемъ заниматься отводомъ глазъ. Губернаторы и уѣздные начальники и не думаютъ добиваться права подвергать кого-либо аресту на болѣе продолжительные сроки. Всѣ туркестанскіе административные органы заявляютъ о необходимости усиленія власти уѣздныхъ начальниковъ, но совѣтъ въ нинѣ смнлѣ предоставленія имъ права принимать въ извѣстныхъ, исключительныхъ случаяхъ чрезвычайныя мѣры, не опасаясь затѣмъ, какъ къ этому отнесутся судебныя власти. Ниими словами, мѣстныя власти, неся отвѣтственность за спокойствіе въ край, основательно указываютъ на умаленіе ихъ значенія внимательствомъ въ ихъ распоряженія лицъ вѣдомства, не несущаго никакой отвѣтственности за спокойствіе въ край и къ отвѣтственности этого рода не причастнаго.

«Новости», ¹⁾ 1891 г., № 190. — О побратимствѣ киргизовъ.

«Новости», 1891 г., № 203.

О кн. А. Н. Харузина — «Киргизы Бухарской орды», вѣн. 2-й (Изв. Общ. Лѣт. Бст. Антр. и Этн., т. 72).

«Новости», 1893 г. № 239. — Магометанскій міръ и махдисты.

«Новости», 1894 г., № 6. — Въ отдѣлѣ «Русская печать» говорится о культурныхъ успѣхахъ Тургайской области.

«Новости», 1894 г., № 27. — О положеніи русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области, изъ брошюры священника Соколова — «Посѣщеніе русскихъ поселенцевъ Тургайской области», Оренбургъ, 1892 г.

«Новости», 1894 г., № 29.

Въ отдѣлѣ — «Хроника» есть указаніе на развитіе между киргизами глазныхъ болѣзней.

¹⁾ «Новости» издаются въ С.-Петербургѣ и выходятъ ежедневно. Газета основана въ 1872 году Ю. Шрейеромъ и была первоначально мелкимъ листкомъ извѣстій и объявленій. Съ 1 января 1877 до 1895 г. «Новости» издавались и редактировались О. К. Нотовичемъ, который вскорѣ приобрѣлъ съ торговъ «Биржевую Газету» и слилъ ее съ «Новостями», съ тѣхъ поръ — досящими названіе «Новости и Биржевая Газета». Съ 1895 г. изданіе принадлежитъ акціонерному обществу «Гуттенбергъ», при чемъ О. К. Нотовичъ остался отвѣтственнымъ редакторомъ.

«Новости», 1894 г. № 31. — Засѣданіе обществ., — въ лѣсномъ обществѣ. — 0 докладѣ С. Н. Штромбергъ.

С. Н. Штромбергъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о попыткахъ лѣсоразведенія и орошенія, сдѣланныхъ имъ въ киргизскихъ степяхъ Уральской области между Темирскимъ и Уильскимъ укрѣпленіями, на земляхъ, взятыхъ отъ киргизовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Пользуясь приемами, выработанными при степномъ лѣсоразведеніи въ Екатеринбургской, Таврической и др. губерніяхъ Южной Россіи, докладчикъ въ 1889 и 90 гг. заложилъ первый питомникъ для посѣва древесныхъ сѣмянъ (дуба, ясеня, клена и др. лиственныхъ породъ), а весной 1892 года при торжественной обстановкѣ была произведена посадка въ открытой степи, на участкѣ въ 7 десятинъ, расширенномъ осенью до 15 дес. Посаженныя растенія, не смотря на всѣ неблагоприятныя условія климата и почвы, прижились прекрасно и уже въ первый годъ достигли въ высоту до 1 аршина. Этотъ опытъ даетъ основаніе рассчитывать на успѣхъ лѣсоразведенія даже на такихъ, повидимому, неудобныхъ мѣстахъ, какъ киргизскія степи. Еще болѣе удачнымъ оказался опытъ орошенія, для чего на рѣкѣ Тунгакай была сдѣлана плотина и проведенъ оросительный каналъ, вслѣдствіе чего прилежащія земли сдѣлались весьма пригодными для сельскохозяйственной культуры, принеся въ первый же годъ богатый урожай.

«Новости», 1894 г. № 35.

Въ отдѣлѣ «Внутренняя Почта» сообщается о появившейся массѣ волковъ въ Тургайской области, для истребленія которыхъ мѣстнымъ областнымъ правленіемъ разосланы стрихнинныя пилюли во всѣ уѣзды управленія и постановлено выдавать денежную премію за предъявленную шкуру убитаго или отравленнаго волка.

«Новости», 1894 года, № 57. — Объ орошеніи полей въ Туркестанѣ.

Сообщается, что въ засѣданіи парижской академіи наукъ 5-го марта 1894 года нов. ст. г. Венюковъ былъ представлена этому высшему ученому учрежденію любознательная для насъ русскія, книга: «Irrigation en Asie Centrale». Затѣмъ приводится переводъ письма г. Венюкова къ академическому докладчику, профессору въ Jardin des Plantes и Гриньонѣ Дегерену (Deherain), справедливо считающемуся самымъ ученымъ агрономомъ во Франціи. — Вотъ содержаніе этого письма:

«Г. Генри Мозеръ, очень извѣстный швейцарскій путешественникъ по Средней Азій, только что отпечаталъ сочиненіе объ орошеніи полей въ этой сторонѣ, которая была бы безъ него пустыней. Объ этой книгѣ можно сказать, что она въ то-же время есть и довольно полный трактатъ о средне-азіатскомъ земледѣліи вообще. Авторъ начинается съ обзора почвы, водъ и климата обширныхъ странъ, прилегающихъ къ Оксу, Якгарту и другимъ Туркестанскимъ рѣкамъ и разсматриваетъ эти страны какъ дно бывшаго моря, постепенно обсыхающаго доселѣ. Онъ перечисляетъ и описываетъ всѣ базисы, которые находятся въ Туркестанѣ, въ Бухарѣ, Хивѣ, Туркменіи и афганскомъ Туркестанѣ, останавливается съ большимъ ви-

жаніємъ на химическомъ составѣ почвы, на топографіи мѣстностей, воздѣлываемыхъ и годныхъ къ культурѣ, на рѣкахъ, которыя даютъ воду для орошенія, и особенно на климатѣ.—все это на основаніи многочисленныхъ изысканій русскихъ ученыхъ и лицъ правительственныхъ, а отчасти и личныя наблюдений самого путешественника. Онъ описываетъ также растенія, воздѣлываемыя и годныя для культуры, которыя встрѣчаются въ Средней Азіи, останавливается на способахъ обработки туземныхъ и вводимыхъ пожелому русскими и дѣлаетъ изъ сравненій. Перехода собственно къ орошенію, т. е. къ устройству каналовъ и распределенію воды по полямъ и садамъ, онъ начинаетъ издавна, съ самой глубокой древности, и дѣлаетъ постоянныя сравненія Туркестана съ Египтомъ, Месопотаміею, Индіей и Китаемъ. Очень интересная монографія посвящена изъ устройству оросительной плотины, существующей въ Средней Азіи искони и сохраненной русскими, которые даже улучшили надзоръ за ея членами, арнык-аксакалами, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ безпристрастное распределеніе воды между землевладѣльцами. Какъ образецъ средне-азиатскаго орошенія, г. Мозеръ описываетъ долину Зеравшана въ русскихъ предѣлахъ и въ Бухарѣ. Наконецъ, онъ входитъ въ разсѣдованіе вопроса о будущности ирригаціи и земледѣлія, вообще, опираясь на результаты изслѣдованій и практическихъ работъ въ Индіи и въ Западныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Императоръ Россіи, чтобы дать прихоть будущей обработкѣ азиатскихъ равнинъ, самъ пожертвовалъ значительную сумму для устройства оросительныхъ плотинъ и каналовъ въ бассейнѣ Мургаба, близъ Мерва, никогда столь знаменитаго плодородіемъ, а съ 1795 года, т. е. съ разгрома его бухарцами, значительно опустѣлаю. Многие русскіе администраторы въ Туркестанѣ, какъ генералъ Анненковъ, Гродековъ, Корольковъ, Колнаковскій стремились увеличить культурную площадь страны, расширяя сеть каналовъ и водворяя русскихъ переселенцевъ на орошенныхъ мѣстностяхъ, и русскіе колонисты скоро принялись къ дѣлу, дотогѣ изъ незнакомому. Въ одной Сиръ-Дарьинской области устроено восемнадцать такихъ колоній, и число ихъ, а видъ и благосостояніе, растутъ, что привлекаетъ ежегодно сотни новыхъ переселенцевъ. Администрація заботится, чтобы новые люди не основались на голыхъ степяхъ».

Можно пожелать, чтобы книга г. Мозера была переведена на русскій языкъ и, по возможности, мѣстами дополнена по русскимъ источникамъ; это будетъ полезное приобрѣтеніе для русской литературы.

«Новостн», 1894 г., № 79.

5 февраля 1894 г. депутація отъ киргизовъ Актыбинскаго уѣзда, въ числѣ 40 человекъ, съ генералъ-майоромъ Баймухаммедовичемъ во главѣ пошла военному губернатору Тургайской области Я. Ф. Барабашу капиталъ (около 8 тысячъ рублей) на учрежденіе стипендіи его имени при С.-Петербургскомъ университетѣ, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія существованія области и въ память управленія ею генерала Барабаша.

«Новостн», 1894 г., № 130.—Изъ Карнактой.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1894 г., по словамъ прибывающихъ въ форты киргизовъ, до двадцати человекъ сдѣлались жертвою тигровъ. Звѣри свирѣпствовали верстахъ въ 30—40 отъ форта на урочищахъ Капрчакъ и Карекеткенъ, расположенныхъ въ глубинѣ разливовъ Караузюка. 5-го или 6-го числа четверо киргизскихъ дѣтей, отправившихся изъ своего аула въ школу, не возвратились домой; на другой день нѣсколько человекъ киргизовъ отправились разыскивать пропавшихъ и верстахъ въ двухъ отъ аула наткнулись на окровавленные клочья одежды, разбросанной на небольшой полянѣ, покрытой тигровыми слѣдами; тутъ же валялись листки разорванныхъ книжекъ.—въ участи, постигшей несчастныхъ дѣтей, не могло быть сомнѣнiя. Въ другомъ мѣстѣ тигры унесли въ камни двухъ взрослыхъ киргизовъ, одинъ изъ несчастныхъ, повидимому, долго боролся, такъ какъ по пути тигра, прослѣженному до широкаго и глубокаго протока на протяженiи около версты, найдены были вырванныя съ корней камни и на грязи замѣчались слѣды рукъ. Разбойничьи подвиги тигровъ навели на киргизовъ такой страхъ, что послѣ заката солнца они не рѣшались выспунуть носа за предѣлы аула, да и днемъ отправляются въ путь не иначе, какъ партiями въ нѣсколько человекъ. Нѣсколько дней тому назадъ, воинскiй начальникъ, охотясь на гусей въ окрестностяхъ форта, цѣлую ночь слышалъ раздававшiйся въ камняхъ ревъ тигра, а утромъ на своихъ слѣдахъ увидѣлъ слѣды громаднаго тигра, который чуть не по пятамъ шелъ за охотникомъ почти до самаго мѣста привала, а потомъ повернулъ въ сторону и ушелъ въ камни.

Охотничьи команды, оказывающiя столь дѣйствительную помощь въ борьбѣ съ тиграми населенiю Приамурскаго края, здѣсь были бы безсильны, такъ какъ въ слѣдить и окружить звѣря среди непрерывныхъ озеръ, разливовъ и протоковъ, заросшихъ сплошнымъ камышемъ, представляется дѣломъ положительно невозможнымъ.

«Новости», 1894 г., № 166.

Сообщается, что отъ И. Г. Гадалова поступило на нужды киргизской миссiи 12000 рублей.

«Новости», 1894 г., № 168.

Приводится изъ «Киргизской Степной Газеты» разъясненiе по поводу циркулирующихъ среди мусульманъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей слуховъ объ обращенiи ихъ въ православiе. До свѣдѣнiя вышшаго правительства дошло, что въ последнее время среди мусульманъ нѣкоторыхъ губернiй распространились ложные слухи о предстоющемъ, будто бы, по распоряженiю правительства, обращенiи ихъ въ православную вѣру. Поводомъ къ этому послужило превратное толкованiе татарами циркулярныхъ распоряженiй министра внутреннихъ дѣлъ относительно открытiя магометанскихъ школъ (мектебе и медресе) съ разрѣшенiя дирекцiи народныхъ училищъ, о допущенiи къ преподаванiю въ этихъ школахъ только русскихъ подданныхъ, получившихъ образованiе въ Россiи, и объ изыятiи изъ употребленiя въ школахъ рукописныхъ и иностраннаго

изданія религиозныхъ магометанскихъ книгъ. Муллы и муэдзини, по необходимости, а можетъ быть съ злонамеренною цѣлью толкуютъ означенныя распоряженія въ смыслѣ желанія правительства крестить мусульманъ и даже побуждаютъ послѣднихъ къ распродажѣ имущества и переселенію въ Турцію. Въ виду распространенія такихъ вздорныхъ и вредныхъ слуховъ, русскимъ мусульманамъ слѣдуетъ твердо помнить, что, согласно воли Государя Императора и на основаніи 41 и 45 ст. основныхъ государственныхъ законовъ (т. 1, изд. 1892 г.), магометанамъ присвоены свобода вѣры, и потому не только о крещеніи мусульманъ въ православную вѣру, но и вообще о какомъ-либо стѣсненіи ихъ въ отиравленіи вѣры со стороны правительства не было слѣзано никакого распоряженія. Что касается мусульманскихъ школъ, то такими подчиненнмъ наблюденію учебнаго начальства на общемъ основаніи, какъ и всѣ находящіяся въ Россіи училища, въ видахъ упорядоченія въ нихъ ученія молодежи, и всѣхъ инірпріатіи правительства въ этомъ отношеніи, очевидно, клонятся только къ пользѣ мусульманъ.

Здѣсь же, въ корреспонденціи изъ Петропавловска, сообщается, что тамъ похоронила небезвѣстнаго киргиза Бектургана Каражанова, того самаго, который, въ проѣздѣ Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Петропавловскъ, выставилъ кибитку во дворѣ Смоленна, гдѣ была квартира. По неотступной просьбѣ Каражанова кибитка была посѣщена Его Высочествомъ, и онъ имѣлъ счастье получить въ награду золотые часы.

«Новости», 1894 г., № 199.

22 іюля 1894 г. исполнился годъ, какъ заложенъ былъ въ присутствіи представителей туземнаго населенія первый камень нашего военнаго поста на Шамирахъ. Съ постройкой поста мы твердой ногой стали на Мургабѣ и успокоили населеніе. Киргизы видѣли въ насъ раньше только милостивыхъ гостей и, опасаясь афганцевъ и китайцевъ, не знали кого и держаться, кому и служить. Успокоилась также и занятая нами восточная часть Рошана, увѣровавши, что всегда получитъ отъ насъ скорую и вѣрную помощь отъ поползновеній бродячихъ афганскихъ шаекъ.

Постройка поста содѣйствовала и мирнымъ торговымъ дѣламъ.

Ошкскіе сарты открыли въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшой базарчикъ, куда стекаются окрестные киргизы и алчине кашгарскіе саудагеры, привлекаясь сюда надеждой на быструю наживу. Торговля съ киргизами исключительно мѣновая. Кашгарцы привозятъ моту, халаты, кошму, ситцы, чайки, сушенныя фрукты, гранаты, яблоки. Они охотно берутъ наши денежные знаки, особенно кредитные билеты; нарѣдка, влекомне больше интересами родины, заглядываютъ къ намъ и таджики изъ Шугнана и отдаленнаго Вакана.

«Новости», 1894 г., № 280. — Изъ Тургайской области.

Сообщается, что въ виду наилучшаго способа привлеченія мѣстнаго киргизскаго населенія къ осыдлости и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, стремленіе къ которымъ въ послѣднее время замѣтно обнаруживается, не

инициативѣ мѣстнаго военнаго губернатора, предположено учредить въ г. Николаевскѣ особую низшую школу съ сельско-хозяйственнымъ и техническимъ отдѣленіями.

Школа будетъ учреждена при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ.

«Новости», 1894 г., № 287.

Подъ вліаніемъ татаръ и сартовъ, киргизы начинаютъ вводить затворничество женщ. Человѣкъ, заключенный въ неволю, говоритъ газета, — создаетъ преувеличенное представленіе о вольной жизни, которой его лишили, и чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ необдуманные поступки и обыкновенно тѣ самые, отъ которыхъ старались его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ меньше будутъ довѣрять ея нравственнымъ началамъ, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Затѣмъ газета касается вопроса о путешествіи киргизовъ въ Мекку. Путешествіе въ Мекку само по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо онъ, какъ это выражено и въ святиенныхъ книгахъ, прежде всего требуетъ отъ людей — любви милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣлъ благотворенія. Надо оставить жестокое обращеніе съ женами и дочерьми, не надо брать взятки, разорять ближняго, надо дѣлать пожертвованія на школы и богоугодныя заведенія и тогда уже съ чистымъ сердцемъ идти поклоняться гробу пророка.

«Новости», 1894 г., № 298.

Киргизы много терпятъ отъ поборовъ сборщиковъ податей, дерущихъ съ бѣдныхъ синовъ стеной «дѣл шкуру».

Не довольствуясь осеннею поживою, недобросовѣстные сборщики нерѣдко въ слѣдующую весну обращаются къ народу съ воззваніемъ, что, такъ-какъ они не представили ко времени въ уѣздное управленіе собранныхъ податей, то на нихъ, будто бы, за это наложены большой штрафъ, — и вотъ они, несчастные сборщики, убѣдительно просятъ кибитковладѣльцевъ помочь имъ въ уплатѣ штрафа. Эти вѣрять выдумкамъ и волей-неволей спускаютъ за гроши свой захудавшій за зиму скотъ, чтобы удовлетворить ненасытный аппетитъ общественныхъ заправилъ. Не лучше оказываются и киргизскіе судьи — миротворцы. Не даромъ же у киргизъ сложилась такая пословица: «когда овцы по колѣно въ грязи, то пастухи по горло въ тишѣ». Отъ существованія такой пословицы населенію, конечно, не легче.

«Новости», 1894 г., № 319. — О положеніи джатаковъ.

«Новости», 1898 г., № 230.

Въ отдѣлѣ «Русская печать» сообщается, что генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края, въ силу закона и необходимости, отменилъ выборное начало у киргизовъ при избраніи волостныхъ управителей. Это принесетъ, по мнѣнію газеты, прекрасные результаты, такъ-какъ прекратитъ массовое

развращеніе туземцевъ подкупами и взятками, сопровождавшими выборы
каждаго управителя.—Но правда ли это?

«Новости», 1898 г., № 327.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится выдержка изъ «Закаспій-
ская Обзорнія» объ открытіи первой аульской школы на побережьи
Аральскаго моря. Въ пустынной, тропическаго характера мѣстности, на
десятки и сотни лѣтъ отставшей отъ движенія цивилизаціи, среди населенія
съ самой первобытной культурой, среди природы, далеко не благоприятствую-
щей ни росту промышленности, ни укорененію осѣдлага населенія, сдѣла-
на попытка насажденія перваго источника знанія—русской школы. Кирги-
зы, присутствовавшіе на открытіи, съ любопытствомъ присматривались къ
невиданнымъ ими предметамъ школьнаго обихода, но къ школѣ отнеслись,
повидимому, съ большимъ довѣріемъ; въ началу занятій въ школѣ было
13 учениковъ. Довѣрію населенія не мало способствовало то обстоятельство,
что учителемъ назначенъ Сералинь, киргизъ по происхожденію, окончившій
курсъ Кустанайскаго педагогическаго класса.

«Новости Дня»,¹⁾ 1896 г., № 4781.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ учрежденіи киргизами Тургай-
ской области при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендіи
въ память брака сочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Носиловъ, К.—По киргизской степи. Путевые очерки.—«Вокругъ
Свѣта», 1897 г., №№ 37 и 41.

Нураллихановъ.—²⁾ Корреспонденція изъ Внутренней орды.—
«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣ-
домостямъ», 1890 г., № 17.

Нураллихановъ.—Корреспонденція изъ Внутренней киргизской
орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.

Нураллихановъ.—Значеніе слова «Орда».—«Особое прибав-
леніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ»,
1891 г., № 15.

Нураллихановъ.—Нѣсколько словъ о послѣднихъ лѣтахъ Бухар-
ской орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 14.

¹⁾ «Новости Дня»—ежедневная иллюстрированная газета, издается въ
Москвѣ съ 1883 года. Редакторъ—издатель А. Я. Липскеровъ.

²⁾ Нураллихановъ—султанъ Внутренней киргизской орды, котомокъ
Нураллихана, воспитывался въ Цепляевскомъ кадетскомъ корпусѣ, умеръ въ
1892 году, 62 лѣтъ отъ роду.

Иуралихановъ.—Ханская Ставка. —Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 28.

Нурскииъ, А., султанъ.—Аристократическая каста въ Кунградскомъ родѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 43.

Нѣчто о киргизахъ и области, ими занимаемой. Омскъ, 1877 г.

Говорится о родословной киргизовъ и объ ихъ происхожденіи, при чемъ, авторомъ 1465 годъ признается годомъ появленія власти киргизскихъ султановъ. Казацкій (киргизъ—кайсацкій) народъ выдѣлился во время распада улуса Абуль-Ханра, въ половинѣ XV столѣтія. Народъ киргизъ-кайсацкій образовался изъ выходцевъ и бродягъ различныхъ мѣстъ Средней Азіи. Соединителями народности были Джанибекъ и Гирей.—Сначала владѣнія казаковъ были небольшія, а затѣмъ при Тявкѣ они завладѣли Ташкентомъ и Туркестаномъ съ окрестною страной и держали эти страны почти постоянно въ своихъ рукахъ. Подъ конецъ, когда явились болѣе сильныя враги, въ лицѣ калмыковъ, власть казаковъ начала слабѣть, Туркестанъ и Ташкентъ покинуты и казаки нашли себѣ спасеніе въ подданствѣ Россіи

О. В. Изъ поездки въ Тургайскую область.—«Русская Жизнь», 1892г., № 53.

Въ статьѣ говорится о пространствахъ Тургайской области, о природѣ страны, о количествѣ жителей, о платинныхъ киргизахъ и податяхъ, о земледѣліи. Видно, что авторъ почти не знакомъ съ Тургайскою областью.—Статья перепечатана «Оренбургскимъ Листкомъ» (№ 11).

О. М. Кумисъ.—«Сѣверъ», 1892 г., № 19.

Статья касается почти исключительно вопроса о лѣченіи больныхъ кумисомъ, но въ ней есть нѣкоторыя указанія и на образъ жизни киргизовъ. За рѣкою Волгою, говорится въ статьѣ, начинаются безконечныя степи, убѣгающія въ глубь азіатскаго материка, и на этихъ степяхъ, на всемъ ихъ широкомъ раздолѣ, до сихъ поръ бродятъ кочевныя орды иноплеменъ. Зима здѣсь—мертвое грозное время года. Скотъ—этотъ краеугольный ресурсъ иноплеменскаго существованія—зимомъ безъ числа гибнетъ отъ стужи, отъ ителей, отъ дикихъ звѣрей и безкормицы. Иноплеменцы занасаютъ чрезвычайнаго ничтожнаго количества сѣна,—на крайній, безвыходный случай. Скотъ иноконнымъ способомъ самъ приспособился къ своему зимнему продовольствію:—онъ умѣетъ найти траву подъ снѣжными покровами, разгрести снѣгъ ногами и, добравшись до промерзлыхъ сухихъ стеблей, пощипать ихъ, за неизбѣжимъ лучшимъ, и такъ протянуть всю зиму до новой травы. Случись неурожае лѣтомъ или гололеда зимою, и вы будете пораженны видомъ несчастныхъ животныхъ, которыхъ удастся перензимовать такую зиму:—это какіе-то призраки, анатомическіе препараты изъ костей, обтянутыхъ кожей. Каковъ скотъ, таковъ и его владѣлецъ; снѣгъ скотъ—снѣгъ и иноплеменецъ; обратился скотъ въ мумію—тотъ же, пугающій непривычнаго челоуѣка, образъ принимаетъ и хозяинъ. Но только минуетъ грозная зима, картина мѣняется съ волшебной быстротой. Намуремный скотъ въ нѣсколько дней отгуливается на сочной степной травѣ, а вмѣстѣ съ нимъ оживаетъ и его владѣлецъ. Проидетъ мѣсяць—два, и вы уже будете не въ силѣ узнать тощихъ фигуръ, которыя въ концѣ зимы еле волочили ноги. Кочевникъ за лѣто не только поправляется, выздоравливается, но и жирѣетъ, какъ-бы отлагая въ себѣ запасъ силъ, который за зиму очень легко можетъ израсходоваться весь—безъ остатка.

Всмотрѣвшись въ житейскій обиходъ кочевника—инородца, становится столь же легко понять его быструю поправку лѣтомъ, какъ легко понять и его зимнее отоцаніе. Чистый воздухъ степей, почти идеальный съ санитарной точки зрѣнія, отличная, очень питательная пища, отсутствие всякихъ заботъ и тревоженій—все это такіе факторы восстановленія здоровья, на которае съ завистью воззрится любой горожанинъ, даже изъ самаго достаточнаго класса; но этого мало: всей этой благодати не хватило бы для достиженія той бьющейся въ глаза тучности, которую инородецъ нагуливаетъ за лѣто. Надо было долго всматриваться въ лѣтнюю жизнь кочевниковъ, чтобы рассмотреть тотъ волшебный напитокъ, ту амброзію, которая съ каждымъ глоткомъ вливаетъ въ организмъ духъ жизни и здоровья; только тогда, когда запричитали въ уртѣ инородца знаменитый кумисъ, стало яснымъ, откуда берется у истощавшаго киргиза та бездна здоровья, та нерѣдко чудовищная тучность, передъ которою пасуютъ просторныя утробы самыхъ обстоятельныхъ кудцовъ.

Далѣе М. О. говоритъ о жилищѣ киргизовъ—уртѣ, о грязи въ уртѣ и о томъ, чѣмъ и какъ киргизы питаются. Юрта представляется собою легкую рѣшетчатую клѣтку, обтянутую войлокомъ; въ ней только два отверстія: одно сбоку, закрывающее дверь и окно, а другое вверху, закрывающее нашу трубу; отсюда выходитъ дымъ, когда въ очагѣ, сложенномъ посреди юрты, разводятъ огонь. Въ дождливую пору войлокъ пропитывается масквою, какъ губка, дождевою водою, которая въ концѣ-концовъ начинаетъ ручьями лить внутрь юрты. Нуженъ потомъ цѣлый день яркаго солнечнаго припека для того, чтобы испарить толщу воды, пропитавшую въ эту рыхлую стѣну. Утварь и посуда киргиза до сихъ поръ столь нервобитымъ и содержатся въ состояніи такой сомнительной чистоты, что европейцу необходимо сдѣлать надъ собою изрядное усиліе, чтобы пользоваться ими. Краугольными камнями кулinaryнаго искусства киргизовъ являются мясо и молоко; хлѣба у нихъ мало, а иногда и вовсе не ѣдается, часто ѣдается такой, какой и въ ротъ не возьмешь. Если захватить не особенно далеко въ глубь степи, то еще можно добывать хлѣбъ изъ ближайшихъ русскихъ поселеній; если же до селеній далеко, то отсутствіе столь привычнаго для насъ ничевого вещества доставить, конечно, не мало терзаній. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что и употребленіе мясныхъ продуктовъ требуетъ въ степи не мало героизма. Инородецъ рѣжетъ барана и до тѣхъ поръ имъ питается (это противорѣчитъ нѣсколько предыдущему), пока не съѣстъ все—до послѣдней косточки. Погребовъ и ледниковъ въ степи не знаютъ, и мясо хранится при обыкновенной температурѣ. Если зарѣзанный баранъ продержится 4—5 дней, то можно себѣ представить состояніе, въ которое онъ придетъ по прошествіи этого срока.

О., Я.—Раскопки въ Тургайской области.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 25.

Об—ъ, М. Д.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г. № 17.

Описывается озеро Джасибай и находящаяся близъ него интересная въ акустическомъ отношеніи пещера, гдѣ киргизы до сего еще времени приносятъ жертвы, считая пещеру мѣстомъ пребыванія, въ давно минувшія времена, какого-то святаго (ауліа).

Обзоръ Акмолинской области за 1883 годъ. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету и. д. акмолинскаго губернатора. Омскъ, 1884 г.

Обзоръ Сиръ-Дарьинской области за 1889 годъ. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету военнаго губернатора. Ташкентъ, 1890 г.

Обзоръ ярмарокъ Акмолинской области. Омскъ, 1895 г.

Очеркъ раздѣленъ на пять главъ: въ первой сдѣланъ общій обзоръ торговли въ Акмолинской области; во второй описана Таничакульская ярмарка въ Атбасарѣ; въ четвертой—константиновская ярмарка въ городѣ Акмолинскѣ и въ пятой—ярмарки въ казачьихъ поселеніяхъ Петропавловскаго уѣзда.

Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. Москва, 1878 г.

—въ. «О повивальныхъ бабахъ въ киргизскихъ степяхъ».—Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 18.

0—въ, Е—«Оренбургскій край», 1893 г., № 30.

Въ корреспонденціи изъ Самары рекомендуется киргизскій степной кумысъ. Кто жилъ въ Оренбургскихъ степяхъ, говоритъ 0—въ, и имѣлъ случай быть на кумысъ у достаточныхъ киргизовъ, тотъ безъ отвращенія не можетъ выпить и кружки того татарскаго поила, которое продается подъ видомъ кумыса на самарскихъ кумысолечебныхъ заведеніяхъ.

Одигитріевскій, Н. ¹⁾—Новокрещеніе Тургайской области.—«Церковныя Вѣдомости», 1895 г., № 20.

Тургайскій областной миссіонеръ г. Одигитріевскій начинаетъ, представляя вниманію читателя свои личныя наблюденія и впечатлѣнія (взносимыя изъ непосредственнаго знакомства съ новокрещенными Тургайской области) съ того времени, когда ему впервые пришлось лицомъ къ лицу узнать ихъ и познакомиться съ ихъ положеніемъ. Пріѣхалъ онъ въ г. Ку-

¹⁾ Николай Николаевичъ Одигитріевскій—воспитаникъ Казанской духовной академіи.

станай—центр, въ которомъ предполагено было по преимуществу сосредоточить миссіонерскую дѣятельность—въ августѣ мѣсяцѣ 1894 года. Въ это время новокрещенныхъ въ городѣ почти никто не было: продолжалась еще «страдная пора», и они почти всѣ жили въ степи, на такъ называемыхъ здѣсь «займикахъ» (хуторахъ) у русскихъ поселенцевъ, въ качествѣ работниковъ. Своего хозяйства новокрещенные, за немногими исключеніями, не держали; даже почти ни у кого изъ нихъ не было собственнаго жилища: по возвращеніи изъ степи, съ сентября мѣсяца и до весны приблизительно, они жили въ городѣ, въ землянкахъ, снимаемыхъ ими за небольшую плату (30—50 коп. въ мѣсяцъ) у русскихъ жителей Кустанаея. Однимъ словомъ, все это были бѣдные и даже очень бѣдные люди. И вся эта бѣдность, какъ только наступила зима, начала нищенствовать. Нищенствовали главнымъ образомъ тѣ, на рукахъ которыхъ были семьи; но сплошь и рядомъ, за отсутствіемъ работъ, нищенствомъ кормились и тѣ, которые были одиночками. Чтобы улучшить бытъ новокрещенныхъ, рѣшено было дать имъ возможность начать осѣдлую земледѣльческую жизнь, по примѣру русскихъ крестьянъ. Для этого въ свою очередь требовалось сосредоточеніе новокрещенныхъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы они съ удобствомъ могли заниматься земледѣліемъ. Сосредоточеніе ихъ въ одномъ мѣстѣ кромѣ того представляло бы возможность ихъ руководителямъ безпрятственно слѣдить и наблюдать не только за хозяйственно-промышленной стороною жизни ихъ, но и за религиозно-нравственнымъ состояніемъ. Въ началѣ сентября 1894 года, благодаря внимательному участію къ бѣдственному положенію новокрещенныхъ Тург. обл. Я. О. Барабаша для нихъ былъ отведенъ въ надѣлѣ участки земли приблизительно около 30 кв. верстъ, на разстояніи отъ г. Кустанаея 50 верстъ. Съ этимъ надѣломъ предрѣшенъ былъ такимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ для поселенія колоніи новокрещенныхъ. Оставалось только воспользоваться данными надѣломъ и переселить туда всѣхъ новокрещенныхъ и затѣмъ приняты за осуществленіе прочихъ безотлагательныхъ нуждъ миссіи. 10-го ноября 1894 года Оренбургскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго Общества на общемъ собраніи членовъ, согласно ходатайства г. Одигитріевскаго, обсуждалъ хѣропріятія, проектированныя имъ съ цѣлью разрѣшенія вопроса о положеніи новокрещенныхъ и вообще о лучшей постановкѣ и организаціи миссіонерскаго дѣла въ Тургайской области. Заключение, къ которому пришло общее собраніе членовъ комитета при обсужденіи этого вопроса, было очень благопріятно для бѣдствующихъ новокрещенныхъ. Комитетъ принялъ во вниманіе жалкое положеніе инородцевъ—христіанъ Тургайской области и рѣшилъ приступить къ улучшенію ихъ вѣшнаго быта.

О древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ. Историческій очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Сюда вошли статьи: о древнихъ союзахъ кайсаковъ,—орданы въ зависимости отъ Россіи,—пограничное управленіе орданами оренбургскихъ степей,—такое же управленіе въ сибирской степи,—система управленія

киргизамъ,—отчетъ о дѣйствіяхъ этой системы,—Большая орда,—временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ и нужды киргизовъ.

«Окраина»¹⁾, 1890 г., № 66. Корреспонденція изъ Оша.

Неподалеку отъ г. Оша, въ Кулинской волости, Маргеланскаго уѣзда, молодой киргизъ убилъ своего однокласска—товарища. Въ данномъ случаѣ убійство интересно тѣмъ, что оно не имѣло ровно никакого мотива. Позвалъ убитый къ себѣ гостей, неподчивалъ ихъ бузой и самъ, должно быть, выпилъ порядко,—разошлись гости по домамъ, пошелъ и онъ проводить своего товарища.. Дорогой у нихъ завязался разговоръ такого рода:

—Ты герой?—спрашиваетъ провожающій своего товарища.

—Герой,—отвѣчаетъ тотъ.

—Ну, такъ иприни меня ножомъ.

—Давай—иприу,—вынулъ у него ножъ и хватилъ его въ грудь, но нанесъ ему только небольшую рану.

—Какой же ты герой, ты получше иприни ножомъ, а не такъ,—и раненный опять подаль ему ножъ.

Чтобы не показать себя трусомъ, товарищъ снова ударилъ ножомъ и на этотъ разъ уже не въ грудь, а въ животъ, да такъ ударилъ, что внутренности выпалились... Бѣдника, желавшій видѣть въ товарищѣ своего героя, имѣлъ еще силы дотыкаться дождю, гдѣ вскорѣ и умеръ, а товарищъ его, испугавшись своей храбрости, сдѣлалъ было попытку убѣжать, но вскорѣ былъ задержанъ и во всемъ откровенно повинился.

«Окраина», 1890 г., № 122.—Киргизамъ бунтуютъ, фельетонъ.

Указывается на то, съ одной стороны, что киргизы научились ножевыми чинами, что земли ихъ, съ другой стороны, готовы при всякомъ удобномъ случаѣ безсовѣстно эксплуатировать иѣмецкіе переселенцы и съ третьей—что заявленіе киргизовъ о правахъ своихъ считается бунтомъ.

Сдѣлаемъ изъ фельетона небольшую выписку.

— Зачѣмъ это киргизки иѣмцу ребать совали, спросилъ я, говоритъ авторъ фельетона (Странникъ).

— Сложная эта штука.. По «адату» икъему «кумъ» за убійство платитъ виновникъ его; наиримѣръ, такое дѣло: вы ихъ чѣмъ-нибудь разозлите, а они въ гнѣвъ своего убьютъ кого-нибудь, такъ «кумъ» танутъ съ васъ, потому что вы-молъ виновникъ убійства..

— Быть не можетъ! не выдержалъ я.

— Какое, «быть не можетъ!» Силошь да рядомъ такъ бываетъ, и «бий» ихній, выслушавъ такое дѣло, непремѣнно скажетъ жалобщнику: «пр-

¹⁾ «Окраина»—первый частный органъ въ Туркестанскомъ край, газета—политическая, общественная и литературная, издавалась въ Самаркандѣ съ 1890 года, выходила ежедневно, прекратилась на пятый годъ своего существованія за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

вильно ты поступилъ». Вотъ съ «Положенія» всѣ уголовныя дѣла судятся уже не народнымъ судомъ, а по общимъ законамъ, а все же много еще такихъ дѣлъ случается... Ну, согласитесь сами, что разбереть въ такомъ дѣлѣ «россійскій» слѣдователь?..

Скажемъ мы съ своей стороны г. Страннику, что слѣдователь нашъ, получившій высшее юридическое образованіе, разбереть дѣло не въ примѣръ лучше степного «бія», а судъ и законы русскіе, выведя народъ киргизскій изъ мрака невѣжества, воспитають его на основаніяхъ общечеловѣческихъ отношеній.

«О к р а н и а», 1890 г., № 150.—Путевыя замѣтки меланхолика.

Въ этихъ замѣткахъ помѣщено описаніе «юродиваго проповѣдника». Дувана стоялъ посреди улицы, свободно опираясь на легкій бѣлый посохъ. Изодранный ватникъ халатъ и сѣрая растрепанная чалма, нависшая надъ горящими глазами, придавали ему видъ полуножшаннаго.. Но рѣчь дувана звучала торжественно, лилась неудержимо, какъ бурный потокъ, и вмѣстѣ съ нею росло одушевленіе оратора. Кругомъ сидѣла, какъ очарованная, толпа, прислушиваясь съ волненіемъ къ рѣчамъ, которыя проскакивали въ душу, будили въ ней все лучшее. О славномъ прошедшемъ, о падшихъ герояхъ, борцахъ за исламъ говорилъ дувана; не враждою, не кровавою местию дышали его слова, не личное счастье, а вѣчное страданіе ставили они въ принципъ жизни... Съ прежнею силой полились слова, но они зазвучали болѣзненнымъ стономъ, горькою жалобой, и слушатели еще ниже опустили головы; этотъ голосъ дѣлалъ съ ними, что хотѣлъ.. Помрачился свѣтлый апостольскій ликъ. Рѣчь звучала все глуше и глуше, разбитая грудь хрипѣла, надрываясь въ послѣднихъ усиліяхъ. Мысль билась, какъ птица въ душевой клеткѣ и не находила себѣ выхода... И новый приливъ неумирающей энергіи.. Аулие Бухара! Аулие Бухара! выкрикиваетъ онъ сверхъестественнымъ напряженіемъ голоса, съ отчаяннею мольбою поднимая къ небу глаза,—ему вторить голоса вдохновенныхъ слушателей, призывая имя святой страны, хранительницы ислама.

«О к р а н и а», 1890 г., № 196.—Нѣсколько словъ объ орошеніи земель Сиръ-Дарьинскою водою.

«О к р а н и а», 1890 г., № 231, 233, 234, 237 и 238.—
Тѣсной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«О к р а н и а», 1892 г., № 49.—Киргизскія школы.

«О к р а н и а» критикуеть существующія киргизскія школы.

Сельско-хозяйственныя школы для киргизовъ существуютъ, но пользы отъ нихъ нельзя и ждать. Маленькій дикарь попадаетъ въ совершенно чужую ему обстановку, окруженъ чуждыми ему людьми, которые, вдобавокъ, совсѣмъ не знакомы съ киргизскимъ языкомъ. Послѣдствія не замедлятъ сказаться: во-первыхъ, мальчики бѣгутъ изъ училища при первомъ удобномъ случаѣ, и ихъ приходится разыскивать чрезъ посредство полиціи; во-вторыхъ, чадолубиво киргизы неохотно отдають синевой своихъ на

жертву стѣсненіямъ. Благодаря всему этому, число учениковъ въ туземной сельско-хозяйственной школѣ не превышаетъ десяти, что при казенномъ отпускѣ въ три тысячи рублей составитъ ежегодно внушительный расходъ въ триста рублей на одного ученика.—Засимъ по окончаніи курса,—«вкусивъ отъ плодовъ просвѣщенія», недавній школьникъ проникается прежде всего честолюбивыми мечтами: онъ мечтаетъ сдѣлаться чиновникомъ! И вотъ поступаетъ онъ въ уѣздное управленіе въ качествѣ переводчика, земледѣльческая же наука забывается имъ совершенно. Но это еще не бѣда: уѣзду нужны хорошіе, толковые переводчики и можно по крайней мѣрѣ утѣшаться тѣмъ, что явились они, благодаря школѣ. Хуже гораздо, когда не сумѣвшій пристроиться киргизскій юноша, возвращается въ родную шурту, къ прежней кочевой жизни, забываетъ то немногое, чему научился въ школѣ, и дѣлается вновь номадомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Поэтому газета заключаетъ:—Слѣдовало бы прежде всего подготовить преподавателей, основательно знающихъ туземный языкъ. Во-вторыхъ, отказаться отъ практикующагося нынѣ устройства одной центральной школы для всего уѣзда: полезнѣе открывать таковыя въ каждой волости.—Въ-третьихъ, нужно обязать киргизовъ отдавать въ школу по одному мальчику на извѣстное число шуртъ.

Едва ли все это целесообразно. Для пріятія киргизамъ земледѣлія нужна не школа, а просто содѣйствіе русскихъ земледѣльцевъ. Что касается школы, то до поры до времени киргизамъ нужны лишь учителя, способныя подготовить ихъ къ поступленію въ русскія учебныя заведенія. Это всего дешевле и всего разумнѣе. Чисто киргизская школа, преждевременно созданная, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

«О к р а н и а», 1892 г., № 109.—Вопросъ обезлесенія въ Самаркандской области.

Въ Туркестанскомъ краѣ не мало цвѣтущихъ оазисовъ превратились въ слѣдствіе уничтоженія лѣсовъ въ пустыни. Каждый туземецъ—старожилъ, живущій у подножія горъ, расскажетъ, что лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ Самаркандской области всѣ сѣверные склоны горъ были покрыты густыми арчевыми лѣсами, и горныя рѣчки, питаемая многочисленными ключами и сохранившимися въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣгомъ не пересыхали все лѣто; всегда было много воды, и луговныя поляны своими безчисленными цвѣтами ласкали взглядъ кочевника, который пасъ свои тучныя стада на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, а земледѣлецъ изъ-года-въ-годъ получалъ хорошіе урожаи на земляхъ. Въ настоящее время всѣ эти лѣса уничтожены, горныя рѣчки лѣтомъ стали пересыхать, а весной стремительными своими многоводными теченіемъ производятъ значительныя опустошенія. Это въ слѣдъ очередь даетъ полную возможность снующимъ пескамъ все болѣе и болѣе захватывать культурныя площади и превращать ихъ въ пустыни.

Главной причиною обезлесенія является небрежное обжиганіе угля и хищничество кочевыхъ киргизовъ.

Обжиганіе угля въ лѣсу обыкновенно сопровождается лѣсными пожарами, а углепромышленники часто зажигаютъ лѣса умышленно, чтобъ облегчить себѣ углеобжиганіе. Другою причиною являются киргизы. Они, какъ истые скотоводы, уничтожаютъ безжалостно и теперь остатки лѣсовъ. При такихъ условіяхъ, одной охраны недостаточно, необходимо насажденіе его. Починъ этого дѣла въ Самаркандской области принадлежитъ бывшему помощнику губернатора П. П. Королькову. Въ 1879 году былъ запрещенъ вывозъ изъ горъ лѣса и обжиганіе угля, а въ слѣдующемъ 1880 году первые опыты разведенія лѣса были поручены заѣздившему лѣсоразведеніемъ г. Невѣскому. Чтобъ болѣе обстоятельно ознакомиться съ системами лѣсонасажденія, онъ былъ командированъ въ 1882 году въ южную Францію и Альпы, и, нужно признать, что поѣздка для г. Невѣскаго не прошла даромъ: лѣсонасажденіе шло у него такъ удачно, что самый вопросъ о разведеніи лѣсовъ въ настоящее время вышелъ изъ области оценокъ и можетъ считаться для Самаркандской области совершенно разрешеннымъ.

«Оренбургская Газета» ¹⁾, 1898 г. № 451.—Помощь ординцамъ.

Осенью 1897 г. министръ земледѣлія разрѣшилъ киргизамъ Внутренней Букеевской орды бесплатно пасты скотъ въ теченіе всей зимы въ казенныхъ дачахъ Парнискаго лѣсничества. Когда зима благополучно кончилась, киргизы препроводили черезъ Астраханскаго губернатора министру земледѣлія благодарственный адресъ, въ которомъ изложили, что этимъ благодареніемъ масса ординцевъ спасена отъ разоренія и что около 10000 головъ скота избавлены отъ неминуемой гибели. Помощь, оказанная ординцамъ, по ихъ же исчисленію, составляетъ сумму до 80000 рублей.

«Оренбургская Газета», 1898 г. № 357.—Къ исторіи перехода киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Статья эта перепечатана изъ «Правительственнаго Вѣстника».

«Оренбургскій Край», ²⁾ 1892 г., № 3.—Потеря скота въ Тургайской области отъ недостатка корма и другихъ неблагоприятныхъ условій въ теченіе зимы 1891—92 года.

По опубликованнымъ областной администраціей свѣдѣніямъ, количество нашего скота въ теченіе зимы 1891—92 г. простирается до 1.198.451 головы изъ 3.355.743 головъ наличнаго числа скота въ 1891 году, т. е. 35,71%. Въ частности пало по уздамъ: въ Илецкомъ—36,28% и Тургайскомъ—30,34%. Наибольшія потери приходятся на лошадей, которымъ пало 47,76%, крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ—32%—33%, и наименьшія

¹⁾ См. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости».

²⁾ «Оренбургскій Край»—газета выходившая въ Оренбургѣ съ 1892 по 1896 гг. два раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ Баратинскій.

потери верблюдов—22%. Считая среднюю стоимость животных по нынешней оценке—лошади и верблюда в 20 руб., крупного рогатого скота—15 руб. и овцы и козы—3 руб., то в тогда общая стоимость павшего скота будет простираться до 11.477.765 руб., кроме того, оставшихся в живых беременных самок, вследствие гололедицы и других неблагоприятных условий почти поголовно выкинули ялдь: таких случаев зарегистрировано 349.854, при чем самый большой %, в здѣсь приходится на долю лошадей.— Для восстановления прежняго количества скота, какое имѣли киргизы в 1891 году, при благоприятных условиях, какъ показалъ отчетъ, потребуется 8—10 лѣтъ. Такого рода бѣдствіе въ киргизскихъ степяхъ повторяется периодически, одинъ разъ въ каждые 10—12 лѣтъ, и каждый разъ уноситъ массу скота, т. е. почти безъ ошибки можно сказать, что все то, что киргизъ-скотоводъ въ теченіе этого времени приобретаетъ, то теряетъ въ одну зиму.

«Оренбургскій край», 1892 г. № 4. Въ отдѣлѣ— «Мѣстная Хроника», сообщается о выѣздѣ учениковъ старшаго класса киргизской учительской школы, съ инспекторомъ А. Н. Тарнавскимъ, въ г. Москву, для осмотра историческихъ достопримѣчательностей и торгово-промышленныхъ заведеній.

«Оренбургскій край», 1893 г. № 5—Окиргизеніе русскихъ поселенцевъ въ Тургайской области.

Статья эта знакомитъ съ напечатаннымъ въ «Оренбургскихъ Вѣстникахъ» отчетомъ миссіонера е. Соколова, который посѣтилъ лѣтомъ 1892 года русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ и аулахъ Тургайской области. Отчетъ заключаетъ въ себѣ довольно много любопытныхъ и весьма поучительныхъ данныхъ. Нѣкоторые семьи дер. Бистюбы по 20 лѣтъ не только не исполнили христіанскаго долга исповѣди, но и совсѣмъ не видали храма Божія и живутъ невѣжачиномъ, не знаютъ ни постовъ, ни воскресенія, помнятъ только великіе праздники—Рождества Христова и Пасху и празднуютъ ихъ покушкой жирной лошади, которую даютъ рѣзать киргизу, ибо послѣдніе русскаго рѣзанья мяса не ѣдятъ, а русскіе переселенцы ѣдятъ лошадину киргизскаго колотья съ снѣжной соевѣстью. Для иллюстраціи опаснаго сближенія ихъ съ киргизами, интересно описаніе е. миссіонеромъ одного семейства, Игоря Зюрикова, которое живетъ въ аулѣ Уразъ-Али въ 70 вер. отъ Кустанака. Какъ сами родители, такъ и ихъ дѣти прелестно говорятъ покиргизски, даже лучше, нежели порусски, особенно дѣти: киргизскій языкъ они какъ-бы предпочитаютъ русскому, такъ, дѣти, играя между собою, почти всегда говорятъ покиргизски. Когда велишь что-либо подать и сдѣлать, сказавъ порусски, то рѣдко въ точности исполняютъ, что желаешь, не поймутъ всего, а когда скажешь покиргизски, тотчасъ же въ точности исполняютъ желаемое.. Средній сынъ Зюрикова Иванъ, 15 лѣтъ, внимателенъ къ чистымъ киргизомъ-но языку, жестамъ, интонаціи въ голосѣ и вообще въ пріемахъ. Онъ два мѣсяца обу-

чался въ аулѣ у киргизскаго муллы вмѣстѣ съ киргизскими мальчиками, съ платою по 40 коп. въ мѣсяцъ.

Почтенный миссіонеръ о. Соколовъ въ 42 дня объѣхалъ 1070 верстъ и посѣтилъ 1596 русскихъ поселенцевъ, живущихъ въ степи среди киргизовъ и почти забывшихъ русскій языкъ.

Въ этомъ же номерѣ газеты «Оренбургскій край» въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника» сообщается, что введеніе судебной и административной реформъ въ степныхъ областяхъ, на основаніи новаго степеннаго положенія 25 марта 1891 г. отсрочено Государст. Совѣтомъ до 1 октября 1893 года и что на сѣктѣ, бывшей 27 дек. въ Оренбургской киргизской школѣ, противъ преподавателей школы, присутствовали г. попечитель учебнаго округа и окружный инспекторъ г. Адриановъ. Елка прошла оживленно.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 8. Сообщается, что по раскладкѣ, произведенной въ 1892 году въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, по благосостоянію плательщиковъ, освобождено отъ уплаты кибиточной подати и земскихъ сборовъ 1509 кибитковладѣльцевъ и обложено наименьшимъ окладомъ отъ 140 до 160 руб., 6 кибитковладѣльцевъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 11. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что, по состоявшемуся соглашенію между министерствами внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ, съ 1 октября 1893 г. вводится въ дѣйствіе Степное Положеніе, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г., въ Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской, Уральской и Акмолинской областяхъ, — что, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1893 году расходъ на противочумныя мѣропріятія въ киргизскихъ степяхъ, въ суммѣ 119.400 руб., обращенъ на сумми процентнаго сбора на гуртоваго скота и что въ Илекомъ уѣздѣ, Тургайской области, предполагено открыть 17 аульныхъ школъ въ киргизскихъ волостяхъ уѣзда.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 13. — Правительственная помощь и частная благотворительность въ Уральской области въ неурожайный 1891—1892 годъ. Для киргизскаго населенія ассигновано было по Высочайшему повелѣнію изъ средствъ казны 400.000 руб. на продовольствіе и 28.125 руб. на сѣменные потребности, съ условіемъ возврата въ теченіе 5—ти лѣтъ. Число нуждающихся въ ссудѣ было опредѣлено по всѣмъ ауламъ при посредствѣ чиновъ уѣздной администраціи и путемъ составленія общественныхъ приговоровъ съ именованіемъ списками кибитковладѣльцевъ, которые не имѣли достаточныхъ средствъ къ прокормленію своихъ семействъ. Общее число нуждающихся киргизовъ по всѣмъ уѣздамъ оказалось 25.300 кибитокъ или семействъ. На продовольствіе ихъ заготовлено было покупокъ въ Уральскѣ и частью на ближайшихъ рингахъ сосѣднихъ губерній около 97.000 пудовъ муки и 29.000 пудовъ преса. Весь этотъ хлѣбъ въ началѣ зимы доставленъ былъ въ центральные, по уѣздамъ, склады, изъ которыхъ киргизы могли получать его безъ всякаго для нихъ затрудненія въ перевозѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нуждающимся киргизамъ выдано деньгами по 5

руб. на кибитку, въ виду того, что въ первые зимніе мѣсяцы, до наступленія оттепели, всѣ киргизы довольствуются преимущественно мясомъ и что въ 1891 г. у большинства киргизовъ на зиму оставалось такое количество скота, котораго они не въ состояніи были прокормить, по причинѣ неурожаея травъ. Благодаря избытку скота и невозможности прокормить его, зажиточные киргизы уступали его бѣднымъ по самой дешевой цѣнѣ (частью за деньги, частью въ долгъ), а такимъ образомъ продовольствіе всѣхъ вообще киргизовъ, не исключая и тѣхъ, которые не имѣли собственного скота на убой, обезпечено было до половины февраля 1892 года почти исключительно мясомъ, которое стоило вдвое дешевле хлѣба, въ февралѣ же выданъ былъ хлѣбъ по 5 пуд. на кибитку, по расчету на два мѣсяца, такъ какъ съ половины апрѣля киргизы обыкновенно продовольствуются молокомъ и кушномъ. Сѣмена были розданы въ количествѣ 19.650 пудовъ, что вполне удовлетворило нуждающихся въ обсемененіи полей киргизовъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 14. Въ «Областной отдѣль» сообщается, что Букеевская орда, входившая въ Оренбургскій учебный округъ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія переводится въ вѣдѣніе Казанскаго учебнаго округа, — что военнымъ губернаторомъ Тургайской области возбуждено ходатайство передъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о введеніи въ дѣйствіе въ городахъ Николаевскѣ (Кустанаѣ), Актюбинскѣ (Акт.—Тюбѣ) и Иргизѣ упрощеннаго городского управленія на основаніяхъ, указанныхъ въ прил. къ 22 ст. Город. полож. 11 іюня 1892 г. съ тѣмъ, чтобы введеніе этого управленія послѣдовало одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія 25 марта 1891 г. объ упр. въ стѣн. обл., когда названныя поселенія получатъ права городовъ, при чемъ обязанности областного по городскимъ дѣламъ присутствія предположено возложить на областное правленіе, — что въ г. Тургаѣ предполагается оставить городское управленіе на существующихъ началахъ, — что въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, образованные переселенцами на арендныхъ правѣхъ поселки будутъ распределены по двумъ волостямъ, которыя утверждены въ слѣдующемъ составѣ: Боровской, состоящей изъ поселковъ: Борового, Ивановскаго, Михайловскаго, Степановскаго и Владимірскаго, и Александровской, изъ поселковъ: Александровскаго, Жуковскаго, Борисовскаго, Романовскаго и Давыдемковскаго.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 22. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что 15 февраля военнымъ губернаторомъ Тургайской области въ залѣ областного правленія открыто было засѣданіе особаго совѣщанія объ образованіи сѣнныхъ запасовъ въ Тургайской области для обезпеченія животнымъ продовольствіемъ на случай недорода травъ или уничтоженія ихъ морозомъ и другими стихійными условіями.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 24. Сообщается, что въ засѣданіяхъ, происходившихъ 16 и 17 февраля, съ участіемъ почетныхъ представителей киргизскаго народа, въ залѣ Тургайскаго областного правленія,

подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, были поставлены для обсуждения слѣдующіе вопросы: 1) о ежегодныхъ взносахъ сѣна въ определенномъ количествѣ съ каждой кибитки до тѣхъ поръ, пока въ складахъ не наберется по 300 пудовъ съ cadaго кибитководѣльца, — 2) о распределеніи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ по административнымъ ауламъ пятидесятничествамъ или по родовымъ группамъ, — 3) о сборѣ сѣна, храненіи его, освѣженіи запасовъ и веденіи приходорасходныхъ книгъ, — 4) о способахъ храненія сѣнныхъ запасовъ и ихъ освѣженія и наконецъ 5) о выдачѣ сѣнныхъ запасовъ при общихъ и частнымъ неурожаяхъ травъ, во время бѣдствій отъ гололедницъ, суровой зимы и бурановъ. 18 февраля разсматривалось 3 вопроса: 1) объ уничтоженіи волковъ, — 2) объ устройствѣ зданій для помѣщений волостныхъ управленій и 3) объ устройствѣ на общественный счетъ образцовыхъ кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ подрастающее поколѣніе киргизовъ изучало бы кожевенное производство. Весьма интересна рѣчь военнаго губернатора Тургайской области, г. Барабаша, сказанная по окончаніи засѣданій 16, 17 и 18 февраля. Указавъ на великое значеніе распространенія русскаго образованія въ киргизскомъ народѣ, Я. О. Барабашъ предостерегъ киргизовъ противъ тѣхъ злонамѣренныхъ людей, преимущественно изъ татаръ, которые, не обладая никакою спеціальною подготовкою и не имѣя никакихъ законныхъ правъ на занятія воспитаніемъ дѣтей, шатаются по киргизскимъ ауламъ, выдавая себя за муллъ и учителей. Эти темныя личности, сказалъ Я. О. Барабашъ, распространяютъ въ народѣ всякое невѣжество, ничему не научая дѣтей, которыхъ обучать они берутся, между тѣмъ какъ русско-киргизскія оффиціальныя школы, научая дѣтей и киргизской и русскою грамотѣ, открываютъ желающимъ широкую дорогу къ просвѣщенію, дающему большія права и преимущества. Рѣчь свою г. Барабашъ закончилъ слѣдующими словами: пошлите дѣтей въ русскія школы, гимназій, университетовъ, приобщайтесь къ русской цивилизаціи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 30. Сообщается, что кибиточной подати съ киргизовъ Тургайской области за 1892 годъ поступило: по Николаевскому уѣзду—70.324 руб., по Плецкому—68.632 руб., по Тургайскому—51.112 руб. и по Иргизскому—66.740 руб.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 33. Списокъ учителей русско-киргизскихъ школъ Тургайской области, которымъ объявлена благодарность учебно-окружнаго начальства за полезную дѣятельность.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 34.

Въ «Областномъ Отдѣлѣ» читается слѣдующее: По порученію члена Особаго комитета министра Императорскаго двора Воронцова-Дашкова, данному состоявшему при Главномъ управленіи государственнаго коннозаводства статскому совѣтнику Фрейфельдту, весной 1892 г., г. Фрейфельдтомъ, при пособіи корреспондента Главнаго управленія государственнаго коннозаводства, по Тургайской области, старшаго чиновника особихъ порученій

при военномъ губернаторѣ, майора Нантинскаго, было куплено слѣдующее количество лошадей для крестьянъ голодающихъ губерній: черезъ Данбарскаго волостного управителя Каринкова 1562 гол., средней цѣной, съ пригономъ въ г. Оренбургъ, по 28 руб. 52 к., судебного бѣи Идриса Яраснаева 210 лошадей, по 23 р. 90 к., Буртинскаго волостного управителя Нурмухаммедова 1314 лощ., по 31 р., Бурлинскаго управителя 104 лощ. по 30 р., и младшаго помощника Тургайскаго уѣзднаго начальника Беренжанова 802 лощ. по 32 р. 81 к. Кроме того, было куплено мелкими партиями до 5000 лошадей по 31 р. и пожертвовано управителемъ Джиланчвикской волости, Тургайскаго уѣзда, Рахметомъ Чанамбаевымъ, 10 лошадей, а всего куплено 9022 лощ. на 276.357 р., т. е. по 30 р. 62 к. за голову. Лошади покупались въ возрастѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, здоровыя и крѣпкія и, по возможности, ходившія въ упряжи. Тургайская покупка была самая дешевая. Къ этому необходимо сказать, что операція по Тургайской области совершилась въ три съ половиной мѣсяца, самая покупка производилась въ весьма неблагоприятное время, послѣ пережитыхъ стенимихъ скотомъ голодныхъ и бурныхъ зимъ и веснъ, за каковое время погибло до 36% общаго количества скота, въ частности лошадей до 48%.

« Оренбургскій Край », 1893 г., № 33.

Перепечатано изъ « Ур. Л. Об » стихотвореніе « Василій Струнашевъ ».

Глухая полночь... Буря стонетъ,
Шумитъ взволнованный Уралъ
И, какъ на бой, на берегъ гонитъ
За валомъ новый грозный валъ..
А по крутымъ волнамъ мелькаетъ
Вдали бударка казака;
Она опасностей не знаетъ,—
Ей правитъ сильная рука...
На берегу костеръ пылаетъ,
А буря злится вокругъ сильный,
И пламя ярко освѣщаетъ
Киргизовъ шайку и коней...
Снимъ степей, снимъ свободы,
Соплись они на брегъ крутой,
Чтобъ подъ покровомъ непогоды
Свершить набѣгъ кровавый свой,
Пасть на сонную станицу,
Порѣзать спящихъ казаковъ,
Увезть казачку—бѣзлючку,
Угнать казачьи скакуновъ.
Въ сонѣ съ ними ночь глухая,
Но эта ночь ихъ предастъ:
Вотъ, тихо волны расѣвая,
Вблизи бударка пристасть..

«Ну, жарить, идежь, пора настала.»
Начальникъ шайки такъ сказалъ,
Ми смерть на остріѣ книжала
Снесемъ кыфранъ за Уралъ». —
Но лишь онъ молвилъ, какъ раздался
Какъ бы небесный страшный громъ,
Киргизъ сраженный зашатался
И палъ на землю внизъ лицомъ.
Вокругъ убитого злѣдѣя
Вся шайка мѣ ужасѣ стоитъ,
А вдалекѣ сдѣва, чертъѣ,
Бударка смѣлая скользнуть.

Далекое прошлое, не лишнее, конечно, своеобразной поэзии, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пренеприятное жестокости.

«Оренбургскій Край», 1883 г., № 39.

Сообщается, что въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, въ поселеніи Кустанай 10 марта 1893 г. открыто русско-киргизское женское училище.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 44 Засухи, неурожаи и необходимость орошенія въ нашихъ степяхъ.

Въ статьѣ нѣсколько строкъ посвящаются киргизскому народу, который, будучи восприимчивымъ и способнымъ, легко усваиваетъ разумныя начала культурной жизни и охотно воспринимаетъ все, что клонится къ улучшенію экономическаго быта. Причины слабаго развитія земледѣлія между киргизами не исключительно въ кочевомъ образѣ ихъ жизни, а главнымъ образомъ въ климатическихъ условіяхъ, при которыхъ посѣвы часто гибнутъ отъ засухи и урская хлѣбовъ можетъ быть обеспеченъ только искусственнымъ орошеніемъ полей при помощи дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооружений. Устройство такихъ сооружений не по силамъ отдѣльнымъ обществамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ обращались уже къ областному начальству за разрѣшеніемъ на проведеніе къ нимъ полей водъ изъ рѣкъ сосѣднихъ волостей. Стремленіе киргизовъ къ постепенному переходу изъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому—несомнѣнно. Оно обуславливается во 1) естественнымъ умноженіемъ населенія и во 2) сознаніемъ самихъ киргизовъ, что одне пастушеское скотоводство не обеспечиваетъ ихъ существованія, такъ какъ надежи скота, вслѣдствіе суровыхъ зимъ, нерѣдко обращаютъ зажиточныхъ изъ нихъ въ крайнихъ бѣдняковъ, вынужденныхъ искать пропитаніе въ заработкахъ. Чтобы вполне обеспечить свое существованіе, киргизы охотно обращаются къ земледѣлію, гдѣ оно выгодно и возможно. Такъ, напримѣръ, въ восточной части Семипалатинской области, гдѣ оказалось возможнымъ устроить искусственное орошеніе, не только земледѣліе, но даже и огородничество развито между киргизами въ большихъ размѣрахъ; нѣкоторые изъ нихъ оставили уже кочевой образъ жизни и поселились осѣдло.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 46. Русско-киргизское женское училище въ Кустанаѣ (съ интернатомъ на 20 киргизскихъ дѣвочекъ).

Это ужъ третье училище въ Тургайской области, гдѣ, на ряду съ русскими дѣвочками, воспитываются и обучаются русской грамотѣ, рукодѣлію и хозяйству и киргизскія дѣвочки. Женское училище помещается въ каменномъ зданіи, находящемся на главной городской площади.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 50.

Сообщается, что министръ внутреннихъ дѣлъ, одобривъ предложеніи объ учрежденіи у киргизовъ Тургайской области общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, распорядился, чтобы было предложено обществамъ ввести сѣнные запасы, въ видѣ опыта, но при этомъ смотрителямъ сѣнныхъ складовъ не можетъ быть присвоено значеніе должностныхъ лицъ, взносы сѣна не могутъ считаться обязательною повинностью населенія и къ участию въ надзорѣ за складами не могутъ быть обязательно привлечены участковые ветеринарные врачи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 53.—Областной отдѣлъ.—О военно-конской переписи въ Тургайской области.

«Оренбургскій Край», 1893 г.—Областной отдѣлъ.

Чума рогатаго скота въ Тургайской области въ 1892 году существовала въ 70 пунктахъ и была продолженіемъ эпизоотіи 1891 года. Особенно сильно развилась болѣзнь въ Николаевскомъ уѣздѣ въ іюлѣ и августѣ, когда киргизы этого уѣзда возвратились съ своими стадами изъ неблагополучнаго по чумѣ Тургайскаго уѣзда, куда они отгоняли значительную часть ихъ для прокормленія въ тяжелую зиму 1891/2 годовъ. Эпизоотія существовала въ 43 пунктахъ Николаевскаго уѣзда и 27 Тургайскаго. Всего заболѣвшихъ было 1072, пало 180 и убито 1540, въ томъ числѣ 684 головы подозрительныхъ, съ уплатою на 1337 головъ убитыхъ животныхъ, изъ средствъ специально ассигнованныхъ на этотъ предметъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 17125 руб. 20 коп. и, кромѣ того, уплачено за уничтоженныя вещи 33 р. 25 коп. и уборку труповъ 857 руб. 10 коп.; за 203 же головы владѣльцы лишены вознагражденія или за незаявленіе о появленіи болѣзни, или за несвоевременное о томъ заявленіи.

«Оренбургскій Край» 1893 г. № 57—Озеро Тузь-Куль (киргизскія могилы).

«Оренбургскій Край» 1893 г., №№ 82 и 83.—Приготовленіе кумыса киргизами Тургайской области.

«Оренбургскій Край» 1892 г., № 88.—Къ характеристикѣ обычаевъ киргизскаго народа.

Киргизъ Тусунской волости Байгабыль Таумановъ подавъ жалобу о томъ, что киргизъ Чубаланской волости Джаханбай Акнаевъ, преследуетъ

дочь свою а брата просителя Иргабилы съ полученіемъ въ калмыкъ 9 верблюдовъ. уклоняется отъ выдачи другой своей дочери, за смертію просватанной. Жалоба эта разбиралась на Чубаланскомъ волостномъ сѣздѣ бievъ, который, за невякомъ по тремъ вызовамъ отвѣтчика, постановилъ 15 марта с. г. заочное рѣшеніе о томъ, чтобы Акпаевъ выдалъ за брата истаца вмѣсто умершей невѣсты, другую свою дочь, а если этого не исполнить и не оправдается присягою одного лица изъ двухъ пятидесятковъ по выбору истаца въ томъ, что калмыка не получалъ, то взыскать съ него 9 «порядочныхъ» верблюдовъ на сумму 270 руб., а при карнидашествѣ 2 верблюда и 1 лошадь на сумму 135 руб., въ бійлыкъ 27 руб., въ атмай 4 руб. и калмыкакъ 2 руб.

Акпаевъ, оставшись недовольный рѣшеніемъ, въ жалобѣ своей объяснилъ, что рѣшеніе постановлено заочно неправильно, такъ-какъ онъ не могъ явиться на судъ по уважительнымъ причинамъ, что дѣйствительно онъ 14 лѣтъ тому назадъ просваталъ свою дочь за брата истаца, но съ полученіемъ въ калмыкъ не 9 верблюдовъ, а только 6 лошадей; просватанная дочь 12 лѣтъ назадъ умерла, а полученныя въ калмыкъ лошади въ бѣдственную зиму 1879 года отъ безкормицы пали, почему онъ, согласно народнымъ обычаевъ, не обязанъ выдавать другую дочь, вмѣсто умершей, а если бы Таумановъ пожелалъ взять вторую дочь, то долженъ заплатить вторичный калмыкъ, называемый «балдызъ-калмыкъ». По мнѣнію жалобщика, Таумановъ предъявилъ этотъ искъ съ цѣлью отдѣлаться отъ платежа 50 руб. за купленное у него сѣно и по условію за прокормъ 7 лошадей въ бѣдственную зиму 1891—92 гг.

По разсмотрѣніи этого дѣла, областное правленіе нашло, что заявленіе Акпаева о причинахъ невяки на сѣздѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ изъ акта рѣшенія видно, что Акпаевъ три раза вызывался на сѣздъ и не только не явился, но даже не извѣстилъ о причинахъ невяки. Жалоба же Акпаева на несоотвѣтствіе рѣшенія съ народными обычаями не можетъ быть провѣрена, въ виду того, что обычное право киргизовъ, будучи мало наследовано, не облечено въ письменную форму, почему истолкованіе и примѣненіе народныхъ обычаевъ къ каждому отдѣльному случаю предоставлено исключительно народному суду. По этимъ основаніямъ жалоба Акпаева оставлена безъ послѣдствій.

«Оренбургскій Край», 1893 г. № 92.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области».

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 97.—Киргизы-пасуты.

Крестьяне и казаки Оренбургскаго уѣзда, живущіе вблизи киргизской границы, занимаются въ пасуты для лошадей киргизовъ. У пасутокъ киргиза скотъ выкормленъ, стадо въ порядкѣ, нѣтъ потравъ и рѣдко бывають случаи кражи, а если и пропадетъ одна-два лошади, то онъ же и найдеть ихъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 98.

Пословицы: Худую скотину кормить—ротъ и носъ будутъ масляниа а дурного человека кормить—носъ и ротъ окажутся покрытыми кровью (получится неприятность).—Не играй съ огнемъ—сгорши, не играй съ зайцемъ—устанешь.—Богатство не есть достиженіе цѣли, а бѣдность не стыдъ.—Учи женщину съ-начала, а сына съ-мелодости.—Не тужи при голодѣ и не радуйся наѣвшись.—Красота людей зависитъ отъ одежды, а красота деревьевъ—отъ листьевъ.—Красива та, которая шила.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 106.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ г. Уральскѣ на хлебномъ базарѣ большой привозъ преимущественно киргизскаго хлеба—пшеницы, овса и, главное, пророа. Киргизы оставались до позднаго вечера и покупали чай въ большомъ количествѣ. Казанская площадь заурожена была до вечера навѣвченными верблюдами и шумливыми киргизами.

«Оренбургскій Край» 1893 г. №№ 107 и 110.—Дѣто въ степи у киргизъ-кайсаковъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 114.—Съ Илецкой линіи.—О развѣтн конокрадства.

Какъ ни стараются казаки поймать воровъ—не удается. У одного изъ казаковъ были украденны три лошади. Бинудся хозяинъ на базаръ въ Оренбургъ—лошадей нѣтъ. Знакомый пророа, знаменитый поставщикъ лошадей, направилъ его къ киргизу Ж. Если, говоритъ пророа, твои лошади черезъ Оренбургъ шли, то онъ можетъ найти ихъ. Поѣхалъ казакъ розыскивать Ж. Въ квартирѣ не оказалось. Поѣхалъ на мѣновой дворъ. Тамъ Ж. сидѣлъ съ цѣлою свитою въ гостиницѣ. Время отъ времени къ нему являлись адъютанты съ докладами. На вопросъ казака Ж. милостиво отвѣтилъ:—Разскажи примѣты лошадей вотъ этимъ джигитамъ.

Разсказалъ казакъ и получилъ въ отвѣтъ:—Нѣтъ, такихъ лошадей въ г. Оренбургѣ не было.

Оренбургскаго распорядителя ассоціаціи воровъ, киргиза Ж., говоритъ авторъ статьи Ко ня га, нѣтъ самому пришлось видѣть еще въ 1885 году. Нѣтъ съ товарищемъ пришлось тоже розыскивать лошадей, украденныхъ въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Тогда онъ былъ черный, высокій ростомъ, статный, лицо немного корявое,—теперь, говоритъ, посѣдѣлъ. Намъ съ товарищемъ пришлось долго ждать пріема въ его ставкѣ, около мѣнового двора. У Ж. были гости, были посѣтители. Множество людей прислуживало ему. Кругомъ киргизская роскошь. Когда онъ вышелъ на открытое мѣсто пить чай, за нимъ несли—кто коверъ, кто подушку и проч. Особые адъютанты докладывали о желающихъ видѣть его, при чемъ спрашивали посѣтителей, въ чемъ дѣло и, смотря по дѣлу, докладывали и получали распоряженія или сами рѣшали и только по важнымъ дѣламъ допускали къ господину. Намъ, продолжаетъ Ко ня га, приказано было явиться черезъ три

часа, ми явились и получили въ отвѣтъ:—Мои молодцы все разузнали; если бы вы обратились ко мнѣ раньше, то можно было бы достать вашихъ лошадей,—теперь же они ушли.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 126.

Сообщается, что въ интернатѣ при новооткрытомъ женскомъ русско-киргизскомъ училищѣ въ г. Николаевскѣ имѣется 7 киргизскихъ дѣвочекъ и ожидается еще 10. Киргизы съ удовольствіемъ посѣщаютъ это училище, изъявляя благодарность воспитательницамъ за ихъ преподаваніе, а также за уходъ и заботы о дѣтяхъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г. № 152.—Мѣстная хроника.

Сообщается, о юбилейномъ торжествѣ по поводу двадцатипятилѣтія Тургайской области, какъ самостоятельной въ административномъ отношеніи. На праздникъ участвовали чиновники Тургайской администраціи—служащіе и прежде служившіе. Истекшее двадцатипятилѣтіе тургайской окрѣпни представляетъ громадный интересъ въ историческомъ отношеніи. Въ этотъ періодъ времени произошло окончательное замирненіе киргизовъ и зажиточное обращеніе ихъ къ земледѣльческому труду.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 209.—Изъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. О взысканіи должностныхъ киргизскихъ лицъ.

Крупный землевладѣлец С. нанялъ десять человекъ рабочихъ киргизовъ Внутренней Вукеевской орды, Астраханской губерніи, въ 2½ верстахъ отъ своего участка, находящагося уже въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Киргизамъ понадобились для переѣзда изъ аула за двѣ съ половиною версты (въ другую уже, впрочемъ, губернію) паспорта, чтобы переплыть только черезъ рѣчку Узень. Паспорты мужикъ были полугодовые, по 80 коп. каждый. За полученіемъ ихъ они отправились къ своему депутату, который потребовалъ отъ нихъ за каждый паспортъ по 2 руб. Какъ ни тяжело было переплачивать киргизамъ по рублю 20 к. на паспортъ, однако приходилось мириться съ этимъ. За взяткой на участокъ депутатъ обѣщался пріѣхать самъ, куда хотѣлъ доставить и паспорта. Киргизы на участокъ г. С. переправились съ женами и дѣтьми. Всѣхъ перебравлось туда до полсотни человекъ. Депутатъ сдержалъ слово, явился за незаконной контрибуціей, но уже потребовалъ ее въ большемъ размѣрѣ. Ему казалось мало положить въ карманъ 12 р. (8 р. казенныхъ за паспортные бланки не считаются здѣсь), и онъ заявилъ киргизамъ, что не выдастъ имъ паспортовъ, если они не уплатятъ ему по 3 руб. за бланкъ, т. е. по 2 р. 20 к. съ каждаго ему и законныхъ 8 руб. въ казну. Киргизы, напротивъ, стали просить сбавки рубля съ прежней условленной платы двухъ рублей, предлагая по рублю за паспортъ, слѣдовательно за его «трудъ» они давали ему только 20 к. съ паспорта. Но не таковы здѣшніе депутаты, чтобы стали «мараться» изъ-за пустяковъ. Депутатъ сталъ настоятельно требовать по 3 р. съ киргиза. Въ дѣло вмѣшался хозяинъ г. С. Онъ назвалъ дѣйствія депутата ихъ на-

стоящих именемъ, а потомъ прогналъ и самого депутата, пригрозивъ ему жалобой въ советъ (въ Ханской ставкѣ). Депутатъ оказался человекомъ не трусливаго десятка и мстительнымъ. Паспорты онъ увезъ съ собой обратно въ аулъ, а киргизы по его распоряженію были отправлены на родину этапнымъ порядкомъ. Порядокъ же слѣдованія этапа здѣсь таковъ: сначала, какъ вездѣ водится, въ уѣздный городъ—Новоузенскъ, затѣмъ въ губернский—Саратовъ, а оттуда въ Астрахань и уже потомъ въ центръ киргизскаго правленія—Ханскую ставку. Киргизы надеялись на г. С.,—онъ очень вліятельное лицо въ уѣздѣ, и не догадались во время переправы въ Уземь, переждать эти жалгія двѣ съ половиной версты, и ихъ урядникъ очень скоро сировадилъ въ Новоузенскъ. Г. С. прошедши требовать паспорты, а когда вытребовалъ ихъ, киргизы, были уже около Новоузенска. Депутатъ зналъ, что г. С. человекъ очень сильный и можетъ вернуть киргизовъ съ дороги, нѣтъ въ рукахъ паспорты, поэтому онъ постарался не ставить препятствіе къ такимъ пожиткамъ и въ препроводительной бумагѣ киргизовъ не указалъ, за что они слѣдуютъ этапомъ на родину. Паспорты нашли киргизовъ нѣкоторыхъ въ дорогѣ къ Новоузенску, нѣкоторыхъ въ Саратовской тюрьмѣ, а три паспорта были высланы кр-ну слоб. Покровской Иванову, котораго С.—въ проситъ выручить киргизовъ изъ тюрьмы, отправить на свои средства; но ихъ не пустили изъ тюрьмы и отправили въ Астрахань, такъ-какъ въ препроводительной бумагѣ умалчивалось, за что они препровождаются: можетъ быть, не за безнравственность, а за какое-нибудь преступленіе.

«Оренбургскій Край». 1894 г., № 214.—Мѣстная хроника.

Сообщается объ открытіи 15 іюня 1894 г. въ г. Оренбургѣ курсовъ по сольскому хозяйству и ручному труду. На курсы было вызвано до 44 учителей начальнымъ народнымъ училищъ, городскихъ и казачьихъ, въ томъ числѣ 4 изъ Тургайской области и 2 изъ Внутренней киргизской орды.

«Оренбургскій край». 1894 г., № 219.—Киргизы-поищники.

У киргизовъ Тургайской области пользованіе земель для вынаса скота и для распахки свободное, равное для всѣхъ киргизовъ, но пользованіе поемными или заливными лугами ограничено. Киргизы старожилы въ давнишнее время захватили всѣ луга. Кто сильнее—захватилъ лучшіе луга и больше пространствомъ. Киргизамъ послабѣе достались остатки. Киргизы, пришедшіе послѣ захвата, не пользуются поемными лугами. Оставшіеся послѣ смерти отца сироты, случается, дѣлятъ отцовскій пай поровну, чае же случается, что отецъ при жизни отдѣляетъ сиротѣ безъ права полученія поемныхъ луговъ; или по смерти отца всѣмъ пасмъ завладѣваетъ болѣе сильный и вліятельный смѣхъ. Отъ этого происходитъ, что много киргизовъ при обширности луговъ остаются безъ сѣна. Особенно это случается въ утѣ года, когда на степи взять нечего. Давно уже киргизы безнаимено : опочуть, чтобы ихъ надѣлили поемными лугами или чтобы вся луга по справедливости дѣлилась поровну на нас. При введеніи новаго степного вола:

нѣ, киргизы ожидали, что относительно владѣнїа общественными угольми въ будущемъ сравненїи, но ожиданїа не сбылись.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 240.—Областные извѣстїа.

О стремленїи киргизовъ Тургайской области къ осѣдлой жизни и сельско-хозяйственнымъ занятїямъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г. № 260.

Сообщается о прекрасномъ урожаѣ хлѣба въ Уральской области, особенно на дѣвственныхъ киргизскихъ земляхъ. Десятина пшеницы дала около 150 пудовъ, а проса—до 100 пудовъ. Уральскїй базаръ заполненъ киргизскимъ хлѣбомъ.—Давно ли эти кочевники занимались однимъ только скотоводствомъ?

«Оренбургскій Листокъ» ¹⁾, 1876 г., №№ 4, 5 и 6.—Среди киргизовъ. 1) Перекочевка, — 2) Кара-Ибанъ.

«Оренбургскій Листокъ» 1876 г., № 7.—Изъ Уральской области.

О пожертвованїи киргизами 11.604 р. 40 к. на постройку въ г. Гурьевѣ зданїа для русско-киргизской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 8 и 9.—Пески Каракумъ по отношенїю къ средне-азиатской ж. дорогѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 13 и 14.—О мѣрахъ къ развитїю промышленности и торговли на Арало-хивинской территорїи.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г. № 15. Извлеченїе изъ письма англїйскаго туриста, прослѣдовавшаго зимою 1875 г. черезъ Оренбургъ по пути въ Среднюю Азїю. Письмо послано изъ форта № 1 въ «Times» 27 декабря 1875 г.—Перепечатка изъ «Русскихъ Вѣдомостей», № 58.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 22.—Некрологъ. Николай Петровичъ Георгїевскїй (вице-губернаторъ Тургайской области, содѣйств. умиротворенїа степи въ 1869—70 г.), по личнымъ воспоминанїямъ и отзывамъ близко его знавшихъ лицъ.

¹⁾ «Оренбургскій Листокъ»—ежедневная общественная и литературная газета издается въ Оренбургѣ съ 1876 года съ приложенїемъ «Листка Объявленїй», имѣетъ характеръ исключительно мѣстной газеты. Редакторъ-издатель Из. Из. Евфимовскїй—Жиронцкїй.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г. № 35.—Киргизскія пословицы.

Пословицы касаются слѣдующихъ сторонъ: отношенія къ Богу, внутренняго міра человека, отношенія къ правительству и законамъ, отношенія къ обществу, семьѣ и постороннимъ лицамъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 41, 43, 44, 47, 48 и 51.—Коневодство у киргизовъ.

Записковъ изъ «Туркестан. Вѣдомъ»

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 48, 50 и 51.—О торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ средне-азиатскими ханствами.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 20—23.—Петръ Ивановичъ Ричковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 24 и 25.—Мотивированная инструкция начальству Тургайской области генералъ-майора Генса.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 32.—О киргизахъ.
Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 27.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., № 44.—Городъ Иргизъ, Тургайской обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 2.—Изъ киргизской степи. О заселеніи степи русскими переселенцами. Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 15. Среди киргизовъ.—Названія.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., №№ 43, 45.—Русскіе невольники въ средне-азиатскихъ ханствахъ (Изъ «Турк. Вѣдъ», № 34).

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 45.—Учительская семинарія въ Ташкентѣ—Орскъ. Корреспонденція. О побѣдѣ мѣшанъ съ киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 46.—О проектѣ «немедленной» постройки желѣзной дороги отъ Оренбурга чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ до нашей границы съ Индіей.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 49.—Библиографическая новостъ.

Рецензія на «Киргизскую Хрестоматію» Антисарина.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 2.—Изъ киргизской степи.
Говорится о заселеніи степи русскими переселенцами. Перепечатка
изъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 21.—Нѣсколько словъ о
минеральномъ богатствѣ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства.—О
голодѣ среди киргизовъ (Казалинскъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 22. 29.—Изъ Туркестанскаго края.—Фортъ № 1 Сиръ-Дарьин. обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 33.—Лѣшій. Изъ быта
киргизовъ Новой линіи.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 38 и 39.—По поводу до-
кладной записки, поданной нижегородскимъ купечествомъ ж. в. д. графу
Игнатьеву (о голодѣ среди киргизовъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 41.—Троицкъ.
О барантѣ скота киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 43.—Буковская орда.
О киргизскихъ школахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 12, 15.—Объ испытаніи
бурого угля изъ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 14.—О топливѣ.
О каменномъ углѣ въ 50 верстахъ отъ Оренбурга,—о богатѣйшихъ
запечахъ его въ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 20.—Хроника.
О нищихъ киргизахъ у мѣноваго двора. См. № 26, 27 и 29.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 27.—Старая казачья линія.
О конокрадствѣ киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 33.—Киргизская депута-
ція въ СПб.—гѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 35.—О честности азіатцевъ
въ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими, а русскихъ—наоборотъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 45.—Уральскъ.
Говорится о положеніи низшихъ школъ въ Уральской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 2.—Изъ степей Тургай-
ской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 8.—Изъ Орскаго уѣзда.
Объ оспѣ среди киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 15.—Оренбургъ или
Красноводскъ.

По поводу желѣзной дороги въ Среднюю Азию.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 17.—Среднеазиатская
желѣзная дорога.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 26.—Вѣсти изъ Орен-
бурга («Восточному Обозрѣнiю», № 12) о надежѣ скота у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., №№ 43 и 50.—Заселенiе
киргизскихъ степей.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 46.—Нефть въ Илецкомъ
уездѣ, Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», № 51.—Дѣло о 82 киргизахъ, об-
винявшихся въ разбоѣ и убiйствѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1883 г., № 49.—Г. Тургай, Тургай-
ской области.
Объ открытiи ремесленной школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 5.—Яковлевское училище
въ Тургай.—Голось за верблюдовъ (0 предвѣнанiи ремешка въ носъ вер-
блюда для его взнуднванiя).

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 15.—О значенiи Ал-
тунсарика для киргизовъ въ литературномъ отношенiи.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 24.—Письма изъ Сред-
ней Азии.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 43.—Джангызъ—каза.
Киргизская легенда.

«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 23.—Съ Новой линiи.
0 киргизскихъ бракахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 11.—Троицкъ.
Конюкрадство, благодаря сосѣдству башкиръ и киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 14.—Русско-инородческiя
школы—киргизскiя и казинцкiя.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 9.—Иргизъ, Тург. обл.
(Объ открытiи при женскомъ училищѣ интерната для дѣвочекъ изъ киргизовъ).—Кустанай, поселокъ, Тург. обл. (0 ростѣ населенiя).

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 17.—Съ новой линiи.
0 тебеневкѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 20.—Изъ трудовъ Оренбургской ученой архивной комиссиі.

Дѣло о порученіи захватить киргизскаго султана Каратая и доставить его въ Оренбургъ.

«Оренбургскій Листъ къ», 1889 г., № 25.—Бакса. Изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ. Въ статьѣ описывается, какъ Джантюря Умербековъ—бакса лечилъ больную дѣвушку—Таджиканъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 26.—Мѣновая торговля. Сообщается, что мѣновая торговля какъ будто замерла. Киргизы не пожелали подчиниться строгимъ карантиннымъ правиламъ о чуждой скотинѣ и откочевали въ глубь степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 29.—Рецензія на книгу «Султаны Кенесара и Садамкы».

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 30.—Крещеніе киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 31.—Ибрагимъ Алтинсариничъ (Иванъ Алексѣевичъ) Алтинсаринъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 1.—Русскій Чикаго. Описывается Кустанай, поселокъ Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 2.—Трусливый киргизскій ханъ Ширгази Айчуваговъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 5.—Профессоръ Э. Ю. Петри о киргизахъ.

Общее число киргизовъ, по Петри, достигаетъ въ Россіи 2½ милліоновъ. Разбѣяны они въ сибирскихъ и азіатскихъ степяхъ и съ каждымъ годомъ теряютъ свою вольность, обступаясь со всѣхъ сторонъ русскими переселенцами. Свая жизнь въ послѣднее время заставляеть киргизовъ оставлять кочевую жизнь и браться за землю, и вотъ мы видимъ, что въ степяхъ начинаютъ появляться киргизскіе домики съ зелеными желѣзными крышами, киргизы обзаводятся земледѣльческими орудіями, а въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., киргизская пшеница настолько уже себя зарекомендовала, что мѣстные купцы предпочитаютъ еѣ русской. Г. Петри подтверждаетъ, что киргизы очень цѣнятъ грамотность и образованіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ Оренбургскаго округа находится до 8.236 киргизскихъ дѣтей и болѣе 250 киргизскихъ школъ. О способности киргизскихъ дѣтей свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что изъ 38 киргизовъ, обучающихся въ Оренбургской гимназіи, 8 получили первыя награды, а 2—вторныя. Киргизы стараются даже дѣвочкамъ дать образованіе и устраивать для нихъ интернаты, что-то вродѣ нашихъ институтовъ. Нѣсколько молодыхъ киргизовъ ежегодно кончаютъ курсъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и возвращаются къ себѣ на родину. Вообще киргизы, по словамъ г. Петри, представляютъ

ного культурныхъ зачатковъ и, вмѣстѣ съ якутами, бурятами и татарами въ состояніи перейти къ болѣе высокой культурѣ, чѣмъ та, въ которой они теперь живутъ. Что же касается такихъ народностей, какъ остяки, самоеды и башкиры, то онѣ несомнѣнно будутъ вымирать, если только ихъ оставитъ на произволъ судьбы, безъ всякой поддержки.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.—Хивинскій походъ въ 1839—1840 г. по запискамъ полковника Зеленина.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 24.—Двадцать пять лѣтъ русскому Ташкенту.

Статья перепечатана редакціей «Оренбургскаго Листка» изъ газеты «Свѣтъ».

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 25.—Орскъ.

Обзоръ министромъ двора Воронцовымъ-Дашковимъ Тургайской конюшни госуд. коннозаводства.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 18.—О новизнахъ въ степныхъ областяхъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 26.—Народная библиотека въ Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 27.—Ханская Станка.

Корреспонденція о постройкѣ въ деревнѣ Новой Казникѣ (Внутренней Букеевской орды) мечети.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 34.—Государь Цесаревичъ въ Уральскѣ.

Сообщается, что по представленіи киргизскихъ властей и поднесеніи на серебряныхъ, замѣняющихъ блюдо, полумиски, вмѣсто хлѣба-соли, кубка съ кумысомъ и при немъ двухъ чашъ, украшенныхъ дорогими камнями, киргизское общество нѣкогда счастье подвести Его Императорскому Высочеству двухъ коней, подъ дорожникъ, отдѣланныхъ серебромъ и золотомъ съломъ и прекрасными поножами изъ бархата, шитыми семействомъ султановъ Айчуваковыхъ серебромъ и золотомъ. Работа своею солидностью и чистотой-положительно поражающая, особенно при патриархальности употребленныхъ киргизами инструментовъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ своего высокаго вниманія работавшихъ киргизокъ, приказавъ передать, что Ему очень нравится ихъ работа. Независимо отъ этого преподнесенія, киргизское общество нѣкогда счастье преподнести въ даръ Его Высочеству весьма цѣнную кибитку со всѣми къ ней принадлежностями самой изысканной работы.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 41.—Белеть Димонбаевъ.—киргизскій Аристанъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 9.—Празднованіе Нового года у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 11.—Изъ поѣздки въ Тургайскую область.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 20—Киргизская учительская школа.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 33.—Аульниа школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 47.—Хроника.
Сообщается, что въ день рожденія Государини Императрицы ученики киргизской учительской школы были въ соборѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 49—Гомеопатія у киргизовъ.

Сверхштатный чаповникъ медицинскаго департамента врачъ-гомеопатъ Соловьевъ описываетъ весьма интересныя впечатлѣнія и наблюденія, внесенныя имъ изъ поѣздки въ Тургайскую область для борьбы съ холерной эпидеміею. «Оренбургскій Листокъ» заимствуетъ это описаніе изъ фельетона «Гражданина» № 305, Г. Соловьевъ пишетъ между прочимъ, что киргизы на первое время скрывали не только своихъ больныхъ и умершихъ, но даже и самое присутствіе холерной эпидеміи. Въ простотѣ сердца они находили, что борьба съ холерою должна быть аналогична борьбѣ съ повальной скотскою болѣзнью и, слѣдовательно, если въ послѣдней случай признается необходимымъ истреблять скотъ, то въ первомъ будутъ истреблять людей, но съ помощью не ножа, а какого нибудь яда. Впослѣдствіи взглядъ киргизовъ на дѣло совершенно измѣнился. Практика въ степи у г. Соловьева крѣпко была ограничена, такъ-какъ онъ пріѣхалъ, когда почти уже не было эпидеміи. Къ числу степныхъ курьезовъ докторъ медицины В. Г. Мацковичъ относитъ курьезъ, бывшій съ г. Соловьевымъ. Какъ истинный послѣдователь гомеопатіи, онъ запасся значительнымъ количествомъ мѣдныхъ пластинокъ для раздачи ихъ между киргизами. Гомеопатическое общество снабдило эти пластинки крестами и киргизы рѣшили, что ихъ будутъ крестить, а потому и не брали пластинокъ. Вторая партія пришла безъ всякихъ изображеній, но киргизы просили выбить луну. Такъ и не пришлось пластинками воспользоваться.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 2.—Игры киргизскихъ дѣтей. Этнографическая записка

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.—Поѣздка въ Москву учениковъ Оренбургской киргизской учительской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 29.—Киргизское каздовство, изъ практики киргизскаго народнаго суда.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 49.—Двадцатипятилѣтне гимназiи.

Есть свидѣнiя, касающiяся образованiя киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 36.—Биръ Шинкылдыкъ и тогузъ Тонкылдыкъ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 39 и 40.—Умъ кнзъ (три дѣвушки). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 41.—Кедей малъ (бѣднiй старикъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 42.—Егизъ (близнецы). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 43.—Минимъ знахаръ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 49.—Умъ аганиды жгитъ (о трехъ братьяхъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 7.—Оренбургская казачка Петрова, мною похищенная киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 20.—Киргизскiя номинки (асъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 30.—Киргизская сатира.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 2.—Киргизъ Юнусъ Кунжариковъ (Ясвлевъ).

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о крещенiи бывшаго воспитанника Оренбургской киргизской учительской школы киргиза Юнуса Кунжарикова. Онъ крестился 12 декабря 1898 г., въ Нижнеучительской станциѣ и маречень Георгiевъ. Въ настоящее время Георгiй Кунжариковъ, читаемъ въ «Листкѣ», находится въ Казани, въ инородческой учительской семинарiи.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 3.—Кустанай, Тургайской области. Корреспонденцiя.

Корреспондентъ между прочимъ сообщаетъ, что киргизы Кустанайскаго уѣзда живутъ «ладно» и съ переселенцами русскими не ссорятся; напротивъ, соревнуютъ русской образованности (культурности), начали пахать землю, сѣютъ, мельницы строятъ, особенно же налегли на грамоту русскую. Можеть показаться невѣроятнымъ, говоритъ корреспондентъ, что съ 1 ноября по 1 января прошлаго года въ киргизскихъ аулахъ открыто 23 русско-киргизскихъ училища, да съ 1 января 1899 года будетъ открыто еще 20 такихъ же училищъ! Ми, русскiе, говоритъ корреспондентъ, здѣсь, въ клубъ снетъ

ривъ, а киргизъ стеникъ не любитъ бражничать, трудится и въ русскую книжку смотритъ.. Работы по части просвѣщенія киргизовъ—гора! Нива просторная, да сѣятелей мало. Впрочемъ, уже назначенъ въ степь второй инспекторъ русско-киргизскихъ школъ, и дастъ Богъ, дѣло пойдетъ усѣшнѣе. Вторимъ инспекторомъ назначенъ (въ Иргизскій районъ Тургайской области) учитель-инспекторъ I оренбургскаго городского трехкласснаго училища Ив. Ст. Хохловъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости»^{*)}, 1843 г., № 19.—0 армаркахъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., №№ 15 и 18.—Мысли объ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., № 18. Рожденіе, смертность и бракъ жителей Оренбургской губерніи магометанскаго закона сравнительно съ православнымъ исповѣданіемъ за 1845 и 1846 г.г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., №№ 26—35 и 39,—1848 г., №№ 2, 3, 9, 13, 14, 20 33, 50 и 52. Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., № 3.—Голосъ съ новой Оренбургской линіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., №№ 16 и 17.—Мѣновой и гостинный дворъ въ Оренбургѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., №№ 34 и 40.—Послѣдовательный хронологическій обзоръ достопамятныхъ событій и важнѣйшихъ постановленій, относящихся къ Оренбургскому краю.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., №№ 27, 33 и 34—Статистическій взглядъ на Оренбургскую губернію за 1848 годъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., № 32.—Очеркъ Троицкаго мѣноваго двора.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г., №№ 15 и 17.—Краткій очеркъ пограничной части Оренбургской губерніи.

^{*)} «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года въ Оренбургѣ ежедневно, съ 1897 года неофициальная часть «Вѣдомостей» выходила отдѣльно, подъ заглавіемъ «Ежедневная Газета», а съ 1898 года именуется—«Оренбургскою Газетою».

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1832 г., № 8.—
О движеніи вишней торговли въ Оренбургскомъ краѣ въ 1831 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1832 года, № 19.
— О началѣ хлѣбной торговли въ городѣ Троицкѣ, указъ 1845 года.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» 1856 г., № 41.—
О прогонѣ скота черезъ Троицкѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 30 и
52.— Записка Дн. Волкова объ Оренбургской губерніи въ 1763 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 5,
6 и 10.— Записки Оренбургскаго губернатора Рейнсдорна о недостаткахъ
взвѣркой его управленію губерніи въ 1776 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 9.—
Средне-азиатская торговля въ 1859 году

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 41,
43, 46, 48 и 51.— Статистическій очеркъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 13.—
Статистическіе очерки Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., № 25.—
Оренбургскій край.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., № 8.—
Изъ отчета Оренбургской таможни.

За навозъ товаровъ изъ Бухары и Ташкента до г. Троицка плата кир-
гизамъ-возчикамъ производилась по 17 рублей за верблюда, а до Оренбурга—
отъ 18 до 20 рублей, изъ Хивы до г. Оренбурга—9 рублей съ верблюда.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., № 43,
45, 47 и 49.— Курганы въ Приуральскихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 24.—
Грабежъ въ степи, наказанный по народнымъ обычаямъ киргизовъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 51.—
Вѣдомость объ осенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 5 и
30.— О весенней ярмаркѣ при ставкѣ Внутренней Киргизской Орды за 1868
и 69 гг.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 9.—
Пріемъ депутаціи отъ киргизовъ Тургайской области Оренбургскимъ генералъ-
губернаторомъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 13.—
Волненія въ Оренбургскомъ краѣ, предшествовавшія бунту киргизскаго сул-
тана Кемисари Касимова.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 34.—
Вѣдомость о весенней ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., № 12.—
О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 23
36.—Осенняя и весенняя ярмарки 1869 и 1870 гг. при Ставкѣ Внутренней
Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1871 г., № 6 и
10.—Статистическія свѣдѣнія по Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1872 г., № 17.—
Объ осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ Хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1874 г., № 14,
15, 16, 17, 18, 20 и 21.—Неплюевъ и Оренбургъ,—извлеченіе изъ труда г.
Витевского.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., № 1 и
41.—О ходѣ торговли на осенней ярмаркѣ 1874 и 75 гг. при Ахунскомъ
хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., № 14
и 15.—Дѣйствія аму-дарьинскаго экспедиціоннаго отряда на лѣвонъ берегу
Аму-Дарыи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., № 16.—
Лѣтосчисленіе въ Средней Азіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 45.—
Вѣдомость о ходѣ торговли на весенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской
Ордѣ въ 1876 г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1880 г., № 11.—
Объ избраніи султана Ишима ханомъ киргизъ-хайсакской меньшей орды въ
1794 г. См. Орловъ, А. В.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 9.—
Осада Казалинска бунтовщиномъ киргизомъ Джангоджой Нурмухамедовичъ
и хитрость киргиза Али Муллина.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1899 г., № 40.—
Сообщеніе объ экспедиціи проф. Х. Ф. Лессинга въ киргизъ-кайсацкую степь
съ цѣлю изслѣдовать вершины Кара-Адыръ-тау.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г. № 13,
14 и 15.—Исетъ Бутебаровъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г., № 23 и
30.—Переселенія съдятскихъ казаковъ на линію (поводомъ къ чему послужили
набѣги изъ киргизъ-кайсацкой орды, захватъ пашинниковъ и продажа
ихъ на левольническихъ рывкахъ).

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г., № 30
и 31.—Изъ хивинскаго плѣна (къ исторіи нашихъ столкновеній съ Средней
Азіей).

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873 г.,
№ 2, 3, 4 и 6.—Какъ населялась Оренбургская губернія.

Статья заимствована изъ труда В. Звѣрникаго «Оренбург-
ская Губернія», безъ указанія, впрочемъ, источника.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1893 г. № 9.
—Рапортъ священника Николаевской церкви г. Бустана, Тургайской обла-
сти, Феодора Соколова, отъ 16 марта за № 58, Его Пресвященству
Пресвященнѣйшему Макарію, Епископу Оренбургскому и Уральскому

Разъѣжая, говоритъ о. Соколовъ, по киргизскимъ степямъ то въ те-
лѣхъ, то верхомъ, — по-киргизски, вездѣ и всюду навѣщая разсѣянныхъ во
множествѣ русскихъ поселенъ среди киргизскихъ ауловъ, по дому наставляя
ихъ ходить достойно званія христіанина, старался я направлять все время
и всю жизнь сихъ поселенъ ко славі Пресвятого Имени Господа Нашего
Исуса Христа среди темныхъ и невѣжественныхъ инородцевъ — киргизовъ,
тѣмъ болѣе, что большинство этихъ русскихъ поселенъ въ аулахъ прелестно
владѣютъ киргизскимъ языкомъ, на которомъ вполне свободно могутъ пере-
давать истинн вѣры Христовой сосѣдямъ-киргизамъ. Не оставалъ о. Соколовъ
и киргизовъ-мусульманъ, проповѣдая имъ слово Божіе. Не возможно описать,
говорить онъ, сколько радости чувствуютъ киргизы, слыша бесѣды о вѣрѣ
на своемъ родномъ разговорномъ языкѣ, съ которымъ я сроднился. Положи
руку на сердце, продолжаетъ о. Соколовъ, почтительно докладывая
Вашему Пресвященству, что эти бесѣды разсѣяли не мало мусульманской
тѣни въ простомъ, не фанатичномъ еще киргизскомъ народѣ, а особенно
породили много новыхъ мыслей, бесѣды и разсужденій въ киргизской народ-
ной массѣ въ пользу всего русско-православнаго.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1896 г., № 7.
Въ отдѣлѣ «Епархіальная Хроника», сообщается, что въ зачѣ оренбургской городской думы 11 февраля протоіерей П. С. Словоохотовъ читалъ въ пользу Михаило-Архангельскаго Братства, о способности кочевныхъ народовъ Азии къ усвоенію христіанской вѣры и культурѣ.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1899 г., № 14.
— Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 г. Православная миссія среди киргизовъ Тургайской области.

1. Александровскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Феодоръ Соколовъ получилъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи, съ 1896 года назначенъ тургайскимъ областнымъ миссіонеромъ и съ 1898 года опредѣленъ благочиннымъ русскихъ приходовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Тургайской области. О. Соколовъ пользуется священническимъ доходомъ отъ прихода и замковъ (около 2000 рублей) и получаетъ жалованіе отъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ размѣрѣ 920 рублей въ годъ. Помощникомъ е. Соколова по стану и Александровскому приходу состоитъ свѣщ. о. Николай Сейфуллинъ по происхожденію изъ крещенныхъ татаръ, по образованію изъ Казанской учительской семинаріи. О. Сейфуллинъ, помимо священническаго дохода отъ прихода, получаетъ пособіе на разъѣзды по степи 250 рублей въ годъ. Труды благовѣстія имени Христова въ степи несли и приходскіе священники русскихъ поселковъ Кустайскаго уѣзда, ближайшіе къ стану: Боровскаго—Александръ Солдатовъ (изъ окончившій курсъ духовной семинаріи, Жуковскаго—Торентій Чугуновъ (изъ Казанской учительской семинаріи) и Затобольскаго Петръ Свѣтловъ (изъ духовнаго училища). Такимъ образомъ, во всемъ Александровскомъ станѣ не было ни одного лица, получившаго полное среднее, а тѣмъ болѣе богословское, образованіе; всѣ изъ книжныхъ заведеній, кромѣ о. Солдатева. Миссіонерская дѣятельность этого стана выразилась по отчету, а) въ непосредственномъ и б) посредственномъ воздѣйствіи на киргизскую мусульманскую степь въ миссіонерскомъ направленіи. Непосредственное воздѣйствіе—поѣздки оо. Миссіонеровъ по степи, посредственное—устройство школъ грамоты на зимкахъ и церковно-приходскихъ школъ въ селеніяхъ (по школьное дѣло относится болѣе, чтобы не сказать всецѣло, къ Кустайскому отдѣленію Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта). О. Соколовъ объѣзжалъ всю область и прелезъ въ дорогѣ въ разное время 184 дня, сдѣлавъ 10.494 версты, изъ коихъ 5990 в. на лошадыхъ и 4504 в. по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ. Очевидно, вслѣдствіе утомительно-длиннаго и безпокойнаго пути, требовавшаго въ теченіе болѣе полутора еженежно дѣлать около 60 верстъ, св. Соколову пришлось много вести бесѣды съ киргизами и основательно присматриваться къ новымъ явленіямъ жизни этихъ инородцевъ, которыхъ приходилось видѣть только мимоходомъ, а потому, надо полагасть, не было и присоединенія къ православію.

2. Макаръевскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Георгій Крашенинниковъ получилъ обра-

зование въ духовной семинаріи и, кромѣ дохода приходскаго, получаетъ 920 рублей жалованія отъ Миссіонерскаго комитета. Присоединенія киргизовъ къ православію также не было.

3. Актюбинскій станъ.

Завѣдующій миссіей свщ. Арсеній Мозохинъ получилъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи и въ настоящее время является знаткомъ языка, быта и вѣрованій киргизовъ; миссіонеромъ въ 1893 году назначенъ Михаилъ Подбѣльскій, съ обязательствомъ изучить въ три года киргизскій языкъ и противомусульманскіе предметы, сотрудникъ-миссіонеръ свщ. Александръ Псаковъ, изъ крещенныхъ татаръ, получилъ образованіе въ духовной семинаріи и велъ полемическія бесѣды съ мусульманами на почвѣ Библіи и Корана. Актюбинскіе миссіонеры дѣйствовали въ 1893 году болѣе усильно, чѣмъ миссіонеры другихъ станковъ Тургайской области (Александровскаго и Михайловскаго): имъ принято въ лоно православной церкви 5 киргизовъ и 1 татаринъ.

Оренбуржець.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—Современныя Извѣстія», 1869 г., № 146. Авторъ рассказываетъ о ссорѣ киргизовъ между собою и о сваткѣ, въ которой пострадала казачья команда; затѣмъ авторъ возражаетъ на статью въ № 113 «Виржевичъ Вѣдомостей» за 1869 г. о безпорядкахъ въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

Оренбуржець.—Тревожныя извѣстія изъ киргизской степи.—«Недѣля», 1872 г., №№ 34 и 40. О волненіяхъ въ киргизской степи.

Орловъ, А. В.¹⁾—О первоначальномъ развитіи вишней нашей торговли съ средис-азиатскими ханствами, «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 49.

Орловъ, А. В.—Записка изъ дѣла о розысканіи каменнаго угля въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства (иниц.—Тургайская область).—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1888 г., № 26.

Орловъ, А. В.—Объ избраніи султана Ишима ханомъ киргизъ-кайсацкой Меньшой орды въ 1794 году.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 11. Статья содержитъ записку объ управленіи степью со времени принятія ею нашего подданства; затѣмъ помѣщенъ два подлежащихъ документа: 1) прошеніе киргизовъ Малой орды Баулинскаго и Семиредскаго поколѣній—бѣевъ, батмрой, старшинъ и мурзъ, присланное Орен-

¹⁾ Авторъ статьи, А. В. Орловъ, служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ качествѣ учителя приходскихъ и уѣздныхъ училищъ болѣе 15 лѣтъ, былъ начальникомъ гаетнаго стола въ Оренбургскомъ губернскомъ правленіи и редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей», служилъ затѣмъ въ контрольной палатѣ и въ Тургайскомъ областномъ правленіи. Умеръ Орловъ 16 іюня 1892 г., 63 лѣтъ.

бургскому военному губернатору въ 1794 году и 2) прошеніе муллы Абъяса Суяшева въ Оренбургскую экспедицію пограничныхъ дѣлъ въ 1794 г., въ этихъ двухъ прошеніяхъ излагаются, между прочимъ, достоинства и заслуги Ишима. Все это такъ или иначе проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на жизнь минувшихъ временъ въ киргизской степи.

Орловъ, А. В. — Русскій въ гостяхъ у Кенисары (Изъ записокъ прикащика Уфимцева). «Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 28.

Порфирій Глѣбовичъ Уфимцевъ былъ сынъ мѣщанина Tobольской губерніи города Туринска. Онъ приходился дальнимъ родственникомъ семипалатинскому купцу Самсонову, который, въ одно время, прибывъ по торговлѣ въ Туринскъ, выпросилъ его у родителей мальчикомъ къ себѣ для ирѣученія къ торговлѣ. Уфимцеву было въ то время 8 лѣтъ. Въ городѣ Семипалатинскѣ Самсоновъ отдалъ мальчика учиться русской грамотѣ, счетоводству и языкамъ: татарскому, киргизскому и бухарскому.

Когда мальчику минуло 12 лѣтъ, Самсоновъ, обривъ ему голову, надѣлъ на него татарскій колпачекъ и татарскую одежду и отправилъ съ работниками татарами въ киргизскую степь съ товаромъ на верблюдахъ. Известно, что торговля въ степи производилась тогда (въ 1830-хъ годахъ) посредствомъ мѣны рогатого скота и барановъ на русскія произведенія. Находясь въ степи, мальчикъ питался единственно одной только бараниной, потому что въ степи не было хлѣба, а хлѣбонашество не производилось тамъ. Такъ торговалъ онъ нѣсколько лѣтъ и извѣдывалъ всю киргизскую степь вдоль и поперекъ. Киргизы, говоритъ онъ, народъ добродушный и считаютъ себя подданными Блага Царя.

Годъ отъ году Самсоновъ торговлю все болѣе и болѣе увеличивалъ, и Уфимцевъ, какъ его уполномоченный, благодаря торговой смѣткѣ своей, сталъ уже ѣздить въ Бухару, гдѣ тоже началъ торговать, завелъ знакомство съ многими бухарскими купцами и велъ дружбу болѣе съ значительными изъ нихъ, ведущими торговлю во всей Азіи. Онъ торговалъ въ городахъ Самаркандѣ, Ташкентѣ, Кокандѣ и Вухарѣ, ежегодно, а иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвращался въ Семипалатинскъ къ хозяину и отдавалъ ему отчетъ.

Однажды хозяинъ отправилъ со мною, пишетъ Уфимцевъ, очень много товара, такъ что я не могъ промѣнять и сбыть его ни въ киргизской степи, ни въ Бухарѣ и ея владѣніяхъ. Знакомые бухарцы стали приглашать меня съ собою въ Китай, въ Кульджу на ярмарку, чтобы промѣнять тамъ товары на чай и шелковыя матеріи. Я долго колебался и не рѣшался ѣхать въ страну незнакомую, боясь китайцевъ, но потомъ рѣшился ѣхать съ ними. У меня была своя кибитка, потому что въ тѣхъ странахъ безъ кибитки (юрта) обойтись никакъ нельзя. Выступили мы въ Китай и ѣхали туда степями и песками три мѣсяца, потому что верблюды идутъ тихо, да еще и потому, что гнали съ нами нѣсколько тысячъ барановъ. Наконецъ доѣхали до Китайской границы. Здѣсь остановили и спросили: откуда и зачѣмъ? Мы отвѣтили: изъ Бухары ѣдемъ въ Кульджу на ярмарку и насъ проку-

стали. Выбавши на Пекинскую дорогу, мы свернули направо и увидели Кульджу. Оказалось, что она вся состоит из юрт и установлена по плану прямыми улицами. Намъ отвели мѣста, на которыхъ мы, разставив свои юрты, разложили товаръ, полъ устлали коврами и открыли торговлю. Китайцы стали посѣщать насъ и разсматривать товаръ. Во время ярмарки, я сбилъ весь свой товаръ весьма выгодно, прохѣтивши его на чай и шелковыя матеріи. Расторговавшись, я отправился съ бухарцами обратно чрезъ Бухару и Ташкентъ въ Семипалатинскъ. Хозяинъ Самсоновъ очень обрадовался моему возвращенію, и когда я рассказалъ ему все, гдѣ я былъ, и въ особенности, когда отдалъ ему отчетъ въ торговыхъ операціяхъ, онъ остался мною весьма довольный. Теперь можно, сказалъ онъ, ѣхать прямо въ Кульджу, не мимо Бухари. Однако предположилъ предварительно разспросить о дорогѣ у киргизовъ, — не знаютъ ли кто изъ нихъ прямо дороги въ Кульджу? Дѣйствительно, онъ нашелъ одного киргиза, который хорошо знаетъ край и рассказалъ, что новый путь короче на половину; пока доѣдешь по старому пути только до Ташкента, по новому уже будешь въ самой Кульджѣ. Намавши этого киргиза вожакомъ, мы навьючили товара множество, взяли съ собою нѣсколько работниковъ изъ татаръ и отправились въ Кульджу новымъ путемъ. Прибывши туда къ началу ярмарки, по заведенному порядку поставили свои юрты, разобрали товаръ, начали торговать и торговали оный очень хорошо. Однако же, товару, по окончаніи ярмарки, осталось у насъ почти половина. Знакомые посоветовали мнѣ остаться въ Кульджѣ зимовать, а зимой возить товаръ въ степь и мѣнять его на барановъ, а барановъ снова на чай. Я согласился. Но къ веснѣ, когда нужно мнѣ было отправиться въ Семипалатинскъ, я получилъ печальную вѣсть, что въ киргизской степи появился разбойникъ Кеисара, который, собравъ шайку, началъ грабить киргизовъ и проходить караваны. Я приунылъ. Знакомые, зная лично Кеисару, посоветовали мнѣ, чтобы я закупилъ подарковъ въ видѣ разныхъ шелковыхъ матерій и серебряныхъ вещей и ѣхалъ къ нему прямо самъ. Вели, говорятъ они, онъ дастъ поцѣловать руку, то это можетъ служить знакомъ благоволенія къ тебѣ; тогда ты попроси его, чтобы онъ пропустилъ караванъ съ товарами, а между тѣмъ караванъ отправь другимъ путемъ подъ горы и старайся пробыть у него подольше, чтобы дать время каравану уйти. Я такъ и сдѣлалъ. Выбавъ въ степь, мы отправили караванъ подъ горы, а сами втроемъ поѣхали къ Кеисарѣ, приказавъ своимъ, какъ можно поспѣише идти съ караваномъ. Предъ первымъ же его кордономъ насъ остановили и спросили, что намъ надобно? Мы отвѣтили, что имѣемъ дѣло къ царю Кеисарѣ. Тогда насъ повели къ нему, и скоро впустили меня въ юрту по приказанію Кеисаря, а товарищи остались за дверями. Юрта была убрана дѣйствительно по-царски; въ ней посланы были драгоценные ковры, стѣны увѣшаны были золотоканнми шальми; подушка, на которой сидѣлъ Кеисара, вышита была золотомъ, а одежда на немъ была шелковая, золотканая. Вошедши къ нему, я сдѣлалъ три поклона до земли и хотѣлъ было поцѣловать его одежду, но онъ подавъ руку и поцѣловалъ меня въ голову; потомъ приказалъ мнѣ сѣсть и началъ разспрашивать, — кто вы и гдѣ были? Я сказалъ, что мы изъ Россіи, изъ Семипалатинска, ѣдемъ изъ Кульджи,

били на ярмаркѣ, и сталъ просить его принять отъ меня дары изъ Китая. Онъ изъявилъ желаніе. Когда дары были принесены, приказалъ ихъ разложить: смотря на нихъ, онъ смѣялся и позвалъ женъ своихъ, потому приказалъ все убрать. Послѣ того онъ спросилъ, что же я желаю отъ него? Я сказалъ: прошу одной милости-пропустить нашъ караванъ безъ обиды. Онъ спросилъ, а гдѣ же вашъ караванъ? Я отвѣтилъ: стоять за горами, я велѣлъ дожидаться тамъ меня. Онъ сказалъ: я желаю, чтобы ты погостилъ у меня, мы съ тобою погуляемъ; я Россію люблю, — ты пьешь вино? Я отвѣтилъ: пью, но только слабое-виноградное. И я пью такое же, отвѣтилъ Кеисара и приказалъ готовить обѣдъ и подать вина. Мы обѣдали каждый день только вдвоемъ, а монхъ товарищей кормили особенно. Такъ онъ продержалъ меня цѣлую недѣлю, все разспрашивая меня о разныхъ разностяхъ. Я сталъ, наконецъ, говорить, что пора уже мнѣ ѣхать въ Семипалатинскъ, хозяинъ насъ дожидается. Кеисара согласился отпустить насъ. Я конечно много благодарилъ за отеческое снисхожденіе. И Кеисара приказалъ проводить насъ до кордона. Отъѣхавъ за горы, мы новоротили по долинѣ налѣво и ѣхали три дня по дорогѣ, по которой нашъ караванъ отправился уже прежде. Дорогомъ мы спросили понавшихся на встрѣчу киргизовъ, точно ли караванъ уже прошелъ, и намъ сказали, что уже давно прошли, и мы его дѣйствительно догнали на полпути къ Семипалатинску, приказавъ сѣсть, потому что намъ казалось, что погоня за нами все-таки будетъ. И дѣйствительно, киргизы начали извѣщать насъ, что Кеисара гонится за нами: сначала сказали, что онъ въ десять дней, потомъ въ пять, а наконецъ стали говорить — въ трехъ дняхъ. Тутъ мы начали робѣть, хотя уже было недалеко до Семипалатинска. Вдругъ видимъ, что намъ навстрѣчу ѣдутъ казаки, посланные изъ Семипалатинска; мы до того имъ обрадовались, что почли ихъ за ангеловъ хранителей. Казаки спросили: все ли благополучно и видѣли ли Кеисара? Мы отвѣчали, что, слава, Богу, все благополучно, и Кеисара видѣли; онъ, какъ говорятъ киргизы, гонится за нами и уже недалеко. Казаки намъ сказали: вы поспѣвайте какъ можно скорѣе, чтобы Кеисара васъ не догналъ, а мы поѣдемъ, поздороваемся съ нимъ.

Кеисарова шайка, какъ только увидѣла казаковъ, вся разсыпалась по степи, и мы прибыли благополучно въ Семипалатинскъ. Отдавъ хозяину отчетъ, я потомъ черезъ нѣсколько времени расстался съ нимъ и отправился въ Томскъ къ своей теткѣ, сталъ тамъ жить и навсегда оставилъ скитальческую степную жизнь, сопряженную съ немалыми лишеніями и опасностями.

«Особое при бавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ»¹⁾, 1839 г., № 4. — Изъ отчета Омскаго общества конскаго бѣга.

Въ статьѣ этой между прочимъ читаемъ слѣдующее о правильномъ коневодствѣ не только киргизское, но даже и осѣдлое, русское населеніе.

¹⁾ Издавалось еженедѣльно въ Омскѣ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, затѣмъ съ 1894 г. переименовано въ «Киргизскую Степную Газету».

состоящее из казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, не имѣть должнаго попятія, и эта отрасль народнаго хозяйства предоставлена полному произволу и ведется безъ всякихъ основаній и правилъ по заведенному изстару порядку. Преждевременное скрещиваніе въ табунахъ безъ всякаго подбора производителей и матокъ, а равно лишене жеребать молока для приготовленія кумыса влекутъ за собой весьма вредныя послѣдствія и уже въ настоящее время замѣтно ведутъ къ костенному вырожденію породы, въ которой есть не мало дорогихъ качествъ—быстрога и выносливость. На упадокъ породы степной лошади оказываетъ вліяніе и то, что при ежегодныхъ торговыхъ сбитахъ изъ степи выводятся лучшіе представители этой породы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5.—Джеренше-Шешель и Алдаръ-Късе, — разсказъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5, 6 и 8.—Объ улучшеніи породы киргизскихъ лошадей,—извлечение изъ официальной записки петропавловскаго ветеринарнаго врача Шпринбаха.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.—О ходѣ торговли на Таничинской ярмаркѣ въ Петропавловскомъ уѣздѣ въ 1888 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 9.—Киргизская легенда.

У киргизовъ наибольшую мѣру времени считается «мучель», равняющаяся двѣнадцатью годамъ, которые носятъ названія животныхъ. Такъ первый годъ въ мучели называется мышью, второй—корова, третій—тигръ, четвертый—заяцъ, пятый—крокодилъ, шестой—заяцъ, седьмой—лошадь, восьмой баранъ, девятый—наукъ, десятый—курица, одиннадцатый—свинья и двѣнадцатый—обезьяна. Легенда говоритъ объ установленіи «мучели».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 12.—Дѣятельность управителей Исскаго уѣзда на сѣздѣ, состоявшемся въ маѣ мѣсяцѣ 1888 г. на урочищѣ Акчетавъ между киргизами Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Въ стихотворной формѣ неизвѣстный авторъ бичуетъ управителей за бездѣятельные и незаконные поступки; между прочимъ онъ говоритъ:

Вы, престофили, имѣете мало ума,
А такимъ быть управителями трудно;
Если же вы неспособны къ дѣлу,
Зачѣмъ тогда стремилесь на должности?

Все стихотвореніе проникнуто въ некоторомъ родѣ «гражданскою скорбью».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 14.—Южная часть Акмолинской области.

Эго—выдержки изъ читаннаго 13 февраля въ засѣданіи Омскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества полковникомъ Ю. А. Шмидтомъ сообщенія «О поѣздѣ въ южную часть Акмолинской области». Изъ своихъ наблюденій авторъ выводитъ заключеніе, что въ Акмолинской области борются въ настоящее время двѣ культуры—сѣверная, простирающаяся свое вліяніе до рѣки Ишима (ее можно назвать русской культурой) и южная, самобытная, подвигающаяся изъ-за Каратавскихъ горъ съ преобладаніемъ сартовскаго вліянія, и та и другая культура вынуждаютъ кочевниковъ вести болѣе интенсивную борьбу за существованіе и недовольствоваться веденіемъ примитивнаго хозяйства, а заставляютъ приниматься и за земледѣльческій трудъ, но природныя условія мѣткости ставятъ послѣднему стремленію извѣстный предѣлъ,—изъ 500.000 квадратныхъ верстъ пространства области едва-ли наберется $\frac{1}{3}$ часть, пригодная для земледѣлія. Хотя система искусственнаго орошенія дѣлаетъ плодосною и плохую землю, но недостатокъ естественныхъ источниковъ ставитъ предѣлъ этому превосходному способу земледѣльческаго хозяйства средне-азиатской степи, а потому общія мѣстныя условія таковы, что рядомъ съ земледѣліемъ, даже интенсивнымъ, населеніе будетъ заниматься въ обширныхъ размѣрахъ и скотоводствомъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 22 и 23.—О соколиной охотѣ и ловчихъ птицахъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 24.—Правила о киргизскихъ волостныхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшерахъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 27.—О дѣятельности сельско-хозяйственныхъ школъ Стеннаго края.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 28.—Институтъ переводчиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 29.—Корреспонденціи изъ Павлодарскаго уѣзда и Кизиль-Топракской волости, Акмолинскаго уѣзда.

Обѣ корреспонденціи касаются вопросовъ экономическаго свойства.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 30.—Корреспонденція изъ Зайсана.

Въ этой корреспонденціи говорится о Зайсанской сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 33 — Пбрагимъ Алтинсаринъ Алтинсаринъ (біографическій очеркъ перваго и послѣдняго инспектора народныхъ училищъ Тургайской области изъ киргизовъ).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 38.—Разъясненіе по вопросу о приѣженіи народныхъ судамъ киргизовъ п. VII приложения V къ статьѣ 168 Уложенія о наказаніяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 39, 40 и 41.—О скачкахъ въ степи. Скачки киргизами устраиваются въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, при поминованіи, наприхѣръ, родственниками умершихъ (асъ), при различныхъ народныхъ праздникахъ (той), а иногда, просто, по желанію любителей конскаго бѣга. Въ фельетонѣ описывается асъ, той и приготовленіе бѣгуновъ къ скачкамъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 41.—Положеніе переселенческаго дѣла въ степныхъ областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 47.—По вопросу о колонизаціи степи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 50.—Письмо въ редакцію Сина степей по вопросу о раскладѣ податныхъ денегъ между киргизами и ежидовскихъ процентахъ степныхъ ростовщиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 51 и 1890 г., № 1.—Объ улучшеніи бита джатаковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 2.—Корреспонденція изъ Акмолинскаго уѣзда (по поводу циркуляра Колпаковского о избрѣхъ пресѣченія коноградства и къ сбереженію лѣсовъ въ степи).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 3.—Корреспонденція изъ Балык — Аула. Содержаніе корреспонденціи можетъ быть выражено въ слѣдующей выпискѣ:—«молодые люди не считаютъ теперь нужнымъ учиться у хоро-

шихъ людей; они лишь стремятся быть дѣтьми богатыхъ людей; собственно нельзя отрицать богатства, ибо оно вездѣ изобило, но довольно грустно то, что молодые люди употребляютъ его неразумно, направляя не на образованіе или ученіе вообще, а только тратятъ на сомасканные званія волостныхъ правителей» и т. п.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 4.—Объ уставѣ сельско-хозяйственныхъ школъ Степного края. Корреспонденція изъ Кокчетова (о сельско-хозяйственной школѣ). Корреспонденція изъ Аккелевской волости (о земледѣліи, какъ подрывѣ скотоводства).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 7.—Корреспонденція изъ Баянъ—Аула.

Въ этой корреспонденціи говорится о томъ, что образованіе необходимо какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 8.—Корреспонденція изъ «Новаго Времени» о перечеѣ скота во Внутренней киргизской ордѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 10.—Русскій Чикаго.

Въ статьѣ этой описывается поселеніе Кустанай.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 11.—Корреспонденція изъ Сергіопольскаго уѣзда и Баянъ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 12.—Корреспонденція изъ Каркаралинска и Нельдинской волости Акмолинскаго уѣзда.

Въ первой говорится о томъ, что въ Каркаралинскомъ интернатѣ была выставлена для публичнаго обозрѣнія коллекція разныхъ произведеній обширнаго Каркаралинскаго уѣзда, отправляемыхъ въ Семипалатинскъ для Казанской выставки, а во второй о порядкѣ производства выборовъ должностныхъ лицъ степной администраціи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 13.—О мѣстностяхъ стоянки киргизовъ.

Описывается лѣтовка (джайлау), зимовка (кыстау) и осенняя стоянка (күзөү).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 15.—Корреспонденція изъ Зайсана.
О сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 19.—Корреспонденція изъ Павлодара
и Караганлысы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.—О Тирскихъ нарѣчіяхъ.

Говорится между прочимъ о чистотѣ и неизмѣненности киргизскаго
говора.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 21.—Корреспонденція изъ Аулие-Ата.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 24.—Корреспонденція изъ Акмолин-
ска, Балык-Аула и Кочетава.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 25.—Корреспонденція изъ Внутренней
киргизской орды и Гинь-иссыкы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 26.—О нольѣ осеопрививанія.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», № 27.—Некрологъ.

Описываются монеты и приводятся причесанія.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 29.—Корреспонденція изъ Аулие-Ата,
Ташкента и Омска.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.—Рецензія на книгу Н. Василь-
ева—«Кочевники Туркестана», Самаркандъ, 1890 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Област-
нымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 35.—Быстрое поднятіе благосостоянія
восточныхъ окраинъ Россіи.

Нижиній ростъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, говорится въ
статѣ, — только начало того великаго будущаго, котораго ожидаетъ этотъ
край; но даромъ здѣсь въ древности было нѣсколько могучихъ царствъ и

городовъ съ миллионнымъ населеніемъ. Природа щедро надѣлила эту страну. Минеральныя богатства страны не исчислимы. Почва края—знаменитый лѣсъ, желтоземъ, являющийся плодороднѣйшею почвою въ мірѣ. И солнце, и вода создаютъ здѣсь роскошнѣйшую растительность.

Авторъ нѣсколько увлекается...

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 36.—Объединеніе киргизовъ съ санитарной точки зрѣнія.—Акджана, киргизская легенда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 37.—Корреспонденция изъ Аулие-Ата и Кокандскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», № 38.—По поводу улучшенія мѣстной породы лошадей Семипалатинской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 39.—Еще объ улучшеніи породы киргизскихъ лошадей.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 44.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ.

«Мѣновой дворъ»,—это—нѣкогда солидный торговый пунктъ и мѣсто наблюденія на степномъ горизонтѣ конныхъ киргизскихъ шаекъ, нападавшихъ на русскихъ людей, грабившихъ и увозившихъ въ плѣтъ. Сюда теперь стариннымъ караваннымъ путемъ идутъ товары изъ Ташкента, Коканда и Ферганской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 45.—Киргизскія басни: Медвѣдь и Лисица,—Человѣкъ и Собака.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 46.—Мулла Насэръ, изъ рассказовъ Давлета.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 48.—Лисица и Волкъ, небасенка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 49.—О Байлѣ—Аульской ярмаркѣ, бывшей 1-го октября 1890 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 50.—Письмо въ редакцію изъ Байлѣ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 51.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 52.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая (переводъ ст. г. Иванова).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 4, 5 и 14.—Народный судъ у киргизовъ.
Извлеченіе изъ Положенія объ управленіи стеними областями.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 19.—О повивальницъ бабкахъ въ стеними областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 16 и 17.—Скотоводство и коневодство въ Средней Азии.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 22.—Жизнь кочевныхъ народовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 31.—Киргизская сказка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 36.—Поступки богатныхъ киргизовъ въ А—скомъ уѣздѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 49 и 50.—Пребываніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ г. Омскѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 50.—Привѣтствіе Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу отъ Тургайскихъ киргизовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 2.—Уральская лошадь.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40.—

Незабное прошлое и настоящее киргизовъ. Очерки. Изъ «Сибирскаго Вѣстника».

Если даже на половину вѣрить въ рассказы о старинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, прежде природа была лучше, климатъ мягче, растительность богаче, люди были правдивѣе, постояннѣе въ словахъ и дѣйствіяхъ, какъ и сама природа. Бытовые обычай народа рѣдко нарушались, не топтались въ грязь, нарушившіе-же ихъ строго карались. Вообще нравственный обликъ народа былъ чище, суровѣе и подкупности не встрѣчались, такъ-какъ не имѣли опоры и защиты. Едва-ли догадываются киргизы-старикки, вспоминаящіе объ этомъ прошломъ, что умѣренность климата зависѣла много отъ лѣсовъ, которые, по ихъ рассказамъ ютились по всѣмъ ущельямъ горъ и склонамъ ихъ и отъ которыхъ остались только жалкіе пни, жалкіе потому, что и они не пощажены временемъ. Прежде горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами и сохранившимися въ ущельяхъ и лѣсахъ сѣтгомъ, не высыхали во все лѣто, цвѣточная растительность веселила взглядъ кочевниковъ, какъ и тучныя стада скота, пасшіяся на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, незнавшихъ въ то время джугтовъ. Теперь нѣто. Киргизы, какъ истые скотоводы, уничтожили почти всю древесную растительность, безжалостно уничтожаютъ остатки ея и посейчасъ. Для нихъ излишни рощи, не нужны красоты природы, а нуженъ просторъ для ихъ дальнозоркаго глаза, слѣдящаго съ какой-нибудь горки за пасущимися на волѣ стадами и оберегающаго ихъ отъ хищничества своихъ же родичей и волковъ. Высотшіе ключи и рѣчки они замѣнили простыми ямико-колодцами допотопнаго образца, которыми изрыта вся степь материка: гдѣ останавливался аулъ, тамъ и колодець большею частью съ соломоватой водой. Рѣдко, рѣдко теперь встрѣтишь мѣстечки, сохранившія прежнюю прелесть природы, веселящія усталый взоръ челоуѣка послѣ утомительнаго путешествія по однообразно холмистой, частью же и гористой степи. Они, какъ живые укорни истребителямъ, обезобразившимъ природу киргизамъ своими характерными, свойственными только гористымъ мѣстностямъ, красотами напоминаютъ, вмѣстѣ съ нерѣдко встрѣчающимся «бабами» на курганахъ, бѣлыми рисунками на горныхъ скалахъ, изображающими барановъ, верблюдовъ и другихъ животныхъ, о быломъ.... о другой жизни, можетъ быть дивившей здѣсь.

«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., №№ 51 и 52; 1893 г., № 11.—Киргизское стихотвореніе (по поводу посѣщенія киргизской степи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). См. 1893 г., № 11.

«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 10.

О баянъ-аульской ярмаркѣ (1 октября) и объ отношеніяхъ между казаками и киргизами, которыхъ первое не особенно жалуютъ, пользуясь съ одной стороны, простотой кочевниковъ, а съ другой—незнаніемъ кочимъ

И. И. III - 16 322.

14) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣровнняхъ якутовъ. 1877. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главному Архивъ Министерства Иностранннхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

16) Оземль половецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Арневова. Киевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ княжковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного мегалитическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этн. при Император. Каван. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1902 годы по 35 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Ашаньскій могильникъ. 1892. стр. 34. 8°. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

24) Спицинъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съезда. 1877. Стр. 30. 8° ц. 10 коп.

26) Записка по поводу реферата Г. Н. Пуганна «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

27) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съездомъ въ Киевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

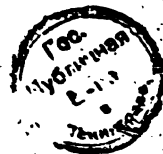
28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съездѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, Къ биографіи Василія Аванъевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонеромъ Общества по продажѣ его изданій состоитъ П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Возкресенская улица, домъ Мартинсонъ).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Каванъ, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч., а библиотека Общества—по понедельникамъ съ 1 до 3 час. дня.

1425
Въ 1904 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: важныя оригинальныя сообщенія, акты, про-изведенія народнаго творчества, словари вполродскихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, о экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаревъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), В. Л. Борисовъ (Чердынь), Д. В. Васильевъ (Казань), Р. П. Даудей, А. И. Доросевичевъ (Тверь), П. А. Кнѣвичъ (Крестычугъ), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Крестовъ (Казань), Г. З. Кушневичъ (С.-Петербургъ), Л. И. Лешинъ (Казань), о. Е. А. Мгловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мешковъ (Резишва), Н. М. Петровскій (Казань), Н. Н. Пантусовъ (Вірный), П. А. Поляковъ (Тифлисъ), И. М. Покровский (Казань), С. И. Пофигинъ (Казань), о. К. П. Проксисовъ (Сибирскъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харлампіичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), И. В. Яковлевъ и друг.

Въ видѣ приложений къ «Извѣстіямъ» будетъ печататься «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова (этотъ «Указатель», включая въ него и прежде вышедшія страницы 1—432, составитъ томъ въ 984 страницѣ).

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ раз-мѣръ 5 р. и лица, помѣщающіе свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.

5215